

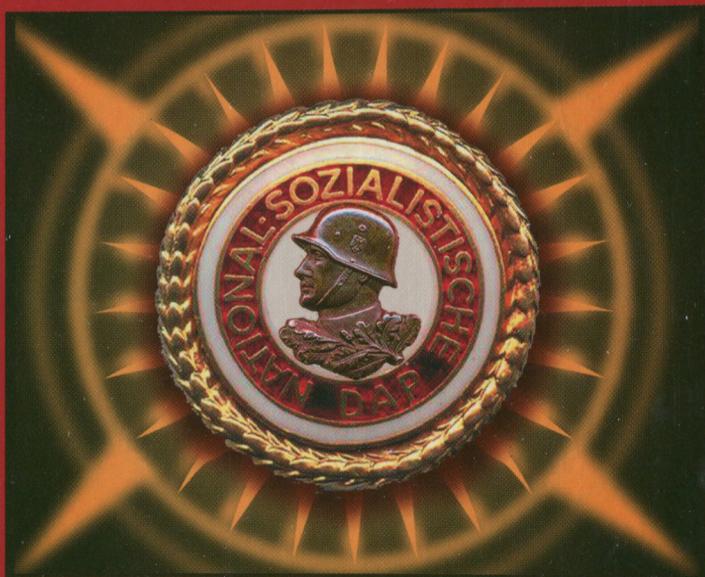

ДМИТРИЙ ЖУКОВ

ДМИТРИЙ
ЖУКОВ

ОККУЛЬТИЗМ В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ

ОККУЛЬТИЗМ
В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ

ДМИТРИЙ
ЖУКОВ

ОККУЛЬТИЗМ
В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ

Москва
«Яуза»
2006

ББК 63.3(0)62
Ж 86

Разработка серийного оформления *С. Груздева*

Жуков Д.
Ж 86 Оккультизм в Третьем Рейхе. — М.: Яуза, 2006. — 320 с. — (Оккультная власть).

ISBN 5-87849-200-8

Мало кто сомневается, что нацисты практиковали оккультизм и апеллировали к темным, демоническим силам. Загадочная организация «Аненербе», черная форма, использование рунических знаков, сложные ритуалы и аура элитарности на первый взгляд подтверждают это. Между тем зловещая «теория оккультного рейха» не выдерживает исторической критики и построена исключительно на пропагандистских подделках, инсинуациях и сенсационных публикациях. Цель этой книги — развенчать миф об оккультном происхождении нацизма и о влиянии потусторонних сил на идеологию и практику гитлеровского Третьего Рейха.

ББК 63.3(0)62

ISBN 5-87849-200-8

© Жуков Д., 2006

© ООО «Издательство «Яуза», 2006

ВВЕДЕНИЕ

Вам наверняка приходилось слышать утверждение, что гитлеровский фашизм является результатом сверхъестественных и демонических влияний. Как кажется авторам, отстаивающим подобную мифологию, объяснить нацистский феномен одними лишь социально-экономическими факторами невозможно. К этому мнению присоединяется и целая армия досужих журналистов: не только невозможно, но и неинтересно. Действительно, кого сейчас удивишь «скучными» академическими исследованиями, с их ортодоксальными попытками разгадать секрет успеха национал-социалистов?

Заметное охлаждение интереса к официальной историографии в постсоветской России вполне объяснимо. Десятки лет самой наглой и развязанной лжи значительно нивелировали доверие читающей публики. В образовавшийся вакуум тут же хлынули «исследования», предлагающие альтернативный взгляд на известные факты и события. Поэтому даже появление на книжном рынке добросовестных зарубежных (а в последнее время и отечественных) работ не способно переменить сложившуюся ситуацию.

В наибольшей степени сказанное относится к истории нацизма. Сложно даже перечислить названия всех «трудов», целью которых является «магическое» и «оккультное» толкование природы гитлеризма. Парадокс заключается в том, что такая трактовка уверенно завоевала не только книжные полки магазинов, но и эфирную сетку телевизионных каналов, не говоря уже о печатной периодике.

В итоге сегодня уже мало кто сомневается, что нацисты практиковали оккультизм и апеллировали к каким-то «темным силам». А как же иначе, ведь это подтверждается «неоспоримыми фактами»: черной

формой эсэсовцев, загадочными ритуалами и заявлениями нацистских главарей.

Целью настоящей работы является опровержение «окультистского мифа». Мы хотим последовательно развенчать следующие утверждения эпигонов теории «магического фашизма»:

— образование нацистской партии было прямо инициировано оккультными кругами Мюнхена;

— Адольф Гитлер был медиумом таинственных сил, имевших сатанинский характер и внушивших ему бредовые идеи мирового господства, уничтожения целых народов и варваризацию существующей цивилизации;

— нацистский диктатор был посвящен в некую тайную организацию Либенфельсом, Зеботтендорфом, Хаусхофером, Эккартом, Розенбергом и прочими агентами потусторонних сил;

— Национал-социалистическая рабочая партия Германии с самого начала содержала в себе крут «посвященных», вынашивавших дьявольские планы;

— Третий рейх был государством, объявившим войну христианству, провозгласившим новую религию, которая была смесью язычества и сатанизма;

— охранные отряды нацистской партии (СС) были оккультной организацией (особенно общество по изучению наследия предков — «Аненербе»).

Сразу же оговоримся, что мы не ставим перед собой задачу давать моральную оценку ряду фактов, на которые указывается в работе. Скажем, мы не раз отмечаем, что многие члены и руководители нацистской партии были искренне верующими христианами. Понятно, что подобные утверждения могут встретить самую негативную реакцию со стороны представителей католицизма, протестантизма и православия. Поэтому заметим, что мы не преследовали цель кого-то оскорбить. Говоря о нацистах и эсэсовцах как о христианах, мы подразумеваем формальное позиционирование ими себя в качестве верующих людей, не согласных с неоязычеством.

Работа намеренно опирается почти исключительно на русскоязыч-

ные источники и литературу, что дает право всем несогласным с нашей точкой зрения удостовериться в нашей правоте (или, наоборот, заблуждениях). Тексты таких источников, как «Моя борьба» А. Гитлера и «Миф XX века» А. Розенберга, были проверены нами по аутентичным аналогам и в ряде случаев исправлены. Особенно это относится к «труд» Гитлера, поскольку существующий русский перевод «Майн Кампф» не выдерживает никакой критики.

Мы искренне благодарим Ивана Ковтуна за консультации по богословским вопросам (прежде всего по христианской мистике), а также Викторю Ванюшкину за эксклюзивный перевод книги Зеботтендорфа «Прежде чем пришел Гитлер» и за превосходные переводы работ итальянского мыслителя Юлиуса Эвола, которые оказали нам неоценимую помощь в деле развенчания «оккультного мифа».

Глава первая

БИБЛИОГРАФИЯ «ОККУЛЬТНОГО МИФА»

Среди лавины литературы, посвященной «разгадке тайн оккультного Рейха», можно назвать всего лишь несколько работ, авторы которых стараются подойти к этой сенсационной теме объективно и непредвзято. Этот факт легко объясним, ведь сколько-нибудь серьезные исследователи ни во что не ставят (и в силу этого стараются вообще не рассматривать) крайне сомнительные и нелепые гипотезы о якобы имевшем место влиянии неких «Высших Неизвестных» на верхушку Национал-социалистической партии. С другой стороны, многие авторы, не являясь профанами и истериками, беспочвенно пытаются придать гитлеровскому режиму «дьявольский» характер.

Мысль о том, что Третий рейх был государством, культивировавшим сатанизм и всячески ущемлявшим христианские конфессии, на сегодняшний день достаточно прочно утвердилась не только в популярной, но и научной литературе о фашизме, став буквально аксиомой. В действительности же доказательная база подобных утверждений, как мы увидим ниже, не выдерживает серьезной критики.

В этой главе мы дадим оценку тем источникам, на которые опираются творцы «оккультного мифа», а затем рассмотрим различные пласты литературы, посвященной мнимому потустороннему влиянию на руководство партии и государства.

ДАНЦИГСКИЙ МИСТИФИКАТОР

Безусловно, самым главным источником «оккультной теории» изначально явились книги Германа Раушнинга, такие, как «Говорит Гитлер» (1939), «Революция нигилизма» (1939), «Голос разрушения» (1940), «Зверь из бездны» (1940) и «Время исступления» (1946). Поскольку этим опусам всегда придавался характер настоящего откровения (они были переведены едва ли не на все языки мира, широко разрекламированы, выдержали огромное количество переизданий), имеет смысл подробно проанализировать как личность самого автора, так и аутентичность его «творчества».

«Произведения» Раушнинга были окончательно разоблачены как фальсификация швейцарским историком Вольфгангом Хэнелем еще в 1983 году (хотя задолго до этого рядом исследователей высказывались серьезные сомнения в их достоверности!). Хэнель убедительно доказал, что утверждение Раушнинга о том, что он «более ста раз» лично беседовал с Гитлером, является ложью чистой воды. Согласно многочисленным мемуарам и документам германских архивов, Раушнинг встречался с фюрером всего четыре раза исключительно по рабочим вопросам (он был до войны президентом Данцигского сената), постоянно в присутствии третьих лиц и ни разу с ним лично не беседовал! Кем же был этот пресловутый выдумщик?

Герман Раушнинг родился в Торне 7 августа 1887 года в семье кадрового офицера прусской армии. Авантюрист по натуре, Раушнинг сначала также решил посвятить себя военной карьере, но, проучившись некоторое время в кадетском корпусе Потсдама, неожиданно забросил это занятие и начал заниматься музицированием. Еще через какое-то время его увлекла германская история, но тут разразилась Первая мировая война, и Раушнинг бросился в пучину грозных баталий. Ему удалось получить звание лейтенанта пехоты, но дальше по служебной лестнице он не продвинулся.

После войны Раушнинг поселился в Данциге, возглавил Германское культурное общество в Польше, а в 1932 году примкнул к стреми-

тельно набравшим политическую силу национал-социалистам. После абсолютной победы нацистов на выборах в местный сенат Раушнингу удалось стать его председателем. Будучи крайне амбициозным человеком, он стал требовать для себя широких властных полномочий и новых высоких постов. На пути у него встал гауляйтер вольного города Альберт Форстер, член НСДАП с 1923 года. В конце концов Раушнинг перессорился со всеми местными руководителями, а глава штурмовых отрядов Эрнст Рем даже исключил его из СС за нарушение субординации. В 1934 году Раушнинга вовсе исключили из партии, и он, «разочаровавшись» в национал-социализме, эмигрировал в Швейцарию.

Он быстро нашел общий язык с левацкими литераторами (главным образом еврейскими), также покинувшими Германию. Летом 1939 года, нуждаясь в деньгах, Раушнинг принял предложение антифашистского активиста Имре Ревеса написать в рекордный срок пропагандистскую книгу, разоблачающую нацизм, под видом мемуаров. Надо отметить, что Ревес возглавлял в то время антигерманскую пропаганду в мировой печати в тесном контакте с Черчиллем и «военной партией» в Лондоне. Обладая практически неограниченными средствами, этот агитатор предоставил в помощь Раушнингу большой штат своих сотрудников-переводчиков. В результате и появилась книга под заглавием «Гитлер сказал мне. Доверительные сообщения фюрера о его планах завоевания всего мира». Книга была тут же издана в 20 странах Европы и Америки огромными тиражами. После этого из-под пера Раушнинга на свет появилось еще несколько текстов столь же сомнительного рода.

В России указанный «труд» (под названием «Говорит Гитлер»²) в полном виде вышел в 1993 году и с тех пор активно цитируется как источник, причем не только какими-то недалекими публицистами, но и, что удивительно, вполне уважаемыми и добросовестными исследователями, такими, например, как Олег Пленков... Обратимся же к самому тексту.

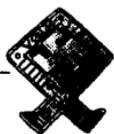
Книга состоит из 16 глав. В предисловии Раушнинг уверяет, что приводимые разговоры, состоявшиеся в первые два года господства национал-социалистов, аутентичны. Кроме того, здесь же звучит сен-

тенция о том, что у нацизма есть некое «тайное учение», которое разрабатывается в «определенных кругах весьма малочисленной элиты». Далее Раушнинг нескромно называет себя одним из «посвященных»³ (правда, он нигде не объясняет, почему он, занимающий в партии не самый значительный пост, удостоился такой чести?).

В первой главе Гитлер предстает кровожадным маньяком, провозглашающим необходимость мирового пожара: «Мне не нужны рыцари, мне нужны революции»⁴. Очевидно, что Раушнинг просто перепутал нацистов с большевиками, впрочем, нельзя исключить, что такие аналогии он приводит не случайно — для создания пушного пропагандистского эффекта. Кроме того, в момент, когда книга вышла в свет, СССР и Германия были связаны Пактом о ненападении, и убедить англо-американского читателя в том, что между фашизмом и коммунизмом существует некая глубинная связь, было несложно. Вот еще одно подобного рода «высказывание» нацистского лидера: «Между нами и большевиками больше сходства, чем различий. Прежде всего — истинный революционный настрой, который еще жив в России, свободной от происков всякой пархатой социал-демократии. Я всегда принимал во внимание это обстоятельство и отдал распоряжение, чтобы бывших коммунистов беспрепятственно принимали в нашу партию... Германия и Россия удивительным образом дополняют друг друга. Они просто созданы друг для друга»⁵. В тринадцатой главе фюрер вообще «говорит», что он «выполняет заветы Маркса»⁶.

Четвертая глава носит название «Антихристианин». Собственно, именно на нее очень любят ссылаться те «исследователи», которые хотят доказать «сатанинскую» сущность нацизма. Гитлер якобы заявляет, что его никто не удержит от искоренения христианства в Германии, «полностью, до малейших корешков»⁷. Далее фюрер отрицательно «высказывается» о «мракобесах, сочиняющих свои нордические религии». Таким образом, Раушнинг подводит читателя к мысли, что именно сатанизм должен занять место христианства. Впрочем, звучит и фраза о необходимости возрождения язычества. Правда, в восьмой главе Раушнинг явно «прокалывается», когда приводит следующую

сентенцию Гитлера: «Наша партия — это не тайный союз религиозных реформаторов»⁸.

К этой тематике Раушнинг возвращается в главе «Черная и белая магия», в которой отмечает, что «Гитлер отдался силам, которые влекут его за собой... Он уже давно предался власти колдовства, которое не без оснований и вовсе не в переносном смысле можно было бы назвать демонической магией»⁹. Затем он приводит слова какой-то дамы, обращенные к фюреру: «Вам открыта власть над миром чистых духов. Не позволяйте существам, связанным с землей и похищающим вашу силу, сбить вас с истинного пути».

Через несколько страниц данцигский мистификатор уже запросто именует Гитлера «мастером великой магии» и «жрецом тайной магии». А вот монолог, призванный показать связь фюрера с масонством: «Они образуют нечто вроде элиты священнослужителей. Они отторгаются от людей с помощью особых обрядов. Они разработали тайное учение, которое не формулируется в словах, а постепенно, с помощью символов и тайных ритуалов, дает все более и более высокую степень осознания. Иерархическое строение и воспитание символами и ритуалами, то есть помимо просвещения разума, а только путем оплодотворения фантазии, путем магического воздействия культовых символов: вот в чем опасность и величие масонов — и это я перенимаю у них»¹⁰. Кроме того, книга переполнена «откровениями» Гитлера о его встречах с неким «бесстрашным и жестоким», перед которым он «трепетал». Очевидно, подразумевается дьявол.

Опусы Раушнинга «не имеют ни малейшей исторической ценности»¹¹, они наполнены искаженными цитатами из «Майн Кампф», приписанными Гитлеру чужими словами и выдумками противников национал-социалистов. Раушнинг рисует Гитлера как яростного противника христианства, создателя новой религии, которым движут некие потусторонние силы дьявольского характера, внушившие фюреру идеи мирового господства и уничтожения целых народов. Немецкий историк и мыслитель Кристоф Линденберг отмечает, что «пассажи» Раушнинга «вполне можно отнести за счет военной пропаганды»¹².

Наиболее авторитетный и объективный биограф Гитлера Вернер Мазер высказывается так: «Данные Раушнинга базируются на стилизованной оценке имеющихся второстепенных источников и для исторического исследования абсолютно не представляют ценности»¹³.

Лжесвидетельства Раушнинга приводились на Нюрнбергском процессе как доказательства виновности национал-социалистического руководства. Показательно, что «Документ СССР-378» (книга «Голос разрушения» 1940 года) цитировали почти исключительно советские юристы — Роман Руденко (главный обвинитель от СССР), Юрий Покровский (заместитель главного обвинителя), Лев Смирнов, Лев Шейнин, Михаил Рагинский (помощники главного обвинителя)¹⁴. Это говорит о том, что даже британцы и американцы воспринимали «разоблачения» Раушнинга как плохую пропагандистскую «утку», действенную только во время войны. Коммунистические же агитаторы продолжали активно цитировать Раушнинга и в последующем. Скажем, известный фильм Михаила Ромма «Обыкновенный фашизм» переполнен байками данцигского проходимца (например: «Я, — говорил Гитлер, — освобождаю людей от отягощающих ограничений разума, от грязных и унижающих самоотравлений химерами, именуемыми совестью и нравственностью»).

Герман Раушнинг в послевоенное время переехал в США, где стал фермером, и прожил очень долгую жизнь¹⁵. Вопреки всякому здравому смыслу, его произведениям суждено было стать одним из главных источников мифотворчества со стороны авторов, специализирующихся на истории национал-социализма, начиная от академиков и заканчивая студентами-первокурсниками и досужими публицистами.

«ЗАСТОЛЬНЫЕ РАЗГОВОРЫ ГИТЛЕРА»

Еще одним сомнительным источником является книга Генри Пикера «Застольные разговоры Гитлера»¹⁶, представляющая собой авторизованные стенограммы монологов руководителя Германии в Вер-

ховной ставке за период с 21 июля 1941 года до 31 июля 1942 года. Книга была впервые опубликована в Западной Германии в 1951 году. Официальная версия появления «Застольных разговоров» такова. Первые записи «откровений» Гитлера в Ставке начал делать юрист Генрих Грейм. Его записки попали затем в руки Генри Пикера, прибывшего в Ставку в марте 1942 года и решившего продолжить стенографировать монологи фюрера. Окончательно покидая Ставку в начале августа 1942 года, Пикер якобы получил официальное разрешение Гитлера забрать с собой свои «наработки».

При этом известно, что вести подобные записки было строжайше запрещено лично Гитлером. По мнению И. Фрадкина, этот запрет фюрера был обусловлен тем, что одна из стенограмм, сделанных еще Греймом, появилась в зарубежной печати¹⁷. Если такая публикация вообще имела место, то наверняка она несла на себе серьезный отпечаток пропагандистской «доработки» (учитывая время публикации — начало мировой войны). В любом случае риск повторения подобного просчета оставался, и в этом случае непонятно, почему молодому юристу Пикеру было позволено возобновить записки. К слову, нуждается в перепроверке и то, что этот человек с завидной регулярностью «допускался» к столу диктатора, ведь далеко не весь обслуживающий персонал Ставки удостоивался такой возможности.

Некоторые историки отмечают, что Пикер делал свои записки в тайне от Гитлера, но по согласию Мартина Бормана: «Сориентировавшись в обстановке, он [Пикер] понял, что ему необходимо какое-то прикрытие, и он нашел влиятельного покровителя в лице рейхслайтера Бормана. Тот стал давать Пикеру «служебные поручения»: кратко фиксировать в блокноте некоторые застольные высказывания Гитлера, а затем сразу после трапезы реконструировать их в конспективной записи»¹⁸. Через некоторое время Борман якобы показал Гитлеру записки Пикера, и фюрер дал «добро» на продолжение работы. Если даже согласиться с этой версией, остается непонятным, почему фюрер разрешил Пикеру забрать стенограммы с собой (для того, чтобы они опять стали инструментом союзнической пропаганды?).

Вероятнее всего, никаких стенограмм Пикер из Ставки не выносил. По одной из возможных версий, «монологи» фюрера были «восстановлены» в плену под присмотром британских офицеров. По другой — Пикер, нуждаясь в деньгах, «по памяти воспроизвел» монологи, руководствуясь собственными идеями и представлениями. И в том и в другом случае ценность подобного источника невелика, и серьезные историки предпочитают обходиться без его помощи. Зато публицисты всех мастей с большим удовольствием цитируют «откровения» Гитлера о том, например, что надо засадить Украину крапивой¹⁹, или о том, что «сырые корни и тому подобные вещи способствуют сохранности здоровья детей»...²⁰

Разумеется, свои воспоминания о беседах с фюрером (в том числе, до прихода нацистов к власти) оставили очень многие люди. В каждом случае к источникам такого рода надо подходить очень и очень осторожно. Надо учитывать, когда и в каких условиях писались подобные мемуары, была ли их публикация вызвана конъюнктурными соображениями: попыткой самооправдаться, добыть автору популярность или дополнительный финансовый источник и так далее.

Приведем лишь два примера. Альберт Шпеер, «личный архитектор фюрера» (в отличие от Раушнинга, он действительно принадлежал к довольно узкому кругу приближенных Гитлера) и один из подсудимых Нюрнберга, опубликовал несколько книг: «Воспоминания» (1969), «Шпандауский дневник» (1975), «Рабское государство» (1981). Необходимо отметить, что с момента капитуляции Германии Шпеер избрал тактику полного раскаяния и самообеления с целью сохранить себе жизнь. Международный трибунал действительно приговорил его к 20 годам заключения.

После освобождения этот талантливый технократ продолжал посыпать свою голову пеплом, не устая повторять, что он «был слепцом по собственному выбору»²¹. Этим-то и можно объяснить, что в своих действительно интересных (и во многом правдивых) мемуарах он позволял себе высказывать исключаящие друг друга точки зрения на духовное мировосприятие фюрера (к слову, в воспоминаниях Шпеера мы не найдем заявлений о мнимых контактах главы Третьего рейха с

потусторонними силами). В одном месте Шпеер свидетельствует, что Гитлер видел в Церкви необходимый для народа и государства институт и подвергал резкой критике борьбу против Церкви, как преступление против будущего нации²². Но буквально через несколько страниц приводится следующее высказывание нацистского диктатора: «В то-то и беда, что мы исповедуем не ту религию. Почему бы нам не пере-нять религию японцев?»²³

Последняя цитата подозрительно напоминает разглагольствования фюрера из «Застольных разговоров». Вставка в свои воспомина-ния «цитат», компрометирующих Гитлера как язычника и антихристиа-нина, вполне согласуется с «генеральной линией» Шпеера, избранной им для критики нацистского режима, которому он «невольно» слу-жил.

Второй пример касается мемуаров бывшего высокопоставленного национал-социалистического функционера Отто Вагенера, также входившего в конце 1920-х — начале 1930-х годов в круг приближенных Гитлера. Доктор философии Отто Вагнер (1888—1971) вступил в НСДАП еще в 1923 году. С 1929 года он стал членом Имперского руко-водства партии, некоторое время был начальником штаба штурмовых отрядов (СА). В 1931 году Вагнер был назначен руководителем Эко-номическо-политического отдела партии. После прихода нацистов к власти он становится имперским комиссаром экономики. Отто Ваге-нер был одним из самых близких и доверенных лиц Гитлера с осени 1929-го до лета 1933 года.

Мемуары Вагенера можно назвать более надежным источником, чем пасквили Раушнинга и самобичевания Шпеера, хотя бы потому, что он писал свои воспоминания не для печати (они увидели свет лишь спустя семь лет после его смерти, в 1978 году). Здесь фюрер го-ворит уже о необходимости для немецкого народа признания истин-ного Бога — Христа и высказывается резко против «лицемеров, имею-щих Христа на устах, но дьявола в сердце»²⁴.

«УТРЕННИЕ МАГИ» И ИХ ЭПИГОНЫ

Говоря о литературе, отстаивающей «оккультную» версию происхождения национал-социализма, нельзя не коснуться такой знаковой работы, как «Утро магов» Луи Повеля и Жака Бержье²⁵ (впервые опубликована в 1960 году). Эта книга к настоящему моменту превратилась для некоторых «исследователей» в источник для бесстыдных компиляций и ссылок. Пятая часть книги — «Несколько лет в абсолютно ином» — посвящена различным аспектам потустороннего влияния на «медиума» Гитлера и верхушку нацистской партии. В первой главе указанной части авторы отмечают: «Мы принимаем самые странные факты при том условии, что сможем удостоверить их подлинность. Порой мы предпочитали показаться искателями сенсации или людьми, позволяющими увлечь себя вкусом к странному, чем пренебречь тем или иным аспектом, который может показаться безумным... Объектом нашего изучения была серия фантастических событий».

По прочтении работы действительно приходишь к выводу, что единственной целью Повеля и Бержье была погоня за сенсацией. «Утро магов» и вправду стала сенсацией, но... для людей, абсолютно несведущих в подлинной истории нацизма. Французские авторы изрядно потрудились на ниве самой вольной трактовки событий, зачастую опускаясь до прямого подлога. Скажем, они совершенно неоправданно рисуют геополитика Карла Хаусхофера магом, оказывающим на фюрера небывалое влияние еще со времен заключения Гитлера в крепости Ландсберг, необоснованно проводят прямую связь между псевдомасонскими организациями («Германенорден», «Общество Туле») с рождением нацистской партии, безапелляционно заявляют о том, что в Германии процветала теория полой Земли.

«Утро магов» переполнено рассказами самого низкого пошиба. К примеру: «23 февраля 1957 года, в Богемии, водолаз искал тело студента, утонувшего в Чертовом озере. Он всплыл на поверхность, бледный от ужаса, не в состоянии вымолвить ни слова. Когда к нему вер-

нулся дар речи, он сообщил, что увидел под холодными тяжелыми водами озера призрачную шеренгу немецких солдат в форме, обозапряженных телег»²⁶.

Достоверность всех этих «фактов» авторы, вопреки собственному утверждению, никак не доказывают, и доказать не могут, поскольку главным источником их в высшей степени сомнительной теории являются пасквили Германа Раушнинга — книга просто пестрит пространными цитатами из «Разговоров с Гитлером». Факт многочисленных искажений и прямой лжи Повеля и Бержье блестяще доказал немецкий историк Кристоф Линденберг²⁷.

Остается добавить, что Повель был в свое время учеником Георгия Гурджиева, а Бержье, по его собственному утверждению, — «террористом и политическим ссыльным»²⁸. После войны Бержье стал одним из идеологов так называемого «оккультного авангардизма», или неооккультизма, в 1956 году основал коммерческий оккультный журнал «Planete», выступив в роли самого заурядного дельца, спекулирующего на интересе публики ко всему таинственному и необъяснимому.

«Утро магов» повлекло за собой целую волну работ, посвященных все той же тематике. О том, что нацизм был спровоцирован и руководился «дьявольскими» силами, пишет, к примеру, Д.Х. Бреннан в книге с многообещающим заглавием «Черная магия Адольфа Гитлера»²⁹. Цель «исследования» — «доказательство сатанического аспекта оккультизма Гитлера». Названия глав говорят сами за себя: «Черный посвященный», «Корни зла», «Зловещий символ», «Жертвоприношение сатане». Бреннан безоговорочно называет Гитлера и Гимmlера магами и сатанистами: «Гитлер решился на договор. Он решил просить о помощи Сатану, просить чуда такой мощи, которое могло бы переменить внешние физические условия и восстановить прежние позиции его ученика... Мы изучили его карьеру — это карьера мага. Мы можем изучить его действия. Это действия сатаниста. Короче говоря, то, как Гитлер думал и поступал, — именно тот способ, каким живут, думают и поступают сатанисты»³⁰.

Бреннан предлагает читателю и совершенно оригинальные объяснения ряда исторических событий этой эпохи. К примеру, он убежден, что «ведьмы производили специальные действия, чтобы воспрепятствовать высадке Гитлера после падения Франции... Они собрались, создали колоссальный резервуар силы и послали в мозг Гитлера мысль: «Ты не сможешь пересечь море, не сможешь»³¹. Из этого мы можем сделать вывод, что Бреннан сам не до конца определился, на чьей же стороне выступали «силы зла» (судя по приведенному отрывку — все же на стороне союзников). В основном же фактура книги повторяет домыслы Повеля и Бержье.

Некоторые авторы пытаются увязать нацизм с антропософией Рудольфа Штайнера и сатанизмом Алистера Кроули. В 1972 году Тревор Равенскрофт опубликовал книгу «Копье судьбы»³², в которой описывает некоего Йоханеса Штайна, австрийского еврея и антропософа, близко знакомого с Гитлером в венский период. Вместе они якобы практиковали оккультизм, усиливая эффект употреблением наркотиков. А с сатанинскими магическими обрядами, по мнению Равенскрофта, будущего фюрера познакомил Дитрих Эккарт. Британский историк Николас Гудрик-Кларк отмечает, что Равенскрофт «пытается мифологизировать образ нацизма» при помощи антропософских доктрин Штайнера, снабжая свой труд соответствующими терминами («центры астрального тела», «выход в макрокосм», «Царство Люцифера»)³³.

Не менее сомнительна книга французского автора Жана Робена «Гитлер — избранник Дракона» (1987 год)³⁴. Автор в который раз пересказывает абсурдные домыслы о «поисках Шамбалы», «маге» Хаусхоффере и сатанизме Гитлера. Говорит он и о... тесной связи нацистов с исламом, о чем якобы свидетельствует символическая роль зеленого цвета в ритуалах СС (это что-то новое!). Надо отметить, что Робен испытывает искреннее восхищение перед всем эзотерическим и считает, что секретом подлинной инициации («магических действий, ведущих человека к Богу») обладают лишь евреи.

ОБЪЕКТИВНАЯ КРИТИКА ОККУЛЬТНОЙ ТЕОРИИ

Действительно объективных работ, посвященных этой тематике, как мы указали выше, совсем немного. Прежде всего, это книга оксфордского историка доктора Николаса Гудрика-Кларка «Оккультные корни нацизма»³⁵. Исследование представляет собой исторический обзор биографий, доктрин и культовой практики ариософов, Гвидо фон Листа и Йорга Ланца фон Либенфельса, а также их последователей в Германии и Австрии. Автор убедительно опровергает распространенные мифы, например о том, что нацистская партия была создана оккультистами из «Общества Туле». Гудрик-Кларк развенчивает мистический ореол вокруг фигур «барона» Зеботтендорфа и «мага» Виллигута, характеризуя их как проходимцев и фантазеров.

К сожалению, работа посвящена в основном развенчанию связей оккультизма и национал-социализма до прихода Гитлера к власти. Лишь две главы — «Карл Мария Виллигут — личный маг Гиммлера» и «Ариософия и Адольф Гитлер» — частично затрагивают непосредственно Третий рейх. Тем не менее книга способна расставить точки над *i*. Последняя глава посвящена критике современной мифологии оккультного нацизма. Гудрик-Кларк справедливо отмечает, что книги, разрабатывающие тематику оккультного Рейха, «сенсационны и необоснованны. Большинство авторов совершенно невежественны относительно первоисточников, и дикие вымыслы исправно дублируются каждым новым неофитом писанины подобного жанра; появляются все новые «факты» и подробности деятельности могущественного «Общества Туле», связей нацизма с Востоком и оккультного посвящения Гитлера»³⁶.

Удивительно другое. Все российские авторы, мистифицирующие читателя в отношении «оккультного Рейха», постоянно ссылаются именно на эту добросовестную работу, казалось бы, заранее обрекающую все их выводы на полный провал. Очевидно, подобных писак заботит не поиск истины, а желание прославить себя или набить карман звонкой монетой.

Большой интерес представляет монография немецкого историка Кристофа Линденберга «Технология зла». Написанная на основе обширного фактического материала книга призвана рассмотреть причины феномена Гитлера и историю становления национал-социализма. Довольно подробно Линденберг останавливается на предполагаемом оккультном влиянии на фюрера Хаусхофера и представителей эзотерических кругов Мюнхена.

В главе, посвященной «главе германской геополитики», автор убедительно доказывает, что Хаусхофер никогда не был в Тибете, не основывал «Общество Туле» и вообще не был связан с какими-то «тайными знаниями». Он делает вывод: «Версия о необычайном влиянии Хаусхофера на Гитлера скорее всего возникла в годы Второй мировой войны и представляет собой типичную пропагандистскую «утку»; в 1954 году ее подхватил Повель, присочинил историю о путешествии Хаусхофера в Тибет и его встречах с Гурджиевым и, наконец, в книге «Утро магов» украсил совсем уж фантастическими подробностями. Другие авторы — например, Брондер и Равенскрофт — просто позаимствовали ее у Повеля, добавляя все новые и новые детали, частично основанные на неверно интерпретированных фактах, частично полностью вымышленные, и создали таким образом новый литературный жанр»³⁷.

Относительно «Общества Туле» Линденберг замечает, что духовный потенциал его членов «исключал возможность совершения ими каких-либо оккультных действий»³⁸, да и вообще, по мнению автора, «тому, кто хочет отыскать глубинную основу личности Гитлера и всей национал-социалистической доктрины, совершенно незачем обращаться к деятельности оккультных обществ Центральной Европы, ибо сколько-нибудь активных обществ такого рода в данный период попросту не существовало»³⁹. Кроме того, нет никаких доказательств того, что Гитлер состоял в «Туле».

Общее заключение Линденберга таково: «Версии об оккультном влиянии реально существовавших организаций на Гитлера, по сути, высосаны из пальца и основаны лишь на весьма туманных предположениях, а не на исторических данностях»⁴⁰.

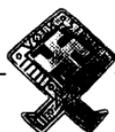

В деле развенчания мифа об «оккультном фашизме» значительную роль играют некоторые работы итальянского мыслителя и консервативного революционера Юлиуса Эвола, которого историки-фантасты почему-то любят цитировать (в основном превратно) для подтверждения своих нелепых теорий. Один из таких «исследователей» даже именуется Эволу «теоретиком итальянского мистического фашизма»⁴¹.

Одну из своих статей Эвола назвал «Гитлер и тайные сообщества». Главным недоразумением «оккультной теории» автор считает «смешение мистического элемента с мифическим, в то время как они не имеют между собой ничего общего»⁴². По мнению Эвола, бессмысленно приписывать магическую составляющую таким нацистским мифам, как государство-рейх, Фюрер, Раса и Кровь. Работу Повеля и Бержье «Утро магов» философ называет «крайне неправдоподобной книгой». Версию о том, что способность привлекать людей Гитлер приобрел «инициатическим путем», Эвола называет чистой фантазией. Отрицает он и «оккультное происхождение» научного общества «Наследие предков».

В другой своей работе — «Фашизм. Критика справа» — Эвола категорично отмечает: «Можно считать чистой фантазией всякое «демоническое» толкование гитлеризма, свойственное многим исследователям национал-социализма, которые считают, что обратное движение свастики является непредумышленным, но явным знаком демонического характера. Такой же выдумкой являются все намеки на «оккультную», инициатическую или контринициатическую подоплеку (мы утверждаем это со знанием дела)». Оккультные общества Вены и Мюнхена, якобы повлиявшие на Гитлера, мыслитель называет поверхностными и не имеющими «никакой связи с подлинной традицией, в них царила путаница понятий и разнообразные личные заблуждения».

К слову, на фактуру указанной работы Эвола опирается французский автор В. Жерсон («Нацизм — тайное общество»). При этом он приходит к совершенно противоположным выводам и намеренно мистифицирует читателя.

ОККУЛЬТНЫЙ НЕОНАЦИЗМ

«Оккультная теория» получила некоторое распространение даже среди ряда неонацистских авторов. К последним относится, прежде всего, чилиец Мигель Серрано⁴³. Он был дипломатом и довольно известным в свое время путешественником, участником экспедиций в Антарктиду. Начиная с середины 1970-х годов Серрано опубликовал несколько книг, в которых высказал ряд довольно сомнительных идей (в духе немецких ариософов начала XX века) в отношении традиции, религии и истории. Для Серрано характерно полное неприятие христианства («христианство было не чем иным, как приманкой, с помощью которой иудаизм охотился на неосторожных ариев»⁴⁴), провозглашение божественности Гитлера (он называет его Последним Аватарой), активное привлечение оккультной терминологии.

Книгу «Воскрешение героя» автор посвятил «влюбленным в эзотерический гитлеризм». Здесь Серрано обращается к астрологии и алхимии, к архаическому мифу о Вечном Возвращении, к митраизму и однизму. Основываясь на трудах австрийского пангерманиста, эзотерика и ариософа Гвидо фон Листа, Серрано считает, что христианство — это извращенная и перевернутая форма древнейшей нордической религии — так называемого «христианства». Книга заканчивается следующими словами: «Вот какой путь пришел указать нам Адольф Гитлер, Последний Аватара: возможность для героя превращаться в большее, чем Бог, в Сверхчеловека, в Абсолютного Человека, в Тотального Человека, Солнце, Звезду. Ибо Адольф Гитлер был им»⁴⁵.

В других своих работах Серрано утверждает, что Гитлер не погиб, а незадолго до падения Берлина покинул свой бункер на летающей тарелке и приземлился в Антарктиде. Там он был ритуально умерщвлен и переселился в Валгаллу. Понятно, что подобные сенсации ничем не подтверждаются и имеют мало общего с действительностью.

«ОККУЛЬТНЫЙ МИФ» В РОССИИ

В России теория «оккультного Рейха» начала распространяться с начала 1990-х годов в связи с публикацией брошюры Валентина Пруссакова «Оккультный мессия и его Рейх»⁴⁶, представляющей собой почти дословный пересказ упомянутого «труда» Повеля и Бержье. Писатель, к примеру, повторяет бредовое утверждение о том, что «вошедшие в Берлин части Красной Армии были немало поражены, когда увидели большое число трупов тибетцев в форме СС»⁴⁷. В главе «Оккультный Рейх» автор пишет: «Нельзя забывать о том, что Гитлер, Гесс, Гиммлер, Розенберг и некоторые другие лидеры национал-социализма были глубокими мистиками, серьезно интересовавшимися оккультными вопросами»⁴⁸.

Пруссаков оканчивает свое «исследование» «магического фашизма» словами: «Нацисты... подготавливали приход Высшего Неизвестного. У них было магическое понимание мира и человека»⁴⁹.

Добавим, что Пруссаков в 1990-е годы активно занимался популяризацией истории фашизма. Все его книги и статьи («Портреты на фоне свастики», «Прах Гитлера» и проч.) представляют собой почти дословные переводы западных авторов (при этом Пруссаков беззастенчиво приписывает авторство себе).

После выхода на телевидении цикла документальных фильмов «Тайны века» (1993 год) и появления в 1994 году полного русского перевода «Утра магов» демонизированный облик нацизма прочно занял свое место в отечественных средствах массовой информации и популярной литературе.

Несомненно, более всех на ниве создания мифа «магического фашизма» в России потрудились известный публицист Юрий Воробьевский. Он обратился к этой теме еще при создании упомянутого телецикла «Тайны века», затем постоянно возвращался к ней в своих многочисленных книгах и статьях. Были выпущены даже видео- и аудиокассеты с «проповедями» Воробьевского, активно использует он и возможности Интернета. Надо отметить, что этот писатель везде позиционирует себя в качестве православного автора. Однако он со-

вершено невежественен в вопросах христианского богословия. Вот лишь один пример. Автор пишет: «Есть царство от Бога, а есть государство от дьявола»⁵⁰. Таким образом, Воробьевский «отменил» известную христианскую формулу «Несть власти аще не от Бога».

Кроме того, остается непонятным, почему Воробьевский «не гнушается» сотрудничать с откровенно неоязыческими изданиями, а также телевизионными каналами, политика которых давно вызывает справедливые нарекания Русской православной церкви (например, с НТВ)? Возникают вопросы и по поводу привлечения Воробьевским в качестве «экспертов» масонов. Так, он постоянно приводит комментарии некоего «брата Маркиона», представленного как «великий магистр» и «член «Круга Тэба», координационного совета тайных обществ Франции». «Брат Маркион» показывает весьма приблизительное знание истории, мистифицирует легковерного интервьюера Воробьевского. Тем не менее автор отмечает, что «суждения такого собеседника для нас весьма полезны».

«Венцом» творчества Воробьевского стала недавно вышедшая книга «Аненербе — оккультный меч Рейха». Писатель постоянно кичится тем, что он работал в архивах, что именно ему «впервые удалось ознакомиться с частью материалов общества «Аненербе»⁵¹. Казалось бы, вот — уникальный шанс познакомить читателя с ценнейшими документами и объективно описать историю этой крупнейшей научной организации Третьего рейха. Но нет, вместо этого — сплошная профанация. Все реальные результаты «работы с архивными источниками» — публикация структуры общества в неоязыческом журнале, по иронии судьбы носящем название «Наследие предков»⁵². Что ж, публикация действительно интересная (она представляет собой следственный отчет советских спецслужб, подготовленный 29 июня 1945 года). Остается непонятным только, почему автор не приводит ее в других своих работах (к примеру, в указанной последней книге). Ответ прост — материал полностью противоречит «теории» Воробьевского об оккультных корнях нацизма.

В действительности книга Воробьевского не дает ни малейшего представления об истории «Аненербе». Парадоксально, что обществу посвящено всего лишь несколько куцых страниц объемного труда. Аб-

солютно ничего нового! Все — почти дословное повторение соответствующих отрывков из «Утра магов». И вновь абсурдные выводы: «Были восстановлены древние культы и ритуалы, способные увлечь толпу за вождем. Апробировались магические способы воздействия на сознание. Продумывалось все — вплоть до позы вождя с руками, сложенными на нижней энергетической чакре»⁵³ (достаточно странно, что «православный автор» пользуется индуистскими терминами).

Книга состоит из четырех очерков. Только небольшая часть «исследования» имеет какое-то отношение к гитлеровской Германии, остальное — полный вздор, сенсационные гипотезы, исторические экскурсы в различные эпохи... Цель четвертого очерка — «доказать», что глава католической церкви — ни много ни мало «первосвященник сатаны» (непонятно только, при чем здесь фашизм?).

Вот еще несколько примеров некомпетентности Воробьевского. Писатель упорно настаивает, что нацистскую партию непосредственно создало «Общество Туле». В качестве «неоспоримого доказательства» приводится фотокопия списка структур, входящих в «Германенорден». Однако из фотокопии вовсе не следует, что перечисленные организации имеют какое-то отношение к «Германенордену». Вероятнее всего, это просто полицейский перечень немецких националистических и антисемитских партий и групп начала 1920-х годов.

Еще одно «доказательство»: «В 1933 году барон Зеботтендорф издал книгу «Прежде чем пришел Гитлер». Но тут же по Рейху был разослан приказ — книгу уничтожить! Сохранилось лишь несколько экземпляров. И вот один из них предо мной... Страница книги, ставшая, очевидно, роковой для основателя ордена «Туле». Оказывается, в это общество были посвящены и Гитлер, и Гесс»⁵⁴. Начнем с того, что книга самозванного барона «Перед приходом Гитлера» («Bevor Hitler kam») действительно была выпущена в 1933 году мюнхенским издательством «Дойкала-Ферлаг», но конфискован был лишь тираж ее второго издания⁵⁵. «Труд» Зеботтендорфа многократно переиздавался во всем мире, в том числе и после войны. Кроме того, в этой книге нигде не указывается, что Зеботтендорф когда-либо видел Гитлера, был с ним знаком или имел беседы. В именном указателе значится только: «Гит-

лер Адольф. Ариец. Приглашался на заседания «Общества Туле». Зеботтендорф использует формулу «приглашался на заседания», поскольку доказать непосредственную связь фюрера с «Туле» невозможно, но желательно. Кристоф Линденберг замечает: «Теоретически, конечно, можно допустить, что Гитлер как-то случайно забрел в помещения «Общества Туле», но вероятно ли это?»⁵⁶

Автора можно упрекнуть и в искажении других фактов. Он почему-то считает, что в юности Гитлер носил фамилию Шикльгрубер, что, как известно, не соответствует действительности. Или пишет, что во время «пивного путча» Гитлера прикрыл своим телом белогвардеец Бискупский, хотя фюрера спас Макс Шейбнер-Рихтер, а генерал Бискупский вообще не участвовал в мюнхенских событиях. Указывать на подобные «несоответствия» и несуразности можно бесконечно...

К сожалению, «труды» Воробьевского стали достаточно популярны в православной среде, цитируются христианскими публицистами, пропагандируются в религиозных журналах и телепередачах. Дьякон Андрей Кураев в своей полемической книге «Сатанизм для интеллигенции»⁵⁷ одну из глав посвящает «оккультному расизму». Он неоднократно ссылается на книги Воробьевского, что и приводит этого уважаемого клирика к совершенно неверным выводам: «Прежде чем начать агрессию в пространстве, нацизм совершил агрессию против прошлого. Христианство было опорочено как расслабляющее иудаизирующее влияние на арийскую расу. Оккультные титаны прошлого, великие маги и «посвященные» составили галерею новых героев. Без теософии столь стремительное возрождение языческой мифологии в Германии было бы невозможно»⁵⁸.

Еще одним плодовитым автором, эксплуатирующим «оккультно-фашистскую» тематику, является Антон Первушин. В предисловии к первому изданию своей книги «Оккультные тайны НКВД и СС»⁵⁹ автор называет себя «воинствующим материалистом» и заявляет, что он не верит в оккультные силы. Тем не менее он полагает, что «вера Адольфа Гитлера в Миф оккультизма привела к тому, что на какое-то время изменилось миропонимание целой нации». Часть, посвященная «оккультным тайнам СС», бессовестно скопирована с работы Ни-

колеса Гудрик-Кларка «Оккультные корни нацизма», книги Повеля и Бержье «Утро магов», «исследования» Равенскрофта «Копье судьбы» и т. д. Ничего нового в своей трактовке «оккультных тайн» Первушин, таким образом, не предлагает.

Так же как и другие эпигоны «оккультного мифа», писатель повторяет рассказы о Копье Лонгина, которое нацисты якобы упрятали во льдах Антарктиды, об астрологах Гитлера, о «чисто оккультном подразделении СС» «Аненербе». Переписывается и фальшивка об «уставе будущей Церкви национального Рейха»: «...христианский крест должен быть снят со всех церквей, храмов и часовен и заменен единственным непобедимым символом — свастикой»⁶⁰.

Позднее Первушин значительно расширил свое произведение. Книга «Оккультные войны НКВД и СС»⁶¹ также ничего оригинального об «оккультном Рейхе» не содержит. Зато появились главы о шаманах и масонах. Как и в случае с книгой Воробьевского, остается непонятным, зачем вообще Первушину понадобились такие пространственные вставки, не имеющие ни малейшего отношения к Третьему рейху.

Справедливости ради отметим, что есть в издании и положительные стороны. К примеру, автор беспощадно критикует Эрнста Мулдашева, снискавшего себе крайне сомнительную славу «сенсационными» публикациями о поисках Шамбалы. Справедливо обвиняя путешественника в антинаучности, Первушин пишет: «Не совсем понятно, зачем офтальмологу с мировым именем портить себе репутацию, возрождая сегодня предание о Шамбале, да еще в такой фантазмагорической форме. Вряд ли он бедствует и вряд ли гонорар за книгу или статью для Мулдашева — единственное средство к существованию. Возможно, за этим стоит болезненное желание прославиться, стать знаменитым не только среди коллег и пациентов, но и среди широких масс народонаселения. Только зачем дурачить эти самые «широкие массы», выдавая за научный труд халтурную оккультную подделку?»⁶² Точно такой же вопрос следует задать и самому Первушину. Зачем он повторяет бессовестные выдумки об «оккультном фашизме»? Для поиска «средств к существованию» или ради «болезненного желания прославиться»? Первушин справедливо замечает, что теории Мулда-

шева «калечат людей, искажая их восприятие реальности, погружая их в сон, который, как известно, порождает чудовищ». Неужели писатель не понимает, что его собственные теории калечат людей отнюдь не меньше?

Кстати, «поискам Шамбалы» посвящена книга другого фантазера — Вадима Телицына. «Труд» носит название «Проект «Аненербе». Наследие предков и Третий рейх»⁶³. Автор заявляет, что в Антарктиде до сих пор существует тайный нацистский подземный город с двухмиллионным населением, где практикуются гениальная инженерия и космические полеты⁶⁴. Кроме того, Телицын столь же бесцеремонно, как и Первушин, буквально слово в слово переписывает целые отрывки из книг Гудрик-Кларка, Повеля, Бержье, Бреннана и проч. Только один пример. Телицын пишет: «Эсэсовская еженедельная газета «Das Schwarze Korps» («Черный корпус») призвала членов «Черного ордена» к совокуплению со своими женами на старых кладбищах, ибо так становилась возможной «реинкарнация древних германских героев». «Черный корпус» периодически публиковала адреса захоронений, рекомендовавшихся для подобной деятельности»⁶⁵. Открываем «исследование» Первушина. Цитируем: «Эсэсовская еженедельная газета «Шварце корпс» («Das Schwarze Korps» — «Черный корпус») подзуживала членов «Черного ордена» к совокуплению со своими женами на старых кладбищах, ибо так становилась возможной «реинкарнация древних германских героев». «Шварце корпс» периодически публиковала адреса захоронений, рекомендованных для подобной деятельности»⁶⁶. Вопрос: кто у кого списал? Неужели у этих авторов не хватает таланта даже на то, чтобы просто пересказать ту или иную абсурдную сентенцию своими словами?

Заключительная глава книжки Телицына точно так же бессовестно скопирована с исследования Гудрик-Кларка. Плагииатор не удостоился даже расставить акценты в соответствии с общей направленностью своего «труда». Он почти слово в слово повторяет даже такое (совершенно верное) замечание английского историка: «Книги, написанные об оккультном нацизме во второй половине XX века, по большей части сенсационны, но слабо обоснованы. Большинство авторов

совершенно произвольно трактуют первичные источники»⁶⁷ (ср. у Гудрик-Кларка: «Книги, написанные об оккультном нацизме между 1960-м и 1975 годами, по большей части сенсационны и необоснованны. Большинство авторов совершенно невежественны относительно первичных источников, и дикие вымыслы исправно дублируются каждым новым неофитом писанины подобного жанра»⁶⁸). Спрашивается, не является ли необоснованной книга самого Телицына? Кроме того, ему вообще не следовало бы заикаться о первичных источниках.

Но если в приведенных выше случаях плагиат все же носит не совсем явный характер (многие страницы своих книг указанные авторы, по всей видимости, писали сами), то книга Владимира Сеченовского «Третий рейх и знак зверя» является типичным нарушением авторских прав. Она представляет собой не что иное, как перевод упомянутой работы Жана Робена «Гитлер — избранник Дракона», с немногочисленными «обращениями» к книгам тех же Первушина и Гудрик-Кларка. Исходя из политической конъюнктуры, издание снабжено такой аннотацией: «Эта книга объединяет чудовишные пророчества многих западных историков и оккультистов. Вывод, который можно сделать, дочитав ее последние страницы, — нацизм, потрясший Европу и весь мир в середине XX века, был порожден исламским мессианством» (таким образом, проводится оригинальная мысль о том, что фашизм и исламский терроризм суть одно и то же).

Некий Н. Непомнящий опубликовал книгу «Тайны оккультного Рейха»⁶⁹. Она была выпущена в серии «Загадки Вселенной» и органично дополнила другие книги этой серии: «Нами правит Космос», «На связи иные миры», «Голоса Вселенной». Уже это может дать известное представление об уровне «исследования». Поэтому как-то неудобно даже указывать на многочисленные фактические ошибки книги. Тем не менее... Непомнящий утверждает, что Отто Ран — «высокопоставленный член СС, который за год до этого глубоко исследовал движение катаров... в 1941 году направился в Ирак, чтобы стимулировать там антиколониальное восстание, а затем переехал в Италию»⁷⁰. Во-первых, Ран никогда не был высокопоставленным эсэсовцем — с марта 1936 по февраль 1939 года он служил в концентрационном лагере Да-

хау всего лишь в звании унтершарфюрера СС (сержанта). Во-вторых, ни в какой Ирак и Италию он не ездил, поскольку 13 марта 1939 года трагически погиб в горах. Автор просто «путает» его с советником в ранге посла и особоуполномоченным германского МИДа в Сирии Р. Раном⁷¹.

Кроме того, Непомнящий постоянно твердит о том, что Третий рейх был «сатанинским государством»: «В этом больше не остается никаких сомнений. К этому выводу приводит черная форма вездесущих СС, некрофильским символом которых был человеческий череп, а также речи и поступки представителей нацистской верхушки»⁷². Вновь цитируются Раушнинг и авторы книги «Утро магов». Причем Повеля Непомнящий отчего-то именуется «Пауэлом» (очевидно, он «позаимствовал» соответствующие сентенции из русского перевода работы Гудрик-Кларка, в котором некоторые имена «англизировааны»). Совершенно некомпетентен Непомнящий и в вопросе религиозной политики национал-социалистов. Он пишет: «С момента своего прихода к власти он [Гитлер] повел ожесточенную борьбу с христианством... Было запрещено издание любой католической литературы»⁷³. В своей работе мы попытаемся показать, что это, мягко сказать, не совсем верно.

Еще один «мифотворец» — Сергей Зубков, выступивший с книгой «Оккультная магия Третьего рейха»⁷⁴. Отдадим ему должное хотя бы за то, что свое сомнительное «исследование» он написал сам, без дословных компиляций из «классиков жанра». Но это, разумеется, не избавило автора от многочисленных ошибок. Зубков думает, что шефом нацистской пропаганды был доктор... Геринг!⁷⁵ Спорно мнение автора о том, что нацисты выступали «против традиционных ценностей» (насколько известно, они к этим ценностям как раз апеллировали). Зубков заблуждается, когда пишет, что теория первого президента «Аненербе» Германа Вирта стала официальной идеологией Третьего рейха. Досужими домыслами следует считать и сообщение о том, что труды Мигеля Серрано были «весьма значимым руководством к действию для Третьего рейха» (первые публикации оккультного содержания

этого чилийского автора относятся к 1970-м годам). Вздором является сообщение, что в юности Гитлер носил фамилию Шикльгрубер⁷⁶.

Книга Зубкова написана гораздо менее сумбурно, чем «труды» Воробьевского и Первушина. Она даже может представлять для подготовленного читателя известную ценность, поскольку автор достаточно верно излагает суть ряда народнических (фелькиш) теорий.

Ничего нового читателю не предлагает и Михаил Диденко (ныне покойный). Его книга «По следам СС в Тибет» является образчиком сумбурного изложения истории «окультурного Рейха».

Мы уже писали о том, что за рубежом теорию «окультурного Рейха» восторженно поддержали некоторые идеологи неонацизма. В России также нашлись националистические авторы неоязыческого толка, которые приняли все эти рассказы близко к сердцу. К их числу относится Владимир Истархов, чьи неоязыческие фантазии под названием «Удар русских богов»⁷⁷ выдержали несколько изданий и снискали себе определенную популярность, несмотря даже на то, что книга написана совершенно безграмотно с точки зрения стилистики русского языка.

Истархов положительно относится к национал-социализму, трактует последний как «новую религию, один из вариантов неоязычества». Глава его книги, посвященная Гитлеру («Гитлеровская Германия и Сталин»), частично повторяет фактуру работы «Путь к апокалипсису» Юрия Воробьевского. Эту книгу Истархов почему-то считает «серьезной и интересной», хотя и сожалеет, что Воробьевский «не сумел вырваться за пределы христианской западни и жидовской антиязыческой пропаганды». Истархов похвально отзываясь и о В. Пруссакове, книга которого⁷⁸ «Окультурный мессия и его Рейх» якобы «объективно показывает суть нацизма».

Для того чтобы читатель получил представление о творчестве Истархова, приведем несколько характерных пассажей: «За спиной Гитлера стояли неординарные религиозные мистики. И даже не мистики, а цепочки мистиков»; «Хаусхофер прошел выучку у тибетских лам и у адептов японского тайного общества Зеленого дракона»; «Идеологи нацизма активно собирали древние языческие рукописи со всего мира через специальную организацию «Аннэнэрбэ». Эта организация собра-

ла множество старинных книг, в том числе и древнерусских. «Аннэнэрбэ» вывезла из России после революции по различным каналам и «Велесову книгу» и множество других древних религиозных источников»⁷⁹; «После Второй мировой войны огромная часть архива «Аннэнэрбэ» попала в руки советских коммунистов и где-то сейчас тайно хранится, но где — власти не афишируют. К этим архивам и коммунисты и сегодняшние «демократы»-жидократы не подпускали и не подпускают никого, кроме особо посвященных» (следовательно, Воробьевский, согласно Истархову, «особо посвященный»); «Идеология нацизма — это удар языческих Богов по иудохристианству, коммунизму и сионизму. Но удар этот был не достаточным, и сатанисты использовали его в своих целях»⁸⁰.

«Труд» Истархова переполнен мифическими рассказами, абсурдность которых видна любому здравомыслящему человеку.

Еще одной фигурой, эксплуатирующей тематику «оккультного Рейха», является известный философ и политик Александр Дугин. В начале 1990-х годов он участвовал в программах упомянутого телецикла «Тайны века». В качестве «эксперта» фигурирует он и в книгах Юрия Воробьевского. В 1993 году Дугин занялся популяризацией наследия Германа Вирта. В предисловии к работе «Гиперборейская теория» (она в сжатой форме излагает теорию голландского профессора) автор отмечает: «Этой книгой мы кладем начало «ариософии» в русскоязычном контексте... Там, где есть хотя бы капля арийской крови, есть шанс расового пробуждения, «воскрешения арийского примордиального сознания... Мы покажем Гиперборейскую теорию настолько открыто, насколько это возможно. Остальное — свободный выбор расы, и пусть «проклятые» будут отделены от «избранных» в празднике Вселенского Юла, арктического Нового года»⁸¹. Здесь же Дугин «отдает дань уважения» таким эзотерическим авторам, как Гвидо фон Лист, Йорг Ланц фон Либенфельс и Рудольф фон Зеботтендорф (которых историки-фантасты упорно считают «отцами-основателями» германского национал-социализма).

Проявляет интерес к подобной тематике и другой отечественный традиционалистский автор — Антон Платов. К сожалению, очень мно-

гие его работы весьма спорны. Платов опубликовал труд германского мистика и ариософа Гвидо фон Листа «Тайна рун»⁸², снабдив последний своими пространными комментариями, в которых весьма смело утверждается, что «в 1932 году Гитлер принимает предложение стать Великим Магистром Германского Ордена». Платов мистифицирует читателя и в отношении общества «Наследие предков», пытаясь придать ему мистико-магический характер, а также заявляет, что в годы Второй мировой войны «фюрер вступает в войну с богами собственного народа, более того — с богами индоевропейского мира». Поражение Германии автор обуславливает тем, что «Дух Севера» и «боги Асгарта» вступили в сражение на стороне союзников. Очевидно, Платов всерьез полагает, что Сталин, Черчилль и Рузвельт культивировали нордический дух и сумели призвать индоевропейских богов себе в помощь.

В эту тенденцию укладывается и «творчество» православного конспиролога Олега Платонова. В своей книге «Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации» он пишет: «Фашистские Германия и Италия считались иудейско-масонскими лидерами орудиями окончательного разрушения России. Сатанинская направленность Третьего рейха как нельзя больше отвечала духу масонской элиты Западного мира. Гитлеровское нашествие на нашу страну было попыткой иудейских владык уничтожить главное препятствие на пути к мировому господству». Еще более абсурдно звучат психопатические сентенции Платонова о такой важнейшей христианской святыне, как Копье Лонгина (к нему проявлял интерес Генрих Гиммлер). Автор договорился до того, что Копье Лонгина на самом деле является «символом зла».

Справедливости ради отметим, что далеко не все националистические авторы солидаризируются с «окультной трактовкой» нацизма. Один из таких авторов пишет: «Явно инспирированный подрывными центрами, хлынул грязевой поток несусветной лжи, связывающий национал-социализм с оккультными, темными, inferнальными силами. Всего не перечислишь. Да и зачем?.. Цитировать эти опусы не имеет смысла. Большинство этих текстов напоминают психиатри-

ческие документы. Некоторые положения этих произведений упоминать просто недопустимо ввиду их богохульности. Как не вспомнить здесь русскую поговорку о том, что «держи вора» громче всех кричит сам вор»⁸³.

ЛИТЕРАТУРА О РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКЕ НАЦИСТОВ

Религиозная позиция нацистов рассматривается в целом ряде работ. Наиболее объективно к исследованию этого вопроса подошли такие историки, как М. Броскат, К. Линденберг, Б. Эккерхардт, Г. Хоглер и Т. Шульц. Все они отмечают известную лояльность режима по отношению к христианским конфессиям (обусловленную в основном политическими и прагматическими соображениями). Из отечественных авторов можно отметить О. Плёнкова, который, впрочем, не сумел избежать ряда ошибочных трактовок.

Религиозную политику Третьего рейха по отношению к православию весьма подробно рассматривают в своих работах А. Никитин и М. Шкаровский. Последний, несмотря на привлечение широчайшего массива источников, не смог правильно охарактеризовать духовно-мировоззренческие тенденции в НСДАП. В одной из своих книг автор приходит к совершенно неоправданным выводам. Он четко убежден в том, что нацизм являлся основой «для новой веры, которая речистит себе путь пропагандой и насилием и придет на смену всем религиям мира». Используя сослагательное наклонение, Шкаровский утверждает, что после войны «должна была последовать фаза уничтожения религиозных организаций». Остается совершенно непонятным, на основании каких источников делается подобное заключение. Шкаровский не брезгует сослаться и на крайне сомнительные тексты, вроде «Говорит Гитлер» Раушнинга, и даже на бульварную литературу типа «Оккультный мессия и его Рейх» В. Пруссакова.

Что касается политики нацистского режима по отношению к иудаизму, то работ на эту тему за последние годы вышло чрезвычайно мно-

го. К сожалению, многими исследователями движет не научная беспристрастность, а политическая и, вероятно, экономическая конъюнктура. Ведь авторы, специализирующиеся на тематике холокоста, получают солидную финансовую поддержку, в том числе международных организаций. Это далеко не всегда способствует объективности.

Таким образом, к настоящему моменту на Западе и в России сложился целый пласт популярной (можно даже сказать, популистской) литературы, целью которой является плотно увязать германский национал-социализм и его лидеров с различными эзотерическими организациями. Иногда утверждается, что Гитлер и его соратники были сатанистами. Распространено мнение по поводу «антихристианской сущности» нацистского режима.

Все подобные «исследования» не выдерживают исторической критики в силу того, что опираются на крайне сомнительные источники, а часто — на пропагандистские фальшивки. Наибольшую роль в создании «окультурного мифа» сыграли книги Германа Раушнинга, Луи Повеля и Жака Бержье. Почти все последующие работы, посвященные «магическому фашизму», в основном ориентируются на опусы этих авторов, а часто — просто скопированы с них.

Литература, разоблачающая эти фальсификации, к сожалению, гораздо менее обширна.

•

Глава вторая

НЕМЕЦКАЯ МИСТИКА, ОККУЛЬТИЗМ И РОЖДЕНИЕ НАЦИСТСКОЙ ПАРТИИ

Некоторые авторы, специализирующиеся на тематике «оккультного Рейха», предваряют свои сенсационные «открытия» пространными экскурсами в историю. Скажем, Антон Первушин едва ли не половину своей книги «Оккультные войны НКВД и СС» посвящает рассказам о шаманизме (1-я глава), алхимии (2-я глава), тамплиерах (3-я глава), розенкрейцерах (4-я глава), масонах (5-я глава). Лишь после этого публицист приступает к освещению заявленной в названии своей работы темы. По тому же пути идет Юрий Воробьевский. В книге с претенциозным названием «Аненербе» — оккультный меч Рейха» он довольно сумбурно, но зато с большим пафосом повествует о «тайнах рода Мервингов», о тамплиерах и доминиканцах, о даре какого-то Одоакра, почему-то о сатанисте Алистере Кроули (вся «связь» которого с фашизмом заключалась в том, что в 1923 году его вышвырнули из Италии по приказу Муссолини).

Все это очень интересно, однако остается не вполне понятным, какое отношение имеют такие «познавательные ретроспективы» к истории нацистской партии и гитлеровской Германии? Если указанные авторы преследовали цель доказать некую преемственность между шаманами (алхимиками, тамплиерами, масонами и проч.) и нацистами, то их опыт вряд ли можно назвать удачным.

Кроме того, сторонники «оккультного мифа» склонны смешивать категории, которыми они оперируют («мистика», «магия», «эзотерика»,

«оккультизм»), в какой-то единый сплав. Об этой особенности подобных сенсационных «исследований» писал еще Юлиус Эвола. Характеризуя книгу Луи Повеля и Жака Бержье «Утро магов», философ отмечал: «Первое возникающее здесь недоразумение — это смешение мистического элемента с мифическим, в то время как они не имеют между собой ничего общего»⁸⁴.

Более уместным, на наш взгляд, было бы проследить генезис немецкой политической и культурной традиции и ответить на вопрос, соответствует ли ей национал-социализм. Если ответ на этот вопрос будет положительным, следует задаться целью вычленить мистические и эзотерические элементы этой традиции. Только в этом случае ретроспектива будет оправданна.

В этой главе мы попытаемся устранить терминологическую путаницу, затем укажем на возможные источники национал-социалистической идеологии в немецкой теологии, философии, мистике и оккультизме. В политическом аспекте нас будет интересовать такое религиозно-политическое течение, как «народничество» (фелькиш). Мы подробно остановимся на истории зарождения нацистской партии и предполагаемой связи ее руководителей с оккультными кругами южной Германии и Австрии (в частности, с «Обществом Туле»).

Сразу же оговоримся, что, на наш взгляд, никакой прямой связи национал-социализма с эзотерикой и мистикой не существует, по крайней мере, ни один из авторов, спекулирующих на «оккультном Рейхе», убедительно доказать таковую не смог. Более того, нацисты (за редкими исключениями, на которые мы укажем) полностью отрицали какое-либо значение для их идеологии неких «тайных доктрин», а Гитлер прямо осуждал все проявления мистики и оккультизма: «У истоков наших программных требований стоят не таинственные и мистические силы, но ясное сознание и открытая рациональность»⁸⁵. Не разделяем мы и мнения, согласно которому нацизм был «феноменом, который вряд ли может быть объяснен рационально»⁸⁶. Отечественный историк Олег Пленков пишет: «Не опьянение массовых ритуалов, не

пресловутый нацистский мистицизм и оккультизм, не различные нацистские пропагандистские трюки, не символика нацистов создали гитлеровскому режиму популярность, но его бесспорные экономические и внешнеполитические успехи»⁸⁷.

ОККУЛЬТИЗМ, ЭЗОТЕРИКА И МИСТИКА

Оккультизм (от лат. *occultus* — тайный, сокровенный) — общее название учений, признающих существование скрытых сил в человеке и космосе, недоступных для обычного человеческого опыта, но доступных для «посвященных», прошедших через особую инициацию и специальную психическую тренировку. Оккультизм — явление духовной сферы человеческого бытия, «извращенная форма религиозного сознания и образа жизни человека»⁸⁸. Система оккультизма — это некая синкретическая смесь философии и ритуально-магической практики, формирующая у человека специфическое представление о духовном мире. Адепты оккультизма стремятся к общению с потусторонними силами с целью получения сверхъестественного знания и сверхъестественной силы. Оккультизм близок пантеизму, рассматривающему мир как некий одухотворенный организм, все силы которого находятся в непрестанном динамическом взаимодействии.

Практическая сторона оккультизма носит название магии («вся совокупность верований и вытекающих из них действий, имеющих целью произвести давление на окружающий человека внешний мир, заставить то или иное явление повиноваться воле человека»⁸⁹).

Термин «оккультизм» возник в XVI веке как своеобразный синоним «эзотеризма». Эзотерический (от греч. *esoterikos* — внутренний) — тайный, сокровенный, понятный лишь избранным, предназначенный только для посвященных. Эзотеризм — общее название учений, являющихся достоянием тайных оккультных обществ.

Оккультизм и эзотеризм часто путают с мистикой — аскетическим состоянием личности, молитвенным единением с Богом, способно-

стью непосредственного созерцания Божества. Это непозволительно хотя бы потому, что богословские системы Западного и Восточного христианства, католицизма и православия немыслимы без мистического элемента, тогда как все оккультное и эзотерическое христианство отвергает как «антирелигию, корни которой уходят в глубины ада»⁹⁰. Православный богослов Владимир Лосский утверждал, что мистика — это «совершенство» и «вершина всякого богословия», поскольку целью каждого христианина является соединение с Богом, или обожение, и «чем мистичнее христианская теория, чем непосредственнее устремляется она к высшей своей цели — к единению с Богом, — тем она и «практичнее»⁹¹.

Теология мистики обозначается в христианской традиции как «отрицательная» («апофатическая», «негативная»), поскольку она описывает Бога посредством отрицаний, не оставляя места для утвердительных характеристик. Практика мистики предполагает определенную систему психофизических упражнений, обычно включающую сосредоточение ума на простейших фигурах (у христиан — крест), на сочетаниях слов (в православии — «молитва Иисусова», в католицизме — молитвенные восклицания, повторяемые тысячи раз подряд). Мистика не может обойтись без психотехники аскетизма.

Крупнейшими православными мистиками были Дионисий Ареопагит (точнее сказать, Псевдо-Дионисий), Максим Исповедник, Григорий Палама. Интересно, что православная мистическая практика (исихазм) культивировалась румынскими фашистами из Легиона Михаила Архангела.

В германском католицизме к средневековому мистическому направлению следует отнести Мехтильду Магдебургскую, Генриха Сузо и Иоганна Таулера. Но, безусловно, высшим выражением западной христианской мистики является творчество Иоганна Экхарта, или Майстера Экхарта (ок. 1260 — ок. 1328). Собственно говоря, именно ради фигуры этого «великого рейнского мастера» мы и позволили себе столь пространный экскурс. Ведь если вообще уместно отметить какую-то связь нацистской идеологии и мистики, то лишь фигура Экхар-

та делает это оправданным (разумеется, с оговорками). Монах-доминиканец Иоганн Экхарт учился в Парижском университете, где затем стал профессором богословия. Преподавал Экхарт также в Страсбурге и Кёльне. Главная тема его мысли — способность познавать Божество (Gotheit) благодаря тому, что в самом человеке есть несотворенная «искорка», единосущная Богу. Отрешаясь от своего «я», соединяясь с Божеством, человеческая душа становится орудием вечного порождения Богом самого себя⁹². В этой концепции католические инквизиторы усмотрели элементы пантеизма. Это, а также и то, что часть своих трактатов Экхарт опубликовал на немецком языке, позволили Ватикану обвинить мистика в ереси — в 1329 году папской буллой 28 положений его учения были объявлены ложными. Правда, впоследствии католицизм снял эти обвинения. Важно подчеркнуть, что наследие Экхарта оказало решающее воздействие на развитие немецкой философии и культуры.

В контексте нашей работы нас интересует прежде всего интерпретация творчества Майстера Экхарта национал-социалистами. Отечественный исследователь наследия этого мистика Михаил Хорьков пишет: «Первая половина XX века была озаменована пробуждением нового всестороннего интереса к Экхарту, ставшему объектом внимания не только филологов, богословов и философов, но и неожиданно оказавшемуся в центре идейных запросов и идеологических конфликтов эпохи. Немецкий национализм неожиданно увидел в Экхартe одного из своих духовных предтеч... Законченный образ Экхарта как духовного вождя германской нации сложился в эпоху национал-социализма. Официальный идеолог нацизма Альфред Розенберг в своей книге «Миф XX века» назвал Экхарта «апостолом нордического Запада». В национал-социалистической Германии количество книг об Экхартe как о «духовном вожде нации» было велико как никогда»⁹³.

Альфред Розенберг был, пожалуй, единственным человеком в руководстве НСДАП, кто живо интересовался наследием Экхарта и средневековой христианской мистикой и даже заявлял, что «работы и проповеди» Майстера Экхарта должны стать «настойной книгой в ка-

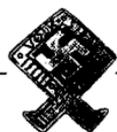
ждом немецком доме». Одну из частей своего труда «Миф XX века» (1930 год)⁹⁴ «партийный философ» назвал «Мистика и действие». Центральную роль в своей расовой интерпретации философии Розенберга отвел «рейнскому мастеру».

По мнению Розенберга, в немецком мистике можно «проследить воздействие нордической сущности... Этот мистик стремится все больше и больше освободиться от конфликтов материального мира. Он признает инстинктивные моменты нашего человеческого существования, наслаждение, силу, но также и так называемые добрые дела несущественными для души; но чем больше он преодолевает земные трудности, тем величественнее, богаче, обожествленнее чувствует себя он внутренне»⁹⁵.

Розенберг справедливо отмечал, что «благую весть немецкой мистики всеми способами душила Церковь», достаточно точно он определял и цель Майстера Экхарта: «пробуждение Бога в собственной душе, «Царства Небесного внутри нас»⁹⁶. С другой стороны, вряд ли можно признать оправданными попытки придать творчеству мистика осознанно-расовый характер. Подобный вывод Розенберг делает на основании двух вынутых из контекста цитат: «В одной из проповедей Экхарт делает различие между кровью и плотью. Под кровью он понимает все, «что в человеке не подвластно его воле», то есть действующее в подсознании, противоположность душе. А в другом месте Экхарт говорит: «Самое благородное, что есть в человеке, это кровь — в хорошем смысле. Но и самое дурное в человеке — это тоже кровь — в плохом смысле»⁹⁷.

Не совсем верно и утверждение, что Экхарт провозглашал «равноценность души и Бога» (Розенберг путает категории единичности и равноценности). Философ настойчив в желании показать мистика в качестве «революционера», борющегося с Римом. Католицизм же для нацистского философа — воплощение чуждой расовой души.

Главу о мистике Розенберг завершает так: «Оба полюса нашего бытия: мистика и жизненная деятельность, охваченные, несомые динамичным чувством жизни, окрыленные приверженностью к свободно

творящей воле и благородной душе. «Стать единым с самим собой» хотел мастер Экхарт. И этого хотим, наконец, и мы»⁹⁸.

Возникает вопрос, как относились к философии Розенберга другие нацистские руководители? Шпеер в своих мемуарах пишет: «Розенберг сотнями тысяч распродал свой семисотстраничный «Миф XX века». Официально книга считалась учебником партийной идеологии, но в беседах за чайным столом Гитлер без обиняков говорил, что это малопонятный бред, написанный самоуверенным прибалтом, который крайне путано мыслит. И вообще Гитлер удивлялся, что подобная книга вышла столь большим тиражом: «Возврат к средневековому мышлению»⁹⁹. Приведенная цитата противоречит воспоминаниям Отто Штрассера, которому в частной беседе Гитлер заявил, что «Миф XX века» — это «самая сильная книга подобного рода, она даже лучше, чем «Основы девятнадцатого века» Хьюстона Чемберлена»¹⁰⁰. Правда, речь шла не о немецкой мистике (к которой Гитлер был, повторим, совершенно равнодушен), а о расовом понимании истории. Небесполезно для нас и мнение консервативно-революционного мыслителя Юлиуса Эвола, который в своей работе «Фашизм. Критика справа» охарактеризовал труд Розенберга как «компиляцию, за которой, впрочем, нельзя отрицать определенных достоинств и наличия удачных интерпретаций».

Кроме Розенберга, восторженные оценки творческому наследию Майстера Экхарта давали некоторые нацистские ученые. К примеру, расолог и лингвист Ганс Гюнтер в эссе «Религиозность нордического типа» (1943 год) отмечал, что «в западном христианстве мистика начала развиваться после того, как нордический, германский дух внедрил-ся в заимствованную римско-христианскую идею. Самым ярким проявлением этого был Майстер Экхарт»¹⁰¹. Философ Эрнст Крик в работе «Формирование человека» (1941 год) констатировал, что возрождение немецкого субъективизма в борьбе с Римом с XIV века «определяет внутреннюю историю немцев, начиная с Майстера Экхарта, минуя протестантизм, и вплоть до немецкого идеализма»¹⁰². Как видим, эти оценки вполне соответствуют точке зрения автора «Мифа XX века».

Интерес интеллектуалов, типа Розенберга, к средневековой христианской мистике был, по сути, исключением и не являлся неотъемлемой частью идеологии национал-социализма. Но и в случае с Розенбергом этот интерес носил, во-первых, не практический, а исторический характер и, во-вторых, был связан с желанием представить Экхарта в качестве духовного предтечи нацизма. Отсюда — довольно вольная трактовка наследия «рейнского мастера». Собственно говоря, лишь наличие в трудах Розенберга и его эпигонов восторженных сентенций о мистике Майстера Экхарта позволило некоторым исследователям заявить о том, что «национал-социалистические идеологи ощущали свою связь, прежде всего, с мировоззрением немецких романтиков и идеалистов, пронизанным иррациональными, иногда даже мистическими элементами». Об этом писал, в частности, немецкий историк Фриц Штипель¹⁰³.

Таким образом, все версии о «неразрывной» связи мистики с идеологией национал-социализма либо слабо аргументированы, либо просто выстроены на песке. В любом случае речь может идти только о христианской мистике, и нет никаких оснований придавать ей какой-то контринициатический или сатанинский характер, как это делают многочисленные историки-фантасты.

ТЕОСОФИЯ И НАРОДНИЧЕСТВО

Совершенно недоказуема идейная связь нацизма с оккультными и эзотерическими доктринами. Однако ряд «исследователей» утверждает, что рождение НСДАП было прямо инициировано оккультистами из южно-германских и австрийских тайных обществ. Если согласиться с подобным тезисом, надо сперва доказать, что народнические (фелькиш) кружки XIX — начала XX века были не профаническими объединениями мечтателей, а обладали некой традицией, берущей начало в средневековой Германии. В противном случае все разговоры о «посвящении» Гитлера в «тайные доктрины» и о приобретенных им вследствие этого «медиумических» способностях надо будет отнести к разряду пустой болтовни.

Разнообразные герметические, эзотерические и оккультные идеи до определенного момента играли довольно важную роль в гуманистических кругах многочисленных государств Священной Римской империи германской нации. Надо отметить, что оккультизм этого периода иногда сложно отделить от науки и философии. Именно из оккультизма перешли в научную область такие явления, как магнетизм, гравитация, гипнотизм.

В XV веке, в эпоху великих географических и научных открытий, герметические идеи пережили некоторое возрождение. Как отмечает Николас Гудрик-Кларк, «выдающиеся гуманисты и ученые маги в период Ренессанса занялись публикациями старых классических текстов, и тем самым было заново воссоздано пространство оккультных наук»¹⁰⁴. Однако со временем все эти неканонические псевдорелигиозные и философские теории стали прерогативой очень ограниченного круга маргиналов и были востребованы лишь немногими любителями древности.

Впрочем, в Германии, которая продолжительное время была «духовной провинцией Запада» (по выражению Эрнста Крика), романтический интерес к Средневековью и стремление к обладанию тайными практиками были относительно высоки. При этом необходимо отметить, что так называемое «оккультное возрождение» в Германии и Австрии в XIX веке было связано не с собственными эзотерическими традициями (к этому времени в основном преданными забвению), а с теософией, восходящей своими корнями к спиритизму.

Спиритизм возник в середине XIX века в Америке и являлся, по сути, первой массовой формой оккультизма, получив широкое распространение в буржуазно-мещанских кругах. Основанная Еленой Блаватской теософия претендовала на выявление «эзотерической квинтэссенции» всех религий и соединила в самой вульгарной форме элементы спиритизма с различными доктринами восточных религий. Гудрик-Кларк отмечает: «Ирония ситуации состоит в том, что ранняя теософия воодушевлена главным образом английской литературой, отчасти художественной, отчасти популярной, и факт этот с очевидностью доказан сравнительными исследованиями»¹⁰⁵. К «художествен-

ным» истокам теософии относится, к примеру, фантастический и иронический роман Эдварда Бульвер-Литтона «Раса, которая нас превзойдет» (1871 год, в русском переводе — «Грядущая раса»). Литтон описал подземную расу людей, далеко продвинувшихся психически по сравнению с человеческими видами. Этой расе, названной романистом «вриль», приписывались необычные свойства в духе розенкрейцерских мифов. Подземные люди обладают властью над миром и над собой, эта власть равняет их с богами. Вскоре они должны выйти на поверхность и занять место обычных людей.

Литтон рисует представителей «грядущей расы» так: «Мудрец облачен в длинную хламиду из какой-то особенной материи, напоминающей рыбу чешую или кожу ящерицы, но руки и ноги его обнажены. Пальцы их отличаются невероятною длиною и снабжены перепонками. Шеи у него почти не существует, и у него низкий, покаты́й лоб, совсем не характеризующий мудреца. Он отличается блестящими глазами навыкате, очень широким ртом и выдающимися скулами»¹⁰⁶. Последнее рассуждение героя романа: «Но чем более я думаю об этом народе, продолжающем свое развитие в этом, неведомом нашим ученым, подземном мире — со всеми открытыми ими новыми применениями грозных сил природы, с их удивительным общественным строем, с их добродетелями и обычаями, которые все более и более расходятся с нашими, — тем в больший я прихожу ужас; и только молю Творца, чтобы прошли еще многие века, прежде чем эти будущие истребители нашего племени появятся на поверхности земли»¹⁰⁷.

Повель и Бержье в «Утре магов» сообщают о берлинской секте «Общество Вриля» («Сверкающая ложа»), которая якобы обладала статусом важной нацистской организации. Неумный полет фантазии двух французских мистификаторов свидетельствует о том, что они также были знакомы с творчеством британского романиста.

Крупнейший европейский традиционалист и мыслитель Рене Генон относился к теософии с нескрываемым презрением, называя ее основателей «чисто западными людьми», «восточная терминология которых есть только маска, предназначенная для внушения наивным и плохо информированным людям; прикрывающая собою лишь столь

же чуждые Востоку, сколь и дорогие Западу идеи». Генон считал теософов «опасными людьми» из-за их претензий на «эзотеризм», «которым они вовсе не владеют, но который они жульнически симулируют, чтобы привлечь к себе умы, ищущие чего-нибудь другого, кроме «профанных спекуляций», и не знающие, куда обратиться посреди существующего хаоса»¹⁰⁸.

В Германию теософия проникла примерно в начале 1880-х годов. Первое Немецкое теософское общество создал Вильгельм Губбе-Шлейден в июле 1884 года в Эльберфельде, где в тот момент находилась и сама Блаватская. Необходимость распространения теософами своих сомнительных идей на немецкий мир была связана с чередой скандалов в США, Великобритании и колониальной Индии, где одно время находилась штаб-квартира шарлатанов. После выхода в свет книги Блаватской «Разоблаченная Изида» (сентябрь 1877 года) американская пресса объявила этот труд «большим блюдом мешанины» и «хламом для помойки», а «Нью-Йорк таймс» вообще отказалась рецензировать творчество теософов. Ученая элита обвинила Блаватскую в плагиате, мошенничестве и обмане, в том, что ее сочинения — «компиляция, сделанная без всякой системы, главным образом по французским источникам»¹⁰⁹. Так, Уильям Коулмен обнаружил в «Разоблаченной Изиде» около двух тысяч отрывков, которые были слово в слово переписаны писательницей из сочинений других авторов, имевших отношение к каббалистическим, масонским и герметическим обществам.

Британское Общество психических исследований, занимавшееся установлением подлинности разного рода оккультных явлений, обратилось к Блаватской с просьбой предоставить ему возможность исследовать ее «удивительные феноменальные данные». Лидер теософии, рассчитывая, что такая уважаемая организация поможет ей восстановить пошатнувшийся авторитет, с восторгом приняла предложение. Однако продемонстрированные членам Общества «опыты по материализации писем махатм» подтвердили все обвинения, и ученые сделали вывод о сознательном введении в заблуждение комиссии.

Привлечение новых сторонников в Австро-Венгрии, Германии и ее

колониях имело для Блаватской, таким образом, стратегическое значение. Немецкий мир с большим вниманием отнесся к теориям теософов, ведь для этого имелись внутренние предпосылки. Распространение капиталистических отношений, чуждых патриархальному германскому обществу новаций, рост городов и расовое смешение воспринимались большинством немцев как враждебные тенденции, угрожающие подорвать национальную идентичность. По мнению довольно значительного числа националистических деятелей, католицизм оказался неспособен противостоять наступающему хаосу. В условиях широкого протеста против техницизма, индустриализации, демократизации и прогресса вообще псевдоэзотерические сочинения «мадам» Блаватской, представлявшие собой «универсальную схему религиозных убеждений, исключавших христианство в пользу смеси мифических традиций и псевдонаучных гипотез»¹¹⁰, наполненные к тому же расистскими сентенциями, вызвали в определенных кругах неподдельный интерес.

Помимо упомянутого Губбе-Шлейдена, популяризацией теософии в Германии занимались Фриц Гартман, Пауль Цильман, Гуго Вольфратт, Карл Ром. Из теософии выделилась антропософия Рудольфа Штайнера (одно время он был генеральным секретарем Немецкого теософского общества в Берлине), претендующая на еще более широкий «окультистический синтез», включающий также элементы немецкого классического идеализма, натурфилософии И. В. Гете, новое истолкование искусства и ряда наук, а также собственную систему медицины.

Какое отношение имеет все это к национал-социализму? Дело в том, что многие авторы в качестве родоначальников нацизма представляют таких деятелей «окультистического немецкого возрождения», как Гвидо фон Лист, Йорг Ланц фон Либенфельс и Рудольф фон Зеботтендорф. Все они принадлежали к так называемому народническому, или фелькиш, движению, довольно тесно связанному с теософией.

Что же представляло собой народничество немецкого сообщества Германии и Австрии? Движение фелькиш зародилось во второй половине XIX века как расово-биологическая и религиозно-реформационная идеология. Олег Пленков пишет: «Фелькиш — это не просто на-

ционалисты, шовинисты, это не только расисты; если националисты опираются на национальный инстинкт народа, стремясь побудить его к имперской политике или чему-то подобному, а шовинизм характеризуется полным игнорированием реальных интересов других народов в пользу реальных односторонних преимуществ своего народа, если расизм концентрируется преимущественно на биологических особенностях отдельного народа, то фелькиш... обращено внутрь»¹¹¹.

Народническая идея, социальной базой которой была провинциальная интеллигенция и молодежь, подразумевала под собой национальное единство, одушевляемое общей творческой энергией. Большинство народников было язычниками, многие увлекались эзотерикой, оккультизмом и мистикой, атеистов в движении практически не было. Немаловажными особенностями немецкого народничества были антисемитизм и романтическая реакция на современность. Фелькиш-теоретики, создавая свой миф, обращали взоры к древнегерманской истории, не останавливаясь при этом перед самыми фантастическими и абсурдными толкованиями немецкого прошлого («фантазии на германские темы», — говорил о народнической идеологии расолог Ганс Гюнтер¹¹²).

В начале XX века существовало несколько сотен фелькиш-организаций, построенных по квазимасонскому типу¹¹³, и пресловутое «Общество Туле» было лишь одной из них.

Первым публицистом, соединившим фелькиш-идеологию с теософией и оккультизмом, был Гвидо фон Лист. Он родился в Вене 5 октября 1848 года в семье преуспевающего коммерсанта. В юности Лист мечтал стать художником, затем занялся альпинизмом и гребным спортом, после этого — сблизился с народниками и увлекся древнегерманской историей и мифологией. Как-то Лист вместе с друзьями провел ночь в развалинах римского города Карнунтума. После обильного возлияния будущий «маг» закопал под аркой ворот восемь бутылок, разложенных в форме свастики.

С 1877 года Лист начинает активно публиковать в австрийских газетах этнологические зарисовки об альпийской деревне, окрашенные в неоязыческие тона, а несколько позже приступает к написанию про-

славляющих Вотана романов, пьес и псевдонаучных опусов. Его привлекала практика и история масонства, еврейская Каббала (в ней он искал элементы нордической традиции), геральдика, фольклор, средневековые алхимические тексты. Но больше всего на формирование идей Листа повлияли «труды» Блаватской, некоторые работы Ницше и творчество Вагнера.

В конце 1880-х годов Листу удалось заручиться финансовой поддержкой крупного чешского промышленника, спиритуалиста и последователя теософии Фридриха Ванека, подвизавшегося в кругах австрийских пангерманистов. Лист получил возможность безбедно существовать и полностью посвятить себя «исследованиям». К началу XX столетия Лист увлекся рунологией и даже отправил свою работу о нордическом праязыке в Имперскую академию наук в Вене. По словам Гудрика-Кларка, «этот документ содержал идею грандиозной псевдонауки, объединяющей немецкую лингвистику и симвонологию: первая его попытка интерпретировать средствами оккультного откровения буквы и звуки рун, алфавит, с одной стороны, и эмблемы и знаки древних надписей — с другой»¹¹⁴. Академия вернула текст без комментариев, но это не остановило Листа в его дальнейших «изысканиях», и в 1908 году он опубликовал книгу «Тайна рун» («Das Geheimnis der Runen») ¹¹⁵. Отечественный популяризатор творчества этого мистика (вернее, мистификатора) Антон Платов признает, что «большинство исследований и выводов Гвидо фон Листа не могут быть признаны полностью обоснованными с научной точки зрения. Это относится и к предложенному им Арманическому Футарку»¹¹⁶: на данный момент нам не известно ни одного памятника, содержащего древнегерманский рунический строй в том виде, который имеет Футарк фон Листа»¹¹⁷.

Весной 1908 года было образовано «Общество Листа», объединившее представителей австро-немецкой буржуазии и интеллигенции, увлеченных поисками «национальной идентичности». Некоторые члены этого объединения стали впоследствии создателями таких организаций, как «Имперский союз молота» («Reichshammerbund») и «Германский орден» («Germanenorden»). По единодушному мнению сторонни-

ков «Оккультного мифа», эти организации являются «предтечами» нацистской партии.

В том же 1908 году Лист опубликовал работу «Таинства ариогерманцев», в которой, по выражению Гудрик-Кларка, «основные элементы теософской космогонии в их предполагаемом отношении к арийской вере хлынули потоком»¹¹⁸. Источником своих размышлений Лист считал «Тайную доктрину» Блаватской, он постоянно ссылался на этот труд и обнаруживал в своих книгах довольно глубокое знание теософских деталей. По мнению Листа, древние тевтоны обладали гностической религией, позволявшей проникать в тайны природы. Основными источниками этой религии (он называет ее «арманизм») служили руны и Эдда. Лист описывал мир как непрерывную череду превращений, как путь через «рождение», «бытие», «смерть» и «возрождение». Вращение планет, смена времен года, процветание и упадок всего живого, по мнению Листа, подтверждают истинность циклической космологии.

В 1911 году Лист создал внутри общества своего имени внутренний круг посвященных, под названием «Высший орден арманов» («Hoher Armanen-Orden»). В него вошли многие увлеченные оккультными концепциями Листа представители высшего австро-немецкого общества. Арманы, по Листу, — высшая древнегерманская каста. Один из ученых критиков народников Ганс Гюнтер, называя идеи Листа «бредовыми фантазиями», подчеркивал, что «арманы» — миф, о них «никто никогда не слышал», и они «никогда не существовали»¹¹⁹.

К слову, сообщения о том, что в «Общество Листа» или во внутренний его круг в предвоенный период входил Гитлер, являются совершенно абсурдными. Будущий фюрер не мог быть «арманен-братом», ибо в общество входили исключительно влиятельные и преуспевающие политики, финансисты, военные и журналисты. В организации, например, состояли лидер Союза немцев депутат Беранексо, глава Лиги немцев Моравии Брасс, биограф Вагнера Глазенапп, генерал фон Шемюя, геральдический эксперт Кернер, антисемитский журналист Штауфф, теософский издатель Вебер, оккультный романист Хильм.

Как известно, Гитлер в венский период был лишь бедным художником, и вход в высшее общество был для него заказан.

Когда началась Первая мировая война, Лист попытался завоевать себе славу национального пророка: он не переставал предсказывать победу германского оружия и связанное с этим скорое наступление золотого века. Среди его «сенсационных пророчеств» — заявление о том, что в 1932 году придет некий «Сильный Свыше». Многие сторонники теории «окультурного Рейха» из-за этого считают Листа необычайно прозорливым. Хотя известно, что национал-социалисты пришли к власти 30 января 1933 года, а в предыдущем — 1932 году нацистская партия потеряла половину мест в рейхстаге, лишилась основных финансовых источников и находилась едва ли не на грани развала.

Гвидо фон Лист, «мистический гуру» народников, умер в 1919 году.

Одним из его соратников был Йорг Ланц фон Либенфельс. В отличие от Листа, он не отрицал и даже отстаивал христианство, опираясь на радикальную теологию, выводимую им из традиций древнего нордического мира. Работы Ланца отличались от опусов Листа также большей степенью наукообразности.

Либенфельс родился в 1874 году в пригороде австрийской столицы. В юности он был монахом цистерианского аббатства недалеко от Вены, одновременно занимаясь преподавательской деятельностью в духовной семинарии. Именно в этот период Ланц приобрел глубокое знание Библии, апокрифов и средневековой мистики.

В 1899 году Ланц по политическим мотивам покинул монастырь и примкнул к протестантизму. В Австрии этого времени католицизм воспринимался некоторыми немецкими националистами как враждебная германскому духу сила, и те из них, кто не нашел себя в неоязычестве, обратил взоры на протестантизм. Лидером этой австрийской тенденции стал Георг фон Шенерер, провозгласивший лозунг «Прочь от Рима». В результате несколько десятков тысяч австрийских немцев перешли в лютеранство (в скобках отметим, что Гитлер к их числу не принадлежал, полагая, что подобные религиозные распри только вредят национальному единству).

Что касается Либенфельса, то он через некоторое время вновь

вернулся в лоно католицизма и оставался верен ему до самой смерти (он даже стал доктором теологии). Однако в начале XX века он достаточно резко нападал на Ватикан, обвиняя Святой престол в отходе от подлинной традиции и в предательстве нордической сущности христианства. В своих работах Ланц трактовал Церковное Предание в расовом ключе, привлекая в качестве источников сугубо научные исследования. Он старался быть в курсе открытий современной ему естественнонаучной мысли, стал сподвижником известного расолога Людвиг Вольтмана и даже защитил диссертацию по антропологии.

Корпус идей Либенфельса был далек от ортодоксального христианского богословия, неся на себе значительный отпечаток гностицизма. Человечество Либенфельс рассматривал через призму дуалистичности. Мир, по его мнению, делился на «свет», в лице арийцев, и «тьму», представленную неарийскими демоноподобными ублюдками: неграми, монголоидами, жителями Средиземноморья. Первые были источником всякого блага и аристократизма, вторые связывались с хаосом и разложением. Изначальный источник подобных утверждений Ланца находился в сочинениях теософов.

Либенфельс создал теорию теозоологии (в 1903 году он опубликовал книгу «Теозология, или Гримасы Содомы и Божественные энергии»), согласно которой падение человечества в объятия хаоса обусловлено смешением нордической расы со звероподобными племенами. Основная цель Ветхого Завета, по Ланцу, заключается в «предупреждении избранных людей (арийцев) о последствиях этой скотской практики»¹²⁰.

Рассматривая Новый Завет, Либенфельс сосредоточился на пришествии Христа и его миссии по спасению «избранных людей, а именно арийцев. Чудеса Христа, Его... способности и, наконец, само Преображение — все это рассматривалось как верное доказательство того, что Он обладает утраченными к тому времени обычным человеком способностями... Страсти Христа Ланц интерпретировал как попытку насилия, предпринятую пигмеями, сторонниками сатанических бестиальных культов»¹²¹.

Основательная богословская подготовка Ланца позволила ряду

выдающихся австрийских теологов привлечь его к подготовке научного издания, посвященного ранним еврейским текстам (Либенфельс был глубоким знатоком «Септуагинты»). Подчеркнем при этом, что Ланц всегда оставался радикальным антисемитом.

С конца 1905 года Ланц начал издавать журнал «Остара», посвященный расовым, политическим и экономическим проблемам габсбургской империи. Многие авторы были членами «Общества Листа», поэтому некоторые материалы были посвящены оккультизму. Однако в целом издание носило научный характер: в числе основных тем были философия, история и расология. Журнал был довольно популярен среди австрийских немцев, о чем свидетельствуют его тиражи — в лучшие годы издание выходило в количестве 100 тысяч экземпляров.

По всей видимости, одним из постоянных читателей «Остары» был молодой Адольф Гитлер. Это, однако, не повод заявлять, как это делают некоторые «исследователи», что Ланц оказал на Гитлера решающее влияние и «дал ему идеи». Многие темы, поднимавшиеся на страницах журнала, несомненно, были близки Гитлеру (расизм, антисемитизм), но мистические построения Либенфельса, а также его мечта о панарийском государстве во главе с Габсбургами вообще были чужды будущему фюреру. В любом случае мировоззрение Гитлера не было сформировано исключительно этим изданием.

Будучи приверженцем рыцарской мистики, Либенфельс в 1907 году решил основать организацию орденского типа. Поскольку наибольший интерес Ланца вызывали тамплиеры, он назвал свое детище Орденом новых тамплиеров. В орден могли вступить только «лица с преобладанием чистой крови». В приобретенном для ордена замке Вернфенштайн регулярно проводились псевдокатолические религиозные церемонии, сопровождавшиеся органной музыкой. Организация имела несколько степеней посвящения, что придавало ей квазимасонский характер.

Орден новых тамплиеров благополучно пережил войну, после которой значительно укрепил свои позиции в среде интеллектуалов-националистов и повлиял тем самым на развитие австрийского фашизма (не имевшего, кстати, пангерманской направленности). Что касается

национал-социалистов, то они всегда считали деятельность ордена сектантской, поэтому после аншлюса 1938 года орден был фактически поставлен вне закона, а многие его члены — репрессированы гестапо.

Сам Либенфельс эмигрировал из Австрии еще в 1918 году, сразу после крушения столь дорогой ему монархии. Поселившись в Венгрии, он активно боролся с большевизмом как с проявлением растущего влияния расовых меньшинств (напомним, Венгрия на несколько месяцев оказалась заложницей кровавого террористического режима коммуниста Бела Куна). Ланц стал членом ряда местных патриотических организаций, а также работал в Христианском национальном пресс-агентстве при венгерской службе иностранных дел.

В 1933 году Ланц уехал в Швейцарию. Он умер в 1954 году.

Антон Первушин пишет: «Идеи Ордена новых тамплиеров были взяты на вооружение национал-социалистической партией»¹²². При этом «исследователь» никак не доказывает это спорное утверждение. Как мы уже отмечали, Адольфу Гитлеру были совершенно чужды оккультные и мистические «наработки» народников, тем более он не разделял австрийского национализма, ему могли импонировать лишь расистские и антисемитские элементы фелькиш-доктрины. Однако эти элементы вовсе не были «изобретены» Либенфельсом или Листом. Аристократическая направленность Ордена новых тамплиеров входила в противоречие с идеологией национал-социализма, одной из главных целей которого было национальное единство, создание общества без чинов и классов.

Единственной организацией, которая исповедовала идеи, отдаленно напоминающие концепции Либенфельса, были охранные отряды НСДАП, или СС. Однако было бы совершенно абсурдным предполагать, что Генрих Гиммлер, создавая свою организацию, ориентировался на маргинальную немногочисленную группу, действующую в соседнем государстве.

Таким образом, Либенфельс не является «предтечей» гитлеровской идеологии.

«ОБЩЕСТВО ТУЛЕ» И НАЦИСТСКАЯ ПАРТИЯ

Лист и Ланц были деятелями австро-немецкого сообщества. Но нацистская партия родилась в Баварии. Может быть, оккультные корни коричневого движения следует искать в Южной Германии? Действительно, здесь народники были весьма активны в конце XIX — начале XX века. После окончания Первой мировой войны фелькиш-организации продолжали оставаться серьезным фактором баварской политической жизни. Тенденция к созданию таких групп получила очень широкое распространение. Вот только некоторые из них: «Орден Вельсунгов», «Орден скальдов», «Младогерманский орден», «Ложа Азенбург», «Кружок Остары», «Оборонительно-наступательный союз германского народа», «Организация Консул», «Молодые баварцы», «Железный кулак»... Столь же обширным было количество «партий», насчитывавших порой всего лишь несколько человек.

Одной из таких партий была Немецкая рабочая партия (Deutsche Arbeiter Partei, DAP), в которую осенью 1919 года и вступил Гитлер. Будущий фюрер появился на заседании ДАП 12 сентября, выслушал доклад Готфрида Федера, присоединился к развязавшейся дискуссии. Первый председатель партии Антон Дрекслер вручил Гитлеру брошюру собственного сочинения, а через несколько дней — послал ему открытку, в которой сообщалось, что Гитлер принят в ряды ДАП. Немного раздосадованный таким поворотом дела, Гитлер все же решил еще раз посетить собрание партии.

Вот как он описывает это в «Майн Кампф»: «При плохом освещении испорченной газовой лампы за столом сидело 4 молодых человека, в том числе и знакомый мне автор брошюры, который тотчас же радостно приветствовал меня, произнеся несколько теплых слов в честь нового члена «немецкой рабочей партии»... Сначала высокое собрание приступило к чтению протокола предшествовавшего заседания. По прочтении вынесли вотум доверия секретарю. Затем перешли к заслушиванию денежного отчета. В кассе, как выяснилось, было

ровным счетом 7 марок и 50 пфеннигов. Заслушав отчет, опять вынесли единогласный вотум доверия кассиру. Все это с серьезным видом заносилось в протокол. Затем первый председатель огласил составленные им ответы на три письма из Килия, Дюссельдорфа и Берлина. Присутствовавшие выразили полное одобрение председателю. Затем приступили к оглашению поступивших новых писем, это были уже известные нам письма из Берлина, Дюссельдорфа и Килия, по одному из каждого города. Один из ораторов произнес пространную речь о том, что письма эти явно доказывают, как быстро растут связи «немецкой рабочей партии». После этого — приступили к продолжительному обмену мнениями о том, как вообще надлежит отвечать на подобные письма.

Ужасно! Ужасно! Это была кружковщина самого худшего вида. И вот в этакий клуб приглашали меня вступить членом»¹²³. Тем не менее будущий фюрер решил, что это все же какой-то политический старт, и стал членом партии, насчитывавшей вместе с ним 55 человек.

Спрашивается, а где же здесь «тайные ритуалы», «контакты с Великими Неизвестными» и проч.? Ведь, согласно некоторым «исследователям», ДАП была филиалом «Общества Туле». Но что представляло собой само пресловутое «Туле»? Быть может, таинственные инициативские ритуалы с участием Гитлера все же имели место?

Эта народническая и якобы тайная организация (ее, кстати, открыто рекламировали в печати¹²⁴), по мнению сторонников «оккультного мифа», стала основой для внутреннего круга посвященных внутри нацистской партии, вооруженных тайной доктриной и целью изменения мира в угоду сатанинским силам.

«Общество Туле» входило в более крупное фелькиш-объединение — «Германский орден», созданный, как мы уже отмечали, рядом членов «Общества Листа» в 1911 году. Поначалу эта квазимасонская фелькиш-организация называлась «Ложя Вотана», а с марта 1912 года она приняла название «Germanenorden». Как мы уже отмечали, и «Общество Туле», и «Германский орден» не являлись какими-то уникальными организациями. Подобных структур в Германии насчитывалось

многие сотни. Орден имел множество отделений по всей Германии. Его братья выступали за расовую чистоту, уничтожение «паразитических и революционных элементов (евреев, вырожденков и цыган)» и за создание «Арманистской империи». Война нанесла серьезный удар организации. В 1916 году «Germanenorden» раскололся на две структуры. В одну из них — «Germanenorden Wolvater» Германа Поля вступил самозванный барон Рудольф фон Зеботтендорф, основавший в конце 1917 года баварское отделение в Мюнхене.

«Барон» представлял собой весьма примечательную личность, но его облик, разумеется, имеет мало общего с той таинственной фигурой, которая предстает на страницах «Утра магов» или книг Воробьевского. Гудрик-Кларк вполне справедливо называет его «космополитическим авантюристом и опытным трюкачом»¹²⁵, а Мазер — «саксонским выскочкой мелкобуржуазного происхождения»¹²⁶.

Зеботтендорф, настоящее имя которого Адам Альфред Рудольф Глауэр, родился в 1875 году в семье паровозного машиниста. Не сумев получить высшее образование, Глауэр становится кочегаром на корабле, затем судовым электриком, после этого вынашивает планы поиска золота в Австралии. В начале XX века авантюрист собирался заняться выращиванием ореховых деревьев для европейской шоколадной промышленности и даже подписал контракт с известной фирмой «Нестле», однако вскоре после этого предстал перед судом по обвинению в подделывании денег и мошенничестве.

В 1908 году он эмигрировал в Турцию. Там он якобы вступает в масонский орден Розового венка, руководил которым еврейский купец Термуди. Перед войной Глауэр, имея при себе большую сумму неизвестного происхождения, вернулся в Германию под именем барона фон Зеботтендорфа, выстроил огромную виллу и женился на дочери богатого берлинского торговца. В 1917 году «барон» был арестован за проживание под чужим именем. Мазер полагает, что в Турции Глауэра усыновил проживавший там барон фон Зеботтендорф, но другие исследователи считают, что такого человека вообще не существовало¹²⁷. Поскольку самозванец имел турецкий паспорт, его освободили.

В середине войны Зеботтендорф познакомился с главой «Германского ордена» Германом Полем, который поручил богатому авантюристу организацию баварского филиала ордена. Церемония открытия мюнхенского отделения состоялась 21 декабря 1917 года. Зеботтендорф арендовал для проведения собраний несколько больших клубных комнат в фешенебельной гостинице «Времена года», а также приступил к изданию оккультного журнала «Руны». Летом 1918 года мюнхенское отделение «Германского ордена» было переименовано в «Общество Туле».

Туле — имя нордической прародины, место, откуда произошли благородные арийцы. Впрочем, Юлиус Эвола в критическом очерке «Гитлер и тайные сообщества» отмечает: «Следует осторожно относиться к тезису о том, что само имя Туле является серьезной и сознательной отсылкой к Норду, Полюсу; отсылкой, пытающейся установить преемственность с гиперборейским происхождением индогерманцев. Туле может быть всего лишь перефразированием названия «Thale», местечка в Граце, где «Germanenorden» в 1914 году проводил конференцию, на которой было решено создать тайный фелькиш-отряд, чтобы сражаться с так называемым еврейским Интернационалом»¹²⁸. В другой своей работе Эвола утверждает, что общий духовный уровень членов «Туле» «был не выше уровня англосаксонских теософов»¹²⁹. С этой оценкой соглашается и Кристоф Линденберг: «Духовный потенциал членов «Туле» исключал возможность совершения ими каких-либо оккультных действий»¹³⁰.

К осени 1919 года в «Туле» состояло около 100 человек¹³¹, это были в основном аристократы, промышленники, юристы, судьи и преуспевающие бизнесмены. В недрах общества было организовано множество разнообразных «кружков по интересам». Вальтер Даумерланг создал кружок по изучению семейных отношений и геральдики, Иоганн Геринг — по изучению древнегерманского права, Вальтер Наухауз — по изучению нордической культуры... Собрания проводились примерно раз в неделю. По замечанию Кристофа Линденберга, «предметы «научных исследований» вполне однозначно характеризуют этих лю-

дей как типичных безобидных любителей пофантазировать на «патриотические» темы»¹³².

Деятельность «Туле» в ноябре 1918 — апреле 1919 года сводилась к вялым попыткам организовать контрреволюционное движение. В период недолгой большевистской диктатуры в Баварии несколько членов общества были взяты заложниками, а затем расстреляны. Это позволило консервативным кругам Мюнхена выдвинуть против «барона» ряд серьезных обвинений. В начале мая 1919 года Зеботтендорфа исключили из «Туле» его же соратники за потерю членских списков и утрату кассы общества. В конце месяца самозванец покинул столицу Баварии.

В последующие годы Зеботтендорф издавал астрологический журнал, затем уехал в Швейцарию, а в 1924 году вернулся в Турцию. После прихода к власти национал-социалистов «барон» ненадолго приехал в Мюнхен, опубликовал книгу «Прежде чем пришел Гитлер» и попытался воскресить «Общество Туле» в Третьем рейхе. В результате в начале 1934 года его интернировали и выдворили за пределы страны. Во время Второй мировой войны Зеботтендорф работал на Абвер в Стамбуле. Его шеф Герберт Ритглингер считал «барона» «врагом нацистов» и абсолютно непригодным к службе в разведке («его деятельность для нас была совершенно бесполезной») и дал ему радиопсевдоним «Сказочник»¹³³. 9 мая 1945 года Зеботтендорф, лишенный возможности даже скромно существовать, бросился в Босфор.

Возникает вопрос, мог ли этот авантюрист быть серьезным эзотериком и оккультистом, способным на некие магические действия? На наш взгляд, ответ вполне очевиден. Но даже если допустить такую возможность, надо доказать факт возможного влияния Зеботтендорфа на Гитлера и, в конце концов, на рождение национал-социалистической партии.

Связь «Туле» с национал-социалистами доказывается, как правило, на основании трех тезисов. Во-первых, на базе «Туле» возникла Немецкая рабочая партия, ставшая предшественницей НСДАП, во-вторых, Зеботтендорф приобрел газету «Мюнхенский наблюдатель» («Münchener Beobachter»), которая впоследствии стала печатным органом

нацистов, в-третьих, Гитлер и (или) ряд будущих высокопоставленных руководителей нацистской партии состояли в обществе. Все эти тезисы в целом основаны на упомянутой книге Зеботтендорфа «Прежде чем пришел Гитлер». При этом надо учитывать, что книга писалась в тот момент, когда было весьма выгодно афишировать свою связь с ранними национал-социалистами.

По сообщению Зеботтендорфа, 18 января в помещении «Общества Туле», то есть в гостинице «Времена года», слесарь трамвайного парка Антон Дрекслер и спортивный журналист Карл Харрер решили создать национал-социалистический Немецкий рабочий фереин («Deutsche Arbeiterverein»).

При этом надо отметить, что предшественником НСДАП был не Немецкий рабочий фереин, а Немецкая рабочая партия, собрание которой Гитлер впервые посетил 12 сентября 1919 года. ДАП была основана вовсе не 18 января. Согласно достоверным источникам, Немецкую рабочую партию основали два с лишним десятка рабочих 5 января 1919 года в пивной «Фюрстенфельдер Хоф». Ее председателем был назначен Антон Дрекслер, а Харрера на собрании не было. «Имперским председателем» его избрали позднее.

Линденберг пишет: «Подтверждений тому, что Немецкий рабочий союз был основан в помещениях «Общества Туле», нет, в том числе и у самого Дрекслера, который достаточно подробно описал раннюю историю НСДАП и свое участие в ней. Отсюда можно сделать вывод о том, что писания Зеботтендорфа — выдумки чистейшей воды. Не исключено, конечно, что в гостинице «Времена года» действительно был создан какой-то рабочий союз, но предшественником НСДАП он отнюдь не был»¹³⁴. Другими словами, «Общество Туле» не стояло у истоков Немецкой рабочей партии и соответственно национал-социалистической партии.

Газета «Мюнхенский наблюдатель» действительно была приобретена Зеботтендорфом за 5000 марок в июне 1918 года¹³⁵. Он переименовал ее в «Мюнхенский наблюдатель и спортивный обозреватель» («Münchener Beobachter und Sportblatt») и назначил ее управляющим

Георга Грассингера, лидера Немецкой социалистической партии. После того как Зеботтендорфа выгнали из «Туле», газета несколько раз меняла владельцев, и в декабре 1920 года ее купили члены нацистской партии Риттер фон Эпп и Дитрих Эккарт. После этого издание переименовали в «Народный наблюдатель» («Völkischer Beobachter»), и газета стала официальным органом НСДАП. Таким образом, заявления Зеботтендорфа о том, что именно благодаря ему у нацистов появилось свое издание, мягко говоря, не вполне обоснованны.

Наконец, тезис о том, что Гитлер и будущие руководители НСДАП являлись членами «Общества Туле» верен лишь отчасти. Гитлер ни разу не встречался с Зеботтендорфом и никогда не состоял членом общества, что мы отчасти уже показали в предыдущей и еще покажем в следующей главе, посвященной мировоззрению фюрера. Не входил в «Туле» и Дитрих Эккарт. Собрания общества, видимо, иногда посещали только Рудольф Гесс и Альфред Розенберг (но активными членами никогда не были). Конечно, в «Туле» входили и некоторые другие будущие нацисты, но они никогда не занимали в партии и нацистском государстве высоких постов.

Что касается «отцов-основателей» Немецкой рабочей партии Антона Дрекслера и Карла Харрера, то сразу после переименования организации в НСДАП (февраль 1920 года) они заняли оппозиционную по отношению к Гитлеру позицию, а впоследствии вообще вышли из партии. К слову, сам Гитлер в «Майн Кампф» называет Немецкую рабочую партию «мыльным пузырем», а ее лидеров — «ничтожествами»¹³⁶. В любом случае надо еще доказать, что Дрекслер и Харрер действительно были членами «Туле».

АНТРОПОСОФИЯ И САТАНИЗМ

Некоторые авторы повторяют совершенно бездоказательные сенсации о связи ранних нацистов с антропософом Рудольфом Штайнером и с сатанистом Алистером Кроули. На возможность подобных контактов указывал такой мистификатор, как Тревор Равенскрофт в

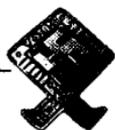

своей книге «Копье судьбы» (1972 год)¹³⁷. Он, в частности, описывает некие магические сатанинские ритуалы, которым якобы обучил Гитлера Дитрих Эккарт. Николас Гудрик-Кларк отмечает: «Не существует ни малейших доказательств действительного проведения подобных ритуалов... Ритуалы, описанные Равенскрофтом, — следствие его чрезмерного увлечения Алистером Кроули»¹³⁸.

Штайнер основал Антропософское общество 2 февраля 1913 года в Берлине. 20 сентября был заложен камень в основание института по изучению наследия Гёте — Гетеанума, а по сути антропософского храма в Дорнахе, в Швейцарии. Здесь Штайнер читал лекции о человеческом познании, вырастающем до космического культа. Вся «связь» антропософии с национал-социализмом заключается в том, что в 1923 году нацисты организовали поджог Гетеанума. Воробьевский же совершенно бездоказательно утверждает, что среди почитателей Штайнера были лидеры Третьего рейха (он называет Дарре и «многих подсудимых» Нюрнбергского трибунала)¹³⁹.

Кроули, хотя и придерживался со времен своей бурной юности ультрареакционных взглядов (он был, в частности, активистом ирландского национализма), на становление фашизма никак не повлиял. В 1920 году он вместе с последователями поселился на Сицилии, где основал «аббатство Телема». Здесь Кроули предавался оргиям, употреблял наркотики и пил кровь жертвенных животных. Слухи о деятельности «аббатства» дошли до правительства Италии, после чего полиция арестовала сатанистов, и в 1923 году по приказу Муссолини Кроули был выдворен из Италии. К этому времени «маг» стал убежденным антифашистом, критиковал дуче за сближение с Ватиканом и написал целую серию стихов, в которых высмеивал чернорубашечников. К примеру:

Как удобно носить черную рубашку,
 Цвет которой ничего не позволяет увидеть,
 Как прекрасно —
 Заявлять, что эта рубашка — цвета твоего сердца.
 Как помогает эта рубашка
 Тому, кто крадется в ночи,
 Чтобы сделать свое грязное дело¹⁴⁰.

Несмотря на это, Юрий Воробьевский утверждает, что Кроули «долгое время пользовался симпатией режима Муссолини»¹⁴¹. После своего позорного изгнания сатанист пытался наладить контакты с коммунистами, в 1931 году встречался с Тельманом, написал несколько писем Троцкому и посвятил одну из своих поэм Ленину. По поводу мнимых контактов Кроули с национал-социалистами никаких данных нет.

СВАСТИКА

Мы должны ответить еще на один вопрос. Было ли избрание Гитлером в качестве символа для национал-социалистического движения свастики демонстрацией «преемственности» между НСДАП и народническими (теософскими) организациями, активно использовавшими этот знак?

Впервые свастика появилась на знамени нацистов поздним летом 1920 года в Мюнхене. В «Майн Кампф» Гитлер подробно описывает, как был выбран этот символ. Он лично определил окончательную форму свастики и разработал вариант знамени, ставший образцом для всех последующих партийных флагов. Гитлер полагал, что новый флаг должен обладать такой же эффективностью, как и политический плакат. Фюрер пишет и о цветах для партийного флага, которые рассматривались, но были отвергнуты. Белый «не являлся цветом, увлекающим массу», а подходил больше всего «для добродетельных старых дев и для всевозможных постных союзов». Также был отвергнут черный цвет, так как он был далек от того, чтобы притягивать к себе внимание. Сочетание синего и белого цветов исключались потому, что они являлось официальными цветами Баварии. Бело-черное сочетание было тоже неприемлемо. О черно-красно-золотом знамени не могло быть и речи, так как оно использовалось Веймарской республикой. Черный, белый и красный цвета в своем старом сочетании были неуместны из-за того, что они «представляли старый Рейх, погибший в результате своих собственных слабостей и ошибок». Тем не менее Гитлер выбрал именно эти три цвета, так как они, по его мнению, были

лучше всех остальных («это самый могущественный аккорд красок, который вообще только возможен»¹⁴²).

В конце концов был составлен окончательный проект: основной фон знамени красный, белый круг внутри, а в центре этого круга — черная свастика: «Это был действительно достойный символ. Перед нами не только сочетание всех красок, которые мы так горячо любили в свое время. Перед нами также яркое олицетворение идеалов и стремлений нашего нового движения. Красный цвет олицетворяет социальные идеи, заложенные в нашем движении. Белый цвет — идею национализма. Свастика — миссию борьбы за победу арийцев и вместе с тем за победу творческого труда, который испокон веков был анти-семитским, антисемитским и останется»¹⁴³.

В настоящий момент широко известно, что свастика, или коловрат (в немецкой традиции — Hakenkreuz), является древнейшим символом человечества. Свастика активно использовалась, например, в христианском символизме. Большое значение придавали этому сакральному знаку также оккультисты и теософы. По мнению последних, «свастика... есть символ энергии в движении, которое создает мир, прорывая отверстия в пространстве... создавая вихри, которые являются атомами, служащими созданию миров»¹⁴⁴. Свастика входила в состав личной эмблемы Е. Блаватской, украшала практически все печатные издания теософов. К примеру, этот знак присутствовал на титульном листе немецкого теософского журнала «Цветы лотоса» (1892—1900 гг.).

Полюбилась свастика и немецким народникам. Ее использовали упомянутые нами фелькиш-теоретики: Лист, Либенфельс и Зеботтендорф. Свастика была частью эмблемы «Общества Туле».

Однако Гитлер, выбирая свастику, едва ли оглядывался на теософские, народнические и оккультные трактовки этого символа. Наиболее авторитетный отечественный исследователь свастики Роман Багдасаров пишет: «Национал-социалистической партии была необходима эмблема, с одной стороны, всем известная, с другой — «не занятая» конкурентами, с третьей — вызывающая однозначно положительную реакцию и способная мобилизовать народ... Свастика идеаль-

но соответствовала вышеназванным требованиям. Она была вполне традиционна для христианской Европы, но имела (как утверждали ученые) арийское (индоевропейское) происхождение. Это, разумеется, стало дополнительным плюсом в деле возбуждения у немцев расового инстинкта»¹⁴⁵.

Многие сторонники «оккультного Рейха» тщетно пытаются доказать, что Гитлер «заимствовал идею использования этого символа у близких ему людей из оккультной среды»¹⁴⁶. Фюрер якобы верил в то, что за свастикой скрывается некий «мрачный секрет», позволяющий управлять историей. Сергей Зубков отмечает, что фюрер «с необыкновенным вниманием» относился к самому направлению вращения свастики: «Он даже принял решение заменить левостороннюю свастику «Общества Туле», принятую им за образец, на правостороннюю, встречающуюся в древнеиндийских текстах»¹⁴⁷.

Отвечая на подобные реплики, Юлиус Эвола отмечал: «Возникает сильное сомнение в том, что национал-социалисты, начиная с самого Гитлера, по настоящему осознавали значение основного партийного символа — свастики. По словам Гитлера, она символизировала «миссию борьбы за победу арийского человека, за триумф идеи созидательного труда, который всегда был и будет антисемитским». Поистине примитивное и «профаническое» толкование. Совершенно непонятно, каким образом древние арии могли связать воедино свастику, «созидательный труд» и еврейство, не говоря уже о том, что этот символ встречается не только в арийской культуре. Не дали внятного объяснения и левостороннему вращению национал-социалистической свастики. Вряд ли при этом знали, что обратное движение знака символизирует могущество, тогда как обычное — «знание». Когда свастика стала эмблемой партии, у Гитлера и его окружения напрочь отсутствовали знания подобного рода»¹⁴⁸.

Таким образом, использование национал-социалистами свастики было обусловлено исключительно пропагандистскими и, отчасти, эстетическими мотивами, и искать здесь какие-то злокозненные «тайные умыслы» совершенно бессмысленно. И уж совершенно нелепо в этом смысле звучит «интерпретация» свастики неофрейдистом Виль-

гельмом Райхом, который утверждал, что этот символ «действует на подсознание как обозначение двух человеческих тел во время полового акта»¹⁴⁹. К слову, в США Райха судили за шарлатанство и оскорбление властей, и несчастный психолог окончил свою жизнь за решеткой.

Перейдем к выводам. Оккультные, эзотерические и теософские доктрины были довольно популярны в Германии и Австрии в XIX — начале XX века. Многие идеи оккультистов и теософов стали неотъемлемой частью теорий немецких народников (фелькиш), которые на стыке двух столетий также имели определенный политический вес в среде немецких националистов. Народники представляли неоромантический спектр немецкой политической традиции и привлечение ими национальной мифологии, а также некоторых аспектов теософии и оккультизма было вполне оправдано с точки зрения пропаганды.

Идеология Национал-социалистической рабочей партии Германии наследовала другой политической традиции, которую можно назвать прагматической. Несмотря на то что нацисты также активно привлекали в пропагандистских целях некоторые мифы (миф крови, миф расы), Гитлер с самого начала своей политической карьеры резко размежевался с народниками, неоязычниками («религиозными реформаторами») и оккультистами.

Версии о том, что рождение нацистской партии было инициировано оккультными кругами, не находят подтверждения в источниках и научной литературе и являются, по сути, спекуляциями.

Глава третья

БЫЛ ЛИ АДОЛЬФ ГИТЛЕР МЕДИУМОМ? ДУХОВНЫЙ МИР ФЮРЕРА

Кристоф Линденберг в свое время справедливо писал: «Охарактеризовать Гитлера как личность затруднительно, ибо многие публикации на эту тему грешат тенденциозностью, а бесчисленные карикатуры лишь искажают образ»¹⁵⁰. Действительно, каких только небывших в отношении нацистского диктатора не придумали ангажированные «исследователи». Здесь и гомосексуализм, и половые увечья, и шизофрения, и паранойя, и многое другое¹⁵¹. В наши задачи не входит развенчание всего этого бреда. Интересующегося читателя мы отсылаем к наиболее авторитетному биографу фюрера — Вернеру Мазеру¹⁵².

Целью этой главы будет анализ духовного мировоззрения Гитлера, его отношения к христианству, мистике, магии и оккультизму. Мы постараемся ответить на вопрос, уместно ли называть диктатора сатанистом и медиумом потусторонних сил.

Сразу же определимся с источниками. В числе наиболее надежных — основной труд руководителя нацистской партии «Моя борьба», а также письма соратникам и политическим противникам (в том числе «открытые») и официальные выступления. Разумеется, нам могут возразить, что точка зрения на тот или иной вопрос, высказанная публично, далеко не всегда отражает подлинное мировидение человека. Отчасти признавая правоту такого утверждения, все же отметим, что «Мою борьбу» можно считать отражением сокровенных мыслей Гит-

лера. Во-первых, эта книга писалась задолго до прихода к власти¹⁵³. Во-вторых, в ней будущий вождь Третьего рейха достаточно откровенно и недвусмысленно заявляет свою позицию, скажем, по еврейскому вопросу, а также в отношении своих планов на жизненное пространство немецкого народа на Востоке. Зачем же в таком случае Гитлеру якобы понадобилось камуфлировать свои религиозные взгляды, спросим мы?

С большой осторожностью надо подходить к мемуарной литературе. Как мы уже отмечали, целый ряд таких «источников» с полным основанием можно отнести либо на счет военной и политической пропаганды (книги Германа Раушнинга и Генри Пикера), либо обусловить желанием их авторов, оправдывая себя, очернить режим, которому они «невольно» служили (воспоминания Альберта Шпеера, Вальтера Шелленберга, Отто Дитриха и проч.). Впрочем, указанный массив источников нельзя назвать совершенно бесполезным. Применительно к нашей тематике, необходимо будет также процитировать мемуары Леона Дегрелля, Отто Скорцени, реплики Юлиуса Эвола и ряда других деятелей (конечно же, со скидкой на то, что все они в той или иной степени симпатизировали национал-социализму).

Из литературы нами будут востребованы биографии Гитлера, написанные Мазером и Фестом. Монографии этих авторов можно вполне назвать объективными, причем, не без оговорок. Среди русскоязычных исследователей своей взвешенной позицией отличается, на наш взгляд, Олег Пленков, который посвятил одну из глав своей работы «Третий рейх. Социализм Гитлера» символической и мистике нацизма, а также их связи с негативным аспектом культивирования «национальной общности»¹⁵⁴. К сожалению, даже в эту добросовестную монографию вкрались серьезные ошибки. Так, Пленков со ссылкой на В. Пруссакова пишет о знакомстве Гитлера с «гроссмейстером «Общества Туле» профессором Карлом Хаусхофером»¹⁵⁵. Как известно, «Обществом Туле» руководил самозванный барон Зеботтендорф, поэтому Хаусхофер не мог быть его «гроссмейстером». Кроме того, идеолог гео-

политики вообще не состоял в этой организации и не был оккультистом.

Итак, каков же был генезис духовного мира фюрера? Какие соблазны встречались ему на пути окончательного определения, и на какие противоречия в его взглядах мы должны указать?

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ ГИТЛЕРА

Будущий фюрер родился 20 апреля 1889 года (незадолго до начала пасхальной ночи) в приграничном австрийском городке Браунау-на-Инне. Австро-Венгрия, как и юг Германии, с которым связан политический старт Гитлера, — была в то время патриархально-католической страной. Уже через два дня местный католический священник Игнатий Пробст окрестил ребенка именем Адольф. Родители новорожденного — Клара (в девичестве Пельцль) и Алоиз Гитлер¹⁵⁶ — были уважаемыми и добропорядочными людьми, которых вполне можно назвать искренне верующими христианами.

1 мая 1895 года Адольф поступил в народную школу в Фишльгаме, а через год — во второй класс школы монастыря бенедиктинского ордена в Ламбахе. В этом католическом учебном заведении Гитлер проучился до весны 1898 года, проявив себя прилежным учеником и получая только лучшие отметки. Он поет в монастырском хоре, во время мессы помогает священнику. Вероятно, именно в Ламбахе Адольф впервые увидел свастику — этот символ был составной частью герба аббата монастыря Хагена и украшал канцелярию этого клирика.

Гитлер вспоминал в «Майн Кампф» о необыкновенных впечатлениях, которые производил на него «торжественный блеск церковных празднеств». Какое-то время юный Адольф считал профессию католического священника своим идеалом («как им в свое время для моего отца была должность деревенского пастора»¹⁵⁷). О привлекательности для Гитлера католической церкви свидетельствуют его рисунки между 1906 и 1913 годами. Он часто изображает Христа и Пресвятую Деву, деревенские церкви, монастыри и памятники духовной архитектуры Вены.

С 1900 года Гитлер обучается в государственной реальной школе в Линце, а с 1904 года — в Штейерской школе. В этот период его начинают посещать некоторые сомнения в отношении католицизма. Эти сомнения можно обусловить, с одной стороны, юношеским максимализмом, а с другой — и это гораздо более важно — халатным отношением к своим служебным обязанностям учителя религии Силичко и профессора религии Шварца. Последнего Адольф и его школьные товарищи называли «туповатым и бесчувственным»¹⁵⁸, считая его ответственным за то, что многие ученики реальной школы Линца стали воспринимать Католическую церковь как чуждую.

Один из первых выпадов политических противников нацистов относится к 1923 году, когда «Мюнхенер пост» написала о том, что Адольф был вынужден покинуть школу в Линце из-за того, что он якобы выплюнул во время Причастия облатку и сунул ее в свой карман. Эта сентенция не подтверждается никакими источниками и, вероятнее всего, является пропагандистской «уткой». Гитлер всегда выступал против этого сообщения не только перед общественностью, но и перед своими ближайшими товарищами. Более того, он подал против настоятеля бамбергского собора Георга Шпонселя, который тиражировал вышеуказанное обвинение, иск в земельный суд Ансбаха. Суд приговорил священника к выплате штрафа. Кроме этого, Шпонсель был вынужден публично взять свои слова обратно. Кстати, упомянутая школа сразу же после появления сообщения поспешила заявить, что это неправда.

По всей видимости, с начала 1900-х годов Гитлер перестает быть примерным прихожанином. Вместе с тем он не становится и атеистом. Отметим, что духовный мир будущего фюрера окончательно сформировался во время пребывания в Вене (февраль 1908 — май 1913 года). Гитлер отмечал в «Майн Кампф»: «В это время я составил себе известное представление о мире и выработал себе мирозерцание, которое образовало гранитный фундамент для моей теперешней борьбы. К тем взглядам, которые я приобрел тогда, мне пришлось впоследствии прибавить только немногое, изменять же ничего не пришлось»¹⁵⁹.

Какое же мировоззрение выработал Гитлер в этот период «учения и страданий»?

ВЕНСКИЙ ПЕРИОД

Значительное число пангерманистов Австро-Венгрии в то время резко отрицательно высказывались против католицизма, мешавшего, по их мнению, объединению всех немцев. Многие солидаризировались с «протестантским Рейхом». Большое распространение получил лозунг «Прочь от Рима». Между 1899 и 1910 годами в Богемии, Штирии, Каринтии и Вене в протестантизм перешли десятки тысяч немцев. Показательно, что протестантские миссионеры нередко жаловались, что «политика отпугивает паству, тогда как их новые союзники вообще не заботились о религии»¹⁶⁰. Еще одним веянием того времени надо назвать пышный расцвет среди немецкого сообщества народнической, или фелькиш (völkisch) идеологии, прочно связанной с неоязычеством, масонством и оккультизмом.

Нас интересует, как относился к указанным двум тенденциям молодой Адольф Гитлер? В «Майн Кампф» он совершенно четко высказывается и по поводу фелькиш-теоретиков, и по поводу идеи объединить всех немцев под сенью протестантизма. Гитлер отдает должное последовательности и настойчивости Георга Шенерера, крупного венского политика, возглавившего кампанию «Прочь от Рима». Вместе с тем фюрер считает, что борьба за эмансипацию от влияния Римской церкви зиждилась на неправильных выводах и предпосылках¹⁶¹. По его мнению, большинство священников вообще были далеки от национальных чаяний немецкого народа. В первую очередь он адресует этот упрек католическим клирикам. Впрочем, и протестантизм «оказывается совершенно парализованным, как только приходится защищать национальные интересы в такой сфере, которая мало связана с общей линией его представлений и традиций»¹⁶². Самый главный упрек Гитлера в отношении клерикалов, представляющих обе конфессии, заключается в том, что они не уделяли должного внимания еврейскому вопросу.

Гитлер был далек от идеи перейти в протестантизм, поскольку не видел в нем мощного движения, способного эффективно разрешить

наиболее засушливые проблемы, и, несмотря ни на что, никогда не порывал с католицизмом. Вернер Мазер отмечает: «До конца жизни не только выдержали его критику, но даже вызывали восхищение «конституция» католической церкви, ее организация, достоинство ее священников и ее пышность. Ему импонировали прочность и историческая непрерывность католицизма, который никогда (кроме как из-за Мартина Лютера) не подвергался серьезной опасности ни из-за собственных ошибок и слабостей, ни из-за происков политических и религиозных противников и врагов»¹⁶³.

Гораздо более резко Гитлер высказывается в отношении фелькиш-идеологов. Правда, эти высказывания относятся уже к периоду партийного строительства, то есть к началу 1920-х годов. Поэтому вернемся к ним позже. А пока ответим на вопрос, испытал ли будущий лидер Германии в предвоенный период (до 1914 года) серьезное влияние со стороны фелькиш-оккультистов.

Ряд исследователей предполагают, что на религиозные (якобы оккультные) взгляды молодого Гитлера серьезно повлияли работы ариософов Ланца фон Либенфельса и Гвидо фон Листа. В предыдущей главе мы уже касались этого вопроса. Здесь уместно остановиться на нем более подробно.

Напомним, что с конца 1905 года Ланц начал издавать ариософский журнал «Остара». По ряду свидетельств, молодой Гитлер был постоянным читателем этого издания. Еще в 1930 году политический противник национал-социалистов Август Ноль заявил перед студенческой аудиторией в Вене, что нацистский лидер просто позаимствовал свои идеи у журнала «Остара». После войны сам Либенфельс вспоминал, что Адольф посещал его в редакции в 1909 году. Ланц утверждал, что будущий фюрер просил его продать несколько старых номеров для своей коллекции. Николас Гудрик-Кларк считает это свидетельство достаточно достоверным, отмечая: «Ввиду сходства их идей, касающихся прославления и сохранения стоящей под угрозой арийской расы, победы над неарийцами, некая связь между этими двумя фигурами выглядит вполне вероятной»¹⁶⁴.

Некоторые авторы абсолютизируют влияние Ланца на Гитлера. Так, Валентин Пруссаков в своей полной примитивных мифологем книге «Оккультный мессия и его Рейх» заявляет (правда, с оговорками) о том, что Гитлер получил от Либенфельса «посвящение в его масонского типа организацию»¹⁶⁵ (имеется в виду Орден новых тамплиеров). Подобные досужие утверждения полностью отвергает биограф фюрера Иоахим Фест. Его вывод однозначен: «Анализ имеющегося материала не позволяет сделать вывод о том, что Ланц оказал на Гитлера сколько-нибудь значительное влияние, не говоря уже о том, что якобы именно он «дал ему идеи»»¹⁶⁶.

Действительно, и расизм, и антисемитизм, и другие темы, поднимавшиеся на страницах указанного австрийского журнала, не были изобретены Ланцем. Оккультно-мистические построения Либенфельса, а также его мечта о панарийском государстве во главе с Габсбургами вообще были чужды фюреру. Он вполне мог читать и даже коллекционировать «Остару», но это вовсе не значит, что его мировоззрение было целиком и полностью сформировано именно этим изданием. Кроме того, Гитлер никогда не упоминал имя Ланца в каких-либо зафиксированных разговорах, речах или документах. Остается добавить, что в период Третьего рейха издание трудов Ланца было запрещено, а Орден новых тамплиеров распущен, подобно всем остальным масонским и эзотерическим группам. На наш взгляд, это довольно весомый аргумент в пользу того, что фюрер не питал никаких симпатий к «тайным знаниям». Все попытки «исследователей» вроде Воробьевского и Первушина обусловить гонения нацистов на представителей оккультизма «боязнью конкуренции» являются просто абсурдом.

Еще более спорно мнение по поводу влияния на будущего фюрера ариософа Гвидо фон Листа. Утверждения о влиянии Листа на будущего фюрера основаны на воспоминаниях некой Эльзы Шмидт-Фальк. Гитлер якобы говорил ей, что некоторые члены «Общества Листа» в Вене снабдили его рекомендательными письмами к Ванеку¹⁶⁷, который жил тогда в Мюнхене. Письма не пригодились, поскольку Ванек к моменту прибытия Гитлера уже умер. По ее же свидетельству, Гитлер

часто с энтузиазмом цитировал Листа. Еще одним «доказательством» связи фюрера с Листом служит упоминание о том, что одна из первых членов НСДАП доктор Штайнингер подарила руководителю партии книгу, на форзаце которой написала следующее посвящение: «Адольфу Гитлеру, моему дорогому арманен-брату».

Николас Гудрик-Кларк убедительно доказал, что Шмидт-Фальк является сомнительным свидетелем. Ученый пишет: «Едва ли Гитлер мог оценить антикварную направленность мысли Листа. Его, конечно, интересовали немецкие легенды и мифология, но он никогда не пытался искать их следы в фольклоре, местных обычаях и названиях. Его не интересовали ни геральдика, ни генеалогия»¹⁶⁸. Сообщение о надписи на форзаце надо также признать лжесвидетельством. Гитлер не мог быть «арманен-братом», ибо в «Общество Листа», не говоря уже о внутреннем круте, входили исключительно влиятельные и преуспевающие австрийские немцы — политики, финансисты, военные и журналисты. Как известно, Гитлер в венский период был лишь бедным художником, и вход в высшее общество был для него заказан. То же самое можно сказать и о довоенном мюнхенском периоде его жизни (май 1913 — август 1914 года). Нет никаких документов, подтверждающих связь Гитлера с «Germanenorden», «Reichshammerbund» или другими фелькиш-группами Мюнхена в это время.

Если говорить об источниках, повлиявших на духовный мир будущего руководителя Германии в этот период, то их надо искать не в плоскости оккультизма и фелькиш-теорий. В ряду этих источников следует, прежде всего, назвать труды двух наиболее популярных в германском мире начала XX века расистских мыслителей — Артура Гобино и Хьюстона Стюарта Чемберлена.

Граф Жозеф Артур де Гобино — французский дипломат, социолог и писатель, опубликовавший главную книгу своей жизни «Опыт о неравенстве человеческих рас» в 1853—1855 годах. Этот труд считался одним из первых серьезных обоснований расовой теории. Согласно Гобино, движущей силой развития народов является неравенство, связанное с расовыми различиями. Наиболее способной к культурно-

му развитию ученый считал арийскую расу, смешение которой с небольшими народами ведет к снижению ее способностей. Гобино был пессимистом и считал вырождение белой расы необратимым процессом.

Для нас важно, что автор «Опыта» был искренне верующим христианином, что нашло отражение в его книге. Так, при создании исторической картины борьбы рас ученый опирается на Библию. В некоторых местах своего труда Гобино явно входит в противоречие с собственной теорией. К примеру, он отрицательно относится к мнению, что существуют народы, «обреченные на то, чтобы никогда не узнать учения Христа». Считая подобное утверждение повторением «местнической доктрины евреев», Гобино отмечает: «Я готов признать, что все человеческие расы наделены одинаковой способностью войти в христианскую семью»¹⁶⁹. Вряд ли Гитлер был согласен с такой точкой зрения, вместе с тем нельзя исключить, что он вынес из «Опыта» не только обоснование расового неравенства, но и уважение к христианскому фактору в истории.

Хьюстон Стюарт Чемберлен — английский философ и социолог, также часто называется в ряду «предтеч» нацистской идеологии. Действительно, ряд положений его главного труда «Основы XIX столетия» (первое издание вышло в 1899 году в Мюнхене) нашли воплощение в книге Альфреда Розенберга «Миф XX века». Адольф Гитлер также часто называл имя Чемберлена в частных беседах, неизменно выражая свое согласие с теорией британского мыслителя.

Чемберлен, как и Гобино, апологетизирует «арийский фактор» в истории, с презрением относится к проявлениям азиатского духа, но в отношении христианства придерживается несколько иной точки зрения, нежели французский автор. Философ считает, что изначальное учение Христа было во многом искажено еврейскими элементами первых христианских общин. Рождение же самого Христа Чемберлен считает важнейшей датой мировой истории. Он писал, что Христос не был евреем, а называющие его таковым являются просто невежественными или лицемерными людьми. В работе «Арийское мирозерцание» (Вена, 1905 год) мыслитель отмечал: «Христос дал нам нечто, чего не могло дать все

древнеарийское мышление, вместе взятое... Он возвещает нам свое ДА, радостное, беспредрассудочное и полное доверия; в этой жизни заключено Небо, как зарытый в поле клад»¹⁷⁰. Добавим, что Чемберлен отрицательно относился к Ветхому Завету («Мы весьма далеки от того «Бога Саваофа», который создал весь Космос на радость и утешение евреям»).

Религиозные чувства Адольфа Гитлера до начала Первой мировой войны можно назвать вполне типичными для молодого бюргера начала XX века. Оставаясь католиком, Гитлер не отличался ревностным отношением к Церкви, но не бросался и в другие крайности — демонстративный переход в протестанство, нарочитый мистицизм или неоязыческие искания, характерные для некоторой части немецкого сообщества Австрии и юга Германии.

Весть о начале войны будущий руководитель Германии воспринял так же, как и большинство немцев Второго рейха. Он вспоминает в «Майн Кампф»: «Я нисколько не стыжусь сознаться, что, увлеченный волной могучего энтузиазма, я упал на колени и от глубины сердца благодарил Господа Бога за то, что Он дал мне счастье жить в такое время»¹⁷¹.

Определенных свидетельств о духовном мировоззрении Гитлера в ходе войны практически не существует. Мы можем только предполагать, что многочисленные боевые эпизоды, в ходе которых ефрейтор Гитлер неоднократно проявлял героизм¹⁷², способствовали усилению его религиозности. Вероятно, именно в эти годы, когда судьба не раз спасала его от гибели или увечья, зародилась его ставшая впоследствии незыблемой вера в покровительство Провидения.

Существует, правда, стихотворение, якобы написанное будущим диктатором на фронте. Его приводит в книге «Воскрешение героя» чилийский автор Мигель Серрано:

В горькой ночи часто я замечаю
Дуб Вотана в тихом сиянии.
Я с тайною силой союз заключаю.
Луна чертит руны познания.

И те, кто запятнан был днем, растворились
От формул магических ряда,
От проклятых избранные отделились —
И связка мечей со мною рядом¹⁷³.

Однако, принимая во внимание спорность всего того, о чем пишет Серрано (он сообщает, к примеру, что в 1945 году Гитлер покинул Берлин на летающей тарелке), аутентичность приведенного текста вызывает большие сомнения.

ГИТЛЕР И «ОККУЛЬТИСТЫ» МЮНХЕНА

После катастрофического для Германии финала 1918 года Гитлер остается в столице Баварии. Именно здесь он и стал лидером Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП). Каков же был духовный мир фюрера в этот период?

Повель и Бержье, а также их многочисленные эпигоны утверждают, что на лидера НСДАП с самого начала его политической карьеры серьезно влияли оккультные круги Мюнхена, прежде всего члены «Общества Туле», являющиеся проводниками воли неких «Высших Неизвестных». Персонально называются руководитель «Туле» Рудольф фон Зеботтендорф, Дитрих Эккарт, Альфред Розенберг, Карл Хаусхоффер и Рудольф Гесс. Отсюда следует вполне однозначный вывод: даже если Гитлер до сентября 1919 года (когда он вступил в Немецкую рабочую партию) формально и оставался католиком, то с этого момента он уже ничего общего с христианством не имел, поскольку его наставники сделали лидера НСДАП медиумом и агентом дьявольских сил.

Начнем с того, что «Общество Туле», вопреки распространенному мнению, не стояло у истоков Немецкой рабочей партии. Кроме того, Зеботтендорф не мог влиять на Гитлера хотя бы потому, что никогда не встречался с ним лично. Как мы уже отмечали, в начале мая 1919 года «барона» исключили из «Туле» его же соратники за утрату кассы

общества и потерю членских списков. В конце месяца самозванец покинул столицу Баварии.

Будущий фюрер прибыл в Мюнхен из госпиталя в начале декабря 1918 года и сразу же явился в свою воинскую часть. Практически все время Гитлер проводит в казарме, а в начале февраля 1919 года его направляют охранять лагерь военнопленных в Траунштайне. Когда он возвратился, Зеботтендорфа в Мюнхене уже не было. К слову, в своих воспоминаниях «барон» и не утверждал, что был знаком с Гитлером или что фюрер был членом «Общества Туле».

Также не подтверждается мнение о том, что в «Туле» входил поэт Дитрих Эккарт. В именном указателе к своей книге «Прежде чем пришел Гитлер» Зеботтендорф пишет об Эккарте, что тот «был приглашен принять участие в заседаниях общества». Неизвестно, принял ли известный антисемитский автор это приглашение (видимо, нет, иначе формулировка была бы более конкретной). В любом случае очевидно, что Эккарт в «Туле» не состоял. Кроме того, не существует источников, характеризующих Эккарта как антихристианина и оккультиста.

Дитрих Эккарт (1868—1923) был зажиточным и преуспевающим поэтом. Его драмы «Король-лягушка», «Отцы семейства» и другие ставились во многих немецких театрах, а его перевод ибсеновского «Пер Гюнта» в Берлинском государственном театре играли 500 раз только до ноября 1923 года. Он вступил в Рабочую партию Германии еще до Гитлера, был редактором печатного органа нацистов «Фелькишер беобахтер» и автором лозунга «Германия, пробудись!».

Пожалуй, можно согласиться с тем, что Дитрих Эккарт значительно повлиял на будущего руководителя Третьего рейха (правда, отнюдь не в оккультном духе). Известно, что на заре национал-социалистического движения именно Эккарт ввел Гитлера в высшее баварское общество, был постоянным его собеседником в интеллектуальных спорах, финансово поддерживал вчерашнего солдата. По мнению Гитлера, Эккарт был человеком, который «сумел послужить делу возрождения нашего народа как поэт и мыслитель и, наконец, как боец»¹⁷⁴. Их диалоги нашли отражение в неоконченной книге Эккарта «Большевизм

от Моисея до Ленина: мои разговоры с Адольфом Гитлером», опубликованной в марте 1924 года в Мюнхене¹⁷⁵. Благодаря этому источнику, мы можем составить определенное мнение о религиозных представлениях Гитлера в ранний период существования партии.

Основной темой диалогов была критика еврейства как «причины нарушения мирового исторического порядка». Книга позволяет сделать вывод о достаточно глубоком знании Гитлером Библии, а также о его знакомстве с наследием Мартина Лютера. Фюрер восторженно говорит о Христе, отстаивая версию о Его «арийском» происхождении: «Он [Христос] стоял среди раболепствующей еврейской черни с пламенным взором, выражающим презрение, и слова его, как плети, сыпались на них: «Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи»... Христос всегда был совершенно честным и искренним. Боже, разве не ясно, что там столкнулись два противоположных мира! В Палестине, после вавилонского пленения многочисленные низшие слои нееврейского населения находились во власти еврейских ростовщиков, набравшихся могущества благодаря своему жульничеству. Надо особо отметить, что настоящее население, состоявшее из угнетенных крестьян, было совершенно неиудейской расы. Евреи постепенно склонили их к своей религии. Сам Христос возопил об этом: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном гиены, вдвое худшим вас». Галилея считалась у евреев страной гоев, чье население, как они себе нахально представляли, «сидело во тьме». Они говорили: «Может ли что доброе выйти из Назарета?» и «Ты не из Галилеи ли? Рассмотря, и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк». Иудеи были настолько твердо убеждены в нееврейском происхождении Христа, что отнесли его к самым ненавистным для себя — самаритянам»¹⁷⁶.

Гитлер неоднократно приводит примеры антисемитизма крупнейших христианских деятелей: святого Фомы Аквинского, который при-

казал приковать евреев цепями к рулю корабля за то, что те во время плавания «воровали из цейхгауза товар и сверлили дыры в корпусе»¹⁷⁷, или Мартина Лютера, призывавшего «сжечь все синагоги и еврейские школы, а останки их засыпать землей»¹⁷⁸. Впрочем, фюрер все равно критикует Лютера за то, что тот напал на католицизм, вместо того, чтобы атаковать евреев. Гитлер полагает, что из современных протестантов дух Лютера «как будто полностью выветрился»¹⁷⁹. В адрес Ватикана звучат подобные же обвинения: «Рим не может набраться духа, чтобы назвать вещи своими именами. Много раз он делал попытки в этом направлении, но его немедленно заставляли замолчать. Католичество хочет говорить — еврейство парализует его язык»¹⁸⁰.

В диалогах высказывается и критическая позиция в отношении Ветхого Завета, а также упреки в адрес апостола Павла, якобы «извратившего» суть христианства. Вполне очевидно, что подобные сентенции (надо отметить, довольно распространенные в немецком обществе того времени) повторяют высказывания Фридриха Ницше и Хьюстона Чемберлена. Кстати, такой же взгляд на Ветхий Завет и Павла мы встречаем у Альфреда Розенберга в «Мифе XX века»¹⁸¹. Розенберг, как и Гитлер, с большим уважением относится к Христу, отмечая: «Нет ни малейшего основания предполагать, что Иисус был еврейского происхождения»¹⁸², но крайне резко отзывается о Павле. В отличие от Гитлера, Розенберг однозначно не приемлет Католическую церковь («антикатоличество почти просветительского толка» — характеризовал его позицию Юлиус Эвола), а протестантизму, напротив, отдает дань уважения за его «нордическую» сущность. Кроме того, «главный нацистский философ» восторгается немецкой христианской мистикой (прежде всего в лице Майстера Экхарта), тогда как фюрер к мистике был совершенно равнодушен (он говорил, что «для национал-социализма нет ничего более чуждого, чем наполнять сердца немцев мистикой»¹⁸³).

Повель и Бержье утверждают, что Розенберг в течение трех лет «тщательно формировал» Гитлера и «руководил его мыслями и поступками»¹⁸⁴ (спрашивается, что мешало ему руководить мыслями

фюрера и в дальнейшем?). А такой «исследователь», как Антон Первушин, почему-то называет Розенберга «адептом оккультных наук» (что за науки имеются в виду?), которого Дитрих Эккарт ввел в «Общество Туле»¹⁸⁵. Первушин, в очередной раз показывая свою некомпетентность, просто-напросто путается в терминологии: мистика и оккультизм совершенно не одно и то же.

Эккарт не мог «ввести» этого молодого архитектора в «Туле», поскольку сам не состоял там. Розенберг прибыл в Мюнхен, бежав от большевистского террора в России, в конце 1918 года (тогда же, когда и Гитлер). С «Туле» он столкнулся в конце 1919 года, когда общество, лишившись своего создателя и вдохновителя Зеботтендорфа, а вместе с ним и финансирования, находилось на грани полного развала. По всей вероятности, Альфред Розенберг и Рудольф Гесс посетили всего несколько собраний «Туле» и не были его активными членами. Наконец, ни Розенберг, ни Гесс не могли оказывать «оккультное влияние» на фюрера, «руководить его мыслями и поступками», во-первых, потому что были сами фанатично преданы лидеру НСДАП, во-вторых, в силу своего явно не лидерского характера. Вернер Мазер совершенно верно отмечает: «Рудольф Гесс, в будущем «заместитель фюрера», не оказал на становление Гитлера ни малейшего влияния, несмотря на ректорскую работу (лишь несущественную) над «Майн Кампф»... Группа вождей НСДАП — Гесс, Геринг, Эссер, Штрейхер, Розенберг... с самого начала были не учителями Гитлера, но всегда лишь его учениками»¹⁸⁶.

Но, может быть, на фюрера «оккультно повлиял» «маг» Карл Хаусхофер? Некий Г. Попов, автор книжонки «Тайные учения и культы», заявляет, к примеру, что Хаусхофер ни больше ни меньше «основатель германского фашизма, рядом с которым Гитлер выглядит как тень этого человека»¹⁸⁷. А Повель и Бержье пишут в «Утре магов»: «Лишь под влиянием Хаусхофера «Туле» окончательно принимает вид тайного общества посвященных, находящихся в контакте с невидимым, и становится магическим центром нацизма... В «Обществе Туле» медиумом был Гитлер, а магом — Хаусхофер»¹⁸⁸. Эти же авторы безапелляционно заявляют, что Хаусхофер получил посвящение в одном из влиятельных тайных буддистских обществ и обязался в случае провала его

«миссии» совершить ритуальное самоубийство. Хаусхофер вместе со своим учеником Гессом ежедневно навещали Гитлера в Ландсбергской тюрьме, где внушили ему тайное учение.

В приведенном отрывке одна нелепость следует за другой. Глава германской геополитической науки не являлся оккультистом¹⁸⁹, никогда не состоял в «Туле», ни разу не был в Тибете и не мог посещать Гитлера «совместно с Гессом», поскольку Гесс сам был заключенным указанной тюрьмы.

По мнению Кристофа Линденберга, версия о «маге Хаусхофере» строится на трех фактах. Во-первых, перед Первой мировой войной геополитик много путешествовал по Южной и Восточной Азии и год провел в Японии, будучи командирован туда Генштабом баварской армии. На этом и основываются утверждения о его пребывании в Тибете, ведь тот, кто был в Японии, вполне мог посетить и Тибет. Во-вторых, Гесс действительно был учеником Хаусхофера и слушал его лекции по геополитике. После того, как после провала «пивного путча» Гесса вместе с Гитлером посадили в Ландсберг, профессор неоднократно посещал своего студента. В ходе этих посещений Хаусхофер несколько раз беседовал с Гитлером на геополитические темы. В-третьих, тезис об оккультном воздействии «мага» на Гитлера опирается на сонет, написанный сыном профессора Альбрехтом в тюрьме Моабит, куда он был заключен за причастность к заговору 20 июля 1944 года. Вот этот сонет:

Восток нам мудрость сказки подарил,
Открыв, как демонов — клеветов зла —
Пучина вод в сосуде погребла,
Который Богом запечатан был.

И лишь однажды в десять сотен лет
Позволит Бог, оберегавший нас,
Найти сосуд. Коль в глубь его тотчас
Вернуть, то зло не вырвется на свет.

Сей жребий моему отцу вручила
Судьба, так было суждено.
Отец низвергнуть духов мог на дно,
Но зла дыхания не различил он,
Сломал печать, и духи без числа
Рванулись в мир, забывший силы зла¹⁹⁰.

Из текста вовсе не следует, что отец заговорщика непосредственно влиял на фюрера. «В трактовке Альбрехта Хаусхофера его отец предстает отнюдь не магом и провидцем, а, напротив, человеком, не сумевшим провидеть последствия своих поступков и виновным в том, что он не низвергнул «духов... на дно», — заключает Линденберг¹⁹¹.

По поводу того, что Гитлер в определенный момент освободился от опеки «Высших Неизвестных» (то есть неких таинственных сил, стоявших за «магами» вроде Хаусхофера и Розенберга) Юлиус Эвола в своем эссе «Гитлер и тайные сообщества» с сарказмом пишет: «В этом случае нужно признать, что у этих «Высших Неизвестных» были очень ограниченные способности и никакого предвидения, если они оказались не в силах остановить их предполагаемого медиума Гитлера»¹⁹².

Таким образом, ни Зеботтендорф (которого с большой натяжкой можно назвать оккультистом), ни Хаусхофер, ни Эккарт, ни Розенберг с Гессом не оказали на Гитлера никакого оккультного влияния. Можем ли мы допустить возможность того, что фюрер практиковал оккультизм и находился в «тесных связях» с «Высшими Неизвестными», без помощи указанных персоналий? Может быть, Гитлер все же вынес из венского периода и из своего военного опыта симпатии к фелькиш-оккультизму? Увы, известные нам факты и источники совершенно не подтверждают этого.

БОРЬБА С ФЕЛЬКИШ-ТЕОРЕТИКАМИ

Мы уже говорили о том, что в «Майн Кампф» Гитлер очень резко отзывается о фелькиш-теоретиках. Ниже мы приведем довольно пространную цитату, для того чтобы убедить читателя в том, что фюрер презирал оккультистов и неоязычников и поэтому не мог идти у них на поводу. В главе, посвященной первоначальному периоду развития Национал-социалистической рабочей партии Германии, Гитлер характеризует фелькиш-оккультистов следующим образом:

«Самым характерным для этих натур является то, что у них всегда на устах примеры из эпохи старогерманского героизма, что они постоянно болтают о седой старине, о мечях и панцирях, каменных топорах и тому подобном, а на деле являются самыми отъявленными трусами, каких только можно себе представить. Размахивая в воздухе зазубренными жестяными мечами, натягивая на себя страшную шкуру медведя и напяливая на голову самый страшный головной убор, они для текущего дня проповедуют борьбу посредством так называемого «духовного оружия» и разбегаются как зайцы при появлении первой же группки коммунистов с резиновыми палками в руках...

Я слишком хорошо изучил этих господ, чтобы испытывать к их фокусничеству что-либо другое, кроме чувства презрения. В народной массе они вызывали только смех. Появление таких «вождей» было только на руку евреям... Наплыв подобных людей становится настоящей карой Божьей для честных прямодушных борцов, которые не любят болтать о героизме прошлых веков, а хотят в наш нынешний грешный век на деле выказать хоть немножко практического героизма.

Довольно трудно бывает разобраться в том, кто же из этих господ выступает так только по глупости и неспособности, а кто из них преследует определенные цели. Что касается так называемых религиозных реформаторов Остмарка (Австрии. — Д.Ж.), то эти персонажи всегда внушают мне подозрение, что они подсланы теми кругами, которые не хотят возрождения нашего народа. Ведь это же факт, что вся деятельность этих персонажей на деле отвлекает наш народ от борьбы против общего врага — еврея и распыляет наши силы во внутренней религиозной распре.

...Нет ничего удивительного в том, что именно из кругов этих народнических (фелькиш) Агасферов и вербуются наиболее озлобленные противники централизованного сильного руководства нашего движения. Они ненавидят эту силу именно за то, что она не дает им вредить движению...

Назвавшись партией, мы освобождались от этих поклонников старины, от всех этих пустомель, прожужжавших нам уши о прелестях

народнической идеи... мы отрезали от себя весь длинный хвост рыцарей печального образа, желающих сражаться только «духовным оружием», избавлялись от всех тех «шляп», которые за фразами о духовном оружии прятали только свою собственную трусость...

Еще и теперь я считаю необходимым самым решительным образом предостеречь наше молодое движение против сетей этих так называемых «тихих» работничков. Они не только трусы, но и невежды и бездельники... Прибавьте к этому еще надменность и неслыханное самомнение, характерное для этих господ. Вся эта ленивая и трусливая сволочь всегда считает своим долгом сверху вниз критиковать действительную работу преданных делу людей»¹⁹³.

Совершенно очевидно, что под «религиозными реформаторами Остмарка» Гитлер подразумевает эпигонов Либенфельса и Листа, а под сторонниками «тихой работы» — людей вроде Зеботтендорфа. Надо отметить, что определенное количество подобных людей примкнуло к нацистскому движению (о чем также упоминает фюрер), но они, как отмечает Олег Пленков, никогда «не имели прямого влияния на Гитлера и не были его духовными инспираторами»¹⁹⁴. Народники всегда оставались в своеобразной внутренней оппозиции, испытывая к Гитлеру самые отрицательные чувства, рассматривая его как человека, не имеющего ни малейшего представления о «эзотерических знаниях». Эта оппозиция переросла в глухую ненависть после прихода НСДАП к власти (январь 1933 года), когда оккультная деятельность была объявлена вне закона.

Внутрипартийная борьба со сторонниками неоязычества, религиозной реформации и фелькиш-окультистами на заре нацистского движения получила отражение в партийной программе НСДАП. Как известно, 25 пунктов программы разработал лично фюрер в 1920 году. Вплоть до крушения Третьего рейха программа не изменялась. 24-й пункт гласил: «Мы требуем свободы всем религиозным вероисповеданиям в государстве до тех пор, пока они не представляют угрозы для него и не выступают против морали и чувств германской расы. Партия, как таковая, стоит на позициях позитивного христианства, но при этом

не связана убеждениями с какой-либо конфессией. Она борется с еврейско-материалистическим духом внутри и вне нас и убеждена, что германская нация может достигнуть постоянного оздоровления внутри себя только на принципах приоритета общих интересов над частными»¹⁹⁵.

Более развернуто Гитлер высказался по поводу христианства и «религиозной реформации» в «Майн Кампф»: «Тот, кто кружными путями хочет через политическую организацию прийти к религиозной реформации, обнаруживает только, что он не имеет ни малейшего представления о том, как в живой действительности складываются религиозные представления или религиозные учения, и как именно они находят себе выражение через Церковь»¹⁹⁶. Далее фюрер резко отрицательно отзываясь о тех, кто хочет сделать религию «оружием своих политических гешефтов», отмечая, что политические партии не должны иметь ничего общего с религиозными проблемами («для политического руководителя религиозные учения и учреждения его народа должны всегда оставаться совершенно неприкосновенными»).

Гитлер выступает и против необоснованных нападок на религию и Церковь: «Надо признать, что на одного недостойного священника приходится тысячи и тысячи честных пастырей, сознающих все величие своей миссии. В нашу лживую развращенную эпоху люди эти являются зачастую цветущими оазисами в пустыне»¹⁹⁷.

Между тем многие авторы пишут (правда, всегда в сослагательном наклонении), что нацисты планировали создать некое новое вероучение («Новая религия Гитлера была бы эклектичной смесью германского язычества, различных оккультных учений, каких-то внешних элементов христианства и даже буддизма», — безапелляционно заявляет Михаил Шкаровский¹⁹⁸). Разумеется, такой подход никак нельзя назвать научным. Никто не может знать, что было бы в случае победы Германии в войне, и все заявления такого рода являются не чем иным, как пропагандистскими спекуляциями.

ПЕРЕД ПРИХОДОМ К ВЛАСТИ

Что можно сказать о духовном мировоззрении Гитлера во второй половине 1920-х — начале 1930-х годов? Сторонники «окультистского мифа» полагают, что в 1932 году нацистский лидер «принял предложение стать Великим Магистром Германского Ордена»¹⁹⁹, хотя крайне сомнительно, чтобы к этому времени эта организация вообще существовала (даже если это и так, то вряд ли фюрер согласился бы скомпрометировать себя членством в крохотной и маргинальной группке).

К указанному периоду относятся и некоторые «диалоги» Раушнинга с фюрером. Четвертую главу своей книги «Говорит Гитлер» данцигский фальсификатор назвал «Антихристианин». «Откровения» фюрера в отношении христианства, по мысли Раушнинга, должны были относиться к началу 1933 года. Гитлер якобы заявлял тогда следующее: «Хватит рассуждать. Ветхий Завет, Новый Завет, или даже просто Слова Христовы, которые предпочитает Хьюстон Стюарт Чемберлен, — все это один и тот же жидовский обман... Немецкая церковь, немецкое христианство — ерунда. Или ты христианин — или язычник. Совмещать одно с другим невозможно... Можно превратить Иисуса в благородного человека и отрицать, что он Бог и Спаситель... Но все это бесполезно. Вы не можете сделать Иисуса арийцем, это абсурд»²⁰⁰.

Как видно из приведенного отрывка, Гитлер полностью противоречит тому, что он заявлял в разговорах с Дитрихом Эккартом, и тому, что он писал в «Майн Кампф». Крайне сомнительно, чтобы зрелый человек так быстро и радикально изменил свои взгляды. О подлинном мировидении фюрера мы можем судить по более надежному источнику — воспоминаниям Отто Вагенера, одного из самых близких и доверенных лиц фюрера с осени 1929 до лета 1933 года. В главе, посвященной религиозной позиции Гитлера, Вагенер приводит такие слова нацистского лидера: «Когда бы я ни читал Евангелие и откровения различных пророков, я неизменно поражался тому, что сделали с учени-

ем Иисуса Христа, которое было предельно ясно». Далее Гитлер обвиняет тех, кто, по его мнению, извратил христианство, в клевете на Бога, и провозглашает необходимость возродить «сокровища живого Христа»²⁰¹. Таким образом, «интерпретация» Раушнинга оказывается совершенно несостоятельной.

РЕЙХСКАНЦЛЕР

После 30 января 1933 года национал-социалистов часто обвиняли в неоправданных нападках на Церковь, в репрессиях против клира и паствы, в желании создать новую религию. Эту критику в ряде случаев можно признать справедливой (религиозную политику нацистского государства мы рассмотрим в отдельной главе). Но нас интересует личная позиция Гитлера в отношении Церкви после прихода НСДАП к власти.

Начнем с того, что в своих многочисленных выступлениях Гитлер неоднократно упоминал «der Schöpfer Almächtiger», то есть Творца Всемогушего. В частных разговорах он неизменно подчеркивал: «Я был и остаюсь католиком, и я буду им всегда»²⁰². Кроме того, он посещал праздничные службы и исправно платил церковную подать, что раздражало некоторых атеистически настроенных высокопоставленных нацистов, таких, как Мартин Борман²⁰³. В 1936 году Гитлер заявил: «Наше смирение обусловлено преклонением перед установленными Богом законами и их уважением. Мы полагаемся только на последовательное выполнение этих традиционных обязанностей»²⁰⁴. После 1934 года фюрер, следуя примеру своего предшественника на посту рейхспрезидента — Пауля фон Гинденбурга, оказывал честь каждой матери, родившей десятого ребенка, становясь крестным отцом младенца²⁰⁵.

В речи, произнесенной 23 марта 1933 года в рейхстаге, Гитлер назвал христианские церкви «важным элементом сохранения души немецкого народа» и пообещал уважать их права. Фюрер стремился лично поддерживать хорошие и даже приятельские отношения с некоторыми представителями клира. Показательно, что еще в 1920-е годы

одним из редакторов его книги «Майн Кампф» стал католический священник патер Бернхард Штемпфле²⁰⁶. С начала 1930-х годов другом фюрера стал капеллан восточно-прусского военного округа Людвиг Мюллер, организовавший в недрах протестантизма «движение немецких христиан»²⁰⁷.

4 ноября 1936 года Гитлер пригласил в свою резиденцию в Бергхофе кардинала Католической церкви в Германии Михаэля Фаульхабера. Этот клирик болезненно воспринимал акции ряда нацистских чиновников в отношении католицизма, отстаивал Ветхий Завет и время от времени выступал с протестами против репрессивных мер Бормана. Вместе с тем, следуя библейскому принципу «несть власти аще не от Бога», Фаульхабер никогда не отождествлял себя с политической оппозицией режиму, старался мирно уладить все конфликтные ситуации. Когда в 1936 году Фаульхабер узнал о том, что швейцарские церковные руководители обратились к своей пастве с призывом молиться о смерти Гитлера, кардинал обвинил их в отходе от христианства и обратился к немецкой пастве: «Католики, мы сейчас все вместе помолимся за жизнь фюрера».

В беседе с кардиналом Гитлер отметил: «Католическая церковь не должна обманываться. Если национал-социализму не удастся победить большевизм, то и Церковь и христианство также прекратят существование в Европе. Большевизм является смертельным врагом Церкви»²⁰⁸. Добавим, что в 1944 году Фаульхабер отказался примкнуть к заговору против Гитлера, публично осудил попытку террористического акта в отношении руководителя Рейха и подтвердил свою личную преданность и лояльность фюреру.

После прихода к власти Гитлер неоднократно резко отрицательно отзывался по поводу неоязычников и оккультистов. Когда в 1933 году крейслайтер Аугсбурга Карл Валь, ревностный католик, в разговоре с Гитлером недоуменно спросил, почему новые язычники все еще продолжают вести свою пропаганду, фюрер заверил его, что «в свое время обязательно наведет порядок». Действительно, через несколько недель на выступления и публикации оккультистов и неоязычников был наложен запрет²⁰⁹.

В своей «Речи о культуре» 6 сентября 1938 года фюрер резко осудил все проявления оккультизма и резко дистанцировался от тех, кто хотел сделать из национал-социализма религию. Олег Пленков отмечает: «Он [Гитлер] категорически отвергал мысль о собственном обожествлении»²¹⁰.

В ГОДЫ ВОЙНЫ

Трактовки и гипотезы в отношении религиозной позиции фюрера в годы Второй мировой войны также отличаются противоречивостью. В качестве основного источника большинство авторов избирает крайне противоречивую книгу Генри Пикера «Застольные разговоры Гитлера», представляющую собой избирательную подборку авторизованных стенограмм монологов руководителя Германии в Верховной ставке за период с 21 июля 1941 года до 31 июля 1942 года.

Некоторые из приводимых Пикером монологов практически целиком посвящены христианству и Церкви. Скажем, «текст 9» (запись 11.11.1941 года) призван показать радикальный антиклерикализм Гитлера: «Я бы с удовольствием выстроил всех попов в одну шеренгу и заставил побеспокоиться о том, чтобы в небе не появились английские или русские самолеты»²¹¹. В монологе от 9.4.1942 года он заявляет: «Все церковное вероучение просто чушь. Ибо как же это может быть, чтобы человека в аду насаживали на вертел, поджаривали или как-то еще мучили, когда тело человеческое не может ожить уже потому, что происходит естественный процесс разложения. Также ерунда — представлять небеса как место, куда необходимо стремиться попасть, хотя в соответствии с церковным учением туда попадут лишь те, кто никак себя не проявил в жизни, например, оказался умственно неполноценным. Воистину никакого удовольствия не доставит встретить там всех тех, чья глупость раздражала еще при жизни»²¹².

Любопытно, что «Застольные разговоры» просто пестрят противоречиями. В одном месте фюрер предстает пантеистом («Тот, для кого символ Бога лишь дуб или дарохранительница, а не вся совокуп-

ность явлений, не способен до глубины души проникнуться благочестием», в другом — атеистом («Догматам веры не выдержать конкуренции с такой мощной силой, как естествознание, их ждет забвение»), в третьем — солидаризируется с христианским вероучением («Десять заповедей — это законы, на которых зиждется мироздание, и они полностью достойны похвалы»). В монологе от 13.12.1941 года Гитлер заявляет: «У меня шесть дивизий СС²¹³, ни один из этих солдат не ходит в церковь»²¹⁴. При этом известно, что за год до этого Гитлер отмечал вместе с солдатами Лейбштандарта СС Рождество в Меце. Фактом является и то, что в 1940 году свыше двух третей эсэсовцев были христианами²¹⁵. Таким образом, «Застольные разговоры Гитлера» не являются надежным источником.

Известно то, что во время войны Гитлер не предпринимал никаких неадекватных враждебных действий по отношению к Церкви, и даже неоднократно осаживал (правда, не всегда успешно) рейхсляйтера Мартина Бормана от мер такого характера. Что касается его религиозных взглядов в этот период, то они не претерпели никаких коренных изменений по сравнению с довоенным временем. Бельгийский лидер Леон Дегрель, близко знавший фюрера и неоднократно встречавшийся с ним в ходе войны, пишет следующее: «Верил ли Гитлер в Бога? Он глубоко верил в Бога. Он называл Бога Всемогущим, повелителем всего известного и неизвестного. Пропагандисты изображали Гитлера атеистом. Он им не был. Он верил в необходимость норм и богословских догм, без которых, повторял он неоднократно, великое здание Христианской церкви рухнет. Он также признавал духовные потребности за каждым человеческим существом»²¹⁶.

А вот мнение полковника Николауса фон Белова, который был в годы войны адъютантом Гитлера от ВВС. В своих мемуарах он писал: «Никаких признаков религиозной набожности я в нем (Гитлере. — Д.Ж.) никогда не наблюдал, равно как и преисполненной ненависти религиозной настроенности, скажем, того же Бормана, примитивность и неотесанность которого, проявлявшиеся не только в этом, постоянно действовали на меня отталкивающе. Не сомневаюсь, что Гит-

лер по-своему верил во Всемогущего Бога, но это отнюдь не делало его смиренноподчиненным»²¹⁷.

Духовное мировоззрение фюрера в конце войны может быть охарактеризовано с точки зрения реакции Гитлера на попытку переворота 20 июля 1944 года. Фест, описывая состояние диктатора сразу же после покушения, пишет: «Его самообладание вытекало в первую очередь из чувства «чудесного спасения»: казалось даже, что он был благодарен этому предательству за то, что оно укрепило в нем сознание собственного призвания»²¹⁸. На следующий день все немецкие радиостанции разнесли голос Гитлера: «Я вижу подтверждение возложенной на меня Провидением миссии — продолжать осуществление цели моей жизни, как я это делал до сих пор»²¹⁹.

По отношению к последним дням жизни нацистского лидера существует масса свидетельств и трактовок. Сестра Евы Браун Ильза твердо утверждала, что Гитлер и его супруга молились перед тем, как покончить с собой²²⁰. Сторонники же «оккультного мифа» убеждены в том, что дату самоубийства — 30 апреля — фюрер избрал отнюдь не случайно. Бреннан пишет: «Черный посвященный остался верен себе и своей вере до конца, сделав так, чтобы его самоубийство было жертвоприношением Властям Тьмы. 30 апреля — это древнейший праздник костров, день, который переходит в Вальпургиеву ночь. Это, возможно, наиболее важная дата во всем календаре сатанизма»²²¹. Этот в высшей степени оригинальный пассаж дословно переписывает Первушин. Валентин Пруссаков идет еще дальше: «Гитлер покончил с собой в Вальпургиеву ночь, в одну из наиболее благоприятных дат для жертвоприношений в германском язычестве. Похоже на то, что он сделал это специально, чтобы обеспечить себе наилучшую реинкарнацию»²²².

Создается впечатление, что все эти фантазеры просто чересчур увлеклись всевозможными жертвоприношениями и сатанизмом. Юрий Воробьевский всерьез утверждает, что католицизм и сатанизм — это одно и то же. Что ж, если руководствоваться подобными обскурантистскими установками и идти на поводу у мрачного и тупого

мракобесия, можно согласиться с тем, что католик Гитлер был сатанистом. Правда, в этом случае сатанистами надо признать также Блаженного Августина, Фому Аквинского и многих других отцов Римско-католической церкви...

Перейдем к выводам. Исходя из доступных нам достоверных источников, можно сказать, что духовный мир Гитлера включал в себя компоненты различного характера. Здесь и неизбежная вера в Провидение, и сугубо положительная, даже восторженная, оценка личности Христа, и восхищение церковными обрядами Католической церкви. Вернер Мазер пишет: «Гитлер считал себя глубоко религиозным и «в глубине души набожным» человеком, давал положительную оценку религии и религиозным вероисповеданиям»²²³. Вместе с тем надо отметить и уязвимость религиозного мировоззрения фюрера с точки зрения христианского богословия. К примеру, нацистский лидер отрицательно относился к Ветхому Завету и полагал, что апостол Павел «извратил подлинное учение Иисуса». При этом надо отметить, что в политическом плане Гитлер был расчетливым прагматиком, отчасти в духе социал-дарвинистских установок, противоречащих христианской картине мира. Юлиус Эвола в статье «Гитлер и тайные сообщества» отмечал: «В Гитлере можно заметить много признаков человека с типично «современными» взглядами на мир, которые по существу являются профаническими, натуралистическими и материалистическими; в то же время он верил в Провидение, чьим орудием видел себя, особенно в отношении судьбы немецкой нации»²²⁴.

Подобный мировоззренческий сплав окончательно сформировался, видимо, в венский период жизни Гитлера. Испытав искушение оккультными и фелькиш-идеями, будущий фюрер уже к началу Первой мировой войны однозначно отверг «религиозную реформацию» и неоязычество. С представителями этих направлений он вел настоящую борьбу (иногда не очень успешно) с момента рождения НСДАП.

Надо отметить и то, что фюрер никогда не стремился навязать свои собственные религиозные представления (подчас не вполне со-

вместимые с католическим вероучением) своим подчиненным, партии и государству, поскольку считал, что религия — явление глубоко личное. Эвола даже обвиняет его в этом («Сам Гитлер не внес ценного вклада в проблематику мировоззрения в высшем смысле»). Тем более не имеют под собой никакой почвы утверждения о том, что фюрер планировал создать некую новую религию.

Наконец, не выдерживают критики пассажи сторонников «окультурного мифа» в отношении сатанизма нацистского диктатора и по поводу того, что Гитлер был медиумом, магом и посвященным таинственных «Высших Неизвестных».

Глава четвертая

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТОВ

В этой главе мы рассмотрим комплекс вопросов, связанных с религиозной политикой Национал-социалистической рабочей партии Германии, как до ее прихода к власти, так и после 30 января 1933 года. нас будет интересовать, какую позицию занимали руководители партии в отношении христианства, неоязычества и оккультизма, как отразилась эта позиция на программных и руководящих документах движения, какие акции предпринимались нацистскими чиновниками применительно к христианским конфессиям государства, к иудаизму, сектантству, оккультным и квазимасонским организациям Германии. На наш взгляд, было бы небесполезно осветить мероприятия властей Третьего рейха, касающихся православия и ислама (в том числе в годы войны). Наконец, необходимо дать оценку негативным (антихристианским) тенденциям ряда высокопоставленных национал-социалистов, прежде всего рейхсляйтера Мартина Бормана.

Как мы уже отмечали, в отечественной историографии и популярной литературе в отношении гитлеровской Германии к настоящему времени сложился не совсем верный образ государства, прямо противопоставившего себя христианству и намеренно культивировавшего язычество. сторонники «оккультной теории» идут еще дальше. Н. Непомнящий в книге «Тайны оккультного Рейха» заявляет: «Третий рейх был не просто магическим, но и умышленно чернокнижным, сатанинским государством»²²⁵. С. Зубков видит в Гитлере «воплощение Антихриста, а в образованном им Третьем рейхе — царство Тьмы»²²⁶. Не «отстает» и Ю. Воробьевский: «Третий рейх строился по типу языческой

империи. Судя по всему, его высшим руководством был заключен договор с самим дьяволом»²²⁷. Понятно, что подобные «выводы» сделаны целиком и полностью на основании «фактического материала» книги Л. Повеля и Ж. Бержье «Утро магов».

Менее истеричную позицию занимает церковный историк М. Шкаровский. В своей работе «Нацистская Германия и Православная церковь» ученый признает, что в недрах НСДАП существовали различные тенденции и далеко не все из них имели антихристианскую направленность²²⁸. Однако привлечение автором крайне сомнительных источников, таких как пропагандистские опусы Германа Раушнинга, делают главу, посвященную религиозной политике нацистов, весьма спорной.

Для объективного взгляда на исследуемый вопрос самым надежным было бы обратиться к аутентичным документам рассматриваемой эпохи. К сожалению, многие подобные источники до сих пор недоступны. На Западе и в России издано значительное количество сборников документов, ряд из которых имеют отношение к нашей теме. Однако большинство подобных сборников страдает тенденциозностью. В качестве примера можно назвать книгу Дж. Моссе «Нацизм и культура», один из разделов которой посвящен христианству²²⁹.

Некоторые источники, являющиеся заведомой фальшивкой, до сих пор не выведены из научного оборота. Один из них (и на нем мы подробно остановимся ниже) касается будто бы разработанных Альфредом Розенбергом параграфов устава «нацистской Церкви». Более надежны такие источники, как программа НСДАП, книги и статьи национал-социалистов, а также политические заявления представителей религиозных конфессий.

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА НАЦИСТОВ ДО ПРИХОДА К ВЛАСТИ

В послевоенном хаосе и гнетущей политической обстановке Веймарской республики большинство немцев видело проявление враждебных тенденций, победа над которыми носила для униженной на-

ции огромное значение. Эсхатологические настроения, ощущение переломности момента, ожидание новой эпохи были общим признаком политической жизни Германии 1920-х — начала 1930-х гг. Фелькиш-теоретики и неоязыческие авторы предрекали скорое наступление «Золотого века». Апокалиптические нотки были характерны и для религиозных элит государства. На Эссенском католическом соборе 1932 года говорилось: «Если мы правильно толкуем знаки времени, то мы стоим на переломном рубеже мировой истории»²³⁰.

В публицистике этого периода были весьма распространены мотивы упования на скорое явление народного мессии. Так, Вильгельм Штапель в книге «Политик-христианин» (1932 г.) писал: «Политик держит в руках судьбы войны и мира и беседует с Богом один на один. Его человеческие соображения становятся молитвой, становятся решениями. Его решение — не просто плод умственного расчета, а квинтэссенция исторических сил. Его победы и поражения — не человеческие случайности, а божественная судьба. Поэтому истинный политик, истинный государственный муж одновременно правитель, воин и священник». Отметим здесь, что сам Гитлер рассматривал свою персону примерно в таком же ключе (как орудие Провидения), впрочем, ему никогда не импонировала роль религиозного вождя.

Кристоф Линденберг пишет: «Многие... надеялись, что раздробленные группировки сплотятся в единую национальную общность, и ожидали прихода ниспосланного Богом вождя... Ясно одно: национал-социалистическое движение сознательно использовало в своих интересах эти эсхатологические настроения, это ожидание грядущего спасения»²³¹.

Понятно, что в этих условиях связывать себя с какой-то одной религиозной конфессией было политически нерационально. Ошибочно было бы, по мнению многих руководителей НСДАП, и декларировать преданность неоязычеству. Поэтому уже в 1920 году в своей программе национал-социалисты заявили: «Мы требуем свободы всем религиозным вероисповеданиям в государстве до тех пор, пока они не представляют угрозы для него и не выступают против морали и чувств германской расы. Партия, как таковая, стоит на позициях позитивного

христианства, но при этом не связана убеждениями с какой-либо конфессией»²³².

В «Майн Кампф» Гитлер неоднократно выступал против людей, разжигающих религиозные распри, считая их (как и неоязыческих «религиозных реформаторов») «гораздо худшими врагами народа, чем даже интернационально настроенные коммунисты». Лидер нацистов писал: «Пусть каждый остается при своей вере, но пусть каждый считает своей первейшей обязанностью бороться против тех, кто задачу своей жизни видит в том, чтобы подорвать веру другого. Католик не смеет оскорблять религиозного чувства протестанта и наоборот... Национальное единство нельзя укрепить разжиганием войны между католиками и протестантами. Только при взаимной уступчивости, только при одинаковой терпимости с обеих сторон можно изменить нынешнее положение вещей и добиться того, чтобы в будущем нация действительно стала единой и великой»²³³.

При этом надо отметить, что приведенные строки писались Гитлером в Ландсбергской тюрьме, когда сама нацистская партия была запрещена после неудавшегося «пивного путча». Оставшиеся на свободе руководители создали целый ряд организаций, представлявших разные, подчас полярные, тенденции нацистского движения. Не все из этих руководителей разделяли точку зрения своего фюрера на религию. Некоторые отождествляли себя с фелькиш-движением и были, таким образом, неоязычниками. К ним принадлежали генерал Эрих Людендорф (Национальное освободительное движение), Юлиус Штрайхер (Баварский блок фелькиш), Герман Эссер и отчасти Альфред Розенберг (Великогерманское народное сообщество). Другие, прежде всего братья Грегор и Отто Штрассеры, будучи социалистами и атеистами, считали клерикалов «слугами буржуев и реакции». Большинство же высших функционеров НСДАП солидаризировались с Гитлером.

Это относится, например, к Йозефу Геббельсу — одному из самых образованных нацистских лидеров. Как и Гитлер, будущий министр пропаганды родился в католической семье и в детстве мечтал быть священником. Во время учебы в Бонне Геббельс вступил в студенче-

скую католическую организацию «Юнитас Фербанд», члены которой должны были регулярно посещать церковные службы и вести примерную жизнь. Благодаря Католическому обществу Альберта Магнуса Геббельс получил возможность обучаться в нескольких университетах Германии и, в конце концов, получить титул доктора литературы Гейдельбергского университета.

В своем автобиографическом романе «Михаэль» Геббельс показывает главного героя идеалистом, романтиком и христианином: он пишет пьесу об Иисусе, противопоставляет Христа Марксу (по его мнению, если Иисус был воплощением любви, то Маркс стал воплощением ненависти), а когда в результате несчастного случая погибает, среди его личных вещей нашли книги: Библию, «Фауста» Гёте и сочинение Ницше о Заратустре. В своем дневнике Геббельс писал: «Борьба, которую мы должны вести до победы (во всяком случае — до конца), — это борьба, в самом глубоком смысле, между учениями Христа и Маркса»²³⁴. После прихода НСДАП к власти Геббельс будет непримиримым врагом Бормана, боровшимся против христианства.

Когда Гитлер вышел из заключения, ему удалось пресечь все распри и вновь подчинить возрожденную и единую партию своей воле. Это было не просто. Скажем, Людендорф никак не желал расставаться со своими амбициями. Бывший генерал-квартирмейстер мировой войны грубо и открыто нападал на Католическую церковь, затеял никому не нужную дуэль с баварским кронпринцем, перессорился со всем офицерским корпусом. Как пишет Иоахим Фест, он «все глубже залезал в псевдорелигиозные дебри сектантской идеологии, где с глубокомысленным видом сваливались в одну кучу и какие-то заговорщицкие страхи, и вера в германских богов, и пессимизм по отношению к цивилизации»²³⁵. В итоге одиозному фелькиш-теоретику пришлось покинуть НСДАП.

Гораздо проще оказалось «приструнить» Розенберга и Штрайхера. Мы уже писали о неоднозначной оценке Розенбергом — «главным партийным философом» — христианства. Антикатолические убеждения он приобрел еще в юности. В своих мемуарах Розенберг писал: «Некий еретический дух начал формироваться во мне довольно рано, в осо-

бенности на занятиях по конфирмации... Во время пешей прогулки я забрел в монастырь Этталь и осмотрел его церковь. Под его сводами я увидел вокруг себя за стеклами витрин скелеты в парчовых одеяниях. Их черепа венчали митры епископов и шапочки аббатов, костлявые пальцы украшали перстни. Я с трудом верил своим глазам и спрашивал себя, действительно ли я нахожусь в Европе или где-то в Тибете или Африке»²³⁶. Как выходец из протестантской среды, Розенберг напал в первую очередь на Ватикан, который, по его мнению, мешал консолидации немецкой нации.

В 1930 году он опубликовал книгу «Миф XX века», за которую сразу же был обвинен клерикальными кругами в язычестве. Этот труд, к которому в самой партии относились скорее скептически, все же дает представление о религиозной позиции некоторой части нацистского движения.

Как известно, «Миф XX века» — это попытка прокомментировать мировую историю, а также генезис религиозных взглядов, философии и искусства с точки зрения расовой теории. Исследование Розенберга состоит из трех книг. Первая носит название «Борьба ценностей», она посвящена древней, античной и средневековой истории и философии и состоит из следующих частей: «Раса и ее душа», «Любовь и честь», «Мистика и действие». Философ поднимает вопрос о мысли и действии. По его мнению, германской (нордической) расе свойственен не созерцательный, а действенный тип поведения. Действие — главная ценность германской души.

Во второй книге («Сущность германского государства») Розенберг рассматривает через расовую призму искусство, мифологию и литературу. Книга включает части: «Расовый идеал красоты», «Воля и порыв», «Стиль личности и целесообразности», «Эстетическая воля». Эстетика, как и религия, по Розенбергу, обусловлена расовыми особенностями. Он пишет: «Религиозные искания Европы были в зародыше отравлены чуждой типу формой... Западноевропейский человек не мог больше думать, чувствовать, молиться по свойственной его типу форме... Он принял навязанный ему церковный догмат веры»²³⁷. Под «навязанной формой» Розенберг подразумевает католицизм.

Третья книга — «Грядущая империя» — посвящена тому, что должно быть «пробуждено» в германском человеке в будущем. Книга состоит из частей: «Миф и тип», «Государство и поколения», «Народ и государство», «Нордическое германское право», «Германская народная церковь и школа», «Новая государственная система», «Единство сущности». Нас интересует прежде всего часть, посвященная Церкви. Розенберг пишет: «Ни один осознающий свою ответственность немец не может потребовать оставления Церкви теми, кто к Церкви привязан верой. Этим людям можно, наверное, внушить сомнения, расколоть их в духовном плане, но невозможно дать им настоящую замену того, что у них отнимут... Заниматься религиозными вопросами — это не дело каких-либо существующих этических, социальных, политических союзов, и, наоборот, их нельзя заставить нести ответственность за личное религиозное вероисповедание своих членов». Далее он провозглашает «отказ от материалистического и колдовского мракобесия» и резко набрасывается на оккультистов: «Эпоха дарвинизма... смогла учинить чудовищную путаницу, открыв одновременно путь для оккультистских сект, теософии, антропософии и множества других тайных учений и шарлатанств»²³⁸ (тем не менее эпигоны оккультного мифа называют Розенберга «адептом оккультных наук»).

В той же части Розенберг так характеризует Спасителя (он называет Его «могущественным и строгим проповедником в храме», человеком, «который звал за собой»): «Иисус представляется нам уверенным в себе в лучшем и самом высоком смысле этого слова... Любовь Иисуса Христа представляет собой любовь человека, сознающего благородство своей души и силу своей личности»²³⁹.

Обсуждая проблему религиозной реформации, Розенберг отмечает, что человек, который в будущем поставит перед собой подобную задачу, должен будет «предоставить беспрепятственно место любому религиозному убеждению, позволить свободно проповедовать нравственные учения разных форм при условии, что все они не будут стоять на пути национального учения, т. е. будут укреплять волевые духовные центры»²⁴⁰. Таким образом, в этом месте Розенберг не входит в противоречие с указанным пунктом партийной программы.

В предисловии к третьему изданию «Мифа» (октябрь 1931 года) Розенберг попытался ответить на нападки церковных кругов. Он отметил, что его высказывания были «скрупулезно извращены», в результате чего «перед верующим читателем в римской прессе на немецком языке и в памфлетах были развернуты «богохульство», «атеизм», «сатанизм», «вотанизм» автора»²⁴¹.

Далее Розенберг пишет: «Фальсификаторы утаили тот факт, что я зашел настолько далеко, что высказываю в отношении всего германского искусства постулат о религиозной отправной точке и религиозной подоплке... Было утаено огромное уважение, высказанное в труде в адрес основателя христианства; было утаено, что религиозные отправления имеют очевидный замысел разглядеть великую личность без искажаемых в дальнейшем дополнений от различных Церквей. Было утаено, что я освещаю вотанизм как мертвую форму религии... и мне лживо и скрупулезно приписывали желание снова ввести языческий культ Вотана (Одина)»²⁴².

Негативную реакцию «партийного философа» вызвали также и многочисленные утверждения о том, что высказанные им взгляды принадлежат всему нацистскому движению. Поэтому он, почти дословно повторяя сентенции Гитлера из «Майн Кампф», заявляет: «Политическое движение... не может рассматривать вопросов религиозного характера... следовательно, мое мировоззренческое признание является личным... Национал-социалистическое движение не нуждается в религиозной догматике ни в защиту вероисповедания, ни в борьбе с ним»²⁴³.

Отметим, что не только протестантские и католические круги выступали с резкой критикой философии Розенберга. Православный богослов отец Сергей Булгаков в декабре 1941 года написал эссе «Расизм и христианство»²⁴⁴. Отметив «литературный блеск и остроту» Розенберга, Булгаков в целом справедливо сделал вывод о неприятии автором Ветхого Завета и апостола Павла и о специфической трактовке личности Христа. С другой стороны, Булгаков совершенно неверно называет «пророка» Розенберга — Майстера Экхарта «наиболее пантеистическим из всех немецких мистиков»²⁴⁵. Несостоятельны и утвер-

ждения о том, что «Миф XX века» выражает «господствующее в настоящее время мировоззрение и самочувствие немцев», а также о том, что идеи Розенберга есть неотъемлемая часть идеологии национал-социализма. Добавим, что самого Сергея Булгакова неоднократно обвиняли в ереси и отходе от православной догматики.

Среди партийных руководителей, попытавшихся использовать религиозные воззрения в качестве политического орудия, можно назвать Артура Динтера. Сразу после Первой мировой войны он стал довольно заметным и чрезвычайно плодовитым писателем, драматургом и публицистом. Более того, отстаивая так называемое «ариохристианство», Динтер заново перевел Библию. В 1925 году он стал гауляйтером Тюрингии, редактором веймарской газеты «Национал-социалист» и ряда других изданий.

Немецкий исследователь Армин Мелер указывает на огромное количество памфлетов, принадлежащих перу Динтера и посвященных связыванию религии и политики: «Начиная с 1927 года идет, подобное взрыву, наводнение брошюр и листовок, выливающих из редакции газеты Динтера, перед которым мы в библиографическом смысле капитулируем»²⁴⁶.

Тогда же руководитель тюрингских нацистов составил «197 тезисов к завершению Реформации», которые должны были послужить созданию «немецкой народной церкви». Здесь повторялась распространенная мысль о том, что Спаситель не был евреем, а Его учение было искажено и фальсифицировано. Поэтому необходимо очистить христианство от евреев. Динтер полностью отвергал и Ветхий Завет.

Все это вызывало раздражение Гитлера. В феврале 1927 года он запретил газете Динтера печатать в заголовке партийные символы НСДАП. Как говорилось в циркулярном письме партии: «Поводом для санкции стало нарушение газетой одного из главных положений НСДАП, гласящего, что безусловно запрещены все нападки на религиозные общины и их институты, споры с ними не должны вестись членами НСДАП»²⁴⁷.

Однако Динтер продолжал упорствовать, и 30 сентября того же года Гитлер освободил его от поста гауляйтера. Низложенный функ-

ционер основал «Духовно-христианскую религиозную общину», которая ставила задачей борьбу против католицизма и завершение «народно-протестантской реформации». Поскольку Динтер не покидал ряды нацистской партии и всюду позиционировал себя в качестве нациста, вся его деятельность продолжала оцениваться со стороны как партийная. Поэтому в 1928 году Гитлер написал ему пространное письмо, где вновь попытался призвать его к порядку. В послании, в частности, указывалось: «Ни при каких обстоятельствах политические необходимости не могут в один день свергнуть Церковь. Однако нередко политические движения с определенными конкретными целями гибнут, если они думают, что их долг — выполнение религиозно-реформаторских миссий... Так как я ранее самым серьезным образом заботился о том, чтобы движение держалось подальше от спорных вопросов, которые в принципе можно оценивать неоднозначно и для окончательного решения которых нет, по крайней мере, безусловно признанного авторитета, движение теперь втягивается в религиозные дискуссии, которые, по меньшей мере, беспокоят членов партии, а в будущем могут совсем развести их... У меня есть право встать на такую позицию, что решительно поставлю на место любого, кто думает, что понимает интересы национал-социалистического движения лучше, чем я, его основатель...»²⁴⁸

Письмо не только не возымело ожидаемого эффекта, но как будто только уверило Динтера в своей правоте. Более того, он начал резко критиковать Гитлера на страницах своего журнала «Дас Гейсткрентум». В итоге 11 октября 1928 года Динтер был исключен из партии. После 1933 года он неоднократно пытался вступить в НСДАП, но ему неизменно отказывали, а на все его организации и издания (а также на ораторскую и писательскую деятельность) был наложен запрет.

Из ближайших соратников Гитлера довольно примечательна фигура Рудольфа Гесса. Он питал явный интерес к эзотерическим знаниям. Вместе с тем следует оговориться, что это была только его личная позиция, и Гесс никогда не пытался навязать ее всему нацистскому движению.

Пристрастие к астрономии и астрологии Гесс приобрел еще в юности. В более поздние годы он часто предавался мистическим раз-

мышлениям, увлекался всевозможными формами парамедицины, народными целителями, гипнотизерами, чародеями и диетологами. Один из его соратников после войны саркастически вспоминал, что Гесс не мог отправиться в постель, не проверив с помощью лозы направление подземных вод.

Британский историк Питер Педфилд пишет: «Он жил в нереальном мире, верил в чтение мыслей, предсказания и астрологию. В письмах, которые он писал из своей добровольной ссылки в Австрию (после провала «пивного путча 9 ноября 1923 г. — Д.Ж.), имеются этому свидетельства. Так, в конце ноября он писал, что, с астрологической точки зрения, следующие недели будут для него решающими; перспектива была чудесной; кульминационная точка ожидала его в следующем месяце, поэтому данный случай провала путча он будет считать пробным камнем. В письме матери, проникнутом фатализмом, говорилось о том, что он плывет в потоке судьбы, не в силах изменить течение и конечную цель»²⁴⁹.

Подобные неортодоксальные взгляды никогда не получали в партии характера официальной позиции. Всем партийным функционерам предоставлялся выбор: либо, исповедуя свое мировоззрение, они должны были четко оговаривать, что оно не имеет ничего общего с официальной позицией партии (как в случае с Розенбергом), либо продолжать упорствовать и быть исключенным из рядов движения (как в случае с Динтером). В ряде случаев некоторые партийные руководители все же пытались действовать вопреки мнению фюрера и требованию программы НСДАП, и это сходило им с рук. Гауляйтер Южной Вестфалии Йозеф Вагнер был фанатичным католиком и всегда открыто демонстрировал это. Гауляйтер Курмарка Вильгельм Кубе был видным членом берлинской Гефсиманской общины и активным создателем протестантского движения «Немецкие христиане». Целый ряд руководителей НСДАП были убежденными неоязычниками и атеистами. Однако в период Веймарской республики религиозную деятельность этих людей под эгидой партии Гитлеру удавалось достаточно успешно сдерживать.

Сама партия отказалась встать на сторону какой-то одной из хри-

стианских конфессий и тем более противопоставить себя христианству. На протяжении всех «годов борьбы» нацисты демонстрировали лояльность одновременно к двум крупнейшим религиозным конфессиям. Разумеется, далеко не всегда верующие принимали такую позицию за чистую монету.

Особенно сложно складывались отношения НСДАП с католиками. Это вполне объяснимо, так как универсальный, наднациональный характер католицизма, его институциональная самостоятельность не соответствовали националистическим и расистским устремлениям гитлеровцев, и это неоднократно подчеркивалось некоторыми представителями католического клира. В 1923 году во время католических празднеств в Констанце было провозглашено: «Национализм — это величайшая ересь нашей эпохи». Редактор баварского «Национального вестника» доктор Моэниус в статье «Париж — сердце Франции» заявлял: «Католицизм ломает хребет всякому национализму».

До 1933 года католические иерархи неоднократно запрещали своей пастве вступать в НСДАП. В 1930 году председатель Фульдской конференции епископов кардинал Бертрам впервые объявил принадлежность к партии и Церкви несовместимой, генеральный викарий Майнца грозил вступившим в НСДАП недопущением к причастию, а последний раз подобный запрет был обнародован 17 августа 1932 года.

На нацистов-католиков церковные власти пытались воздействовать и другими репрессивными методами: аббата Шахлейтнера отстранили от чтения массовых проповедей, а Гмейндеру в случае смерти было отказано в похоронах по религиозному обряду.

В то же время многие католические клирики резко негативно относились к Веймарской республике и распространению коммунизма, поэтому были согласны мириться с существованием национал-социалистов, воспринимая их в качестве эффективного противовеса либерализму и красной угрозе. Мюнхенский кардинал Михаэль Фаульхабер, к примеру, называл революцию клятвопреступлением и государственной изменой, а на католическом съезде в августе 1922 года выступил

также против «басен еврейской прессы»²⁵⁰. В период Третьего рейха Фаульхабер будет неизменно проявлять лояльность режиму.

За коалицию с нацистами выступал и прелат Людвиг Каас — лидер партии Центра, объединявшей политические группировки католического направления. Доверенное лицо статс-секретаря Ватикана кардинала Пачелли, Каас неоднократно озвучивал мистические ожидания нации. На Фрайбургском католическом соборе 1929 года он заявил: «Никогда еще германский народ не ждал с таким нетерпением прихода подлинного вождя, никогда еще не молил о нем так горячо, как в эти дни, когда у всех у нас тяжело на душе, ибо страшные беды обрушились на наше Отечество и нашу культуру»²⁵¹. Пачелли, после подписания Латеранских соглашений с Муссолини (по которым Ватикан приобретал права независимого государства), считал фашистов вполне подходящими партнерами и советовал Каасу придерживаться такой же позиции. Забегая вперед отметим, что Каас сыграл немаловажную посредническую роль в деле подписания конкордата между Ватиканом и Третьим рейхом в 1933 году.

Более стабильно складывались отношения национал-социалистов с протестантами, представлявшими в Германии религиозное большинство (к началу 1930-х гг. — 45 млн. человек). При этом 150 тысяч немецких протестантов принадлежали к различным неконформистским течениям, а остальные входили в 28 лютеранских и реформатских церквей²⁵². Немецких протестантов привлекали такие положения национал-социалистической пропаганды, как борьба против «безбожного марксизма» и «иудейского материализма». В силу подчеркнуто национального характера антисемитизм среди немецких протестантов был распространен шире, чем среди католиков. Олег Пленков пишет: «В среде протестантов антисемитизм был обычным делом. Тем более, что нацисты постоянно подчеркивали антисемитизм самого Мартина Лютера. Невероятно, но некий священник Исповедальной церкви обосновывал свое отрицательное отношение к Гитлеру и нацизму тем, что они (нацисты) «являются продуктом еврейского антихристи-

анского духа». Антисемитизм в протестантской среде был столь укоренен, что его можно было обратить и против самих нацистов»²⁵³.

Показательно, что в протестантских районах Германии командиры СС и СА отрядами отправляли своих подчиненных на богослужения, и за весь веймарский период не было зафиксировано ни одного случая выхода из церкви членов НСДАП по мировоззренческим мотивам²⁵⁴.

Больше того, некоторые религиозные круги попытались связать себя с национал-социализмом. В июне 1932 года различные группы верующих и пасторов Тюрингии, Мекленбурга и Саксонии объединились в «Движение немецких христиан за веру». Их общей целью было преодоление раскола путем создания немецкой государственной Церкви. Под руководством пастора и члена НСДАП Иоахима Хоссенфельдера «Немецкие христиане» представляли собой национал-социалистическую фракцию внутри Евангелической церкви. На церковных выборах 1932 года в Старопрусском союзе представители движения получили около трети мест в церковных общинных и синодальных представительствах, а через год из 17 тысяч протестантских клириков на долю этого движения приходилось около 3 тысяч священников²⁵⁵.

Из руководителей нацистской партии к «немецким христианам» принадлежали глава фракции НСДАП в прусском ландтаге Ганс Керрл и курмаркский гауляйтер Вильгельм Кубе (в годы Второй мировой войны — имперский комиссар Белоруссии). В движении были широко представлены священники, которые уже с середины 1920-х гг. связали себя с национал-социалистами. Одним из них был капеллан восточно-прусского военного округа Людвиг Мюллер, который познакомил Гитлера с генералом Бломбергом, будущим министром рейхсвера. После прихода нацистов к власти Мюллер стал советником фюрера по делам Протестантской церкви, а 23 июля 1933 года был избран Имперским епископом.

Документ, который мы приведем ниже — «Руководство для движения немецких христиан в Тюрингии», в полной мере показывает, каким образом «немецкие христиане» пытались совместить христианскую традицию с национал-социализмом:

«1. Мы, немецкие христиане, верим в нашего Спасителя, Иисуса

Христа, в силу Его распятия и Воскресения. Жизнь и смерть Христа учат нас, что путь борьбы является путем любви и жизни.

Благодаря Божьему творению мы оказались в едином обществе крови и веры немецкого народа. И поскольку мы являемся носителями этой веры, на нас лежит ответственность за ее будущее. Германия — наша задача, Христос — наша сила!

2. Источником и подтверждением нашей веры является Воскресение Господне, отраженное в Библии и засвидетельствованное праотцами. Новый Завет несет в себе свидетельство существования нашего Господа Спасителя и Его Отца.

Ветхий же Завет служит божественному воспитанию людей. Он позволяет нам понять жизнь Спасителя, Его распятие и последующее Воскресение.

3. Господь сотворил закон, предусматривающий расовую суть нашего народа, которая воплотилась в фюрере Адольфе Гитлере и созданном им национал-социалистическом государстве.

Закон этот, рожденный в крови и душах немецкого народа, прослеживается в истории немцев. Лояльность к нему ведет нас на борьбу за честь и свободу.

4. Путь к осуществлению этого закона лежит через немецкую общность. Мы верим, что Господь Христос правит с благоволением и всепрощением. И это воспламеняет в нас святой огонь готовности к жертвоприношению. Таково отношение Спасителя к немецкому народу, которому Он завещал великую веру в себя. Поэтому в национал-социалистическом государстве Адольфа Гитлера общность немецких христиан должна превратиться во всенародную немецкую христианско-национальную церковь.

Один народ — один Бог — один Рейх — одна Церковь!»

Политические противники нацистов периодически пытались обвинить НСДАП в антихристианстве. С этой целью устраивались и провокации. В конце 1920-х годов гауляйтер Берлина Геббельс организовал в рабочих кварталах города пропагандистскую травлю крупнейшего еврейского банкира Якоба Гольдшмидта. Последний попытался

сделать ответный ход. В ходе одной из речей Геббельса, посвященной Гольдшмидту, выступление оратора постоянно прерывал пожилой пастор, пока, наконец, дюжие штурмовики не вытолкали его взащей. В больнице зафиксировали получение травм. На следующий же день столичные газеты вышли с огромными заголовками и передовицами о «неуважении нацистов к голосу Церкви». Однако очень скоро выяснилось, что пастором оказался оплаченный Гольдшмидтом провокатор. Старик и вправду когда-то был священником, которого лишили сана за пристрастие к алкоголю...

Национал-социалистическая партия на протяжении веймарского периода, то есть до своего прихода к власти, всячески старалась обходить религиозные споры, справедливо считая, что, сделав ставку на какую-то одну конфессию, она лишится поддержки людей, исповедующих иную форму веры. Так же нерационально было бы позиционировать себя в качестве приверженцев атеизма или неоязычества. Разумеется, в партии всегда существовали альтернативные взгляды на проблему веры, однако Гитлер периодически давал понять, что он не одобряет «религиозное реформаторство», ведущее к расколу нации.

ОТНОШЕНИЯ НАЦИСТОВ С КАТОЛИКАМИ И ПРОТЕСТАНТАМИ ПОСЛЕ ПРИХОДА К ВЛАСТИ

30 января 1933 года президент Германии Пауль фон Гинденбург поручил лидеру НСДАП Адольфу Гитлеру сформировать коалиционное правительство. Очень многие немцы в тот момент воспринимали назначение Гитлера рейхсканцлером только как временную меру для борьбы с красной угрозой. Консерваторы и центристы и вовсе считали, что они способны управлять национал-социалистами. Другими словами, победа «коричневой революции» не имела еще безусловных оснований.

Чтобы полностью развязать себе руки, нацистская партия вооружилась целью победить на выборах и получить в рейхстаге необходи-

мое большинство. Для этого Гитлеру была необходима поддержка клерикальных кругов, в частности, Партии католического центра. 1 февраля в своем радиообращении к избирателям фюрер обещал содействовать распространению христианства «как основы нашей национальной морали» и обратился к Богу за благословением деятельности его правительства. Во многих городах, которые Гитлер посещал в ходе избирательной кампании, его встречал колокольный звон, а свои страстные речи рейхсканцлер оканчивал набожным «Аминь!»²⁵⁶. В последнем накануне выборов обращении (4 марта в Кёнигсберге) Гитлер заявил: «Поднимите головы! Благодаря Господу вы снова свободны!», после чего под звон церковных колоколов собравшиеся запели «Оду к радости»²⁵⁷.

Когда необходимые голоса были получены, Геббельс организовал пышную церемонию официального открытия новой сессии рейхстага. Она проходила в Потсдамском соборе, в присутствии духовенства, наследного принца и президента Гинденбурга.

23 марта Гитлер, назвав Христианские церкви «важным элементом сохранения души немецкого народа» и пообещав уважать их права, заявил: «Мы надеемся укрепить дружеские отношения со Святейшим престолом»²⁵⁸. Уже на следующий день папский нунций в Берлине Орсениго сообщил государственному секретарю Ватикана кардиналу Пачелли, что 10 апреля Геринг собирается выехать в Рим. В том же месяце на тайном заседании консистории Пий XI одобрительно отозвался о борьбе Гитлера против большевизма, а в июне 1933 года совместное папское послание всех германских епископов призвало католиков к сотрудничеству с новым государством²⁵⁹.

20 июня 1933 года был подписан конкордат с Ватиканом, гарантировавший свободу католической веры и право Церкви самостоятельно регулировать свои внутренние дела. В документе провозглашалась клятва верности Католической церкви новой Германии, говорилось об уважении к конституционно образованному правительству и необходимости воспитания клира в духе этого уважения. Со стороны Германии договор подписал вице-канцлер Франц фон Папен, а со стороны Ватикана — кардинал Пачелли. В своих воспоминаниях Папен приво-

дит слова, сказанные ему Муссолини: «Подписание этого соглашения с Ватиканом впервые укрепит доверие к вашему правительству за границей»²⁶⁰. Папен также указывает на то, что некоторые антиклерикальные функционеры НСДАП поначалу противились подписанию конкордата, однако «Гитлер по-прежнему был достаточно влиятелен, чтобы заявить своим радикальным коллегам, что его планы перестройки могут быть выполнены только в атмосфере религиозной терпимости». Далее бывший вице-канцлер пишет: «Он (Гитлер. — Д.Ж.) ясно понимал, с каким сопротивлением ему придется столкнуться во влиятельных кругах партии, еще усилившихся от притока бывших социалистов и коммунистов; возможно, однако, что он считал свое положение достаточно устойчивым, чтобы позволить себе пренебречь критикой такого рода. Я и теперь уверен, что Гитлер... понимал, что примирительное отношение к Церкви может обеспечить ему неоценимую поддержку по всей стране. Как лидер ненацистских участников коалиции, я чувствовал необходимость укрепить его позицию в противостоянии с радикальными силами в его партии. Я был уверен, что если новые договоренности получат силу закона, то у Гитлера появится больше возможностей для обуздания этих элементов»²⁶¹.

В числе горячих сторонников конкордата был кардинал Римско-католической церкви в Третьем рейхе Михаэль фон Фаульхабер. В марте 1933 года он посетил Рим, чтобы информировать папу Пия XI о новой ситуации в Германии. Возвратившись, он сообщил собранию епископов, что понтифик публично похвалил канцлера Гитлера за его противодействие коммунизму. Фаульхабер также сообщил, что изложил папе свое видение различий между германским национал-социализмом и итальянским фашизмом²⁶². После подписания конкордата он направил Гитлеру письмо, в котором говорилось: «Германия протянула руку папству, величайшей нравственной силе мировой истории, и это поистине великий и благой жест, поднимающий на новую ступень авторитет Германии на Западе, на Востоке и во всем мире... Мы искренне, от всего сердца желаем: да хранит Господь нашего рейхсканцлера, ибо он нужен нашему народу»²⁶³.

Таким образом, Гитлеру удалось завоевать поддержку католиков

Германии и одобрение Ватикана. В последующем он неоднократно публично высказывался в поддержку традиционных конфессий. К примеру, 17 августа 1934 года, выступая в Гамбурге, Гитлер заявил: «Я приложу все свои усилия, чтобы оградить права двух наших крупнейших религий, защитить их от всех нападок и установить гармонию между ними и существующим государством»²⁶⁴.

Олег Пленков отмечает, что «после 30 января 1933 года быстро нарастало воодушевление немецких католиков энергией новых властей»²⁶⁵. Ряд католических богословов, таких, как тюбингенский ученый-догматик Карл Адам, пытались построить теологический мост между национал-социализмом и католицизмом. 3 апреля 1933 года был создан пронацистский Союз католических немцев «Крест и орел». Новую власть поддержали и многие интеллектуалы — выходцы из католической среды, например правовед Карл Шмитт и философ Мартин Хайдеггер (оба вступили в партию 1 мая 1933 года в день «национального труда»).

Разумеется, со стороны католиков существовала и проявлялась известная оппозиция нацизму, что было обусловлено разностью взглядов на важнейшие идеологические вопросы. Так, далеко не все католики были согласны с антисемитизмом и расизмом Третьего рейха. Впрочем, таковых было все же меньшинство. Современный американский исследователь Д. Гольдхаген отмечает, что Католическая церковь «в гитлеровские времена была настроена расистски и антисемитски и не покаялась в этом до сих пор»²⁶⁶.

Николай Устрялов, один из лидеров евразийства, в 1933 году опубликовал критическую работу «Германский национал-социализм». В ней он резко отрицательно отозвался о совмещении христианства и расовых идей: «Демагогический биологизм научного полусвета служит службу зоологизму в социологии и расизму в политике. Это сомнительное блюдо подается массам под религиозным соусом: Высшая сила недаром установила незыблемые свойства и преграды крови... Гитлер... не раз возвращался к мысли, что его зоологическая концепция человечества... покоится на произволении и даже прямом указании

Божества. Ясно: в своем расизме Гитлер выступает законченным эпигоном реакционеров прошлого века»²⁶⁷.

Уже упомянутый кардинал Фаульхабер в своей рождественской проповеди 1933 года, произнесенной в Мюнхене в церкви Святого Михаила, заявил: «Церковная точка зрения не содержит в себе никаких противоречий расовым исследованиям и расовой культуре. Нет в ней и каких-либо противоречий стремлениям сохранить национальные особенности народа, поддержать его чистоту и подлинность, а также благоприятствовать возрождению национального духа на основе кровных связей, объединяющих людей»²⁶⁸. В той же проповеди епископ выступил в защиту Ветхого Завета, отметив, что «следует различать народ Израиля до и после смерти Христа». Согласно Фаульхаберу, «после смерти Христа Израиль был лишен Откровения... Он отказался признать Бога, отверг Его помазание, изгнал из города и допустил Его распятие на кресте»²⁶⁹. При этом Фаульхабер окончил свою проповедь словами: «Не следует забывать, что речь о спасении только на основании принадлежности к немецкой крови идти не может. Нас спасет драгоценная кровь распятого Христа»²⁷⁰.

По поводу расологии высказался и епископ Махсен из Гильдесхайма. В соборе Хедвига в Берлине он заявил следующее: «Для католического епископа немыслимо отрицать все, что имеет отношение к понятию народа и Родины, все, что ценно для крови и почвы. Религиозное самосознание дает нам уверенность в том, что наша плоть имеет огромную ценность, приближающую ее к Божественному. Как учит Церковь, природа — основа веры, а на основе надприродного заложен фундамент всего благородного и Божественного в природе человека. Понятия крови и почвы занимают место в иерархии и могут расцвести органическим образом»²⁷¹.

Еще один католический германский епископ, Алоис Гудал, также поддерживал расистскую риторику нацистского режима. В 1936 году он опубликовал книгу «Основы национал-социализма», где соединил доктрины Христианской церкви и нацизма²⁷². Одобрять усилия нацистского режима по созданию единого общества без классов и сословий, а также его противодействие нигилистическому большевизму, Гудал

выражал мнение, что новое государство может достичь успеха лишь при условии соблюдения всех норм христианской этики²⁷³. Франц фон Папен после войны вспоминал: «Книга была опубликована в Австрии, и я по просьбе доктора Гудала презентовал Гитлеру ее первый экземпляр, снабженный дарственной надписью. Он принял книгу с большой благодарностью и обещал с интересом прочесть. Более того, он распорядился о ее свободном ввозе в Германию, где, как я надеялся, она могла бы вызвать отрезвляющее действие»²⁷⁴.

К слову, до сих пор в недрах христианского богословия бытуют мнения, что расовая идея и христианство вполне совместимы. Современный теолог Альфред фон Фогельвейде, к примеру, пишет: «Религиозная традиция исходит из той мысли, что расовое смешение есть атеистически греховное действие, отрывающее определенную расу от ее религиозной традиции и толкающее ее к устранению нравственных барьеров и ценностей. Расовое смешение, понимаемое под этим углом, считается актом зла и осквернения человечества, устремленного к своему Создателю»²⁷⁵.

Нацисты очень редко подвергали гонениям католиков лишь на основании их вероисповедания. 30 января 1939 года Гитлер в своей речи в рейхстаге заявил: «В Германии до сих пор ни один человек не подвергался преследованиям из-за своих религиозных убеждений, и никто никогда не будет преследоваться!»²⁷⁶ С другой стороны политический католицизм воспринимался как враждебная сила, те представители клира и паствы, которые пытались озвучить и осуществить политические требования, неизменно подвергались репрессиям. Руководитель СД Рейнхард Гейдрих в 1936 году писал в своей книге «Изменение нашей борьбы» (в главе «Политическое злоупотребление церковью»): «Для нас очень важно своевременно распознать враждебные государству и народу намерения и действия религиозной борьбы, для которой Германия вновь стала ареной... Для того, чтобы укрепить свои светские позиции, сторонники Церкви организуются политически. В церковных одеждах политическое проникновение пропитывает все сферы жизни нашего народа... Таким образом вносятся сегодня

недоверие и сомнения в объединяемую фюрером общность народа, и пытаются посеять раздор между партией и государством»²⁷⁷.

При гестапо и СД существовали специальные рефераты, занимавшиеся борьбой с политической активностью католиков. В гестапо реферат IV В 1 (политические организации католиков) курировал Эрих Рот, во втором (седьмом) управлении Главного управления имперской безопасности реферат VII В 2 (политические церковные организации) возглавлял католический священник и доктор теологии штурмфюрер СС Фридрих Муравски, а с октября 1943 года — штурмбаннфюрер СС доктор Рудольф Левин²⁷⁸.

Один из характерных примеров репрессивных действий против католических клириков связан с арестом 23 октября 1941 года настоятеля берлинского католического собора Святого Хедвига Б. Лихтенберга, который с ноября 1938 года ежедневно публично молился о евреях²⁷⁹. В предвоенные годы состоялось около 250 процессов против католических священников по обвинению в сексуальных извращениях. По мнению Олега Пленкова (правда, ничем не аргументированному), эти обвинения были по преимуществу сфабрикованы гестапо, а сами процессы носили «явно пропагандистский, идеологический характер»²⁸⁰. Всего в годы Третьего рейха было рассмотрено около 9 тысяч дел по обвинению католиков в антигосударственной деятельности, 4 тысячи священников — политических врагов режима погибли²⁸¹.

Нацисты стремились ослабить «конкуренцию» со стороны католицизма и путем искусственного ограничения благотворительной, профсоюзной и молодежной деятельности клерикальных структур. В «Гитлерюгенд» были со временем включены все католические молодежные организации. Унификации была подвергнута и благотворительность. Католический «Немецкий благотворительный союз» располагал богатыми традициями вспомоществования, большим штатом сестер и сиделок, значительными фондами. После 1933 года ответственным за благотворительную деятельность в Рейхе был назначен Эрих Хильгенфельд, серьезный социальный политик, возглавивший «Национал-социалистическую службу народного благополучия». Как отмечает Олег Пленков, «по настоянию Гитлера ликвидировать рели-

гиозную благотворительность не стали, и только во время войны (10 марта 1940 г.) церковная благотворительность была распущена» и передана в ведомство Хильгенфельда²⁸². Правда, в другом месте автор пишет, что «по непонятной причине Гитлер и в 1941 г. отказался ликвидировать религиозную благотворительность и присоединить ее к партийным структурам»²⁸³.

Такие же тенденции имели место и в сфере образования. Распоряжением властей от 8 декабря 1936 года все преподаватели религиозных дисциплин должны были подписать обязательство поддерживать «Гитлерюгенд» и не агитировать учеников за участие в конфессиональных молодежных организациях. В некоторых городах и гау партийные власти попытались и вовсе устранить священников из школы. А радикальный атеист гауляйтер Бадена Роберт Вагнер в апреле 1941 года потребовал удалить из школьных помещений изображения распятия. Эта акция успехом не увенчалась: поднялась буря общественных протестов, матери-героини гау пригрозили сдать свои награды, а рабочие собирались устроить забастовку. Под давлением Гитлера Вагнер отменил свое непопулярное распоряжение.

Мартин Бросцат отмечает: «Постоянно увеличивающееся отстранение и преследование Католической церкви, судебные процессы против католических священников, закрытие общественных католических школ, конфискация католических монастырей и т. д. практически не подвергаются критике со стороны консервативных сторонников Гитлера (в администрации, юриспруденции, рейхсвере). Ведь в НСДАП и среди немецких националистов и консервативных (преимущественно протестантских) партнеров Гитлера, по крайней мере до определенной степени, существовало общее (негативное) отношение к Католической церкви и ее сильному общественному влиянию»²⁸⁴.

Ватикан неоднократно выпускал обращения к пастве, в которых обвинял нацистский режим в нарушении положений конкордата. Этому была посвящена изданная 14 марта 1937 года папой Пием XI энциклика «С глубокой скорбью». Критика нацистского режима в связи с перегибами в религиозной политике довольно болезненно восприни-

малась руководством Германии. Еще 4 ноября 1936 года Гитлер пригласил в свою резиденцию в Бергхофе кардинала Католической церкви в Германии Михаэля Фаульхабера. В беседе с ним Гитлер отметил: «Католическая церковь не должна обманываться. Если национал-социализму не удастся победить большевизм, то и Церковь и христианство также прекратят существование в Европе. Большевизм является смертельным врагом Церкви»²⁸⁵.

Надо отметить, что Фаульхабер никогда не отождествлял себя с политической оппозицией режиму, старался мирно уладить все конфликтные ситуации. Когда в 1936 году Фаульхабер узнал о том, что швейцарские церковные руководители обратились к своей пастве с призывом молиться о смерти Гитлера, кардинал обвинил их в отходе от христианства и обратился к немецкой пастве: «Католики, мы сейчас все вместе помолимся за жизнь фюрера». Добавим, что в 1944 году Фаульхабер отказался примкнуть к заговору против Гитлера, публично осудил попытку террористического акта в отношении руководителя Рейха и подтвердил свою личную преданность и лояльность фюреру.

Значительную степень соглашательства с режимом проявляли и другие немецкие католические иерархи. После 1 сентября 1939 года епископат Германии создал «Чрезвычайный союз католических священников», который высказал свое возмущение энцикликой папы Пия XII, где выражалось сострадание польскому населению, но не были упомянуты страдания немецкого народа, которому, согласно официальной германской версии, «навязали войну»²⁸⁶.

Позиция самого Ватикана в период существования Третьего рейха не всегда отличалась последовательностью. Несмотря на критику антикатолических акций нацистского руководства, представители Святого престола нередко выступали в поддержку общего политического курса гитлеровской Германии, с похвалой отзывались по поводу антикоммунистической борьбы национал-социалистов. Практически никаких нареканий не вызывала и антиеврейская направленность нацизма.

Более того, учитывая традиционное неприятие католиками иудаизма, легко объяснить, почему резкие антисемитские заявления руководства НСДАП и Третьего рейха находили у многих католиков пони-

мание и поддержку. В 1920-е годы во время празднования Рождества в Мюнхене Гитлер заявил: «Христос был величайшим борцом в битве против мирового зла — евреев»²⁸⁷. Подобный тон характерен и для «Майн Кампф»: «Ныне я уверен, что действую вполне в духе Творца Всемогущего. Борясь за уничтожение еврейства, я борюсь за дело Божие»²⁸⁸.

Когда 10 ноября 1938 года в стране прошла волна еврейских погромов («Хрустальная ночь»), никто из католических епископов не выступил с протестом. В годы войны папа Пий XII отказался публично осудить уничтожение евреев. А 13 ноября 1941 года папский нунций передал немецким епископам пожелание папы о том, что проводить заупокойные службы по евреям не следует²⁸⁹. Особых нареканий Ватикана не вызвало и исключение евреев из политической, государственной и культурной сфер, и ограничение их в религиозной области.

25 января 1938 года исполняющий обязанности начальника гестапо Мюллер направил циркулярное предписание всем органам полиции на местах. Оно касалось католических и протестантских священнослужителей еврейского происхождения: «...В Нюрнбергских законах распространение «арийского параграфа» на христианские конфессии прямо не предусмотрено. Сделано это сознательно, хотя как в Католической, так и в Протестантской церкви имеются священнослужители еврейского происхождения, занятые, в том числе, воспитанием подрастающего поколения. В этом не было необходимости, так как от государственного школьного воспитания лица этой категории были отстранены в соответствии с законом об упорядочении национального состава управленческого аппарата. В соответствии с существующими правилами священникам еврейского происхождения по-прежнему разрешается не только исповедание, причастие и отпущение грехов, но и наставничество в конфессиональных детских и молодежных лагерях, включая подготовку к конфирмации и т. д. Органам полиции на местах предписывается во взаимодействии с местными отделениями СД усилить контроль за деятельностью священнослужителей еврейского происхождения и информировать центр о всех заслуживающих внимания фактах и лицах»²⁹⁰.

В конце войны Католическая церковь стала важнейшим каналом исхода нацистских преступников из Германии. Ватикан предпринял и действенные меры по спасению от правосудия высокопоставленных эсэсовских чинов. Монсиньор Монгини (будущий папа Павел VI) при прямой поддержке папы дал указания Государственному секретариату Ватикана и Бюро по работе с беженцами выдать паспорта Ватикана целому ряду бежавших из Германии эсэсовцев и нацистов. Католические священники укрывали побежденных военных и партийных функционеров в монастырях, подготавливали маршруты передвижений и побегов.

Это можно объяснить тем, что национал-социалисты воспринимались Ватиканом как гораздо меньшее зло по сравнению с коммунистическими атеистами. Епископ Алоиз Гудал заявлял, например: «Против большевизма и коммунизма существует только одно средство — уничтожение»²⁹¹. В конце войны Гудал возглавлял институт «души святой Марии», структуру которого использовал для укрывательства национал-социалистов, он же выступил в качестве попечителя для детей своего главного врага — Бормана. Гудал выдал иностранные паспорта и удостоверения личности сотням нацистов. Историк Гвидо Кнопф называет Гудала «откровенным сторонником нацистов» («епископ мечтал о своего рода христианском национал-социализме»²⁹²). Гудалу удалось скрыть в римской католической больнице бывшего вице-губернатора Польши штурмбаннфюрера СС барона фон Вехтера, которого повсюду разыскивали еврейские и союзные органы разведки. Существует версия, что Гудал заключил с итальянской полицией своеобразное соглашение, по которому разыскиваемые властями нацисты не арестовывались, а доставлялись в те церкви и монастыри, на которые указывал епископ.

С помощью католических организаций только в Латинскую Америку сумели бежать сотни нацистов и эсэсовцев: «...разыскивавшийся по всему миру Адольф Эйхман позже свидетельствовал, что ему удалось уехать за океан в 1950 году с помощью священника-францисканца в Генуе... Эсэсовец Вальтер Кучман, обвинявшийся в уничтожении тысяч евреев и их депортации из Франции, смог перебраться в Аргентину через Испанию в 1948 году с помощью испанского Ордена кармелитов в одеждах скромного монаха... Вальтер Рауф скрылся в направлении Сирии и,

видимо, не без участия генуэзского епископа Сирии. И гауптштурмфюрер СС Эрнст Прибке получил удостоверение на имя Отто Папе в Папской комиссии помощи... Церковь оказывала помощь таким беглым военным преступникам, как врач концлагеря Менгеле и пособник Эйхмана Алоиз Бруннер, «лучший специалист по депортациям евреев»²⁹³.

В силу специфических особенностей и традиций немецкого протестантизма, отношения между последним и нацистским режимом складывались в период Третьего рейха достаточно ровно. Протестанты гораздо реже, чем католики, подвергались репрессиям и гораздо активнее шли на сотрудничество с нацизмом. В самой НСДАП существовало своеобразное «протестантское лобби», и даже такие антиклерикально настроенные функционеры, как Розенберг и Гиммлер, а также видный расовый теоретик Ганс Гюнтер неоднократно выказывали свое уважение к германскому «нордическому» протестантизму.

Демонстративно подчеркнутое уважение нацистов к протестантизму объяснялось, разумеется, в основном пропагандистскими соображениями. Тем не менее, по замечанию Мартина Бросцата, «большая часть верующих протестантов поддалась подобному воздействию. Этим объясняется почитание, с которым относились к Гитлеру в христианско-протестантских кругах»²⁹⁴.

После прихода к власти большинство пропагандистских акций режима (борьба против «безбожного марксизма», «иудейского материализма», «дегенеративного искусства» и т. п.) находили в протестантской среде неизменную поддержку.

Протестанты еще до 1933 года попытались установить с НСДАП тесные и дружественные отношения, что выразилось, в частности, в создании в 1932 году пронацистского «Движения немецких христиан». Сугубо положительно отнеслись к «национальной революции» многие интеллектуалы, представлявшие протестантизм. Профессор Берлинского университета философ Эдуард Шпрангер опубликовал в журнале «Эрциунг» статью «Март 1933 года», в которой заявлял: «Германия наконец пробудилась, закончился послевоенный период упадка сил... На религиозной и нравственной основе зиждется и воля стать одним народом, которая родилась как сила из пережитого в годы вой-

ны и составляет великое позитивное ядро национал-социалистического движения, пусть даже кое для кого она скрыта негативной стороной чрезмерного антисемитизма. В благородстве крови и кровной общности также есть нечто позитивное». Статья оканчивается так: «Начинается тщательная и детальная работа! Во многом она будет сурова и трудна, особенно в нашем стесненном, замученном нуждой и бедствиями германском мире. Но ведь эта воспитательная работа и объемлет сразу все: добровольную и военизированную трудовую повинность, боевую закалку тела и духа, свободу и смиренное служение Богу!»²⁹⁵

Иерархи протестантских церквей реагировали на приход к власти нацистов гораздо более восторженно, чем католики. В апреле 1933 года демонстративно вступил в НСДАП мекленбургский епископ Рендторфф, выразив при этом благодарность «богоданному фюреру Адольфу Гитлеру»²⁹⁶.

Наиболее плодотворно складывались отношения режима с «Движением немецких христиан». Активный участник этого евангелического движения Людвиг Мюллер был старым другом Гитлера, и 25 апреля 1933 года последний назначил этого клирика своим полномочным представителем по делам Евангелической церкви. Вскоре Мюллер был избран имперским епископом Евангелической церкви (первый руководитель «Немецких христиан» Хоссенфельдер получил пост референта по делам Церкви в министерстве культуры). На выборах в руководящие органы евангелистов 70% голосов отошли представителям «Немецких христиан».

Под руководством Мюллера был разработан устав новой Имперской церкви, которая должна была унифицировать всех протестантов Рейха (что, однако, так и не было осуществлено). По замечанию М. Бросцата, избрание Мюллера имперским епископом ознаменовало «апофеоз власти и престижа «Немецких христиан», которые, к ужасу иностранных наблюдателей, определяли картину национальных евангелических собраний, шеголяя коричневыми рубашками и радикальными требованиями»²⁹⁷.

Хотя в недрах движения иногда проявлялись явно еретические тенденции, сводившиеся к попыткам «исключить» Ветхий Завет и «пе-

решить» учение Христа, якобы «извращенное» Павлом, Мюллер неизменно пресекал подобные демарши (так, в ноябре 1933 года имперский епископ дезавуировал выступавшего с этими требованиями теолога Рихарда Краузе).

«Немецкие христиане» в целом положительно отнеслись к антисемитизму режима. Руководство движения потребовало очистить Церковь от еврейских элементов, некоторые верующие потребовали вообще не допускать на богослужения евреев, так как не желали вместе с ними принимать причастие.

Евангелисты поддержали и унификацию молодежных организаций. В 1933 году между рейхсгендфюрером Бальдуром фон Ширахом и Людвигом Мюллером было подписано соглашение о присоединении к «Гитлеровской молодежи» 800-тысячной евангелической молодежной организации²⁹⁸. Согласно этому соглашению, протестантские молодежные союзы имели право сохранить свои знамена и знаки различия. Два вечера в неделю и два воскресенья в месяц молодым протестантам отводились под их собственную работу, а остальное время они должны были быть задействованы в «Гитлерюгенде»²⁹⁹.

К «Движению немецких христиан» принадлежал обергруппенфюрер СА Ганс Керрль, юрист по профессии, ветеран войны и член партии с 1923 года. Керрль после прихода НСДАП к власти стал вначале комиссаром прусского Министерства юстиции и государственным советником, а затем — 16 июля 1935 года — возглавил Имперское министерство по делам Церкви (Reichsministerium für die kirchlichen Angelegenheiten).

Аппарат своего министерства Керрль подобрал в основном из чиновников, занимавшихся религиозными организациями еще во времена Веймарской республики. В публичном разъяснении своей будущей деятельности 8 августа 1935 года министр резко отмежевался от политики некоторых нацистских руководителей, направленной на разделение Церкви и государства, так как был убежден в «необходимости их совместной работы»³⁰⁰. Керрль полагал, что религия и мировоззрение, христианская вера и национал-социализм являются чем-то идентичным. В своих выступлениях министр неоднократно подчеркивал,

что национал-социализм является «движением, которое непременно признает связь с Богом и Божественный порядок», отмечая при этом: «Мы считаем своим долгом, при всех обстоятельствах, гарантировать немцам религиозную свободу. Самостоятельный выбор религиозной общины является персональным правом личности»³⁰¹.

Керрль учредил Имперский комитет церквей во главе с пользовавшимся авторитетом доктором Цельнером, с целью объединения протестантских церквей. Однако в 1937 году само нацистское руководство от идеи унификации отказалось.

Безусловно, и в протестантской среде существовали группы, настроенные к нацизму оппозиционно. Уже 21 сентября 1933 года был образован Чрезвычайный союз пасторов, или Исповедальная церковь. Организацию возглавили три берлинских пастора: Мартин Нимелер, Герхард Якоби и Эйтель-Фридрих фон Рабенау. До января 1934 года в Исповедальную церковь вступили около 7000 священников. Исповедальники протестовали против применения «арийского параграфа» и ряда других акций режима. Хотя большинство членов Исповедальной церкви принципиально одобрили приход нацистов к власти и выступали лишь против «отдельных негативных эксцессов», некоторые функционеры решились на более радикальные действия.

К примеру, Мартин Нимелер в мае 1936 года подал меморандум Гитлеру. В этом документе он заявил о своем осуждении нацистского режима в связи с его антисемитизмом. До сих пор не вполне ясны причины этой акции, ведь до определенного момента сам Нимелер состоял в нацистской партии, декларировал свою верность «национал-социалистической революции»³⁰² и публично восторгался Гитлером (не надо и говорить о том, что нацисты никогда не скрывали свой антисемитизм). В ноябре 1933 года приветствовал решение о выходе Германии из Лиги Наций и в поздравительной телеграмме Гитлеру назвал это событие национальным подвигом.

27 июня 1937 года Нимелер, обращаясь к своим прихожанам, сказал: «Мы не больше древних апостолов помышляем о применении силы для спасения от руки властей. И не больше их готовы молчать... когда сам Господь повелевает нам говорить»³⁰³. Спустя несколько дней

пастора арестовали и заключили в берлинскую тюрьму Моабит. Гросс-адмирал Эрих Редер, командующий Военно-морским флотом Германии, искренне верующий христианин, предпринимал неоднократные попытки добиться освобождения Нимелера (в годы войны сам пастор был командиром подводной лодки). Он даже получил разрешение Гимmlера и Гейдриха на то, чтобы опального пастора посетил адмирал фон Ланс с целью убедить главу Исповедальной церкви дать письменное согласие не произносить больше с кафедры политический заявления. Однако Нимелер отказался дать такое обязательство и до конца войны провел в застенке. Репрессии коснулись и некоторых других «исповедальников».

С другой стороны, в период между 1934 и 1936 годами органы юстиции вынесли ряд приговоров, признающих полномочность обвинений, выдвинутых представителями Церкви против имперского епископа и министра по делам Церкви. Это делало применение насильственных акций невозможным.

В целом ряде случаев репрессии против протестантов имели гораздо менее радикальный характер, нежели чем против католиков. Иногда судебные инстанции и вовсе отказывались применять санкции. В 1938 году в Кёльне суд оставил без последствий дело священника, который в проповеди назвал нацистов «коричневыми насекомыми-вредителями»³⁰⁴.

Показателен следующий случай, касающийся дела учителя средней школы доктора Вальтера Хобомы, преподавателя истории, французского и английского языков. В июне 1937 года он обратился в рейсканцелярию с просьбой об исключении его из Национал-социалистического союза учителей, так как в мировоззренческо-религиозной области он не может следовать за партией, которая многократно пыталась отстранить от общественной жизни членов Исповедальной церкви. В итоге состоялось расследование на предмет досрочной отставки «политически неблагонадежного» Хобомы. В ходе слушаний последний заявил, что не отрицает национал-социалистическое мировоззрение как таковое, но не может одобрить направление, представленное Розенбергом, поскольку оно противоречит христианским

принципам. В конце концов чиновники рейхсканцелярии пришли к выводу, что несогласие со взглядами Розенберга не является достаточным поводом для отставки. Хобому разрешили вернуться на работу.

К слову, против мировоззренческой позиции Розенберга неоднократно выступали и государственные функционеры. Когда «партийный философ» осенью 1939 года попытался укрепить свои шаткие позиции «полномочного представителя фюрера по наблюдению за всем духовным и мировоззренческим обучением и воспитанием НСДАП», его подвергли обструкции Геббельс, министр образования Руст, министр по делам Церкви Керрл. Последний написал в рейхсканцелярию пространный протест, в котором указывал: «В течение прошлых лет имя Розенберга для широких слоев населения — неважно, справедливо или нет, — в определенной степени стало символом враждебного отношения к Церкви и христианству... А Третьему рейху нужны христианство и религия, потому что ему нечего предложить взамен христианской религии и христианской морали»³⁰⁵.

ОТНОШЕНИЕ РЕЖИМА К ИУДАИЗМУ, СЕКТАНТСТВУ И НЕОРТОДОКСАЛЬНЫМ ФОРМАМ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Одним из главных своих врагов национал-социалисты с самого начала существования своей партии называли еврейство. При этом антисемитизм нацистов носил не религиозный, а расовый характер, и это постоянно подчеркивалось. Хотя у самого Гитлера, как у католика, иногда проскальзывали и подобные высказывания: «Люди остаются такими же, как их описывает Ветхий Завет, и прежде всего евреи. Они остались такими же убежденными разбойниками, убийцами и ворами, как о них говорил Иисус, только стали еще более честолюбивыми и подлыми в своей ненависти к чужим и Христу». Однако в целом партийные директивы настаивали, что «с евреем нельзя бороться на

религиозной почве, а лишь — на национальной и расово-политической»³⁰⁶.

Таким образом, нацистский антисемитизм был гораздо более радикален, чем традиционное неприятие евреев со стороны христианства и консерваторов. Немецкий исследователь Эрнст Нольте отмечает в этой связи: «Если дух имеет расовый характер и если во все времена есть вредный дух, то его можно устранить лишь уничтожением его «субстанции из плоти и крови», которая для Гитлера есть первичная действительность»³⁰⁷.

После прихода к власти нацисты провозгласили цель удаления евреев из целого ряда отраслей общественной, экономической и культурной жизни. При этом до определенной поры антисемитские акции носили пропагандистский и экономический характер (например, бойкот магазинов) и не касались религиозной жизни иудеев. Вплоть до начала войны евреи сохраняли права немецких подданных и имели возможность для создания своих общественных организаций и учебных заведений³⁰⁸.

Всячески приветствовалась эмиграция евреев в Палестину, однако английские власти установили строгие количественные (25 000 человек в год) и имущественные (800 долларов на человека) квоты въезда. Другие государства, в том числе США, также вовсе не были готовы принять значительное число еврейских беженцев. Пытаясь разрешить проблему еврейской эмиграции, нацисты поощряли деятельность сионистских организаций, таких как: «Сионистское объединение Германии», «Организация государственных сионистов», «Мизрахи», немецкое отделение международного союза «Agudas Jisroel»³⁰⁹ (все имели ортодоксально иудейскую и сионистскую направленность).

Разумеется, нацистская пропаганда не упускала случая, чтобы показать «подлинный облик иудаизма», продемонстрировать «отвратительность» и «сацизм» еврейской религии. Скажем, в известном фильме «Вечный жид» (1940 г., режиссер Фриц Гипплер) подробным образом показывается сцена кошерного убийства теленка. Карикатурные образы евреев, в том числе раввинов, присутствуют в другом нашумевшем фильме — «Еврей Зюсс» (1940 г., режиссер Файт Харлан). Обе кар-

тины широко рекламировались и демонстрировались не только в Германии, но и в оккупированной Европе.

Религиозные антииудейские мотивы иногда звучали и в нацистской прессе. К примеру, газета гауляйтера Франконии Юлиуса Штрайхера «Штурмовик» («Der Sturmer») писала: «Необходимо сосредоточить волю германского народа на разрушении бацилл, расселившихся в его теле, необходимо объявить войну евреям во всем мире. Ее конечным результатом явится решение проблемы: или христианские добродетели спасут мир, или он погибнет от еврейской отравы... Мы верим в конечную победу германского народа и в освобождение, таким образом, всего нееврейского человечества. Те, кто поразят мирового Еврея, спасут землю от Дьявола»³¹⁰.

Демонизация иудаизма и его обрядов в некоторых случаях приводила к курьезным случаям. В марте 1937 года в Главное управление имперской безопасности поступило донесение унтершарфюрера СС Эриха Юнгханса, доктора медицины и ассистента университетской клиники женских болезней города Галле. Юнгханс информировал, что в августе 1936 года в одной из университетских аудиторий состоялся обряд обрезания младенца еврейского происхождения: «...Об этом возмутительном факте я узнал только в сентябре 1936 г. от коллег по работе... Разрешение на операцию было дано главным врачом клиники профессором Нюрнбергером, который якобы не знал о религиозном и ритуальном характере этой операции. О предстоящем обряде обрезания знали арийские сотрудники клиники, многие из которых, кстати, являются членами партии и охранных отрядов. Внутренне протестуя против такого кощунства, они тем не менее никаких конкретных мер для его предотвращения не предприняли. Никто из них не счел даже нужным указать главному врачу Нюрнбергеру на недопустимость его действий в свете национал-социалистической идеологии и практики. Более того, два арийских сотрудника клиники приняли участие в самом обряде обрезания, ничего не зная, по их утверждению, о религиозном и ритуальном характере этой операции и руководствуясь чисто медицинскими интересами. После совершенного обряда в аудитории остались родители младенца и еврейские со-

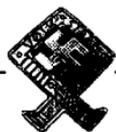

трудники клиники, которые, в нарушение всех правил и демонстрируя явный вызов своим арийским коллегам, устроили в ней праздничную трапезу по иудейскому обряду с вином и специальным пирогом. Бдительность проявил только сотрудник клиники Мюллер, который, обнаружив в аудитории это сборище, немедленно выдворил их за пределы здания». Итогом проведенного расследования стала директива имперского министра науки и образования, в которой впредь строго воспрещалось производить «такого рода действия» в клинических медицинских учреждениях Рейха³¹¹.

Если говорить о ритуальном (кошерном) забое скота, то он был запрещен в Германии еще 21 апреля 1933 года. Правда, дозволялось ввозить в Рейх кошерное мясо для евреев из других стран.

Первым масштабным еврейским погромом в Германии стала «Хрустальная ночь» (9—10 ноября 1938 года), спровоцированная некоторыми нацистскими функционерами в ответ на убийство польским евреем Гершелем Гриншпаном немецкого дипломата Эрнста фон Рата. Именно тогда впервые были сожжены и разграблены сотни синагог, надругательствам подверглись еврейские кладбища. Разрушение синагоги в Нюрнберге 10 августа 1938 года возглавил лично Юлиус Штрайхер (здание было снесено под официальным предлогом, что оно «нарушало сложившийся архитектурный ансамбль города»³¹²). Йозеф Геббельс на совещании у Геринга заявил: «Я придерживаюсь того мнения, что у нас есть прекрасный повод уничтожить синагоги. Те, что еще остались целы, должны быть снесены самими евреями, пусть разберут их на камни. Мы заставим их платить за все»³¹³.

Подобная политика продолжилась с началом войны, в том числе на оккупированных территориях европейских государств. С. Брухфельд и П. Левин отмечают: «Хотя немцы после оккупации Польши сожгли сотни синагог, многие евреи продолжали соблюдать религиозные традиции. Это было запрещено. Евреев, которых гестаповцы или эсэсовцы заставляли за молитвой, подвергали разного рода издевательствам. Им отрезали бороды или даже заставляли мочиться на молитвенники и свитки Торы»³¹⁴. Издевательства над еврейскими священниками со стороны местного населения, солдат вермахта и СС и

оккупационных властей стали обычным делом на территориях гетто. Э. Рингельблюм в «Заметках о Варшавском гетто» свидетельствует: «На Йом-Кипур убили рабби из Венгрова. Сначала ему велели подмести улицу, потом приказали собрать мусор в меховую шапку, а когда он наклонился, его трижды ударили штыком. Рабби продолжал работать, пока не умер»³¹⁵.

На оккупированных территориях, особенно на востоке, практически повсеместно разрушались синагоги и здания еврейских религиозных учебных заведений, а предметы культа и книги, как правило, конфисковывались специальными командами. Наиболее нетерпимым отношением к иудаизму было на захваченных советских территориях. Здесь все синагоги и молитвенные дома были уничтожены либо использованы для хозяйственных нужд. Часто практиковалось сожжение богослужебных книг и показательное издевательство над служителями культа и верующими. Всюду был запрещен кошерный забой скота, иудеев заставляли брить пейсы и бороды.

В местечке Любавичи Смоленской области, которое нацисты именovali «святым городом Иеговы, раввинов и ритуальных убийств», оккупанты заставили хасидов танцевать на свитках Торы, после чего расстреляли³¹⁶.

В ряде случаев антиеврейские акции осуществляли пособники гитлеровцев из числа местного населения. В июле 1941 года прошли масштабные еврейские погромы в городах Прибалтики, причем в Риге латышские националисты из организации «Перконкруст» сожгли 20 синагог и молельных домов, а в хоральной синагоге было сожжено 500 евреев. Аналогичные случаи имели место на Украине и в Белоруссии.

В пропаганде, рассчитанной на жителей оккупированных восточных территорий, нацисты уделяли внимание и «разоблачению» иудейской религии. Этому была посвящена, к примеру, брошюра русского эмигранта А. Мельского (барона Мелера-Закомельского) «У истоков великой ненависти. Очерки по еврейскому вопросу» (1942 г.). Первую часть работы автор полностью посвятил критике иудаизма. Помимо прочего, здесь приводятся характерные высказывания выдающихся людей прошлого («Мартин Лютер: «Все трусливые воздыхания и вож-

деления их (иудеев) сердца преисполнены желанием когда-нибудь поступить с нами, язычниками, так же, как они поступили с язычниками в Персии во времена Есфири. О, как любят они эту Есфирь, которая так созвучна с их кровожадными, жаждущими мести и убийства устремлениями и надеждами! Солнце никогда еще не освещало более кровожадного и мстительного народа, который потому воображает себя народом Божиим, что должен убивать и душить иноверцев»³¹⁷ (также приводятся аналогичные сентенции Достоевского, Вольтера, Канта, Гёте, Шиллера, Эразма Роттердамского и других). Брошюра оканчивается следующими словами: «Близится час расплаты. Под грохот пушек поднятой иудеями войны разрешается их же окончательная судьба. Высоко уже реет над освобожденной Европой победоносное знамя солдат Адольфа Гитлера, солдат Национальной Революции. Уже трепещет перед ней ненавистная власть еврейских поработителей»³¹⁸.

Другая пропагандистская поделка того же рода — книга В. Лужского «Еврейский вопрос» (Смоленск, 1943 г.) указывала на то, что Советская власть якобы не подвергала гонениям иудаизм: «Общеизвестно, каким преследованиям большевики подвергли Русскую церковь... В то время, как православные церкви в СССР закрыты или превращены в антирелигиозные музеи, клубы, гаражи и т. д., евреи в своих синагогах беспрепятственно совершают служение своему богу. Может ли быть более убедительное доказательство еврейского господства в церковно-религиозной жизни в СССР?»³¹⁹

Факт остается фактом: раскрученный нацистами маховик Холокоста неизбежно влек за собой и тотальное уничтожение иудаизма как формы религии.

При этом можно назвать лишь одно исключение. Оккупанты продемонстрировали лояльное отношение к караимам — небольшому тюркскому народу, исповедующему иудаизм. Еще летом 1938 года реферат по еврейскому вопросу РСХА обнаружил в среде русских эмигрантов представителей караимского народа. Специалисты исследовательского отдела СД проштудировали всю имеющуюся литературу по караимам и направили в реферат справку об этнических и религиоз-

ных особенностях этого народа. Изыскания продолжились и после начала войны против СССР. В итоге нацистские власти пришли к мнению, что караимов не следует рассматривать в качестве евреев. В 1942 году в Евпатории была даже открыта кенаса (караимский иудейский храм). Возможно, этим преследовалась цель сохранить караимскую форму иудаизма в качестве некоего «этнографического курьеза».

В Третьем рейхе гонениям подверглись и сектанты, которые рассматривались в качестве «пятой колонны» еврейства. К примеру, опасным идеологическим противником нацисты считали «Общество свидетелей Иеговы». В 1933 году число последователей этой тоталитарной секты достигало почти 20 000 человек. Согласно собственной мифологии, «иеговисты» предрекали приближение окончательной битвы между сатаной и Иеговой, причем нацисты объявлялись представителями сатанинских сил.

«Свидетели Иеговы» отказывались служить в армии, приносить какую бы то ни было присягу фюреру, участвовать в мероприятиях режима. В итоге в апреле 1935 года сектантам было запрещено работать на государственной службе, 200 «иеговистов» было казнено за пацифизм, около 5 тысяч — погибло в лагерях³²⁰.

Вместе с тем сразу после прихода нацистов к власти руководство секты пыталось договориться с нацистами. «Иеговисты» направили Гитлеру письмо, в котором просили отменить распоряжение о запрете их деятельности, ссылаясь на то, что у нацистов и «Свидетелей Иеговы» общие цели и враги — римо-католики и богатые транснациональные еврейские корпорации. Разумеется, письмо было проигнорировано.

Тогда находившийся за рубежом совет директоров секты распорядился, чтобы рядовые немецкие «иеговисты» возобновили свою пропаганду и распространение литературы, что неизбежно повлекло репрессии со стороны режима. Исследователь сектантства Александр Дворкин по этому поводу пишет: «До сегодняшнего дня иеговисты цинично стригут купоны с этих событий, крича о героизме своих невинных жертв... Большая часть заключенных иеговистов относительно хорошо устраивалась в нацистских лагерях. Нацистам весьма нравились послушные и исполнительные «Свидетели Иеговы», и они часто

назначали сектантов полициями и своими административными помощниками, а те добросовестно служили своим хозяевам»³²¹.

Крайне негативно национал-социалисты относились и к «обладателям тайных знаний» — оккультистам и масонам. 10 мая 1933 года перед зданиями университетов Мюнхена и Берлина запыхали костры, в которые студенты и штурмовики с ненавистью кидали «марксистские», «антинемецкие» и «вырожденческие» книги. В числе последних оказались «труды» теософов и оккультистов.

Тогда же оккультистам было запрещено выступать и публиковаться, масонские и эзотерические организации (в частности, немецкое отделение Теософского общества) были распущены. В 1934 году шеф берлинской полиции объявил о запрете всех форм предсказания судьбы. По всей Германии прошла конфискация оккультной и астрологической литературы.

Репрессии против оккультистов усилились после того, как 29 мая 1941 года Гитлер подписал приказ о присвоении правительственных полномочий на уровне министра рейхсляйтеру Мартину Борману. Борман тут же разослал гауляйтерам инструкцию, направленную против оккультных кругов, предписывая самым решительным образом ограждать общество от «тайных знаний», ибо «предсказатели, ясновидцы, астрологи и гадалки твердили, что некие сверхъестественные силы природы выше политических и военных законов развития войны»³²². Глава Министерства пропаганды получил указание провести «соответствующую чистку магазинов, торговавших книгами и периодическими изданиями, ликвидировав все материалы по астрологии и прочим лженаукам»³²³.

Вместе с тем было бы неправильным утверждать, что «альтернативные религиозные взгляды» были в Рейхе вовсе запрещены. В ряде случаев можно говорить о том, что со стороны некоторых партийных функционеров имели место попытки возродить языческие ритуалы. К примеру, в сельской местности подобную политику пытался проводить министр сельского хозяйства Рихард Вальтер Дарре.

Больше всего вопросов возникает по поводу своеобразной «мистики» охранных отрядов нацистской партии (СС). Ряд эсэсовских ритуалов

действительно носил языческий оттенок (к примеру, торжественные церемонии в дни летнего и зимнего солнцестояния). Это объяснимо, ведь они были разработаны народниками-неоязычниками. В первой половине 1930-х годов они предпринимали неоднократные попытки отделить членов СС от официальной Церкви. Многие из этих людей использовали интерес Гимmlера к германским древностям и мистифицировали его для того, чтобы приобрести значительные властные полномочия. Рейхсфюрер сумел распознать деструктивный характер их деятельности достаточно поздно. Примерно с 1935 года народников начали «отстранять от дел», и вся активность подобного рода резко пошла на убыль.

Однако военная пропаганда союзников часто использовала всевозможные приемы, призванные доказать антихристианскую, «сатанинскую» и оккультную сущность нацистского режима. К этому выводу аудиторию подводили памфлеты уже упоминаемого Германа Раушнинга и им подобные книги и брошюры, рассчитанные как на население Германии, так и на граждан враждебных Третьему рейху государств.

Одной из фальшивок этого рода было подметное письмо, сфабрикованное английским пропагандистом Сефтоном Делмером и содержащее критику церковной политики нацистского режима. Листовки с письмом, разбросанные с самолетов над Германией, имели значительный резонанс. Письмо было якобы написано немецким асом полковником Вернером Мельдерсом (в 1941 г. он погиб в бою) и содержало обвинения нацистов в антихристианстве.

28 октября 1941 года президент США Рузвельт озвучил сенсационный «документ», «добытый» американской военной разведкой и касающийся якобы разработанных Розенбергом планов учреждения «нацистской церкви». Рузвельт заявил: «Этот документ содержит план, в соответствии с которым после выигранной Германией войны все существующие в мире религии: католическая, протестантская, мусульманская, индуистская, буддийская и иудейская — должны быть одинаковым образом упразднены, церковная собственность изъята, крест и все другие символы религий запрещены, духовное сословие приведено к молчанию угрозой концентрационного лагеря. Место Церквей

должна занять международная национал-социалистическая церковь, в которой служили бы направленные национал-социалистическим правительством проповедники. Вместо Библии должны быть навязаны и провозглашены в качестве священных текстов изречения из книги фюрера «Моя борьба», христианский крест должен быть заменен свастикой и обнаженным мечом, и в конце концов место Бога должен был занять фюрер»³²⁴.

Германское правительство ответило нотой, адресованной нейтральным государствам, в которой говорилось о том, что зачитанный Рузвельтом документ является фальшивкой, и, в частности отмечалось: «Утверждение об... упразднении религий и церковей во всем мире и замены их национал-социалистической церковью так нелепы и абсурдны, что для имперского правительства нет необходимости обращать на них внимания»³²⁵. Отечественный исследователь Михаил Шкаровский подтверждает, что «подлинность зачитанных Рузвельтом материалов вызывает большие сомнения и не выдерживает исторической критики»³²⁶.

В свою очередь, нацистская пропаганда не упускала случая издевательски прокомментировать и «вскрыть лицемерную сущность» религиозности союзнических лидеров. Летом 1941 года Рузвельт и Черчилль подписали Атлантическую хартию, в которой были сформулированы цели войны против Германии. Министр пропаганды Геббельс лично зачитал сообщение о встрече двух государственных деятелей. Когда он дошел до того места, где описывалось, как Рузвельт и Черчилль запели церковный гимн «Вперед, христианские солдаты!», то откинулся на спинку кресла и со смехом произнес: «Представляю, как два проходимца, воздев в притворном благочестии очи к небесам, ханжески гнусавят предусмотренный протоколом гимн, а их голоса дрожат от наплыва фальшивых чувств»³²⁷.

Как мы уже отмечали, в нацистской партии существовал целый ряд тенденций. Взгляды на религию у национал-социалистических функционеров варьировались от набожности (как у министра Ганса Керрла, гауляйтера Силезии Йозефа Вагнера, гауляйтера Швабии Карла Валя) до пантеизма (как у Альфреда Розенберга) и атеизма (как у

Мартина Бормана). Некий «идеальный образ» индогерманской религиозности вслед за Розенбергом попытался найти нацистский расолог Ханс Гюнтер (он, правда, не входил в руководство партии и государства, но был весьма значимой фигурой «идеологического воспитания масс»). В 1943 году он опубликовал работу «Религиозность нордического типа». Несмотря на то что ученый относится к христианству не совсем положительно, он критикует и позицию людей, желающих возродить традиционное язычество: «Сколь многое в германском боге Одине представляется нам не индогерманским и не характерно германским! Один со своей «смесью возвышенности и обмана» это не индогерманский и не германский образцовый бог, а его почитание не характеризуется чертами индогерманской и исконно германской религии. В этом боге есть нечто чуждое, не нордическое»³²⁸. Напротив, многие формы религиозной жизни христианской Европы Гюнтер находит нордическими, несмотря на заимствованный характер христианства. По мнению расолога, индогерманская религиозность это «не рабство, не мольба растоптанного раба своему господину, а доверительное сообщество богов и людей», при этом «индогерманцы всегда осознавали безграничность божества и органиченность человека»³²⁹. Исходя из этого, Гюнтер отрицательно относится к католицизму.

В основном же национал-социалистические идеологи, даже будучи атеистами, признавали христианские конфессии важным звеном морального воспитания нации. К примеру, атеистически настроенный ректор Гейдельбергского университета и эксперт сектора по науке СС профессор Эрнст Крик в статье «Национально-политическое воспитание» (1936 год) писал: «Религия — врата, ведущие от человека к Богу и от Бога к человеку, — постоянно должна представлять, как требует апостол, «доказательство духа и силы» во внутреннем оформлении жизни. Поэтому религия — задающая направление ось мировоззрения. Религии принадлежит важная роль в воспитании. Религия — источник воли к обновлению, к выходу из нужды и унижения, конечный смысл жизни. Религиозное воспитание должно быть делом церковных учреждений, преподавания религии в общественных школах, религиозного влияния культуры и связи с религией всех народных ин-

ституты, от семьи до государства»³³⁰. В другой своей работе ученый писал: «Даже самая радикальная революция не может отменить того факта, что немецкий народ полторы тысячи лет руководствовался христианской мудростью. Это судьба. Если бы принятие христианства не было призванием германцев, они бы его не приняли»³³¹.

АНТИХРИСТИАНСКИЕ АКЦИИ МАРТИНА БОРМАНА

Однако были в НСДАП и радикально настроенные атеисты, пытавшиеся открыто бороться с христианскими конфессиями. Наиболее одиозной фигурой этого рода являлся Мартин Борман. Он родился в 1900 году в семье мелкого почтового служащего. В годы Первой мировой войны Борман служил денщиком и в военных действиях участия не принимал. В условиях послевоенного хаоса и инфляции Борман снискал себе дурную славу торговца на черном рынке, тогда же будущий рейхсляйтер вступил в антисемитскую фелькиш-организацию «Объединение против засилья евреев». В 1924—1925 годах Борман отсидел одиннадцать месяцев за соучастие в убийстве учителя, обвиненного в сотрудничестве с французскими оккупантами. К нацистскому движению он примкнул в мае 1926 года, вступив в СА Тюрингии. Довольно быстро поднимаясь по карьерной лестнице НСДАП, Борман уже через два года служил в штабе Высшего командования штурмовых отрядов. Кроме того, он женился на дочери высокопоставленного нацистского чиновника Вальтера Буха, причем свидетелями на свадьбе были Гитлер и Гесс. Фюрер поручил молодому функционеру ряд ответственных заданий, с которыми тот успешно справился, продемонстрировав недюжинный организаторский талант. К примеру, Борман создал Национал-социалистический автомобильный корпус, Кассу взаимопомощи партии, участвовал в привлечении ряда крупных промышленников к финансированию национал-социалистического движения.

После прихода нацистов к власти Борман стал начальником штаба

заместителя фюрера по партии, депутатом рейхстага, организатором партийных съездов, а в 1938 году возглавил руководство кадровой политикой НСДАП. Умелый интриган, Борман сумел добиться почти безграничного доверия Гитлера. Это позволило ему проводить собственную политику, одной из целей которой была борьба с клерикальными кругами. Авантюризм Бормана и его неразборчивость в средствах вызвала устойчивую ненависть со стороны огромного числа национал-социалистических руководителей. Скажем, главный юрист Германии Ганс Франк уже в ходе Нюрнбергского процесса неоднократно обвинял Бормана в поражении фюрера, извращении «Великой Идеи», при этом называя его «лакеем», «рабом, готовым лизать сапоги», «сверхнегодяем»³³².

Сложно однозначно сказать, что побудило в Бормане неприятие христианства. Известно, что один из его первых начальников в нацистской партии — гауляйтер Тюрингии Артур Динтер — был радикальным неоязычником, автором книги «Преступление против крови» и так называемых «197 тезисов», провозглашавших веру в арийского Бога Света и отрицавших «иудео-христианство». Впрочем, сам Борман далеко не во всем разделял идеи народников и был, как мы уже отмечали, атеистом.

Хотя в конце 1933 года в анкете депутата рейхстага Борман причислил себя к протестантам, уже через несколько лет — в 1936 году — он вместе со своей женой официально заявил о выходе из списка церковных прихожан.

С этого момента Борман начал закулисную борьбу с христианскими конфессиями. Пользуясь своим положением рейхслайтера, он периодически рассылал подчиненным ему партийным функционерам секретные директивы с антиклерикальными требованиями. Надо отметить, что многие высокопоставленные национал-социалисты, особенно придерживавшиеся христианской веры, совершенно не реагировали на призывы Бормана. Например, ревностный католик гауляйтер Швабии обергруппенфюрер СС Карл Валь открыто заявлял, что «бросает депеши Бормана в камин, не читая»³³³. Еще более неприязненно отно-

сился к Борману гауляйтер Силезии Йозеф Вагнер. Вагнер и его семья отличались глубокой религиозностью, он наотрез отказался проводить на подведомственной ему территории какие бы то ни было антихристианские акции.

В начале 1939 года Борман направил письмо имперскому министру образования Бернгарду Русту (он также занимал должность гауляйтера Южного Ганновера-Брауншвейга). В письме содержалось предложение закрыть теологические факультеты при университетах Германии. Руст, заручившись поддержкой Геринга и Геббельса, отказался выполнить это требование. К слову, министр пропаганды Геббельс, будучи католиком, старался противостоять чинимым Борманом притеснениям духовенства и не скрывал от партийных функционеров своей веры (всех своих детей он крестил в церкви)³³⁴.

9 июня 1941 года Борман разослал всем гауляйтерам печально известный циркуляр «Отношения национал-социализма и христианства». В документе, составленном в почти большевистском духе, заявлялось о несовместимости религии и нацизма, о том, что идеология партии «зиждется на научной основе», о необходимости преодоления «религиозного партикуляризма»³³⁵. Письмо тут же приобрело скандальную известность, последовали многочисленные обращения к Гитлеру с протестами против деятельности рейхсляйтера. Фюрер, возмущенный закулисной активностью шефа партийной канцелярии, тут же приказал изъять циркуляр³³⁶ и призвал Бормана к порядку. Тот сразу же пошел на попятную, сказав Гитлеру, что автором текста был якобы не он, а его помощник, который уже понес наказание: «сменив коричневую форму на защитно-серую, он отправился на фронт»³³⁷.

Однако даже с началом войны Борман не прекратил своих попыток противодействия христианским конфессиям. В частности, он пытался проводить политику секуляризации, приказав конфисковать имущество некоторых монастырей. Вновь разгорелся грандиозный скандал, инициированный гауляйтером Карлом Валем. И вновь Гитлер был вынужден одергивать Бормана.

Накануне рождественских праздников 1941 года Борман умудрил-

ся изъять из радиопередач традиционное исполнение гимна Христу «Святая ночь», заменив его на нейтральную песню «Елочка». Мощный поток писем от возмущенных радиослушателей позволил Геббельсу сразу же после праздников обратиться к фюреру и обвинить рейхсляйтера в неуважении к находящимся на фронте солдатам.

В течение всей войны Борман не устал посылать руководству вермахта протесты в связи с притеснениями атеистически настроенных солдат, «которых за нежелание посещать церковные службы нередко наказывали штрафными и воскресными работами»³³⁸. Хотел Борман и упразднить в армии службу военных капелланов.

Наиболее характерный пример интриганства Бормана связан с его ролью в деле низложения гауляйтера Йозефа Вагнера. Будучи набожным католиком, Вагнер отказался выдать свою дочь Герду замуж за офицера СС Клауса Вейля на том основании, что тот вышел из церкви. Жена гауляйтера в письме своей дочери предупредила, что если брак все же состоится, то ее исключат из семьи. Борману удалось раздобыть это письмо и представить дело в наиболее невыгодном для Вагнера свете, пожаловавшись на «религиозную нетерпимость» гауляйтера непосредственно Гитлеру. Друг Вагнера гауляйтер Швабии Карл Валь (также католик) позднее вспоминал: «Это — долго готовившийся удар Бормана по Вагнеру, не желавшему плясать под дудку Бормана, нанесенный в тот момент, когда никто не ожидал этого. Во время тяжелейшего периода войны, когда нервы Гитлера предельно напряжены из-за тяжелейшего положения на востоке, и к тому же в национальный день памяти НСДАП 9 ноября Гитлер грубо выгнал Вагнера из зала и резиденции в самом начале съезда руководителей... Какое преступление совершил Вагнер, что подвергся подобному унижению «перед строем»? Как сумел дьявольский секретарь Гитлера «прожужжать ему уши», что в минуту раздражения тот буквально предал анафеме одного из своих верных и компетентных соратников, чего раньше никогда не бывало?»³³⁹

Борман добился того, чтобы Вагнер предстал перед Высшим партийным судом, который, однако, целиком и полностью встал на сторону Вагнера и отказался исключать его из партии. Но начальник партий-

ной канцелярии не успокоился и после покушения на Гитлера 20 июля 1944 года добился того, чтобы Вагнера арестовало гестапо. До конца войны бывший гауляйтер находился в заключении, после чего, согласно данным немецкого историка Вернера Бройнингера, его ликвидировала Красная Армия³⁴⁰.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ВОПРОС В ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

Как известно, военнослужащим нацистской Германии было запрещено состоять в какой-либо партии (с середины 1933 года — в единственной партии, НСДАП) и заниматься политической деятельностью. Эта формула позволяла высшему командованию вермахта (в большинстве своем настроенному к национал-социализму критически) и флота сохранять консервативный дух и до определенного времени отстаивать право солдат и офицеров оставаться вне орбиты нацистской унификации. Лишь после провала заговора против Гитлера 20 июля 1944 года (он возник именно в недрах вермахта) в армии были введены должности политических офицеров, и нацистский контроль значительно расширился.

Служба военных капелланов была традиционной для германской армии еще с кайзеровских времен. На военных священников возлагалась важная миссия морального воспитания военнослужащих. Духовенство постоянно находилось с солдатами: сопровождало войска в полевых условиях, присутствовало на тренировках и маневрах, посещало больных в госпиталях, находилось в окопах. Полевые епископы, старшие капелланы и армейские капелланы носили, как элемент униформы, золотое распятие на цепочке. Деятельность военного духовенства определялась утвержденным в 1929 году Уставом лютеранской и католической военной службы.

Влияние христианской религии (обеих конфессий) на вермахт было весьма значительным. На пряжке солдат и унтер-офицеров вермахта был девиз «С нами Бог» («Got mit uns»). Очевидно, что постоян-

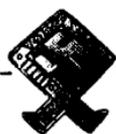

ное присутствие духовенства и религиозное воспитание солдат и офицеров положительно сказывалось на моральном облике военнослужащих. Действительно, вермахт гораздо реже, чем, скажем, Войска СС, обвиняют в зверствах по отношению к гражданскому населению. Кстати, на оккупированных советских территориях немецкие военные священники часто выполняли функцию духовного окормления населения при условии отсутствия местного духовенства.

То же самое можно сказать и о кригсмарине — Военно-морском флоте Третьего рейха. Германский флот имел старые христианские традиции. Лютеранские и католические епископы выполняли свою миссию в тесном сотрудничестве, и их взаимная зависимость друг от друга в корабельной жизни служила своеобразной гарантией от возможности раскола, обусловленного разницей в верованиях. Если штатный капеллан по какой-то причине отсутствовал, то старшие офицеры корабля проводили службу самостоятельно. После Первой мировой войны, по Версальскому мирному договору, число священников флота было сокращено всего лишь до шестерых капелланов: четверых лютеран и двоих католиков. Кроме того, было запрещено приказывать военнослужащим присутствовать на религиозных службах.

С приходом к власти нацистов и в связи с программой обновления флота, вызвавшей увеличение потребности в священниках, должности капелланов были учреждены на всех кораблях. Там, где не было штатных капелланов, либо моряки посещали гражданские службы в береговых церквях, либо гражданские священники проводили для них службы по согласованному расписанию. В период господства национал-социализма должности старших капелланов флота занимали капеллан Роннебергер от Лютеранской церкви и капеллан Эстевант — от Католической.

Командующий кригсмарине гросс-адмирал Редер всегда открыто придерживался христианских убеждений и стремился привить их всем своим подчиненным. Он писал: «Никакие исторические события, никакие войны, никакие завоевания и никакие философские течения не преобразили наш мир столь глубоко, как это сделало христианство.

Возможно, даже не осознаваемо каждым отдельным человеком, воздействие учения Христа проникло в самую глубину души нашей жизни и приняло на себя ответственность за моральные убеждения и общественную культуру. Именно оно сформировало основу всего западного общества»³⁴¹. Естественно, Редер резко отрицательно относился ко всем попыткам «религиозной реформации» со стороны некоторых представителей партии и эффективно с ними боролся. В своих приказах он подчеркивал: «Религиозная жизнь вооруженных сил будет проходить в соответствии с официальными документами. Я не потерплю никакого отклонения от них, в частности, не допущу чисто декоративного присутствия Церкви с целью произвести впечатление на постороннего наблюдателя... Я запрещаю участие в «германском религиозном движении»³⁴².

Обязанностью корпуса капелланов флота было поддерживать контакт с вдовами павших и воинами-инвалидами. Каждому из них была направлена написанная капелланом Ронненбергером «Утешительная книга для тех, кто скорбит по павшим». Всем им к праздникам Рождества и по другим памятным случаям рассылались поздравления и подарки.

Флотские церковные организации не только оставались активными, но и выросли по мере роста флота в период Третьего рейха. Военные капелланы служили везде, где действовал флот, — в Германии, на оккупированных территориях, на фронте и на борту всех кораблей. Они несли потери наряду с фронтовиками: пять лютеранских и три католических флотских капеллана пали на поле брани³⁴³.

Редер свидетельствует: «1933 год не принес никаких видимых перемен в религиозную практику военно-морского флота или других видов вооруженных сил. Нацистская партия провозгласила «позитивное христианство» в качестве составной части своей программы. Военные капелланы продолжали отправлять свои службы, как и до этого... Я старался поощрять возможно более тесное общение офицеров и слуг Божьих»³⁴⁴.

Хотя в Военно-воздушных силах Германии — Люфтваффе не было

своих военных священников (этот род войск был создан в середине 1930-х гг.), летчики могли отправлять свои религиозные нужды при помощи священников из вермахта.

Олег Пленков отмечает, что к военным священникам в немецкой армии относились вполне серьезно и с уважением, поскольку «настроения массовой армии были калькой с настроений немецкого общества, в котором оставалось много верующих».

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ПО ОТНОШЕНИЮ К ПРАВОСЛАВИЮ

Интерес представляет религиозная политика нацистских властей по отношению к Русской православной церкви, как на территории Рейха, так и в областях, подвергшихся оккупации в годы Второй мировой войны.

Первые контакты Гитлера с русскими эмигрантами относятся еще к первым годам существования национал-социалистической партии. Один из руководителей НСДАП, балтийский немец Макс Эрвин фон Шейбнер-Рихтер, создатель русско-немецкого народного фронта «Возрождение», подробно обсуждал с русскими монархистами планы создания кадров православных священников для будущей освобожденной от большевизма России. Недолговременное сотрудничество русских эмигрантов с нацистами закончилось, когда во время «пивного путча» Шейбнер-Рихтер погиб, прикрыв собой Гитлера.

Ко времени прихода нацистов к власти русская эмиграция в Германии насчитывала 100 тысяч человек. Православная община была представлена тремя основными юрисдикциями: Русской православной церковью за границей (РПЦЗ), Русской православной церковью Московской патриархии (РПЦ) и Временной особой экзархией Святейшего Патриаршего Вселенского Престола на территории Европы с центром в Париже (так называемые «евлогиане» — по имени главы). Общее количество православных общин на территории Германской епархии составляло 165.

До середины 1935 года национал-социалисты не проявляли особого интереса к русской православной общине, а затем развернули широкую кампанию, которая, по словам отечественного исследователя этого вопроса А. Никитина, «была рассчитана на мощный международный пропагандистский эффект. Режим должен был предстать защитником Русской православной церкви, часть духовенства которой оказалась в изгнании, а другая подверглась масштабным преследованиям в СССР. Это призвано было укрепить представление о нацистском режиме как антиподе большевизма, послужить созданию выгодного образа нацистского государства в глазах международной общественности»³⁴⁵.

В отношении православия в Германии возобладала умеренная и гибкая политика Имперского министерства по делам Церкви, поскольку влиятельный интриган Борман не рассматривал православие в качестве какой-то угрозы для национал-социализма. В министерстве за формирование политики в отношении православия отвечал Вернер Гауг — руководитель референта по делам иностранных церквей.

Из названных выше трех православных юрисдикций предпочтение было отдано РПЦЗ, которая считалась наиболее консервативной в политическом плане, бескомпромиссной в отношении коммунизма и самой многочисленной. 14 марта 1936 года Герман Геринг подписал постановление правительства Пруссии о присвоении епархии Берлинской и Германской статуса корпорации публичного права (католики и евангелисты получили подобный статус еще в 1933 году), о чем ведомство Ганса Керрла сразу же сообщило главе РПЦЗ митрополиту Антонию (Храповицкому). Кроме того, по согласованию с Гитлером было принято решение о постройке в центре Берлина нового православного кафедрального собора. Средства на постройку были выделены различными германскими ведомствами.

Летом 1938 года, когда собор был построен, Архиерейский Синод РПЦЗ направил Гитлеру Благодарственный адрес. Поскольку этот уникальный документ способен дать представление о настроениях в среде русской православной эмиграции, имеет смысл привести его полностью.

«Ваше Высокопревосходительство! Высокочтимый Господин Рейхсканцлер!

Когда мызираем на наш Берлинский соборный храм, ныне нами освящаемый и воздвигнутый благодаря готовности и щедрости Вашего Правительства после предоставления нашей Святой Церкви прав юридического лица, наша мысль обращается с искренней и сердечной благодарностью прежде всего к Вам, как к действительному его создателю.

Мы видим особое действие Божьего Промысла в том, что именно теперь, когда на нашей Родине храмы и народные святыни попираются и разрушаются, в деле Вашего строительства имеет место и создание сего храма. Наряду со многими другими предзнаменованиями этот храм укрепляет нашу надежду на то, что и для нашей многострадальной Родины еще не наступил конец истории, что Повелевающий историей пошлет и нам вождя, и этот вождь, воскресив нашу Родину, возвратит ей вновь национальное величие, подобно тому, как Он послал Вас германскому народу.

Кроме молитв, возносимых постоянно за главу государства, у нас в конце каждой Божественной Литургии произносится еще и следующая молитва: «Господи, освяти любящих благолепие дому Твоего, Ты тех воспрослави Божественною Твоею силою...» Сегодня мы особенно глубоко чувствуем, что и Вы включены в эту молитву. Моления о Вас будут возноситься не только в сем новопостроенном храме в пределах Германии, но и во всех православных церквях. Ибо не один только германский народ поминает Вас с горячей любовью и преданностью перед Престолом Всевышнего: лучшие люди всех народов, желающие мира и справедливости, видят в Вас вождя в мировой борьбе за мир и правду.

Мы знаем из достоверных источников, что верующий русский народ, стонущий под игом рабства и ожидающий своего освободителя, постоянно возносит к Богу молитвы о том, чтобы Он сохранил Вас, руководил Вами и даровал Вам свою всесильную помощь. Ваш подвиг за германский народ и величие германской Империи сделал Вас примером, достойным подражания, и образцом того, как надо любить свой

народ и свою родину, как надо стоять за свои национальные сокровища и вечные ценности. Ибо и эти последние находят в нашей Церкви свое освящение и увековечение.

Национальные ценности составляют честь и славу каждого народа и посему находят место и в Вечном Божием Царстве. Мы никогда не забываем слов Священного Писания о том, что цари земные принесут в Небесный Божий Град славу и честь свою и славу своих народов (Откр. 21, 24, 26). Таким образом, создание сего храма является укреплением нашей веры в Вашу историческую миссию.

Вы воздвигли дом Небесному Владыке. Да пошлет же Он Свое благословение и на дело Вашего государственного строительства, на создание Вашей народной Империи. Бог да укрепит Вас и германский народ в борьбе с враждебными силами, желающими гибели и нашего народа. Да подаст Он Вам, Вашей стране, Вашему Правительству и воинству здравие, благоденствие и во всем благое поспешение на многая лета»³⁴⁶.

В настоящий момент кафедральный православный собор Воскресения Христова является главным храмом Среднеевропейского экзархата Московской патриархии. Его сооружение благоприятно повлияло на отношения Третьего рейха с юго-восточными государствами (Болгарией, Румынией и Югославией), что, очевидно, и было главным поводом к постройке. Общие затраты составили почти 90 тысяч марок, 88% из этой суммы предоставили германские ведомства³⁴⁷.

В 1939—1940 годах Министерство по делам Церкви предприняло и ряд других дружественных шагов в отношении православия. Так, после разгрома Польши, где православие подвергалось жесточайшим гонениям (в 1938 году было закрыто 114 храмов), немцы возвратили русскому населению все отобранное поляками церковное имущество.

Летом 1939 года на Берлинскую кафедру был назначен епископ Серафим (Ляде) — немец по национальности и германский гражданин. М. Шкаровский пишет, что он «пользовался уважением всей русской церковной эмиграции в III рейхе и, кроме того, обладал спокойным, взвешенным, невластолюбивым характером»³⁴⁸. При этом он явно положительно относился к национал-социализму и проводимым гит-

леровским режимом антисемитским акциям. В октябре 1940 года архиепископ Серафим писал в Министерство по делам Церкви о своем противнике украинском профессоре Огиенко, позднее ставшим архиепископом автокефальной церкви генерал-губернаторства (оккупированной Польши): «Тот, кто еще недолгое время назад клялся в верности польскому правительству... или тот, кто только четыре года назад поставил общественность в известность о том, что он состоял в дружбе с евреями, учитывал их интересы, обещал им основать в университете Каменец-Подольска кафедру по изучению еврейства и 25% еврейских студентов принимать в этот университет, убедил еврейского раввина в том, что этот университет принесет еврейству огромную материальную и духовную пользу, — подобным людям я не могу подарить свое доверие»³⁴⁹.

В антисемитском духе неоднократно выступало и руководство РПЦЗ. После избрания Московским патриархом митрополита Сергия (Старгородского) архиерейское совещание в Вене 25 октября приняло следующее послание к православным русским людям: «Давнее тесное сближение с коммунистическим правительством, во главе которого стоит кровавый тиран Сталин и в котором участвует достаточное количество евреев, фанатически ненавидящих христианство и беспощадно истребляющих русский народ, набрасывает мрачную тень на облик нового патриарха»³⁵⁰. Наиболее прогермански настроенным православным клириком был митрополит Западно-Европейский Серафим (Лукьянов).

Не секрет, что начало войны Германии с СССР большинство духовенства РПЦЗ и значительная часть верующих эмигрантов встретили почти восторженно. Активно пропагандировалось пророчество афонского старца Аристоклия, сказанное задолго до этих грозных событий: «Ждите, пока вот немцы не возьмутся за оружие, ибо они избраны не только Божьим орудием наказания России, но и орудием избавления тоже. Вот когда услышите, что немцы берутся за оружие, — вот уже время близко»³⁵¹.

Отметим, что уже через несколько дней после начала боевых действий глава Московской патриархии митрополит Сергей (Старгород-

ский) в своей проповеди в патриаршем соборе в Москве также косвенно поддержал войну (и это несмотря на свою явно просоветскую ориентацию): «Пусть грянет буря. Мы знаем, что она принесет не только несчастье, но и облегчение; она очистит воздух и унесет ядовитые испарения... Мы уже видим некоторые признаки этого очищения»³⁵².

Такая позиция вполне объяснима. Ведь накануне войны положение Русской православной церкви в СССР было крайне плачевным. В июне 1941 года в стране оставалось 3732 действующие церкви, причем около 3350 из них приходилось на недавно аннексированные западные области. Таким образом, в остальной части Советского Союза оставалось лишь 350—400 открытых храмов! Количество церквей и священнослужителей (около 500 человек) было для такой огромной территории просто ничтожным и составляло менее 5% от уровня конца 1920-х годов³⁵³. Разнузданная антирелигиозная пропаганда (перед войной активизировалась деятельность пресловутого «Союза воинствующих безбожников») совмещалась с беспощадной секуляризацией, надругательством над святынями (вскрытие мошей, уничтожение церковных зданий и предметов культа) и с жесточайшим террором против священников и пастырей.

Многие клирики русского зарубежья, и не только служившие в Германии, открыто поддержали войну. Митрополит Серафим (Лукиянов) заявлял: «Да благословит Всевышний великого Вождя Германского народа, поднявшего меч на врагов самого Бога... Да исчезнут с лица земли масонская звезда, серп и молот»³⁵⁴. Даже достаточно либерально настроенный клирик — архимандрит Иоанн (Шаховской), позднее причисленный к лику святых, 29 июня 1941 года опубликовал в эмигрантской газете «Новое слово» статью «Близок час», в которой писал: «Человеконенавистническая доктрина Маркса, вошедшая в мир войной, — войной исходит. «Я тебя породил, я тебя и убью!» — кричит сейчас война большевизму. До каких дней желанных, и под-советской, и Зарубежной России довелось дожить. Не сегодня-завтра откроются пути свободных слов о Боге... Кровавая операция свержения Третьего интернационала поручается искусному, опытному в науке своей германскому хирургу... Эта армия, прошедшая своими победами

по всей Европе, сейчас сильна не только мощью своего вооружения и принципов, но и тем послушанием высшему зову, Провидением на нее наложенному сверх всяких политических и экономических расчетов. Сверх всего человеческого действует меч Господень»³⁵⁵.

Не будем давать моральную оценку подобным заявлениям. Скажем лишь, что в отношении возрождения религиозной жизни на оккупированных территориях они вполне оправдались. Парадокс заключается в том, что министром восточных территорий был назначен Альфред Розенберг, которого в партии считали «экспертом по русскому вопросу». Помня о его неоднозначной позиции в отношении христианства, возможно, покажется удивительным тот факт, что после вступления немецких войск на советскую территорию он по собственной инициативе санкционировал свободу богослужений, издав специальный «Указ о свободе Церкви» в конце декабря 1941 года. Подобные же указы издали в июле 1942 года рейхскомиссары Остланда и Украины Эрих Кох и Ганс Лозе³⁵⁶. Шкаровский отмечает, что «представители германской администрации и офицеры вермахта помогали открытию храмов и даже приказывали делать это»³⁵⁷.

Эти факты подтверждаются и советскими архивными источниками, такими как отчеты партизанских соединений. «Тематическая записка» опергруппы Ленинградского штаба партизанского движения от 24 ноября 1942 года сообщает: «В конце 1941 г. в г. Гдове и Гдовском р-не немецкие оккупанты открыли три истинно православные церкви. В г. Пскове и Острове открыты соборы епископов. В Островском р-не, в селе Немоеве открыта православная церковь. Открытие церквей и соборов производилось по специальному решению высшего церковного совета, опубликованному в один из воскресных дней, и сопровождалось торжественным богослужением... По воскресным дням после богослужения обязательно проводятся проповеди, рассчитанные на 1,5—2 часа. В проповедях основной упор делается на восхваление победоносного движения германской армии, то, что победы немцев определены и узаконены Богом, что Гитлер, как верховный вождь, послан на землю от Бога и т. д. Тут же произносятся несметные проклятия большевизму и Советской власти...»³⁵⁸

В справке «О положении в городе Пскове» второго секретаря Псковского РК ВКП(б) В.А. Акатова начальнику оперативной группы при Военном совете Северо-Западного фронта полковнику А.Н. Асмолову говорится: «Немцы открыли Троицкий собор и все другие церкви города. Срочно под женский монастырь переоборудуется Мирожский монастырь»³⁵⁹.

В отчете командования партизанского отряда Лядского района в Ленинградский штаб партизанского движения о деятельности отряда с 13 июля 1941 по 26 октября 1942 года указывается: «С приходом оккупантов сразу же приступили к открытию церквей. Были открыты церкви Заянская, Бобровская, Ктинская, а также Лядский клуб (бывшая церковь) превращен в церковь. Из Германии были присланы попы, причем немцы, не стесняясь, учитывали тех лиц, которые не посещали церковь»³⁶⁰.

В информационной сводке штаба Трубчевской партизанской бригады от 13 февраля 1943 года сообщается, что в Стародубском районе открыто 15 церквей, причем «церкви налогами не облагаются»³⁶¹.

Общая статистика открытых в оккупированных районах РСФСР храмов такова: на северо-западе — 470, в Курской области — 332, в Ростовской — 243, в Краснодарском крае — 229, Ставропольском — 127, в Орловской области — 108, Воронежской — 116, Крымской — 70, Смоленской — 60, Тульской — 8 и около 500 в Орджоникидзевском крае, Московской, Калужской, Сталинградской, Брянской и Белгородской областях, то есть всего примерно 2150 храмов. В Белоруссии было открыто не менее 600 храмов, а на Украине — не менее 5400 православных церквей³⁶².

Не совсем верно утверждение, что Московская патриархия полностью встала на сторону СССР. Митрополит Виленский и Литовский Сергей (Воскресенский) (он был одним из четырех оставшихся в 1941 году на свободе архиереев Московской патриархии), патриарший экзарх в Прибалтике, несмотря на приказ эвакуироваться, скрылся в крипте Рижского Христо-Воздвиженского собора и дождался немцев. По мнению писателя-историка Бориса Гусева, митрополит Сергей

имел на это благословение патриаршего Местоблюстителя³⁶³. Германские власти признали существование экзархата Московской патриархии и оказывали ему поддержку.

С именем митрополита Сергия связана организация Православной миссии на северо-западе России (Псковской миссии), в ведении которой находились районы Ленинградской, Великолуцкой, Новгородской, Псковской и части Калининской областей с населением около двух миллионов человек. До войны на этой территории было всего лишь 2 открытых церкви, поэтому основной целью миссионеров стало восстановление разрушенной церковной жизни.

Миссия издавала с августа 1942 года ежемесячный журнал «Православный христианин», открыла катехизаторские курсы и ввела преподавание Закона Божьего во всех школах. Это нашло отражение в партизанских документах. Информационная сводка Ленинградского штаба партизанского движения от 27 июня 1942 года сообщает: «...при Дмитровской и Валаамовской церквях Пскова открыты церковно-приходские школы на 150 и 80 человек под руководством попов Г. Бенигсена и Шаховского. Во всех открытых школах основным предметом является Закон Божий. Учащиеся заучивают молитвы и должны обязательно посещать церкви»³⁶⁴.

В июне 1942 года Псковская миссия издала распоряжение, в котором всему духовенству предписывалось 21 июня (в связи с годовщиной начала войны) «после божественной литургии и произнесения соответствующего слова совершить молебствование о даровании Господом сил и крепости Германской армии и ее вождю Адольфу Гитлеру для окончательной победы над проклятым жидо-большевизмом»³⁶⁵.

27 ноября 1942 года в Риге состоялось торжественное возвращение Православной церкви в лице митрополита Сергия 1026 богослужебных книг XVI—XVII веков. Интересным фактом является то, что военнослужащие вермахта во время трудного боя вынесли с риском для жизни из церкви Вознесения Богоматери в Тихвинском монастыре знаменитую икону Тихвинской Богородицы. 22 марта 1942 года она

была передана Русской церкви³⁶⁶. Возвращение икон происходило и позднее.

28 апреля 1944 года экзарх Сергей был убит советскими партизанами.

К концу оккупации число священников на территории Псковской миссии возросло до 175 человек, а число приходов — до 200³⁶⁷.

Немецкие власти и армию часто обвиняют в разграблении и уничтожении храмов. Согласно отчету «Чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков», было разрушено и повреждено 1670 православных церквей, 69 часовен и 1127 зданий других религиозных культов. Справедливости ради надо отметить, что подобные документы отличались большой тенденциозностью. В частности, отчет сообщает: «В груды кирпича превращена немцами в Киево-Печерской Лавре знаменитая Успенская церковь, построенная в 1037 году...»³⁶⁸ Однако к настоящему времени неопровержимо доказано, что этот храм был взорван 3 ноября 1941 года специально оставленной в тылу немцев диверсионной командой капитана Лутина. В этот день храм посетили президент Словакии Йозеф Тисо и рейхскомиссар Украины Эрих Кох. Но заложенная еще в сентябре взрывчатка сработала с запозданием, когда указанные лица уже покинули собор. Многие вошедшие в отчет церкви были вообще снесены еще в 1930-е годы, а ряд храмов пострадал от действий советских войск. Псково-Печерский монастырь в начале 1944 года активно бомбила авиация Ленинградского фронта, храм Св. Петра в Риге также пал от огня Советской армии.

Последствия религиозного возрождения на оккупированной территории были весьма значительны. Эмигрантские историки В. Алексеев и Ф. Ставр отмечают: «В целом по размаху и интенсивности это религиозное возрождение может быть названо вторым крещением Руси». При этом, конечно же, было бы поспешным делать выводы о том, что нацистские и военные оккупационные власти проводили дружественные по отношению к православию акции из-за своей глубокой религиозности и миролюбия. В первую очередь, лояльная религиоз-

ная политика на Востоке обуславливалась требованиями пропаганды и военно-политического рационализма. Еще в большей степени сказанное относится к политике в отношении ислама.

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ПО ОТНОШЕНИЮ К ИСЛАМУ

Как известно, одной из целей войны с Советским Союзом являлось разрушение многонационального государства. Как отмечает отечественный историк Олег Романько, «особая ставка делалась на народы Поволжья, республик Кавказа, Средней Азии и Крыма. Идя навстречу «национальным чаяниям» народов этих регионов, руководство Германии всерьез рассчитывало на поддержку со стороны Турции и исламского мира»³⁶⁹.

Если смотреть более глобально, гитлеровцы использовали исламский фактор для того, чтобы получить поддержку национально-освободительных движений в целом ряде азиатских стран с целью проникнуть в Северную Африку, на Ближний Восток и в конечном счете в Индию. Нацистам удалось привлечь на свою сторону даже такую влиятельную фигуру, как великий муфтий Иерусалима Хаджи Мухаммед Амин аль-Хуссейни.

Хуссейни был одним из наиболее авторитетных арабских лидеров на Ближнем Востоке. Во время Первой мировой войны он служил офицером артиллерии в турецкой армии. В 1929 году Хуссейни создал Арабский исполнительный комитет, который потребовал от англичан немедленного запрета на въезд евреев в Палестину. Муфтий активно противился попыткам создания еврейского государства в регионе, в 1936 году организовал масштабное антиеврейское выступление арабов, а в декабре 1937 года посетил Германию, где установил близкие контакты с нацистским руководством и германской разведкой. В октябре 1939 года он добился отставки проанглийского правительства в Ираке и замены его прогерманским кабинетом. Когда в 1941 году в Ирак вторглись английские войска, Хуссейни эмигрировал в Герма-

нию. В том же году он обратился к Гитлеру с заявлением о готовности арабов развернуть борьбу против Англии, если им будет гарантирована материальная и моральная поддержка. Статс-секретарь германского МИДа Э. фон Вайцзеккер ответил на обращение муфтия согласием³⁷⁰.

Через некоторое время в вермахте, а потом и в Войсках СС началось формирование частей, состоящих из мусульман. В июле 1941 года была создана Германо-арабская учебная группа, впоследствии развернутая в Арабский легион. Для его комплектования использовались следующие кадры: палестинские арабы, попавшие в плен к немецким войскам, арабские офицеры из Сирии, Палестины и Ирака, военнопленные арабы из французской Северной Африки, арабские студенты, обучавшиеся в учебных заведениях оккупированных Германией европейских стран. Значительное число арабов, проживавших во Франции, было зачислено в Легион французских добровольцев, созданный по инициативе правительства Виши. Добровольцы-мусульмане также принимались в ряды стоявшей в южной Франции 715-й пехотной дивизии.

Мусульмане из Индии служили в сформированном в 1941 году легионе «Свободная Индия». Правда, особенностью комплектования легиона было то, что его военнослужащие не разделялись по религиозному принципу: бок о бок службу проходили мусульмане, индусы и сикхи (последние в знак уважения к религиозным чувствам носили в качестве головного убора традиционный тюрбан). Ислам исповедовали 2/3 личного состава легиона.

Сформированный 16 июля 1941 года из граждан Независимого Государства Хорватия «Хорватский легион» на одну треть состоял из боснийских мусульман. Легион использовался для борьбы с югославскими партизанами, а также некоторое время воевал на Восточном фронте.

Почти все указанные формирования имели довольно низкую боеготовность и не оказали почти никакого влияния на ход боевых действий. Зато в «исследованиях», посвященных «окультному Рейху», благодаря этим фактам появились «тибетцы в эсэсовской форме»...

Что касается мусульман на оккупированных советских territori-

ях, то им была оказана мощная поддержка в возрождении религиозной жизни, что привело к довольно массовому коллаборационизму народов, исповедующих ислам. Командующий 1-й танковой армией генерал Э. Макензен даже принял ислам и регулярно посещал мечеть³⁷¹. 20 апреля 1942 года члены Симферопольского мусульманского комитета написали Гитлеру поздравление:

«К вам, великий вождь германского народа, обращает свои взоры с преддверья мусульманского Востока освобожденный крымско-татарский народ и шлет свой сердечный привет ко дню вашего рождения.

Мы помним нашу историю, мы помним и то, что наши народы в продолжение трех десятков лет протягивали руки помощи друг другу. Еврейско-большевистская свора помешала в 1918 г. осуществить единство наших народов, но вы своей прозорливостью и гениальным умом сегодня в корне повернули колесо истории, и, к нашей великой радости, мы сегодня видим на полях Крыма наших освободителей, льющих свою драгоценную кровь за благо и счастье мусульман Востока.

Мы, мусульмане, с приходом доблестных сынов Великой Германии с первых же дней, с вашего благословения и в память нашей долголетней дружбы, стали плечом к плечу с германским народом, взяли в руки оружие и клялись, готовые до последней капли крови сражаться за выдвинутые вами общечеловеческие идеи — уничтожение красной еврейско-большевистской чумы без остатка и до конца.

Наши предки пришли с Востока, и до сих пор мы ждали освобождения оттуда, сегодня же мы являемся свидетелями того, что освобождение идет к нам с Запада. Может быть, первый и единственный раз в истории случилось так, что солнце свободы взошло на Западе. Это солнце — вы, наш великий друг и вождь, со своим могучим германским народом, и вы, опираясь на незыблемость великого германского государства, на единство и мощь германского народа, несете нам, угнетенным мусульманам, свободу. Мы дали клятву верности вам умереть за вас с честью и оружием в руках и только в борьбе с общим врагом.

Мы уверены, что добьемся вместе с вами полного освобождения наших народов из-под ига большевизма.

В день вашего славного юбилея шлем вам наш сердечный привет и пожелания, желаем вам много лет плодотворной жизни на радость вашего народа, нам, крымским мусульманам и мусульманам Востока»³⁷².

Из числа советских мусульман в германской армии также было создано несколько частей. Первым из них стал Туркестанский полк, сформированный в ноябре 1941 года. В 1942 году были образованы Туркестанский легион (объединял узбеков, казахов, киргизов, туркмен, каракалпаков и таджиков) и Кавказско-магометанский легион (азербайджанцы, дагестанцы, ингуши и чеченцы). Позднее из состава Кавказско-магометанского легиона были выведены представители горских народов, которые были объединены в Северокавказский легион. Кроме того, был создан Волжско-татарский легион, включивший в себя поволжских татар, башкир, марийцев, мордву, чувашей и удмуртов. Из крымских татар немцы сформировали Крымско-татарский легион и несколько охранных батальонов.

Политическая и религиозная пропаганда проводилась с помощью периодических печатных изданий: газеты «Ени-Туркестан», журнала «Мили-Туркестан» (Туркестанский легион), газеты «Идель-Урал» и «Татар-Адабиет» (Волжско-татарский легион), газеты «Газават» и «Северный Кавказ» (Северокавказский легион), газета «Азербайджан» (для Азербайджанского). Эти издания выходили в Берлине на национальных языках этих народов и призывали к объединению всех мусульман и установлению дружеских отношений с Германией. Симферопольский мусульманский комитет выпускал газету «Свободный Крым», тираж которой достигал 15 тысяч экземпляров.

В идеологической подготовке военнослужащих этих частей немцам помогали пантюркистские организации Турции. Во всех мусульманских восточных легионах были введены должности мулл, а также установлен намаз, проводившийся раз в неделю. Помимо основных обязанностей, «каждый мулла должен был следить за моральным состоянием своих подопечных»³⁷³. К словам присяги у мусульман прибавлялась фраза «Клянусь драться во имя Аллаха».

В ходе учебных занятий с добровольцами-мусульманами подчеркивалось: «Национал-социализм рассматривает нацию как творение Бога, а большевики стремятся к национальной неразберихе»³⁷⁴.

Лояльность нацистов по отношению к исламу, помимо пропагандистской выгоды, принесла и более ощутимые плоды. Муфтий Хуссейни фактически спас от смерти множество нацистов и военнослужащих, объявленных в послевоенной Европе преступниками. В мае 1946 года муфтий бежал в Египет и сразу же принялся организовывать тайный переезд десятков немцев на Ближний Восток. Многие из них впоследствии приняли участие в арабо-израильских войнах, естественно на стороне арабов. Сам Хуссейни умер летом 1974 года в Бейруте.

Перейдем к общим выводам. Религиозную политику национал-социалистов надо рассматривать через призму целого ряда тенденций. Позиция фюрера НСДАП и впоследствии руководителя Германии Адольфа Гитлера отличалась значительной степенью лояльности в отношении двух крупнейших немецких христианских конфессий, при учете того, что католикам и протестантам строжайше воспрещалось заниматься в Третьем рейхе политической деятельностью (за исключением явно пронацистской). Гитлер признавал за религией право на «моральное воспитание» нации и выступал против распрей на религиозной основе. Однако целый ряд высших партийных и государственных функционеров не могли согласиться с такой постановкой вопроса. Наиболее непримиримо настроенные руководители, прежде всего Борман, пытались достаточно активно проводить собственную, далеко недружественную по отношению к христианству политику. Существование в Третьем рейхе таких полярных тенденций характеризует гитлеровскую Германию как «государство компетенций». Унификация так и не достигла тотального характера (хотя и стремилась к этому), а в религиозном вопросе существовала известная свобода.

С началом Второй мировой войны Германия стремилась проводить дружественную и лояльную по отношению к Церквям оккупиро-

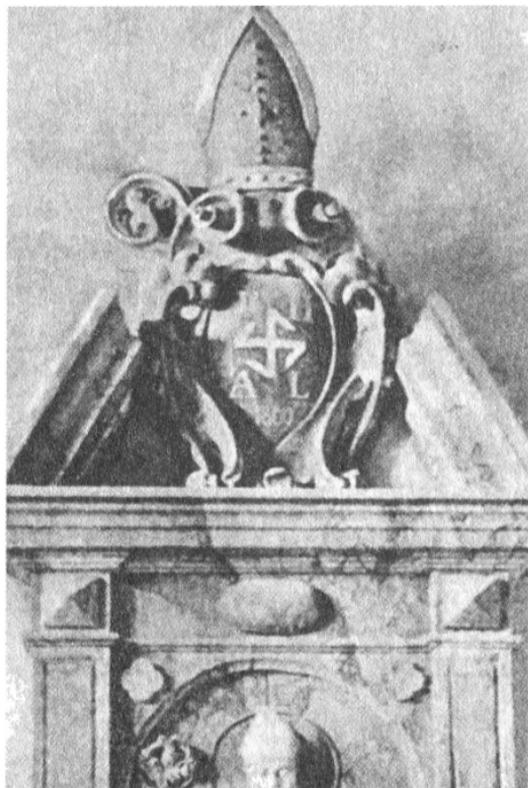

ванных государств политику, что объясняется прежде всего пропагандистскими соображениями. Причем это относится и ко всем нехристианским формам вероисповедания, за исключением, пожалуй, только иудаизма.

Что касается эзотеризма, астрологии и спиритизма, то все подобные «тайные знания» в Третьем рейхе открыто осуждались и жестко преследовались. Поэтому говорить о том, что нацистская Германия была государством, культивировавшим оккультизм, по меньшей мере, бессмысленно.

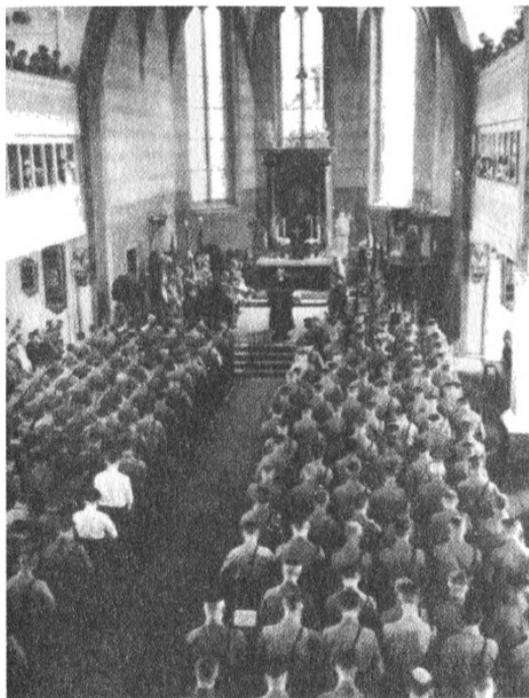
Эмблема «Общества Туле».

Свастика в бенедиктинском монастыре города Ламбаха, в котором учился юный Адольф Гитлер.

«Дева Мария с младенцем Христом». Рисунок Гитлера (1913 г.).

В «годы борьбы» штурмовики и эсэсовцы посещали церковные богослужения целыми отрядами. Демонстрация лояльности к христианским конфессиям позволяла национал-социалистам добиваться поддержки среднего класса и консерваторов, особенно в северных районах Германии.

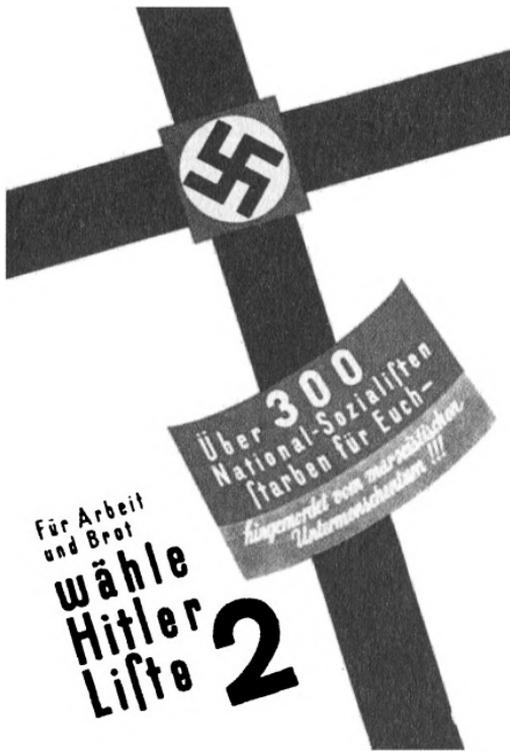
Почетный караул у гроба погибшего эсэсовца (конец 1920-х гг.). Над изголовьем покойного – христианское распятие.

Гитлер выступает на похоронах берлинского штурмовика Хорста Весселя (1930 г.). Слева стоят протестантские священнослужители.

Члены штурмовых отрядов нацистской партии (СА) считали своим покровителем Иисуса Христа (рисунки, опубликованный в газете "Дер Штюрмер", апрель 1933 г.).

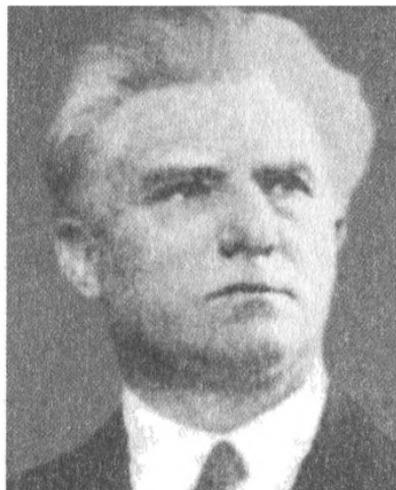
Перед приходом к власти национал-социалисты часто использовали в своей пропаганде христианскую символику. Предвыборный плакат 1920-х гг.

Альфред Розенберг считался “главным философом партии”. В 1930 г. он опубликовал книгу “Миф XX века”, где выказал непримиримую антиклерикальную позицию. Однако когда Розенберга назначили министром по делам Востока, он предпринял целый ряд законодательных мер по возрождению православия.

Ганс Керрль вступил в НСДАП в 1923 году. Он всегда был ревностным протестантом, полагая, что национал-социализм и христианство вполне совместимы. В 1935 году Керрль возглавил министерство по делам церкви.

Гауляйтер Тюрингии Артур Динтер был исключен из партии за свою сектантскую деятельность. Он отрицал Ветхий Завет и обвинял Гитлера в потворстве католицизму.

Редактор партийной газеты "Дер Штюрмер" Юлиус Штрайхер был убежден в тайном сговоре Ватикана с иудаизмом (карикатура из газеты "Штурмовик", февраль 1939 г.).

Католические священники приветствуют Гитлера во время визита в Рим (июнь 1934 г.).

Глава немецких католиков кардинал Михаэль фон Фаульхабер.

Подписание
Конкордата
с Ватиканом.
9 июля 1933 г.

Мартин Нимелер, один из лидеров Исповедальной Церкви. За оппозиционную деятельность стал узником концлагеря.

Армейский капеллан и военный епископ Вермахта.

Пряжки ремней рядового и унтер-офицерского состава немецкой полиции и Вермахта. "Gott mit uns" – "С нами Бог".

Католический капеллан,
награжденный спортивным
знаком штурмовых отрядов.

Протестантский
священник. Май
1945 г.

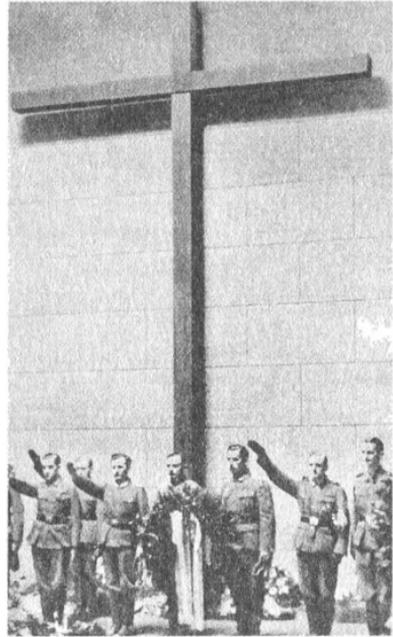

Дивизионный капеллан
Африканского корпуса. 1940 г.

Фуражка капеллана
Вермахта.

Европейские добровольцы,
участники студенческого слета
в Берлинском зале героев. 1942 г.
(фото из журнала «Сигнал»).

Папский прелат и
капеллан французских
частей войск СС граф
Майоль де Люпе.

Офицер дивизии
войск СС возле
только что
открытой
сельской церкви.
Россия, осень
1941 г.

Эсэсовец из дивизии "Гитлерюгенд" делится
продовольствием с католическим священником.
Франция, 1944 г.

Христианские кресты на могилах эсэсовцев.

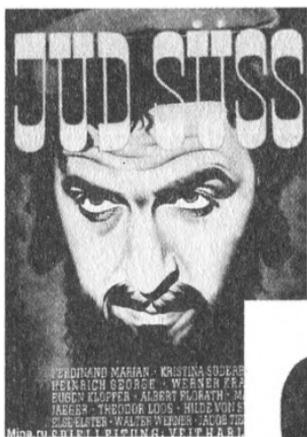
Католический епископ Алоиз Гудал постоянно демонстрировал свою лояльность Третьему Рейху. После войны он помог десяткам нацистов бежать от суда союзников.

Во время войны нацистская пропаганда активно использовала мотив “Крестового похода против большевизма”. Плакат 1944 г. и карикатура на союзников «Вперед, христианские солдаты».

Добровольцы из мусульманской дивизии войск СС изучают брошюру «Ислам и еврейство».

Афиши фильмов «Вечный Жид» и «Еврей Зюсс».

Предстоятель Русской Православной Церкви За рубежом митрополит Антоний (Храповицкий) был непримиримым антибольшевиком и считал национал-социалистов вполне приемлемыми союзниками в борьбе против “безбожной власти”.

ИЗДАНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ В ОСВОБОЖДЕННЫХ ОБЛАСТЯХ РОССИИ

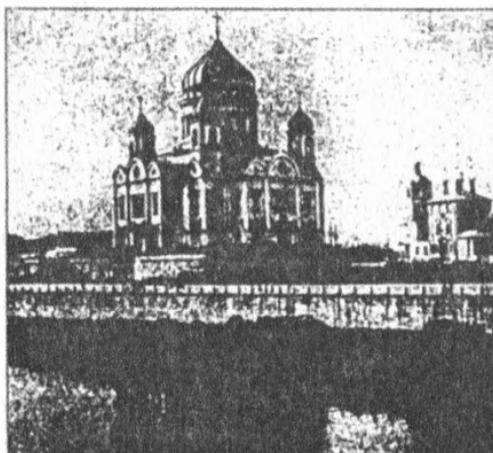
г. Пенза, Кремль.

№ 4.

Ноябрь 1942 г.

1-й год изд.

Храм Христа Спасителя — живое воплощение исторической судьбы России, наш святыня — в пору сил и разлуки, Христос, правды Христовой, — повелевает облачить всех окаянной неправды „дела Лютые-Стальные“, — дела порока правды

Храм Христа Спасителя в Москве, уничтоженный большевиками в 1931 г.

Христовой, дела фальсификаторов русской истории, дела думателей и растопителей русского национального самосознания. Не лето уничтожения храма большевиками замыслил содействовать „Получи гостюю“, который делался был олицетворять собой все из грешное „дело“...

Ответ экзарха-митрополита Сергия на заявление Московского митрополита

Нам стало известно, что лондонский радиофон недавно сообщил о новом политическом заявлении митрополита Московского. В этом заявлении якобы говорится, что германцы на занятой ими территории, разрушают Православную церковь, уничтожают православные святые и преследуют православный народ. Отсюда митрополит Московский якобы делает вывод, что православные и вообще христианство могут быть спасены во всем мире только победой большевистского оружия.

В ответ на это чудовищное заявление мы считаем своим долгом сказать следующее:

За все время своего владычества больше-

вики непрерывно подвергали Православную церковь и всякую вообще религию жестокому гонению. Об этом мы знаем по собственному опыту, ибо в течение многих лет несли мы в советской России бремя церковного служения, подвергаясь неоднократно, как и другие, тяжким унижениям, тюремным заключениям и всяческим насилиям, тайным и открытым. Об истребительности большевистского гонения на церковь неопровержимо свидетельствуют сотни тысяч каменных, умученных, вагонных и сосисных страдальцев за веру. Ничего подобного большевистскому надругательству над святынями еще не видел мир. Все храмы были больше-

Газета “Православный Христианин”, издававшаяся в годы оккупации в Пскове, была основана митрополитом Сергием (Воскресенским).

Митрополит Сергей (Воскресенский), экзарх Московской Патриархии в Прибалтике, в 1941 г. избежал эвакуации и дождался немцев. До своей смерти от рук партизан Сергей возглавлял процесс возрождения религиозной жизни на оккупированных немцами территориях северо-западной России.

«Возрождение религиозной жизни» (фото из журнала «Сигнал», сентябрь 1942 г.).

ОРДЕН СС И РЕЛИГИЯ

В шатком здании оккультного мифа немаловажное значение придается «преторианской гвардии» фюрера — охранным отрядам Национал-социалистической рабочей партии Германии (Schutzstaffeln, SS). До сих пор продолжают выходить в свет совершенно необоснованные и тенденциозные книги, брошюры и статьи, в которых утверждается, что «Черный орден Гиммлера» являлся авангардом дьявольских сил, призванных совершить в нацистской Германии некую религиозную (по сути, антихристианскую) реформацию. Иногда рамки сужаются и «оккультным мечом Рейха» называют научное общество «Наследие предков».

На первый взгляд символика и атрибутика эсэсовцев действительно может навеять мысли о том, что указанный «орден» был организацией, исповедующей какую-то особую форму религиозного мировоззрения. Черная форма, использование рунических знаков, сложные ритуалы и аура элитарности способны убедить неискущенного человека в том, что СС и христианство в принципе несовместимы. Все эти элементы стали для многочисленных авторов, эксплуатирующих тематику «магического фашизма», настоящим подарком. При этом подобные писатели склонны к самой вольной трактовке фактов, а многих из них легко без труда уличить в прямых подлогах и лжи.

Нашей задачей будет по возможности беспристрастно рассмотреть генезис этого «государства в государстве» и ответить на ряд непростых вопросов. В этой главе мы рассмотрим образ рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, как человека, непосредственно повлиявшего на облик и мировоззрение охранных отрядов, определим отношение руководства

СС к христианству, укажем на истинную цель возрождения эсэсовцами элементов традиционной германо-скандинавской мифологии. Небесполезно будет также коснуться символики СС. Все это позволит сделать ряд выводов, противоречащих, на наш взгляд, общепринятому мнению по поводу сатанизма, оккультизма и тотального антихристианства СС.

ЮНОСТЬ ГИММЛЕРА И РОЖДЕНИЕ ОХРАННЫХ ОТРЯДОВ

Прообразом СС стала так называемая «Штабная стража» (Stabswache), созданная Йозефом Берхтольдом в марте 1923 года для охраны Гитлера. Вскоре это подразделение партии, насчитывавшее около 30 человек, получило название «Ударный отряд Адольф Гитлер» (Stosstrupp Adolf Hitler). Собственно охранные отряды были сформированы в апреле 1925 года личным водителем фюрера Юлиусом Шреком. Они подчинялись штурмовым отрядам партии (Sturmabteilungen, SA).

Первым рейхсфюрером СС стал (в апреле 1926 года) уже упомянутый Йозеф Берхтольд — ветеран «Ударного отряда Адольф Гитлер». Уже тогда эсэсовцы стали своеобразной элитой национал-социалистического движения. Немецкий историк Хайнц Хене пишет: «Любое появление охранных отрядов должно было демонстрировать, что СС — аристократия партии»³⁷⁵. В подтверждение этого на втором съезде партии Гитлер вручил охранным отрядам так называемое «знамя крови» — флаг со свастикой, обгаренный кровью нацистов, погибших в ходе «пивного путча» в Мюнхене.

В 1927 году пост рейхсфюрера занял Эрхард Гайден, а 6 января 1929 года руководителем СС стал 28-летний Генрих Гиммлер, сразу же поставивший перед собой цель превратить охранные отряды в подразделение орденового типа, полностью независимое от «плебейских» штурмовых отрядов. Кем же был этот человек? В мемуарах и литературе оценки личности Гиммлера настолько разнятся, что порой невозможно сказать, где правда, а где умышленное искажение. Министр вооружений и боеприпасов Альберт Шпеер после войны оха-

рактизовал рейхсфюрера так: «Он был наполовину учителем, наполовину чокнутым шутом»³⁷⁶, а англичанин Стефан Робертс после встречи с Гиммлером в 1939 году описывал его как «очень вежливого и обходительного человека, без малейшего намека на позу. Ни одного человека на посту главы немецкой полиции немцы не уважали бы больше, чем Гиммлера, и я убежден, что из всех, кого я встречал в Германии, он самый нормальный»³⁷⁷.

Гиммлер родился 7 октября 1900 года в Мюнхене, в католической семье. Его отец был профессором филологии, наставником принца Генриха Баварского. Кстати, именно последний стал крестным отцом будущего рейхсфюрера, и юный Гиммлер был частым гостем при дворе королевского дома Виттельсбахов. Воспитание будущего рейхсфюрера соответствовало консервативным традициям южной Германии, важнейшим элементом которых было неукоснительное следование религиозным догматам и соблюдение католических обрядов, — дневник юного Генриха полон записей о регулярных посещениях церковных церемоний, причем воскресная месса была для него не внешним ритуалом, а внутренней потребностью. Британский исследователь Питер Пэдфилд подчеркивает, что «Генрих всегда был серьезным ребенком и глубоко верил в Бога». Его духовный мир складывался под влиянием германского романтизма и католицизма (узнав, что его любимая причащается каждый день, Гиммлер записал в своем дневнике: «Это было самое радостное известие, которое я получил за последние восемь дней»³⁷⁸). В мировоззрении юного Генриха переплелись истории о крестоносных рыцарях, эпические сказания о нордических воинах, героические мотивы творчества Рихарда Вагнера.

Гиммлер был вполне успешным учеником Ландсхутской гимназии, целью которой было «на религиозной основе воспитывать нравственное трудолюбие, дать более высокое общее образование в духе верности Отечеству и подготовить к самостоятельной умственной работе»³⁷⁹. В его аттестате зрелости от 15 июля 1919 года было записано: «Всегда вел себя благовоспитанно и отличался добросовестностью и прилежанием»³⁸⁰. При этом, в отличие от Гитлера, Гиммлер никогда не

вынашивал планов стать священником — с самого детства он мечтал быть офицером.

17-летним юношей Генрих вступил в ряды 11-го пехотного полка и стал фаненюнкером. В 1918 году он окончил пулеметные курсы, но принять участие в боях уже не успел — Первая мировая война окончилась поражением Германии. Мечта Гиммлера стать офицером не осуществилась. В эти годы Гиммлер был зачислен в Мюнхенский фрайкор (добровольческий корпус), чтобы бороться с «внутренними предателями» — коммунистами, социалистами и «ноябрьскими преступниками», подписавшими капитуляцию и лишившими Германию законной монархической формы правления. С этого момента началась политическая деятельность Гиммлера, которую он совмещал с учебой на сельскохозяйственном отделении высшего технического училища при Мюнхенском университете.

В этот период в библиотеке будущего рейхсфюрера появляется расистская и антисемитская литература. Возможно, что интересу Гиммлера к расовым вопросам способствовала специфика самого учебного заведения. Отечественный исследователь Сергей Кормилицын отмечает: «Полученное образование серьезно повлияло на его мировоззрение. Дело в том, что в университете преподавались основы генетики, а также читался весьма основательный курс, посвященный селекции. В сочетании с охватившей тогда германскую интеллигенцию модой на евгенику... это дало весьма интересный эффект: молодой баварец самостоятельно пришел к выводам, вполне вписывавшимся в расовое учение, проповедовавшееся идеологами НСДАП»³⁸¹.

В круг чтения Гиммлера входили труды Хьюстона Стюарта Чемберлена («Это истина, которая убеждает: она объективна и антисемитски нейтральна! Поэтому она так убедительна. Это ужасное еврейство!»), «Справочник по еврейскому вопросу», сочинения по древней истории. По поводу памфлета под названием «Бездумное кровосмешение — гибель Германии» Генрих пишет: «Великолепная брошюра. Особенно ее заключительная часть, поясняющая, как снова улучшить расу. Просто чудесная и величественная с нравственной стороны вещь». Гиммлер отдает себя и изучению источников, таких как «Германия» Тацита,

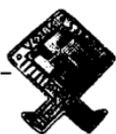

«Старшая Эдда», «Песнь о Нибелунгах» и древнеиндийские трактаты. У Тацита юноша позаимствовал образ «нравственно чистых и благородных» германских предков, у древних индусов — преклонение перед кастовым строем. Гиммлер вообще интересовался различными проявлениями элиты у различных народов. Он восхищался не только древнеиндийскими кшатриями, но и японскими самураями, а также римскими преторианскими гвардейцами...

Определенный интерес представляют такие прочитанные Гиммлером книги, как «Спиритизм», благодаря которой он «по-настоящему поверил в спиритизм», и «Второе зрение» профессора Бозена, посвященная парапсихологическим явлениям, астрологии и гипнозу³⁸². В конце 1924 года Гиммлер прочел два романа Германа Гессе: «Демьян» и «Сиддхартха». К слову, в «Сиддхартхе» описывается индуистская доктрина кармы и реинкарнации, интересовавшая будущего главу СС. Конечно, Гиммлер открыл для себя эти идеи не после прочтения Гессе, а в ходе глубокого изучения первоисточников — «Вед» и «Бхагавад-гиты», крупнейших памятников индоевропейской цивилизации.

При всем этом Генрих оставался «благочестивым католиком, глубоко верующим молодым человеком, регулярно посещавшим церковь, и искренним патриотом, восторженно преклонявшимся перед солдатской доблестью. Он верил в предназначение германской расы, но антисемитом был не в большей степени, чем считалось нормальным для представителей его класса и эпохи»³⁸³. Во время рождественских каникул Генрих проявлял христианскую добродетельность: пек пирожки для старушек, читал книги слепым, играл на самодеятельных представлениях для бедных детей, жалел французских военнопленных, наблюдая, как грубо с ними обращаются бюргеры. 24 ноября 1921 года он записал в своем дневнике: «Визит к фрау Кернбургер. Бедная старушка... Вот истинная нищета. От голода и усталости она так слаба, что почти не может ходить... Как жестоки и безжалостны люди... Я принес ей булочек и, когда она отвернулась, добавил еще и маленькое пирожное»³⁸⁴.

Однако с определенного момента будущий рейхсфюрер перестает быть столь набожным. Показательна следующая запись в его дневнике (декабрь 1919 года): «Что бы ни случилось, я всегда буду любить

Бога и молиться Ему, оставаясь преданным Католической церкви и защищая ее, даже если буду от нее отторгнут»³⁸⁵.

Но почему будущий рейхсфюрер допускал возможность своего отлучения от Церкви? По всей видимости, причиной следует назвать его активное участие в бесшабашной студенческой жизни. Дуэли на шпагах (Церковь их не одобряла), возлияния, светские рауты — все это явно не способствовало набожности и благочестию... Некоторые авторы пишут о том, что Гиммлер в этот период вообще стал антихристианином и неоязычником, поскольку принадлежал к фелькиш-группе «Артаманы» («Artamanen»), объединявшей сторонников антиурбанистических идей. Апологетика крестьянского сословия совмещалась у артаманов с изучением этнографии, германо-скандинавской мифологии и немецкой истории.

Однако в первой половине 1920-х годов Генрих Гиммлер состоял, по меньшей мере, в десяти националистических, монархических и спортивных организациях, некоторые из них носили подчеркнуто клерикальный характер. К последним можно отнести, к примеру, Баварскую народную партию³⁸⁶.

Таким образом, к моменту вступления Гиммлера в НСДАП (август 1923 года) в нем сочетались христианская вера и интерес к древнейшей германо-скандинавской нордической традиции. Для многих будущих подчиненных Гиммлера, таких как унтершарфюрер СС Отто Ран³⁸⁷ и президент общества «Наследие предков» («Ahnenerbe») Герман Вирт, подобное сочетание было совершенно естественным. По их мнению, христианство является частью общей Белой Традиции, в нем отражены формы индоевропейских верований и культуры.

СБЛИЖЕНИЕ ГИММЛЕРА С НАРОДНИКАМИ

Размежевание Гиммлера с католицизмом началось, пожалуй, после «пивного путча» 8—9 ноября 1923 года. НСДАП была тогда запрещена, а ее соратники объединились вокруг нескольких национал-со-

циалистических группировок. Гиммлер сделал выбор в пользу «Национального освободительного движения», которое возглавлял генерал Эрих Людендорф. Движение носило подчеркнуто народнический (фелькиш) характер, в него входили те люди, против которых так агрессивно выступал в «Майн Кампф» Гитлер. К слову, Людендорф, будучи противником христианства и типичным представителем фелькиш-сообщества, уже к концу 1920-х годов полностью отошел от национал-социализма. Оппозиционером «гитлеровской линии» в Национальном освободительном движении являлся также непосредственный начальник Гиммлера Грегор Штрассер, убитый эсэсовцами в ходе «ночи длинных ножей» в 1934 году. Штрассер вместе со своим братом Отто принадлежал к левацкому направлению фелькиш. Крут идей братьев Штрассеров (антагонистов гитлеровской линии) базировался на принципах почвенного национализма, радикального социализма (неприятия буржуазных ценностей и капитализма вообще вплоть до готовности физически уничтожить имущие классы), аграрного экстремизма (крестьянскому сословию левые народники придавали тотальный характер). Присутствовала также антимасонская и антисемитская терминология.

Вышедший в декабре 1924 года из заключения Гитлер сумел усмирить «поднявших головы» народников. Гиммлер, в отличие от Штрассера, предпочел подчиниться фюреру и в считанные месяцы превратился в одного из наиболее фанатично преданных Гитлеру сподвижников. При этом он вовсе не перестал разделять некоторые фелькиш-идеи (и поддерживать фелькиш-теоретиков).

К этим идеям относилась прежде всего апологетика крестьянского сословия, выразившаяся в движении «Кровь и почва» («Blut und Boden»). Основным теоретиком этого фелькиш-направления был Рихард Вальтер Дарре, аргентинский немец, выпускник британского королевского колледжа в Уимблдоне, прусский чиновник и будущий эксперт по аграрным вопросам в нацистской Германии. С ним Гиммлер был знаком по обществу «Артаманы». В 1929 году Дарре опубликовал книгу «Кровь и почва. Крестьянство как жизненный источник нордической расы».

По мысли Дарре, городская культура представляет для всякого традиционного общества огромную опасность, поскольку урбанизация влечет за собой социальный хаос, резкое падение рождаемости, десакрализацию духовной жизни народа. Первоисточник нации Дарре видел в крестьянстве. Последнее должно было стать духовным и нравственным центром будущей Германии. Дарре писал: «Необходимо как можно быстрее неразрывно соединить лучшую кровь нашего народа с землей»³⁸⁸. Дарре, а вслед за ним и Гиммлер придавали категориям крови и почвы мистический характер. Сакральное значение приобретали кровь нордической расы и завоеванные представителями этой расы земли: «Можно сказать, что кровь людей течет из корней, уходящих глубоко в землю, на которой сидят крестьяне и из которой они продолжают черпать свои жизненные силы, определяющие их особенности и характер»³⁸⁹. С одной стороны, в такой постановке вопроса можно усмотреть языческий оттенок. С другой — сакрализация крови и почвы напрямую вытекала из идей средневекового Тевтонского ордена и имела, таким образом, христианскую подоплеку.

Впрочем, сам Дарре выступал за всемерное возрождение традиционной германской религии и за вытеснение христианства. Что касается рейхсфюрера СС, то, будучи прежде всего прагматиком, он как до прихода НСДАП к власти, так и после 1933 года неоднократно публично выражал уважение в адрес христианских конфессий.

Так, выступая перед профессорско-преподавательским составом офицерских школ СС осенью 1934 года, Гиммлер заявил: «Я категорически запрещаю вам проявлять не только бестактность, но даже невнимание по отношению к представителям всех без исключения конфессий». В выступлении перед той же аудиторией (в июне 1937 года) он подчеркнул, что «абсолютно недопустимы какие-либо нападки на Христа как личность»³⁹⁰. Неоднократно высказывался Гиммлер и против атеизма: «Если я требую от эсэсовцев, чтобы они были верующими людьми, то мое требование рассматривают подчас как маскировку или прикрытие настоящего положения дел. Я требую этого вполне осмысленно и твердо. Людей, которые не признают высшего существа или

предопределения — назовите это как угодно, — в своем окружении я не потерплю»³⁹¹.

Отметим также, что если бы Гиммлер был радикальным противником Христа, то нижеследующие строки эсэсовской присяги, которую разработал лично рейхсфюрер, никогда не увидели бы свет: «Я клянусь Вам, Адольф Гитлер, как фюреру и рейхсканцлеру, в верности и храбрости. Клянусь, не щадя самой жизни, повиноваться Вам и тем, кому Вы поручите командовать мною, и да поможет мне Бог». Если бы Гиммлер полностью отрицал христианство, он вряд ли стал бы крестным отцом детей своих друзей и подчиненных³⁹², никогда не отмечал бы Рождество.

Гиммлер никогда не разделял интереса некоторых радикальных народников к оккультизму (вопреки распространенному мнению) и вовсе не был настроен уничтожать христианские церкви, как об этом твердят эпигоны «оккультного мифа». Конечно, к концу 1920-х годов Гиммлер подчас резко критиковал Ватикан, видя в нем некую интернациональную силу, стремящуюся к политическому господству. Интересовался рейхсфюрер и древними индоевропейскими и германскими формами религиозности (введение характерных ритуалов в СС было обусловлено желанием придать организации характер элитарного ордена). При этом Гиммлер явно не собирался выдумывать какую-то «новую религию». Другими словами, хотя он и перестал быть набожным человеком, но вовсе не превратился в воинствующего антихристианина. Гиммлер очень не любил, когда его называли агностиком. Для определения собственного мировоззрения он изобрел специальный термин *gottglubig* (буквально — полагающийся на Бога). Ему нравилось встречаться с немецкими учеными-религиоведами, уставать дружеские споры на ту или иную религиозную тему.

Однажды школьник Фриц Брюггеман обратился к рейхсфюреру с письмом, в котором фигурировал вопрос, был ли Иисус евреем? Гиммлер ответил: «Безусловно, мой дорогой мальчик, Иисус не был евреем». В статье «Богом данный порядок» Гиммлер отмечал: «Все, что было и есть на этой земле, создано и одухотворено Богом. Злобные

глупцы сочинили сказку о том, что наши праотцы поклонялись идолам и деревьям. Нет, они были уверены — в соответствии с вековым знанием и вековым учением — в существовании Богом данного порядка для всей земли, всего растительного и животного мира». П. Пэдфилд пишет, что Гиммлер «всегда с симпатией относился к людям, говорившим ему: «Принимая во внимание взгляды родителей, я должен крестить своего ребенка».

С другой стороны, — и это необходимо подчеркнуть, — Гиммлера нельзя назвать христианином. О его религиозном мировоззрении мы можем судить по мемуарам Феликса Керстена, личного врача рейхсфюрера. Керстен вспоминал, что Гиммлер довольно настороженно относился к Католической церкви, обвиняя ее в двойной игре. Но к самой вере он, безусловно, относился с уважением. «Я не имею ничего против христианства как такового, — говорил рейхсфюрер Керстену, — несомненно, оно основывается на возвышенных нравственных идеалах»³⁹³. В соответствии с собственными идеями Гиммлер трактовал личность Богородицы: «Связывать женственность с религией — благородная идея. Она соответствует нашему германскому мировоззрению. В Древнем Риме именно девственницы — весталки — были хранительницами священного огня в храме Весты; кроме того, многие народы почитали своих «мудрых женщин». Я сам бываю очень тронут, когда вижу, как женщины и дети обращаются к Богородице со своими горестями»³⁹⁴.

Керстен не отрицает, что Гиммлер был суеверен и проявлял интерес к астрологии, хотя «в принципе не верил в нее». Его увлекали древние религиозные памятники индоевропейцев: обе Эдды, Веды и Ригведы, а также «Бхагават-гита». Рейхсфюрер говорил: «Я восхищаюсь мудростью тех индийских религий, которые требовали, чтобы цари и высшие чиновники ежегодно на два или три месяца удалялись в монастырь для медитации... Как вы думаете, Риббентроп или Лей способны на монашескую жизнь? Хотелось бы мне взглянуть на лицо Лея, когда ему предложат кислое молоко и черный хлеб в качестве пищи для тела и «Бхагават-гиту» — для души»³⁹⁵.

Из мемуаров Керстена падкие на сенсации исследователи выудили

байку о том, что Гиммлер якобы твердо считал себя воплощением короля Генриха. Однако Керстен вовсе не утверждает этого. Он говорит лишь о том, что это говорил ему Брандт, но когда сам доктор спросил главу СС о том, верит ли тот в реинкарнацию, тот ответил неопределенно. Возможно, Гиммлеру была симпатична эта теория, встречающаяся к тому же в индуизме, но навряд ли он воспринимал ее настолько буквально.

Генрих I был выходцем из саксонского герцогского дома Восточно-Франкского королевства. Появление прозвища «Птицелов», согласно легенде, связано с любимым досугом короля — ловлей птиц. Это занятие считалось в средневековые времена крестьянским и неблагородным промыслом (в отличие от охоты). Таким образом, легенда придавала Генриху простоту и народность, делая его весьма популярной и привлекательной фигурой для широких масс подданных.

Исключительно талантливый правитель и искусный политик, Генрих снискал славу как объединитель враждующих германских племен и как борец против язычников-мадьяр (венгров), представлявших для христианской Европы страшную угрозу (в указанный период мадьярские полчища периодически совершали варварские опустошительные набеги на германские земли, уничтожали монастыри и культурные центры). Стычки с союзниками венгров — полабскими славянами были лишь эпизодом (кстати, покорение славянских племен сопровождалось их христианизацией). Кульминацией антивенгерской миссии Генриха стала победа над мадьярским войском 15 марта 933 года. Эта победа необычайно возвысила авторитет короля по всей Германии, объединенное войско, состоявшее из различных германских племен, сразу же после битвы провозгласило Генриха «отцом отечества, повелителем и императором»³⁹⁶. Таким образом, с периодом правления Генриха I (919—936) связано зарождение Священной Римской империи германской нации.

Андрей Васильченко справедливо отмечает: «Несомненно, Гиммлер хотел, чтобы его сравнивали с любимым королем»³⁹⁷. Уже будучи рейхсфюрером, Гиммлер приложил немало усилий для

того, чтобы всячески пропагандировать деяния Генриха I по созданию империи.

В любом случае Гиммлер никогда не навязывал своих убеждений кому-то другому. Он, к примеру, не воспрещал своей дочери Гудрун читать перед обедом христианскую молитву.

ОСНОВА ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ — ТЕВТОНСКИЙ ОРДЕН

Вопреки распространенному мнению, Гиммлер решил взять за основу для подражания не Иезуитский орден, а «Госпиталь пресвятой Девы Марии немецкого дома в Иерусалиме», более известный как уже упомянутый Тевтонский орден. Консервативно-революционный мыслитель Юлиус Эвола отмечал: «Ясно прослеживается намерение рейхсфюрера СС создать орден, в котором должны были быть объединены элементы прусской этики и старых рыцарских орденов, особенно Тевтонского ордена»³⁹⁸.

Многие исследователи твердят о том, что фюрер называл Гиммлера «моим Игнатием Лойолой» (впервые эта сентенция прозвучала в мемуарах Вальтера Шелленберга — крайне ненадежном источнике, полном противоречий и лжесвидетельств). По всей видимости, Гитлер никогда не говорил ничего подобного. В самом деле, с какой стати эсэсовцы стали бы оглядываться на опыт испанского католического ордена, если германская история предоставляла куда более успешный образец воинско-монашеской структуры? Рейхсфюрер видел в Тевтонском ордене «символ высшей немецкой культуры»³⁹⁹ и призывал своих подчиненных перенять у средневековых рыцарей такие черты, как «храбрость, неслыханную верность идее, способность к организации»⁴⁰⁰.

Тевтонский орден был основан бременскими и любекскими бюргерами в 1198 году на Святой Земле. Первоначальная цель ордена состояла в госпитальном уходе за больными. Однако вскоре орден приобрел и другие функции — военная и политическая миссия стали со

временем играть превалирующую роль. Тевтонский орден был духовно-рыцарским. Его братья давали монашеские обеты целомудрия, послушания и бедности. Фактически орден знаменовал собой возвращение к такой архаической форме, как «мужской союз» (древнейшая основа индоевропейской цивилизации). Главным отличием немецких крестоносцев от иоаннитов и тамплиеров (на которых братья поначалу ориентировались) стала организация собственных государств — вначале в Венгрии, а затем в Пруссии. Именно борьба против язычников-прусов стала со временем определять лицо орденской службы. Несмотря на то что в орден были приняты некоторые представители знатных прусских родов, по этническому составу он был все же чисто германским (впрочем, и сами пруссы — северные славяне — принадлежали к родственному немцам расовому типу).

Немецкий исследователь Тевтонского ордена Эрих Машке (большая часть его трудов вышла в свет при национал-социализме) отмечал: «В разлуке с домом и родными, без привязанности к женам и детям, братья могли удовлетвориться обетом послушания, в отличие от светских рыцарей, воинов или государственных чиновников. Их дни и ночи, согласно предписаниям, принадлежали ордену. В нем заключалась вся жизнь, и вне его не было ни надежд, ни радостей. Так достигалась концентрация воли, в которой заключались поистине безграничные возможности»⁴⁰¹. Рыцари ордена приняли Пруссию под защиту своего административного искусства, горожане занимались торговлей, крестьяне принялись осваивать землю.

Несколько сот лет братья несли христианскую веру все дальше и дальше на Восток, воздвигали великолепные замки, большая часть из которых и по нашу пору является подлинным украшением Польши, Прибалтики и Калининградской области. Главной крепостью Тевтонского ордена был Мариенбург. Гиммлер, создавая свой грандиозный проект по превращению крепости Вевельсбург в центр ордена СС, безусловно, оглядывался на опыт средневековых тевтонских братьев. Показательно и то, что во время войны рейхсфюрер присвоил одному из элитных танковых подразделений Войск СС имя Великого магистра Тевтонского ордена — Германа фон Зальца⁴⁰².

Некоторые ритуалы СС и НСДАП также восходили к ритуалам Тевтонского ордена. Британский историк Робин Лумсден пишет: «Гиммлер апеллировал к средневековым традициям. Мистика церемонии «знамени крови» (оно прикладывалось к штандартам СС, тем самым как бы «освящая их». — Д.Ж.) напоминала рыцарскую инициацию, в ходе которой феодал касался мечом до плеча вассала. Для эсэсовцев союзником был Гитлер»⁴⁰³.

Разумеется, перед Гиммлером не стояла задача полностью скопировать структуру и идеологию Тевтонского ордена. Скажем, обет безбрачия вряд ли имел бы смысл в Германии, которую решили построить национал-социалисты. Перед рейхсфюрером не стояла и задача придать своему ордену религиозный характер, поскольку это противоречило бы самой идее национал-социалистического движения (Адольф Гитлер, как известно, рассматривал веру, как явление более высокого порядка, чем партийно-политическая жизнь, и выступал против вмешательства партии в религиозные дела, а также против любой «религиозной реформации»).

С другой стороны, строгая дисциплина и вместе с тем товарищеский дух явно импонировали рейхсфюреру. Но главное, что привлекало Гиммлера в крестоносных воинах, была, повторим, элитарность. Ему были совершенно чужды «битвы в пивных залах» и нарочитая брутальность штурмовиков.

Уже во время войны Гиммлер начал вынашивать идею создания в послевоенной Европе своеобразного рыцарского идеального государства СС — Бургундию. Идею поддерживал и Гитлер. Первым канцлером этого образования задумывалось назначить Леона Дегрелля, командира дивизии Войск СС «Валлония». Официальными языками Бургундии должны были стать немецкий и французский. Гиммлер говорил Керстену: «Бургундия станет независимым государством в рамках Европейского рейха, имеющим собственные законы, собственную армию и правительство, собственную валюту, почтовые марки и награды... Бургундское государство будет устроено так, чтобы полностью устранить противоречие между богатством и нищетой, на чем строит свою пропаганду марксизм. Таким образом, новая бургундская

нация окажется единым социальным сообществом. Чиновники будут избираться из местного населения, а специалисты и советники — из европейских СС, если канцлер сочтет это необходимым... Цель всех этих мероприятий превратить Бургундию в образцовое государство, пример для прочих стран мира».

Когда Керстен возразил, что Бургундия окажется под полной властью немецкой нацистской партии, Гиммлер заявил, что этого не допустят, так как Гитлер четко потребовал, чтобы ни один представитель немецкой партии не имел права вмешиваться в бургундские дела.

Если учитывать, что предполагаемый канцлер Леон Дегрелль был искренне верующим католиком (его бельгийская партия носила название «Христос Рекс» — «Христос Владыка»), то вряд ли в «государстве СС» культивировалось бы неоязычество.

«СЕРЫЙ КАРДИНАЛ» РЕЙХСФЮРЕРА

К моменту прихода национал-социалистов к власти охранные отряды в целом уже имели вполне законченное оформление именно в виде ордена, или своеобразной партийной гвардии. После 30 января 1933 года СС суждено было стать элитой нового Рейха. Жесткие требования для новобранцев, полное неприятие всякого рода отклонений и извращений, иерархичность и дисциплина значительно отличали эсэсовцев от штурмовиков, да и от других партийных подразделений. С другой стороны, еще с конца 1920-х годов Гиммлер начал привлекать в СС некоторых фелькиш-теоретиков. Разумеется, это раздражало Гитлера. Шпеер вспоминал: «Частенько Гитлер позволял себе насмешки над эсэсовской мифологией Гиммлера: «Какая нелепость! Наконец-то нам удалось войти в эпоху, которая оставляет позади всякий мистицизм, а он начинает все сначала»^{40а}.

Пожалуй, самой одиозной фигурой среди привлеченных Гиммлером в СС народников стал Карл Мария Виллигут. Надо отметить, что сторонники оккультного мифа отводят ему совершенно незаслужен-

ное место некоего «серого кардинала» или «Распутина» при рейхсфюрере. Вот, к примеру, что пишет о нем Юрий Воробьевский: «Виллигут поражал Гимmlера видениями своей «родовой памяти». Бесы являлись к нему строем, вставляя свои рожки в полые рога стальных шлемов»⁴⁰⁵. Оставляя этот в высшей степени оригинальный пассаж без комментариев, постараемся объективно взглянуть на личность Виллигута.

Карл Мария Виллигут был типичным фелькиш-окультистом. Он родился в 1866 году в Вене. В 22 года Карл, наследуя семейной традиции, стал офицером австро-венгерской армии. На рубеже веков он обнаружил в себе дар литератора, опубликовал сборник стихов и националистический трактат в духе идей Гвидо фон Листа. Тогда же он сблизился с оккультными кругами Вены, в частности с Орденом новых тамплиеров Ланца фон Либенфельса. В Первую мировую войну Виллигут был офицером штаба 30-го пехотного полка и принимал участие в боевых действиях против русской армии в ходе кампании в Карпатах (надо отметить, крайне плачевной для австрийцев). К концу войны он дослужился до полковника. Фельдмаршал Даниель характеризовал его: «Крайне опытный, добросовестный офицер, способный к командованию полком». Однако после падения монархии Виллигут был уволен с военной службы.

Крушение надежд на блестящую карьеру сказалось на душевном здоровье отставного полковника. Он начал утверждать, что «владеет родовой памятью, которая позволяет ему помнить события из жизни его племени более чем тысячелетней давности»⁴⁰⁶. Несмотря на то что большинство своих идей Виллигут заимствовал у Листа, его сложно назвать противником христианства. Правда, последнее он понимал через призму представлений Либенфельса. В частности, Виллигут полагал, что Библия в действительности была написана в Германии, а Вotan вовсе не был изначальным германским богом. По теории Виллигута, около 12500 года до н. э. была провозглашена религия Христа (впоследствии заимствованного христианской религией и превращенного в Спасителя) и именно она стала верой для германцев до тех пор, пока ее авторитет не был подорван отколовшимися вотанистами.

Показательно, что в ноябре 1924 года Виллигута против собствен-

ной воли отправили в клинику для душевнобольных и квалифицировали как психопата. Здесь он находился на излечении в течение трех лет. В отчет о его состоянии входили «сообщения о его жестокостях дома, угрозах убить жену, грандиозных проектах, эксцентричном поведении и увлечении оккультизмом»⁴⁰⁷. На основании всех симптомов Виллигуту поставили диагноз шизофрении с мегаломанией и параноидальными расстройствами, а суд Зальцбурга признал его неспособным к ведению собственных дел.

С Гиммлером Виллигута познакомил его старый друг офицер СС Рихард Андерс. Это произошло в 1933 году, сразу после прихода нацистов к власти. Рейхсфюрер в тот момент все еще находился под значительным влиянием фелькиш-кругов и старался привлекать народников в охранные отряды, вопреки категорическим предостережениям Гитлера.

Уже в сентябре Виллигут вступил в СС под псевдонимом Вейстхор и начал активно мистифицировать рейхсфюрера в отношении «про-тоистории». В конце концов Виллигут-Вейстхор сумел дослужиться до бригадефюрера. Вейстхор приложил руку к разработке атрибутики СС (к примеру, создал дизайн почетного кольца — Totenkopfring).

Однако со временем выяснились подробности личной жизни Виллигута до 1933 года. Один из главных недоброжелателей «мага» в генеральском звании, прагматично мыслящий начальник Личного штаба Гиммлера обергруппенфюрер Карл Вольф в ноябре 1938 года разыскал в Зальцбурге бывшую жену Виллигута и получил от нее документы, свидетельствующие о душевной болезни «серого кардинала рейхсфюрера», в числе которых был и упомянутый диагноз. Прозревший наконец Гиммлер (Вольф также доложил ему, что «маг» пристрастился к алкоголю и наркотикам) уволил Виллигута, гневно потребовав при этом вернуть почетное кольцо, кинжал и шпагу. Служба, которую Вейстхор возглавлял в Управлении расы и поселений, была упразднена.

Постепенно из СС были вычищены или понижены в должностях и многие другие народники. К примеру, в 1935 году был снят с поста руководителя Главного управления расы и поселений Рихард Вальтер Дарре (в 1942 году он также потерял должность министра сельского хозяйства и имперского руководителя крестьян).

В любом случае уже к началу войны склонности Гимmlера к «фантазиям, никак не связанным с реальностью» (по выражению Гудрик-Кларка) окончательно уступили место мотивированным и рациональным действиям, а руководство СС начало все больше прислушиваться не к фантазерам-народникам, а к голосам представителей объективной науки, таких, как расолог и лингвист Ганс Гюнтер. В одной из своих работ он писал: «Чувство реальности предохраняет нордическое движение от «фантазий на германские темы», которым периодически предаются в Германии определенные крути. Признаком отдельных групп, не сведущих или мало сведущих в расовых вопросах, но заботящихся о «германской» сути, является то, что они не задумываются над тем, что настоящая любовь к германскому началу меньше всего может выражаться в громких криках фанатиков и безвкусной рекламе. Такие группы носятся с бредовыми фантазиями, вроде выдумок Гвидо фон Листа и его «учеников», касающихся общества особо посвященных «арманов», о которых никто никогда не слышал и которые никогда не существовали. Есть много других свидетельств исторического и лингвистического невежества, которые могут лишь оттолкнуть специалиста по германским древностям, так много здесь не выдерживающего критики, перегибов, путаницы, в конечном счете просто нездорового. Для науки все это просто оскорбительно, и, в конце концов, будет выставлено на посмешище, но игры с нелепостями для «особо посвященных» продолжают привлекать умы отдельных людей с соответствующей предрасположенностью»⁴⁰⁸. А Эрнст Крик, ректор Гейдельбергского университета и эксперт сектора науки СС, отмечал, что методика антропософии, теософии и спиритизма «не производит ничего, кроме сиреневого тумана»⁴⁰⁹.

СИМВОЛИКА И РИТУАЛЫ СС

Теперь коснемся символики охранных отрядов, которая, по распространенному мнению, была призвана показать «человеконенавистническую, дьявольскую и антихристианскую сущность» СС. К примеру, Н. Непомнящий в своей книге «Тайны оккультного Рейха» утверждает,

что Германия была «сатанинским государством» и отмечает: «К этому выводу приводит черная униформа вездесущих СС, некрофильским символом которых был человеческий череп»⁴¹⁰ (сентенция почти дословно повторяет вывод Д. Бреннана). Подобную трактовку атрибутики СС сложно назвать иначе, как бредом. Руководствуясь этой логикой, в сатанизме можно легко обвинить суворовцев и белогвардейцев генерала Корнилова.

Больше всего вопросов у недалеких «исследователей» возникает по поводу черного цвета эсэсовской формы и одной из главных эмблем охранных отрядов — «Мертвой головы» (Totenkopf).

«Мертвая голова» была, пожалуй, единственной деталью униформы СС, которая присутствовала на протяжении всей истории организации (не считая, разумеется, общепартийной свастики). Когда первые эсэсовцы выбрали этот символ в качестве своей эмблемы, они совершенно не преследовали цель «напугать» или «устрашить» своих политических противников. Напротив, «Мертвая голова» считалась в тогдашней Германии исключительно положительным знаком. Как пишет английский военный историк Робин Лумсден, «немцы воспринимали мертвую голову прежде всего как историческую эмблему некоторых элитарных частей имперской Германии»⁴¹¹. Немецкий исследователь Гвидо Кнопп также констатирует, что «эмблему мертвой головы они (СС. — Д.Ж.) позаимствовали у войсковых элитных частей, так как эта эмблема в течение столетий служила знаком особой преданности военачальнику»⁴¹².

Кроме того, нельзя забывать, что «Мертвая» или «Адамова голова» — древнейший символ. Ник Уорвол отмечает: «Во многих древних культурах череп и кости как наиболее стойкая к разложению и наименее разрушаемая органическая ткань символизировали способность к телесному возрождению, жизненную энергию и силу духа»⁴¹³. «Адамова голова» не имеет прямого отношения и к сатанизму. Более того, она является важнейшим христианским символом, ее можно обнаружить на некоторых изображениях Креста, под самым Распятием, что обозначает поправление, преодоление смерти. «Адамова голова» использовалась и используется на одеяниях монахов-схимников.

В 1740 году во время церемонии похорон прусского короля Фридриха-Вильгельма I зал с телом почившего был задрапирован черными полотнищами с вышитыми на них серебряной тканью черепами. Черепа были немного повернуты вправо и не имели нижней челюсти. С тех пор «Мертвая голова», как и черный цвет униформы, стали принадлежностью прусской армейской элиты — эта эмблема (по мнению отечественного исследователя В. Акунова, она означала «мистическое единство войны и смерти на поле битвы») украшала кивера и штандарты Королевских лейб-гусар. В 1809 году 17-й гусарский полк и 3-й пехотный батальон 92-го пехотного брауншвейгского полка также получили «Мертвую голову» в качестве почетной эмблемы (у названных частей череп был развернут анфас, а кости располагались под ним).

В годы Первой мировой войны «Мертвая голова» отличала ударные части германской армии, в частности штурмовые батальоны, огнеметные роты и танковые батальоны. Огнеметчикам символ «Мертвой головы» в 1916 году присвоил лично наследный принц, охарактеризовав эмблему как высший знак доблести, который «будет постоянно стимулировать дальнейшее повышение боевого духа, презирающего смерть». В качестве своих персональных эмблем «Мертвую голову» использовали и некоторые пилоты Военно-воздушных сил (к примеру, ас Георг фон Хантельман). Добровольческие корпуса Веймарской Германии — фрайкоры, сражавшиеся с большевизмом, также использовали череп с костями, что символизировало презрение к смерти и готовность идти в своей борьбе до конца. К слову, «Адамова голова» была также распространенным символом в ряде частей Русской армии в конце Первой мировой и во время Гражданской войны.

Привлечение «Мертвой головы» в качестве символа СС в 1923 году легко объясняется тем, что большинство первых эсэсовцев состояло во фрайкорах, носивших антибольшевистский, консервативный и антилиберальный характер. Первоначально за основу была взята «Мертвая голова» прусского образца (интересно, что прусских лейб-гусар называли не иначе, как «Черные Мертвоголовые Гусары», «Schwarze Totenkopfhüsaren»). Эмблема использовалась охранными отрядами на протяжении 11 лет. В 1934 году череп этого образца стал эмблемой

танковых войск Германии, а для СС был разработан новый дизайн символа (обладавший большей анатомической достоверностью).

«Мертвая голова» образца 1934 года выпускалась в разных вариантах: повернутой вправо, влево и анфас. Эту эмблему все члены СС носили на головных уборах. Кроме того, «Мертвой головой» украшались эсэсовские кольца, кинжалы, горжеты, флаги, штандарты, барабаны и трубы. Служащие подразделений по охране концлагерей (впоследствии 3-й танковой дивизии Войск СС «Тотенкопф») носили черепа на своих правых петлицах (вместо сдвоенных Зиг-рун). Как отмечает Константин Залесский, «Мертвая голова должна была напоминать члену СС, что он должен быть готов в любой момент пожертвовать жизнью во благо своего народа». Череп с костями использовался не только в СС и танковых войсках Рейха. «Мертвую голову» носили также 5-й кавалерийский и 7-й пехотный полки вермахта, а также 4-я авиагруппа специального назначения Люфтваффе.

Черную форму и основные цвета СС — белый и черный (исторические цвета Тевтонского ордена) ввел в употребление оберфюрер СС профессор Карл Дибич (1899—1985), возглавлявший в Личном штабе рейхсфюрера СС управление, ведавшее вопросами искусства. Профессор учитывал, что черный цвет традиционно отличал мундиры ряда элитных частей старой имперской Пруссии. Дибич был также автором личных гербов наиболее влиятельных руководителей охранных отрядов (идея опять же позаимствована у тевтонских рыцарей). Личный врач Гиммлера Феликс Керстен в своих воспоминаниях пишет о том, как сам рейхсфюрер оценивал черную форму эсэсовцев: «Он открыто признался мне, что людям нравится красивая униформа, она льстит их самолюбию и превращает в верных слуг Гиммлера. Воплощением этой идеи служит форма, придуманная им для так называемых почетных вождей, которые получают звания, соответствующие их административному положению»⁴¹⁴.

Необходимо отметить, что немцы всегда относились к униформе (равно как и ко всему военному) с невероятным пиететом, мало характерным для других европейских наций. Это, несомненно, одно из проявлений наиболее типичной «немецкой национальной черты» — едва

ли не патологической страсти к порядку милитаристского образца. Еще в конце XVIII века романтический писатель и мыслитель Фридрих фон Гарденберг (Новалис) в своем цикле афоризмов «Вера и любовь» писал: «Нужно, чтобы государство было зримо во всем, чтобы каждый был отмечен как его гражданин. Не ввести ли мундиры и знаки отличия для всех? Кто подобные вещи считает малозначашими, не знает существенной своеобразной черты человеческой природы»⁴¹⁵. Забегая вперед, заметим, что эта «типично немецкая» мысль была почти полностью осуществлена в Третьем рейхе, когда в униформу со сложной системой знаков отличия были облачены даже такие категории государственных служащих, как кондуктора общественного транспорта или шахтеры.

Исследователь нацистской форменной одежды Брайан Ли Дэвис констатирует: «Практически все население Германии было поделено на всевозможные военные и полувойенные формирования, каждое из которых имело свою символику, набор знаков различия, покрой и цвет униформы... Несмотря на исключительно сложную систему званий, должностей и уровней ответственности, немцы весьма охотно согласились с введением формы и с удовольствием носили ее»⁴¹⁶.

Первые национал-социалисты, как правило, носили либо мундиры, в которых они воевали в годы Первой мировой войны (или сражались во фрайкорах), либо — обычную гражданскую одежду, дополненную нарукавной повязкой со свастикой. Традиция ношения нарукавных повязок в Германии восходит к временам Тридцатилетней войны (1618—1648), когда солдаты одного полка носили повязки одного цвета (собственно единая форма для немецких военнослужащих была введена только в конце XVII века по примеру французской армии). Члены непосредственных предшественников охранных отрядов — «Штабной стражи» и «Ударного отряда Адольф Гитлер» отличались от штурмовиков и прочих соратников партии «Мертвой головой» на головном уборе.

В конце 1924 года нацисты закупили крупную партию коричневых рубах. Они-то и стали отличительной особенностью членов движения в последующие годы. Когда в апреле 1925 года были сформированы

охранные отряды, эсэсовцы также получили коричневые рубахи. Чтобы отличить СС от СА, члены нового подразделения стали носить не коричневые, а черные головные уборы, брюки и галстуки. Еще одним отличием стала черная кайма на повязке со свастикой. Черно-серебристые (для рядовых — черно-белые) петлицы с обозначением звания и номера штандарта (полка) были введены в СС 9 ноября 1926 года (знаменитые сдвоенные Зиг-руны, разработанные гауптштурмфюрером СС Вальтером Хекком, появились на петлице лишь в 1934 году).

В конце 1931 года охранные отряды получили изготовленные фирмой Оверхоффа пряжки ремня, украшенные девизом «Моя честь зовется верность» («Meine Ehre heisst Treue»). До 1945 года дизайн этих пряжек (существовали солдатская и офицерская разновидности) не менялся.

В мае 1933 года в СС было введено ношение погона на правом плече. Погон определял не звание (которое указывалось на петлице), а принадлежность к той или иной иерархической группе (рядовой, унтер-офицер, офицер и т. д.).

Собственно черная униформа (китель, брюки, фуражка) появилась в охранных отрядах непосредственно перед приходом нацистов к власти. Специфическими особенностями кителя был отложной воротник (в рейхсвере и вермахте он был глухим), накладные верхние и прорезные нижние карманы. Под китель надевалась все та же коричневая рубаха с черным галстуком. По торжественным случаям полагалось ношение белой сорочки. С 1936 года офицеры получили черный смокинг для неформальных вечерних мероприятий, а в 1939 году — белый летний вариант повседневной униформы (ее полагалось носить с 1 апреля по 30 сентября). Черная форма подчеркивала элитарность Ордена Гиммлера. Как отмечает Хайнц Хене, «люди из СС носили излюбленную немцами шикарную форму: ее черный цвет искоренял плебейский коричневый... Вся их внешность должна была демонстрировать принадлежность к элите, гвардии строгих пуритан, радеющих о благе государства, и выражать беспрекословное послушание и готовность к выполнению любых приказов фюрера»⁴¹⁷.

К началу войны черная форма стала носить почти исключительно

парадный характер. Ее продолжали носить лишь члены Общих СС (Allgemeine-SS), находящиеся в тылу. Поэтому абсурдно выглядят некоторые образчики кинематографа, в которых эсэсовцы воюют в черной форме. Единственным исключением была черная униформа танкистов СС, представлявшая собой короткую двубортную куртку с потайными пуговицами. Впрочем, к 1942 году танкистов также переодели в форму серого или серо-зеленого («фельдграу») цветов.

Излишки черного обмундирования пригодились: их использовали формирования коллаборационистов в оккупированных странах (к примеру, вспомогательная полиция на Востоке). С 1935 года в СС стала появляться светло-серая униформа. В 1938 году было введено ношение двух погон, а повязку со свастикой на левом рукаве заменил орел. Как отмечает К. Залесский, замена черной формы на серую была вызвана «желанием руководства СС придать своим членам более «военный» вид. С началом военных действий все больше немцев призывалось в армию, и отношение населения к сотрудникам СС, «просиживавшим штаны» в тылу, стало резко ухудшаться. Больше напоминавшая военный мундир светло-серая униформа должна была сгладить это отношение»⁴¹⁸.

В своей книге по униформе Рейха Брайан Дэвис совершенно справедливо задавал следующие риторические вопросы: «Смогли бы немцы добиться таких военных успехов, если бы не были объединены всякого рода нашивками, значками и знаками, не только подчеркивающими их заслуги, но и стимулирующими их на большее? Как вам кажется, удалось бы немцам добиться столь ошеломляющих побед, будь они одеты в унылые одинаковые костюмы вроде тех, что в пятидесятые годы повально носили в Китае?»⁴¹⁹

Следует рассказать об истории происхождения служебного кинжала СС (Dienstdolch). Историки-фантасты и публицисты-мистификаторы очень любят писать о том, что кинжал СС точно соответствовал кинжалу на эмблеме пресловутого «Общества Туле». Это должно якобы говорить о «преемственности» между баварскими оккультистами и эсэсовцами. К примеру, Ю. Воробьевский пишет, что символом «Общества Туле» «стал кинжал на фоне дубовых листьев. Позднее еже-

годно 9 ноября в память «Хрустальной ночи» точно такие же кинжалы с надписью «Моя честь — верность» будут вручаться посвященным в СС»⁴²⁰. Совершенно непонятно, о каких «посвященных» идет речь (это оружие по статуту носили все члены Общих СС). Не ясен и «смысл» указания на «Хрустальную ночь».

Рукоятка и гарда оккультной эмблемы совершенно отличаются от эсэсовского варианта. За основу партийных служебных кинжалов (их носили не только в СС, но и в СА и НСКК — Национал-социалистическом автомобильном корпусе) была взята не какая-то оккультная картинка, а вполне реальный прототип — шведский охотничий кинжал XVII века (так называемый Гольбейновский кинжал), который в свою очередь восходил к изображению оружия на колонне Траяна в Риме.

Кинжалы были введены 15 декабря 1933 года. На черной рукоятке помещался металлический орел со свастикой, а на лезвии был выгравирован девиз СС. Ножны изготавливались из сине-черной анодированной стали. Кинжалы СС действительно выдавали только 9 ноября (в годовщину «пивного путча») на торжественной церемонии производства кандидатов в члены СС. После «ночи длинных ножей» 1934 года Гиммлер подарил 200 кинжалов с надписью «В знак сердечной дружбы, Г. Гиммлер» («In herzlicher Kameradschaft, H. Himmler») непосредственным участникам расправы над оппозиционной верхушкой СА. Существовали и наградные варианты кинжала, изготовленные из дамасской стали и более богато украшенные. Их Гиммлер вручал своим соратникам в знак особого расположения (но опять же ни о каких «посвященных» речь идти не может).

Избранным офицерам и выпускникам офицерских школ рейхсфюрер вручал также парадные сабли для ношения в особо торжественных случаях. При награждении этим оружием Гиммлер произносил следующую фразу: «Я вручаю Вам саблю СС. Никогда не обнажайте ее без необходимости. Никогда не вкладывайте ее в ножны без славы!»

Статусом личного подарка рейхсфюрера обладало и серебряное кольцо с «Мертвой головой» (Totenkopfring der SS). Первое время кольцо считалось едва ли не высшей наградой СС и отмечало личные достижения владельца, а также его преданность службе. Изначально

кольца вручались в основном ветеранам охранных отрядов, но уже к 1939 году любой добросовестный офицер, прослуживший в СС три года, стал получать его автоматически.

Как уже отмечалось, дизайн кольца по просьбе Гиммлера разработал бригадефюрер СС Карл Вейстхор (Виллигут). Символика кольца восходит к германо-скандинавской мифологии. Согласно преданию, бог Тор носил кольцо из чистого серебра, на котором люди приносили клятву. Кольцо СС представляло собой массивный дубовый венок, увенчанный «Мертвой головой», двумя Зиг-рунами, свастикой, Хагаль-руной и группой рун Хайльцахен. На внутренней стороне кольца находилась выгравированная надпись «S.Ib» («моему дорогому»), фамилия владельца, дата вручения и факсимильная подпись Гиммлера.

Каждое кольцо сопровождалось наградным листом с текстом следующего содержания: «Я награждаю Вас кольцом с Мертвой головой СС. Это кольцо символизирует нашу лояльность фюреру, наше непреклонное послушание и наше братство и товарищество. Мертвая голова напоминает нам то, что мы должны быть всегда готовы отдать наши жизни во имя блага немецкого народа. Руны напротив Мертвой головы символизируют наше славное прошлое, которое будет восстановлено через национал-социализм. Две Зиг-руны символизируют аббревиатуру СС. Свастика и Хагаль-руна означают нашу негибаемую веру в неизбежную победу нашей философии. Кольцо охватывает дубовый венок, дуб — традиционное немецкое дерево. Кольцо с Мертвой головой нельзя купить или продать. Это кольцо никогда не должно попасть в руки того, кто не имеет права держать его. Если Вы покинете ряды СС или погибнете, то кольцо должно вернуться к рейхсфюреру СС. Незаконное приобретение или копирование этого кольца строго запрещено и преследуется по закону. Носите это кольцо с честью! Г. Гиммлер»¹²¹.

Кольцо с «Мертвой головой» носилось только на безымянном пальце левой руки. Вручение колец было приурочено к памятным датам: 30 января, 20 апреля, 9 ноября и т. д. При увольнении из СС владелец должен был сдать свое кольцо. Кольца погибших эсэсовцев хранились в «орденском замке» Вевельсбург. Выпуск и выдача колец были прекра-

щены в октябре 1944 года. К этому моменту было вручено 14 500 колец.

Сотрудники научного эсэсовского общества «Наследие предков» («Аненербе») носили несколько иные кольца. Они были увенчаны сдвоенными рунами Эйваз, читавшимися как А-Э (Анен-Эрбе).

Надо коснуться некоторых аспектов использования в символике охранных отрядов рунических знаков. Идея привлечения рун к атрибутике СС принадлежит Вальтеру Хеку и, отчасти, Карлу Вейстхору. Ответим на вопрос, что же скрывается за интересом высокопоставленных эсэсовцев (и прежде всего самого рейхсфюрера) к рунологии. Означает ли использование рун само по себе антихристианство эсэсовцев? Практиковалась ли в недрах «Черного ордена» руническая магия?

В популярной и псевдонаучной литературе ответы на эти вопросы решаются однозначно положительно. Сергей Зубков пишет: «Фюрер был абсолютно уверен в существовании тайного еврейского заговора... Поскольку война велась преимущественно магическими средствами, то руны должны были противостоять каббалистической традиции... Во время Второй мировой войны часто применялись рунические гадания. Наверное, это делалось для того, чтобы уравнивать шансы в борьбе против союзников»⁴²².

Содержание термина «руна», буквально означающего «письменный знак», выросло из значения слова «тайна». Таким образом, руны — это «таинственные, нуждающиеся в истолковании знаки». По версии основателя научной рунологии Вильгельма Гримма, смысл слова «руна» мог появиться и из слов «надрез», «насечка» (ср. рус. «рана»). Область распространения рунических знаков простирается с Востока на Запад от Волыни до Ирландского моря и с юга на север от Герцеговины до Гренландии. Памятники датируются промежутком времени около тринадцати столетий.

Рунический буквенный ряд носит название «футарк» (по первым шести знакам, аналогично древнегреческому алфавиту). Древнейшим немецким рядом букв является общегерманский футарк. Рунические надписи, сделанные с его помощью, появляются между 200—700 гг. н. э.

Общегерманский рунический ряд состоит из 24 знаков, 16 из которых обозначают согласные звуки, 6 — гласные и 2 — полусогласные.

Фактический создатель «Аненербе» профессор Герман Вирт отмечал: «Руны — это не поздний искаженный вариант латинского шрифта, занесенного на Север. И латинское, и финикийское, и этрусское письмо — разные ветви нордического Священного Ряда, и северные руны — одна из наиболее полноценных его форм, сохранившая наибольшую связь с оригиналом»⁴²³.

Надо отметить, что рунические знаки в понимании использовавших их людей обладали могуществом, некой священной силой. Овладеть искусством рун означало приобрести способность управлять заключенной в этих знаках энергией. Рунические символы можно было использовать как для обороны, так и для разрушения. Выдающийся отечественный филолог Михаил Стеблин-Каменский отмечает, что руническая магия могла «защитить могилу от ограбления или разрушения, отогнать от нее злые силы, защитить живых от мертвеца, обеспечить месть за него, принести счастье владельцу предмета»⁴²⁴.

Отношение христианства к рунам было неоднозначно. С одной стороны, некоторые миссионеры видели в рунах враждебное языческое наследие (в 1626 году в Исландии один человек был сожжен лишь за то, что среди его писем были найдены рунические знаки), с другой — известно активное привлечение и использование рун в богослужебной практике. Еще в IV веке вестготский епископ Ульфила ввел специальный рунический буквенный ряд (готский, или готический) для записи переводов Священного Писания. Отдельные готские племена использовали его алфавит вплоть до X века. При обращении Норвегии и Швеции в христианство наряду с немецкими значительную роль играли английские священники. В древней Англии католическое духовенство не отличалось неприятием рунического письма и позволяло использовать его, в том числе, в христианских надписях на каменных крестах. Скандинавские резчики рун не оставляли попыток привести рунический ряд в соответствие с латинским алфавитом. Так возник «младший рунический ряд» («руны Вольдемара»). С XII по XIV век руническими надписями были снабжены многие предметы из церков-

ной утвари (купели, кадила, церковные колокола, раки с мощами и проч.).

В XIX веке зародилась наука рунология. В 1821 году вышла книга Вильгельма Гримма «О немецких рунах». Спектр рунологических исследований был необычайно широк — от чисто научных до оккультных. Руны стали одним из главных объектов спекуляций фелькиш-теоретиков. Скажем, Гвидо фон Лист назвал одну из своих работ «Тайна рун» (1908 год). Несмотря на то что в нацистской Германии рунология достигла своего расцвета, «произвольные толкователи» рун из народных кругов до поры до времени пытались активно мешать объективному научному процессу.

Ведущий немецкий рунолог профессор Гельмут Арнц, получивший мировую известность в 1930-е годы, с горечью писал: «К несчастью, в этой области встречается слишком много «профессоров всяческих наук», которые не могут удержать полет своей неумемной фантазии... Им нужны чудеса, они ищут повсюду мистику и волшебство и создают мудреные теории. Чем меньше они знают, тем больше им хочется высказаться по этому поводу. Я считаю своим долгом выступить против них»⁴²⁵. Руководителем Отделения рунологических исследований при научном обществе СС «Наследие предков» был профессор кельтской филологии Вольфганг Краузе, также ученый с мировым именем, совершенно далекий от фантазеров-народников.

Попытки пробудить руны к новой жизни в условиях Третьего рейха обуславливались, по словам национал-социалистического историка Эдмунда Вебера, «стремлением вновь обрести древнее отеческое наследие» и «осознанием немецким народом своих корней и собственных достижений».

Некоторые руны стали эмблемами управлений СС и дивизий Войск СС. К примеру, руна «Тейваз» была символом группы воспитания Главного управления СС, а также 32-й добровольческой гренадерской дивизии Войск СС «30 января»; руна «Одал» — эмблемой Главного управления расы и поселений и 7-й добровольческой горной дивизии «Принц Евгений»; «Вольфсангель», или «волчий крюк», был символом 23-й добровольческой танковой гренадерской дивизии «Недерланд»;

«Хагаль» — 6-й горной дивизии «Норд»; руна «Альгиз» обозначала принадлежность к медицинской службе. При этом сообщения некоторых «исследователей оккультного Рейха» о том, что «во время Второй мировой войны» в СС «часто применялись рунические гадания», являются полным вздором.

Подчеркнем, что интерес к рунологии, а также эсэсовские рунические эмблемы отнюдь не подразумевают антихристианства, ведь руническим знакам не придавалось, вопреки досужим домыслам, какое-то магическое значение. Итальянский мыслитель-традиционалист Юлиус Эвола отмечал, что «интерес национал-социализма к рунам... должен быть расценен как чисто символический, без какого-либо эзотерического значения, примерно так же, как фашисты использовали некоторые римские символы»⁴²⁶. В другой своей работе Эвола пишет еще более категорично: «В области понимания символов непреодолимым препятствием стало неприятие трансцендентного измерения, что привело, в частности, к пренебрежению древним «магическим» аспектом рун»⁴²⁷. Таким образом, использование рун в СС было данью памяти германской исторической традиции, а также носило эстетический характер.

Руны практически не использовались в формированиях негерманских добровольцев Войск СС. На своих петлицах они носили не сдвоенные Зиг-руны, а символы, указывающие на национальную принадлежность. Так, эмблемой 14-й украинской дивизии Войск СС был галицийский лев, 28-й валлонской — бургундский «суковатый» крест, 29-й русской — Георгиевский крест с мечами, 30-й русской — двойной крест или трезуб св. Владимира и т. д.

Таким образом, символика охранных отрядов партии вовсе не была призвана показать антихристианский характер СС. Форма эсэсовцев несла в себе элементы эмблематики элитных армейских частей кайзеровской армии, а основные цвета охранных отрядов восходили к средневековому Тевтонскому ордену. Эсэсовская атрибутика, как правило, уходила корнями в христианский символизм, за исключением рун, использование которых, как мы показали выше, было свидетельством уважения к собственной истории.

Рассмотрим ритуалы «Черного ордена». Имели ли они неоязыческий или оккультный характер? Где следует искать их корни?

Ритуалы нацистской партии, точно так же как ее атрибутика и символика, преследовали цели произвести на массы необычайное впечатление, возбудить чувство единства, потрафить эстетическим запросам немецкого обывателя. Как уже отмечалось, одной из характерных «национальных черт» немцев является любовь к военизированному порядку (в настоящий момент, впрочем, эта черта искусственно изживается). Исходя из этого, политические партии, общественные движения и кружки сознательно создавали милитаристские структуры и вооруженные отряды. У НСДАП это были штурмовые отряды (Бросчат пишет: «СА вдохнули в политику НСДАП фронтовой дух»⁴²⁸), у коммунистов — Союз борцов Красного фронта, у социал-демократов — «Черно-красно-золотое имперское знамя» и т. д. Все подобные организации имели собственную форму, знаки различия, атрибутику и обрядность. В целом церемониал этих структур восходил к военным традициям германской армии. Впрочем, со временем выработывались и ритуалы, связанные с собственной партийной мифологией.

Все сказанное относится и к СС. Поначалу охранные отряды были лишь небольшой частью СА и каких-то специфических церемоний не практиковали. Лишь с момента назначения Гимmlера рейхсфюрером роль «Черного ордена» повысилась. В соответствии с идеей, по которой СС должна была стать гвардией партии (а после и государства), появилась необходимость культивирования собственной системы ритуалов. Олег Пленков отмечает, что «до войны все эти организационные новшества, особый церемониал, инсценировка обрядов и прочие ухищрения обеспечили СС особое место как в системе власти в Третьем рейхе, так и в немецком обществе. Особенно притягательными СС стали для немецкой молодежи»⁴²⁹.

Большинство ритуалов СС было просто скопировано у армии, ведь охранные отряды были, в первую очередь, военизированной структурой. К примеру, присяга эсэсовца производилась следующим образом: знамя полка знаменосец держал горизонтально (древко параллельно

земле), трое новобранцев возлагали свои левые руки на древко, а правые поднимали в «немецком приветствии» и произносили слова клятвы: «Я клянусь вам, Адольф Гитлер, как фюреру и рейхсканцлеру, в верности и храбрости. Клянусь, не шадя самой жизни, повиноваться вам и тем, кому вы поручите командовать мною, и да поможет мне Бог!» Некоторые исследователи видят в подобной личной клятве едва ли не нарушение веками установленного порядка. Между тем во всех традиционных (монархических) державах присяга, или торжественный обет, давалась каждым военнотружущим при вступлении на престол нового государя. Было бы, наверное, очень странно, если бы в авторитарном Третьем рейхе военнотружущие присягали на конституции.

Ритуалы были тесно увязаны и с партийной мифологией: важное значение имели такие даты, как 30 января (приход к власти), 20 апреля (день рождения Гитлера), 9 ноября (годовщина национальной революции в Мюнхене). К примеру, члены частей усиления СС приносили присягу 9 ноября в 10 часов вечера в присутствии фюрера и на том самом месте, где в 1923 году колонна национал-социалистов была расстреляна полицией.

Процесс подготовки к присяге занимал целый год. 9 ноября кандидата объявляли новобранцем СС с правом ношения формы с чистыми (без сдвоенных Зиг-рун) петлицами. 30 января кандидат получал предварительное удостоверение. 20 апреля новобранец получал эсэсовские петлицы и удостоверение. После клятвы фюреру молодые эсэсовцы сдавали нормативы на спортивный значок и отправлялись отбывать трудовую повинность, после чего — 9 ноября они становились полноправными членами «Черного ордена». Очевидец описывал ритуал торжественной присяги так: «Полуночное принятие присяги перед Залом полководцев в Мюнхене. Красивые молодые люди, серьезные, с великолепной выправкой и осанкой, с оружием в идеальном порядке. Элита. У меня навертывались слезы на глаза, когда тысячи их в отблесках факелов хором произносили слова присяги на верность фюреру»⁴³⁰.

У кайзеровской армии Гиммлер позаимствовал и традицию дуэлей, которые были формально запрещены в рейхсвере и вермахте.

При этом, разумеется, не стоит отрицать, что ряд эсэсовских ритуалов действительно носил языческий оттенок (к примеру, торжественные церемонии в дни летнего и зимнего солнцестояния). Это объяснимо, ведь некоторые ритуалы были разработаны народниками-неоязычниками. В первой половине 1930-х годов они предпринимали неоднократные попытки отделить членов СС от официальной Церкви. Однако примерно с 1935 года, когда народников начали отстранять от дел, вся активность подобного рода резко пошла на убыль.

К активистам этого рода относится прежде всего уже упоминавшийся Карл Виллигут (Вейстхор). Еще одним влиятельным фелькиш-теоретиком в «Черном ордене» был обергруппенфюрер СС Фриц Вейтцель (1904—1940). Его биография довольно показательна. Будучи учеником слесаря, после окончания Первой мировой войны Вейтцель вступил в марксистский кружок, а к середине 1920-х годов примкнул к штурмовым отрядам (в то время в СА левацкие взгляды не были чем-то из ряда вон выходящим). По всей видимости, тогда же молодой человек познакомился и с идеями народников. В 1927 году Вейтцель переходит в СС. Здесь его карьера стремительно пошла в гору. До прихода НСДАП к власти он командовал крупными частями охранных отрядов, а в 1933 году стал полицай-президентом Дюссельдорфа. После оккупации Норвегии в 1940 году Вейтцель был назначен высшим руководителем СС и полиции «Сервер» (штаб-квартира в Осло), но спустя уже два месяца погиб во время британской бомбардировки.

В 1930-х годах Вейтцель был в числе разработчиков некоторых псевдоязыческих церемоний «Черного ордена», опубликовав две книги: «Празднование ежегодных торжеств в семье эсэсовца» и «Церемонии в СС». В ритуалах, описанных Вейтцелем, большая роль отводилась огню. Церемонии празднования солнцестояния проводились в ночное время. Пленков отмечает, что «нацистские пропагандисты приняли во внимание ощущения людей, собиравшихся ночью у огром-

ного костра: сама атмосфера такого собрания побуждала к мыслям о бренности существования, о величии и т. д.»⁴³¹.

Можно вспомнить и том, какое значительное внимание национал-социалисты придавали факельным шествиям. Справедливости ради отметим, что традиция возжигания ночных костров и факелов имеет глубокие народные (в т.ч. христианские) корни. Она связана с обычаем так называемого «пасхального огня» (немцы любили жечь костры и устраивать факельные шествия также на Вальпургиеву ночь, с целью отпугнуть ведьм, пытающихся помешать приходу весны). Таким образом, ничего изначально «зловещего» в факельных шествиях нет.

Не все однозначно и с похоронными церемониями охранных отрядов. Известно, что на могилах павших в боях эсэсовцев вместо христианского креста нередко устанавливали Лебенс-руну (руну жизни). Но сам ритуал едва ли серьезно отличался от похорон военнослужащих вермахта. Почетный караул, траурный марш «Был у меня товарищ», возложение цветов... Кроме того, многочисленные фотографии зафиксировали, что на могилах погибших воинов СС ставились и традиционные христианские кресты. Причем речь идет не о захоронениях иностранных добровольцев (для них христианские похороны были само собой разумеющимися), а о могилах бойцов и командиров таких соединений Ваффен-СС, как «Рейх», 4-я Полицейская дивизия и даже «Мертвая голова», то есть формирований, из которых «христианский дух» якобы «выбивался» особенно настойчиво⁴³². Поэтому заявления некоторых авторов о том, что в охранных отрядах «с началом войны христианская символика почти исчезает»⁴³³, являются совершенно ошибочными.

Иными словами, в вопросе похорон (так же как и в случае с церемонией бракосочетания или крещения ребенка) в СС существовал известный плюрализм. В силу того, что две трети эсэсовцев в начале Второй мировой войны называли себя христианами, фактически никому не возбранялось участвовать в ритуалах, основанных на христианских традициях.

По мнению Х. Хене, путем возрождения «исторических псевдогерманских народных обычаев» Гиммлер хотел «укрепить корпоратив-

ный дух», кроме того, «культ предков и германизма был необходим для придания СС идеологического единства, которого у организации не было»⁴³⁴. Так или иначе, в вопросе использования символики и церемониала нацисты, и в частности ээсовцы, добились поставленной задачи.

ВЕВЕЛЬСБУРГ

Мы уже отмечали, что Гимmlера увлекла идея создания церемониального центра СС по образцу Мариенбурга — столицы Тевтонского ордена. 3 ноября 1933 года рейхсфюрер осмотрел с этой целью замок Вевельсбург (он был построен в XVII веке на месте древней крепости) в Падеборне и остановил свой выбор на нем. Вевельсбург как «мистический центр» СС до сих пор вызывает огромный и не всегда здоровый интерес, что толкает некоторых публицистов на создание сомнительных сенсаций. Авторы проекта обвиняют в строительстве «Анти-Ватикана», сатанинского храмового комплекса, «в котором аккумулировалась бы черная энергия для самых грязных дел фашистской своры». Попробуем разобраться.

Работы по реконструкции сооружения начались в январе 1934 года и должны были закончиться во второй половине 1960-х годов. Руководил реконструкцией архитектор из Личного штаба рейхсфюрера штандартенфюрер СС Герман Бартелс. Дошедшие до нас планы указывают на глубокую религиозно-символическую выдержанность всего комплекса. Подъездная дорога к замку напоминает древко копья. Острием же этого копья должен был стать сам Вевельсбург. Что же это за копьё?

В числе важнейших христианских святынь, наряду с Туринской плащаницей, находится так называемое Копье Лонгина. Этим оружием римский легионер Гай Кассий нанес «удар милосердия» распятому Христу. Об этом повествует Евангелие от Иоанна: «Но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода» (Ин. 19, 34). Впоследствии Кассий уверовал, принял имя Лонгин и был причислен к лику святых.

До 1938 года Копье Лонгина хранилось в Вене, а после воссоединения Австрии с Рейхом было доставлено в Нюрнберг. Копия святыни находилась в Вевельсбурге. После окончания реконструкции центра СС замок должен был обрести и оригинал. После оккупации Германии, в 1946 году, Копье Лонгина было возвращено в Вену. Некоторые авторы утверждают, что подлинная реликвия наряду с множеством других не найденных до сих пор культурных ценностей замурована во льдах Антарктиды. Разумеется, цена такого рода «сообщениям» и «свидетельствам» невысока. Сплошной инсинуацией следует назвать и бульварную книжонку Тревора Равенскрофта «Копье судьбы» (1972 год)⁴⁵⁵, на которую опирается, в частности, Антон Первушин. Согласно Равенскрофту, Гитлер увидел Копье Лонгина еще перед Первой мировой войной и задался целью заполучить эту реликвию якобы для того, чтобы реализовать свои претензии на мировое господство. Для того чтобы получить полное представление об уровне этого «исследования», достаточно привести лишь небольшую цитату: «Дитрих Эккарт решил развить в астральном теле Гитлера центры, ответственные за выход в макрокосм и контакт с силами тьмы». Николас Гудрик-Кларк называет книгу Равенскрофта «сенсационной и необоснованной». Еще более абсурдно звучат психопатические сентенции Олега Платонова, позиционирующего себя как православного автора. В книге «Иудаизм и масонство против христианской цивилизации» Платонов договорился до того, что Копье Лонгина является «символом зла». Однако вернемся к Вевельсбургу...

Комплекс в виде гигантского копья, острие которого указывало на Восток, символизировал продолжение борьбы Тевтонского ордена. В качестве нового язычества, по мысли Гиммлера, теперь выступал большевизм.

Антураж замка явно напоминал центр Тевтонского ордена. К примеру, магистры хоронили выдающихся рыцарей под клиросом церкви. В Вевельсбурге также имелась подобная усыпальница. Оформление помещений крепости свидетельствовало о желании создателей проекта наглядно воплотить образ жизни рыцарства (мечи, доспехи, гербы, мебель и даже одежда). Известно, что Гиммлер планировал куль-

тивировать в охранных отрядах нормы средневековой элиты — самопожертвование на поле боя, способность без колебаний отдать свою жизнь, «управление другими людьми в соответствии с божескими заповедями»⁴³⁶. Гиммлер лично разработал «15 боевых правил Войск СС», в числе которых были и следующие: «Будь рыцарем, веди себя так, как подобает в бою и жизни; победитель всегда скромнен; в бою будь жесток, но благороден»⁴³⁷.

В трапезной находился массивный круглый стол (как у короля Артура), вокруг которого должны были заседать сам рейхсфюрер и двенадцать обергруппенфюреров — начальников двенадцати Главных управлений СС (Франц Ксавьер Шварц, «Зепп» Дитрих, Фриц Вайтцель, Курт Далюге, Вальтер Дарре, Вальтер Бух, Удо фон Войрш, Фридрих-Вильгельм Крюгер, принц Иоснас Адольф фон Вальдек-Пирмонт, Макс Аманн, Карл Фрайхер фон Эберштейн и Филипп Булер). Кстати, символика числа «двенадцать», присутствующая в замке повсюду, говорит о том, что создатели комплекса руководствовались мотивами, имеющими христианское происхождение (двенадцать апостолов, двенадцать рыцарей Святого Грааля...).

Вопреки распространенному мнению, в замке СС никогда не проводились какие-то «сатанинские» ритуалы. Комендант Вевельсбурга группенфюрер СС Зигфрид фон Тауберт (сын пастора) находился в прекрасных отношениях с местной католической общиной. Все это свидетельствует о том, что заявления об «Анти-Ватикане» применительно к Вевельсбургу представляют собой не что иное, как досужие вымыслы падких на сенсации людей.

«АНЕНЕРБЕ» И БОРЬБА С ОККУЛЬТИСТАМИ

Настал черед развенчать пласт мифов о «явно оккультном» характере «Немецкого общества по изучению древней германской истории и наследия предков» («Ahnenerbe»). Начиная с книги Повеля и Бержье «Утро магов», в соответствующей литературе господствует точка зре-

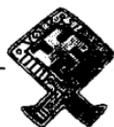
ния, согласно которой «Аненербе» являлось «внутренним кругом посвященных внутри СС» и «окультным мечом Третьего рейха».

Здесь же упомянем и другой перегиб в оценке общества. Многие историки и публицисты (безусловно, руководствуясь самыми благородными побуждениями) стараются вычлениить из мероприятий этой гигантской научно-исследовательской структуры то, что отвечает планам разоблачения преступной сущности охранных отрядов (прежде всего факты бесчеловечных экспериментов нацистских медиков в концлагерях). При этом научные наработки в областях, никак не связанных с военными преступлениями, эти авторы вовсе «не замечают», либо поспешно объявляют «Аненербе» «рассадником всевозможных подозрительных псевдонаук». Указанная тенденция восходит к практике Нюрнбергского трибунала. Однако известно, что во всей работе «Аненербе» медицинские эксперименты над узниками составляли лишь 1 процент.

На данный момент на отечественном книжном рынке появилось лишь одно исследование, полностью посвященное «Аненербе», которое с некоторыми оговорками можно назвать добросовестным и объективным. Речь идет о работе Андрея Васильченко «Аненербе». «Наследие предков» без мифов и тайн»⁴³⁸. К сожалению, и этому автору не удалось до конца избавиться от некоторых штампов, абсурдных догм и оценок.

Важно подчеркнуть, что «Наследию предков», так же как и охранным отрядам в целом, невозможно дать какую-то универсальную и обобщающую оценку, выраженную в одной фразе. Генезис общества отражал все тенденции, которые происходили и в самом «Черном ордене». Руководители «Аненербе» часто менялись, сторонники народнической идеи уступали место прагматикам от чистой науки, оппозиционеры сосуществовали с фанатичными нацистами, романтики соперничали со скептиками, и т. д.

Основатель и первый руководитель «Аненербе» профессор Герман Вирт (1885—1974) был представителем народнического лагеря. Выходец из Голландии, Вирт в 1910 году получил степень кандидата наук за диссертацию, посвященную голландским народным песням.

В 1920-е годы он сблизился с фелькиш-кругами Германии, в 1924 году вступил в нацистскую партию, затем присоединился к марксистским кружкам, потом, в 1926-м, снова оказался в рядах национал-социалистов.

В эти годы Вирт издал несколько работ, некоторые из них не были признаны научными кругами (в частности, он стремился обосновать подлинность поддельной фризской хроники, в которой говорилось о гибели Атлантиды, — так называемой «Хроники Ура-Линда»). При этом, как отмечает Александр Дутин, Вирт «не разделял многочисленных предрассудков оккультистов, которые своей поспешностью дискредитируют серьезные исследования»⁴³⁹. Васильченко также пишет, что «в отличие от многих публицистов того времени, находившихся в лагере фелькиш, Вирт старался, чтобы его теории имели достаточное научное обоснование»⁴⁴⁰.

Основой теории Германа Вирта являлась идея о полярном, нордическом происхождении человечества. На Севере некогда находился континент Арктогея, который населяли сверхлюди-гиперборейцы. Здесь появилась цивилизация, монотеистическая прарелигия, праязык и вообще все то, что впоследствии подверглось десакрализации, извращению и искажению. Причиной этих деструктивных процессов, согласно Вирту, явилось расовое смешение гиперборейцев с бессловесными и безмозглыми звероподобными существами, населявшими другой континент — Гондвану. В связи с похолоданием и ухудшением климата северная раса начала движение на Юг, где и произошло смешение. Те, кто оставался в Арктогее дольше всех, дали в мезолите и неолите начало нордической расе в современном ее понимании.

Два тысячелетия известной нам истории — это последняя агония цивилизации и триумф «гондванических» южных сил хаоса: «Все современные языки и религиозные учения являются мертвым сплетением более непонятных символов и знаков, ключ к которым безвозвратно утерян вместе с полярной землей и полярной расой»⁴⁴¹. Последней формой нордического языка был язык рунического алфавита (вернее, фударка). Из проторунических знаков развились все современные

виды письменности (обоснованию этой концепции Вирт посвятил книгу «Священная протописьменность человечества»).

Как мы отметили, Вирт считал, что прарелигия жителей Арктогеи носила монотеистический характер («Прарелигия северной расы была чистым монотеизмом, но не философским и отвлеченным, а конкретным, опытно-переживаемым в непосредственном ритме Божьего Мира, Божьего года и Божьего человека»⁴⁴²). На основании этого он предпринял попытку «расшифровать» Ветхий Завет, дать объяснение сюжетам, названиям, именам, событиям, фрагментам. Вирт считал, что «Ветхий Завет — это безусловно гиперборейское знание, очень чистое, очень индоевропейское, но изрядно трансформированное (особенно в VI веке до н. э.)»⁴⁴³.

Исходя из своей теории, он пытался объяснить «несуразности» палеоантропологии и древнейшей истории, почему нет останков нордического человека: «...во-первых, форма захоронения нордических людей была другой (само качество жизни было иным), а потом те земли, на которых они пребывали, либо сместились, либо затонули»⁴⁴⁴.

Вирт полностью отрицал теорию эволюции, настаивая на принципе инволюции (вырождения). Кроме того, он выступал за циклическую концепцию времени, основываясь на том факте, что во всех культурах, так или иначе, присутствует Миф о Вечном Возращении.

Отношения Вирта с германским научным миром складывались неоднозначно. С одной стороны, представители академических кругов неоднократно критиковали его за использование псевдонаучных методик, с другой — некоторые общепризнанные научные авторитеты (Альфред Боймлер, Гюстав Некель) отдавали Вирту должное за независимую позицию и уникальную интуицию. Нацисты поначалу в целом поддерживали изыскания Вирта. «Нацистский философ» Альфред Розенберг в своем «Мифе XX века» отмечал, что Вирт «дал сильный толчок исследованию истории Древнего Мира»⁴⁴⁵, хотя и подвергал сомнению некоторые пункты его теории. Внимательно следил за работами ученого и Генрих Гиммлер. После прихода НСДАП к власти Герман Вирт стал профессором Берлинского университета Фридриха-Вильгельма.

В 1933 году профессор организовал в Мюнхене выставку «Германское наследие» («Deutsche Ahnenerbe»). Именно здесь Вирт и познакомился с Дарре и Гиммлером. Дарре предложил неортодоксальному ученому сотрудничество и поддержку. После создания общества «Анерerbe» Вирт (он стал гауптштурмфюрером СС) получил пост президента организации, целью которой стало изучение истории древней духовности (прарелигии, которой уделялось столь большое внимание в теории Вирта). Имперский секретарь общества Вольфрам Зиверс на послевоенном допросе показал, что первоначальной задачей «Наследия предков» было «провести полное исследование доисторического периода и древней истории с целью связать достижения индогерманских племен с достижениями современной Германии».

Во время своего непродолжительного президентства Герман Вирт успел организовать экспедиции общества в Скандинавию (осенью 1935 и летом 1936 года), лично возглавить отдел по изучению письменности и символики, подготовить к публикации внушительный по объему труд, посвященный обычаям немецкого крестьянства. В этот период Вирт поддерживал очень тесные контакты с Вальтером Дарре, помогая тому углубить теорию «крови и почвы». Дарре пытался всячески расширить свое влияние в «Наследии предков», щедро снабжая общество финансовыми средствами из бюджета своего Министерства сельского хозяйства, ввел в состав «Анерerbe» своих многочисленных последователей. Профессор сблизился и с Альфредом Розенбергом.

При Вирте в «Анерerbe» довольно активно привлекались представители народнической идеологии, а научно подготовленных кадров и высококвалифицированных специалистов, напротив, не хватало (Вирт мало способствовал их появлению). Это вскоре и сыграло главную роль в том, что рейхсфюрер разочаровался в Вирте. «Ученые» фелькиш-направления, как выяснилось, отличались оппозиционной по отношению к нацизму политической активностью. Это особенно видно на примере Фридриха Хильшера.

Еще в 1920-е годы левацкий настроенный фелькиш-теоретик и неоязычник-сектант Хильшер примкнул к движению консервативной

революции, параллельно пытаясь создать «Независимую Свободную Церковь». Андрей Васильченко подчеркивает, что Хильшер всегда резко отрицательно относился к национал-социализму: «Он был романтиком, и ему был чужд тоталитарный настрой нацистов. Сам он считал необходимым вернуться в историю, «изжив государство до уровня племен и ландшафтов»... Отрицая все современные структуры, он предлагал воскресить немецкую империю, управляемую немецкими племенами... Созданный на основе того или иного племени союз должен был поклоняться характерным для данной народности священным символам. Племенные союзы должны были создать «сакральные объединения», из которых бы и сложилась будущая элита Германии. Идеал новой элиты существенно отличался от образа обычного немца, на которого делали ставку нацисты»⁴⁴⁶.

С 1931 по январь 1933 года Хильшер собрал вокруг выпускаемого им журнала «Империя» целый ряд видных народников социалистической направленности и консервативных революционеров. Все они рассматривали Гитлера и нацистскую партию как своих политических противников. Скажем, один из идеологов этого направления национал-большевик Эрнст Никиш опубликовал книгу «Гитлер — злой рок для Германии», в которой обвинил национал-социализм в использовании романо-христианского, католического арсенала. Никиш называет и признаки этой «западной» природы нацизма: «...одержимость расовыми проблемами, абсолютистский культ вождя, симпатии к западным державам и особенно к Англии, компромиссы с Католической церковью и финансовыми магнатами, национальный мессианизм и мелкобуржуазное желание стабильности»⁴⁴⁷. В 1937 году Никиш был арестован гестапо и до конца войны находился в застенках Маутхаузена, после чего поселился в ГДР.

С приходом нацистов к власти Хильшер сделал ставку на подпольную борьбу с режимом. В качестве главной цели своей группы он поставил внедрение своих единомышленников и последователей в структуры Третьего рейха, в частности в СС. Благодаря некоторым симпатиям Гимmlера к народническим идеям, а также поддержке

ряда влиятельных фигур вроде Дарре, такая возможность вскоре появилась. Будучи другом Германа Вирта, он получил пост в «Аненербе».

Сразу после окончания войны (июль 1945 года) Хильшер составил для союзников документ, озаглавленный «Доклад о подпольной деятельности, направленной против национал-социализма. Секретная помощь преследуемым евреям (Группа Хильшера)». Хильшер пишет:

«До 1933 года между национал-социалистами и коммунистами существовало несколько промежуточных и немногочисленных течений и групп, которые замыкали собой, с обратной стороны, полукруг, образуемый в мире политики истеблишмента справа налево «национал-германцами», Народной Германской Партией, Центром, демократами и социал-демократами. В большинстве случаев эти группы не имели специального названия. Их общим знаменателем было отвержение крупного капитала и крупной земельной собственности. Можно упомянуть группы капитана Эрхардта, Эрнста Юнгера, Эрнста Никиша, Беппо Ремера, капитана Штеннеса, Отто Штрассера, Августа Виннига, Ганса Церера. Наша группа входила в это многообразное движение...

В 1933 году, когда Гитлер пришел к власти, все эти группы, легко пережившие запрет на партии, избрали каждая свой путь борьбы с режимом... Мы решили работать в условиях полного подполья и не заявлять о себе как о группе, сделав вид, что все существовавшее ранее разлетелось вдребезги перед лицом успеха победившей стороны. Следуя разработанному заранее плану, мы проникли в партию, где старались занять важные стратегические посты, позволяющие накапливать контакты, помогать друзьям, собирать информацию»⁴⁴⁸.

Юрий Воробьевский переписывает из «Утра магов» утверждения о том, что Фридрих Хильшер неким загадочным способом влиял на национал-социалистических руководителей. Повель и Бержье пишут о том, что Хильшер «играл важную роль в выработке тайной доктрины, вне которой позиция нацистских вожakov остается непонятной»⁴⁴⁹. Далее приводится дневниковая запись консервативно-революционного философа Эрнста Юнгера от 14 октября 1943 года о том, что Хильшер посетил его в оккупированном Париже. Запись подтверждает

ет, что Хильшер (Юнгер зашифровывает его под псевдонимом «Бого», а Гитлера называет «Кньеболо») основал тайную языческую секту. При этом указанные авторы не только путают дату (на самом деле запись датирована 16 октября), они не говорят и о самом существенном. Обратимся к самому источнику.

Действительно, Юнгер (в это время он был офицером оккупационных войск во Франции) сообщает о том, что вечером к нему в гостиницу зашли Бого вместе с неким Хуссером. Философ отмечает, что «многие из одухотворенных молодых людей — может быть, даже большинство из того поколения, что выросло в Германии после войны, — прошли через его (Хильшера. — Д.Ж.) влияние и через его школу» (подразумевается важная роль Хильшера в консервативно-революционных кругах Веймарской республики). Далее Юнгер пишет, что Хильшер «укрепил мое давнишнее подозрение, а именно, что он учредил какую-то церковь. Теперь, успешно справившись с литургией, он углубился в догматику, показав мне целый ряд песнопений и праздничный цикл «Языческого годового круга», содержащий иерархию божеств, праздников, цветовых оттенков, животных, кушаний, камней и растений»⁴⁵⁰.

После этого говорится самое главное: «Он высказал мнение, что, после того как эти остолопы не сумели взорвать Кньеболо (то есть Гитлера. — Д.Ж.), расправа с ним должна стать задачей специальных групп. Он дал также понять, что при сложившихся обстоятельствах сам вынужден все подготавливать и организовывать, как некий хозяин горы, рассылающий своих молодцов по дворцам. Основная политическая проблема сегодня, как он ее понимает, звучит примерно так: «Как, захватив с собой оружие, на пять минут проникнуть в бункер номер один?»⁴⁵¹

Фелькиш-теоретик Хильшер был уволен из «Аненербе» в 1936 году за неблагонадежность и неоязыческие фантазии. После неудачного покушения на Гитлера 20 июля 1944 года он был арестован. Хильшер не мог быть «тайным учителем» нацистских лидеров, поскольку боролся с режимом. Повелю и Бержье невыгодно показывать Хильшера оппозиционером и подпольщиком (это бы нарушило их «теорию»), по-

этому они и не приводят указанную часть дневниковой записи Юнге-ра. Воробьевский же просто не знаком с первоисточником.

До тех пор, пока «Аненербе» контролировалось неортодоксальными исследователями и лично Виртом и пользовалось поддержкой Дарре (на первых порах общество финансировалось Министерством сельского хозяйства), Хильшер чувствовал у себя под ногами достаточно твердую почву. Однако вскоре ситуация начала решительно меняться.

В ноябре 1936 года Гиммлер интегрировал «Наследие предков» в СС, структурно подчинив общество Отделу культурных исследований своего Личного штаба, при этом он задался целью превратить «Аненербе» в мощный научный институт. Штаб-квартира общества расположилась в престижном районе столицы — Далеме.

К этому моменту резко обозначились разногласия Гиммлера с Дарре и другими народниками по научным и идеологическим вопросам. Это привело к назначению специальным представителем рейхсфюрера в «Аненербе» штандартенфюрера Бруно Галке, перед которым Гиммлер поставил задачу дискредитировать фелькиш-теоретиков и их покровителя Дарре. Под огонь критики попал и Герман Вирт. Большинство ученых, которых Галке пригласил вступить в «Аненербе», публично заявили о своем несогласии с методами Вирта: его называли «фальсификатором и фантазером», а профессор лингвистики Вольфганг Краузе охарактеризовал его как «профана». Помимо этого, Галке обвинил Вирта в нерациональном использовании финансовых средств общества, в том числе — необоснованных займах и личных растратах. После этого рейхсфюрер отправил Вирта (а вместе с ним и подозрительного с политической точки зрения Хильшера) в отставку.

Президентом «Аненербе» стал влиятельный в научных кругах профессор Мюнхенского университета индогерманист и доктор философии Вальтер Вюсс (1901—1991), получивший чин оберфюрера СС (до этого он занимался в обществе лингвистическими исследованиями). Летом 1937 года президентом общества стал лично Гиммлер, Вюсс был назначен руководителем Попечительского совета и отвечал за научную деятельность, а Галке стал казначеем.

С этого момента большинство научных сотрудников общества получили эсэсовские звания. Это не было простой формальностью. Исследователи «Аненербе» должны были теперь руководствоваться нормами служебной иерархии СС, пройти проверку личных качеств по линии СД, а в своей деятельности — руководствоваться нормами представителя «Черного ордена». Впрочем, относительная свобода академических взглядов в «Аненербе» была сохранена. Васильченко констатирует: «Большинство современников считало, что, только будучи эсэсовцем, можно сохранить хоть какую-то свободу научных исследований»¹⁵².

За короткое время «Аненербе» практически полностью избавилось от фелькиш-наследия: были упразднены Отделение исследований по оккультным наукам, Учебно-исследовательские отделы по народной медицине, по народным легендам, сказкам и сагам.

К слову, именно существование Отделения исследований по оккультным наукам в послевоенное время дало повод всяким шарлатанам трактовать «Аненербе» как «оккультный меч Рейха» и «сборище черных магов». Между тем подразделение фактически так и не начало свою работу и значилось только на бумаге, да и то в течение короткого времени. Позднее в системе СС действительно существовал реферат, изучавший масонство, хиромантию, астрологию и оккультизм, но он подчинялся не «Наследию предков», а СД. Основное предназначение этой группы состояло в изучении политической опасности, исходившей от оккультных и астрологических кругов, а также «еврейства». Возглавлял отдел (группа В Второго управления РСХА) гауптштурмфюрер СС Ганс Рихтер, а затем (группа В Седьмого управления РСХА) — штурмбаннфюрер СС Эрих Элерс.

Сотрудники подразделения занимались также изучением средневековых процессов инквизиции над ведьмами. Целью этих исследований было собрать подтверждения теории, высказанной А. Розенбергом в «Мифе XX века». Согласно мысли «главного партийного философа», преследование ведьм на самом деле носило характер намеренного уничтожения нордического слоя, нордической культуры и веры. Гиммлер поддерживал эту идею: «Судебные процессы зажигали кост-

ры, на которых обращались в пепел тысячи женщин и девушек нашего народа».

В конце 1937 года Гиммлер определил цель «Аненербе» следующим образом: «Изыскания в области древней истории, путем изучения фактов с научной и идеологической точки зрения, в объективном ключе и без фальсификаций»⁴⁵³. Подобная постановка вопроса способствовала активному притоку в «Наследие предков» многих ученых с мировым именем, таких, как этнограф Генрих Гарамянц и физик Вернер Гейзенберг.

Почти все народники были окончательно вычищены из общества, а их «труды» дезавуированы. В 1938 году общество отвергло работу народника Гюнтера Киркгоффа о Церкви, назвав автора «фантазером самого худшего толка», а его работы «вздором». Сотрудники «Аненербе» отмечали, что данные Киркгоффа абсурдны, что его «библиотека содержит множество оккультной литературы, но ничего из того, что имеет отношение к научному исследованию древней истории»⁴⁵⁴. В ответ Киркгофф гневно обвинил «Наследие предков» в пособничестве католическому заговору. Псевдонаучное влияние фелькиш-фантазеров окончилось, зато их политические связи с некоторыми высокопоставленными сотрудниками общества парадоксальным образом сохранились.

Один из учеников и последователей Хильшера и Вирта штандартенфюрер Вольфрам Зиверс (1905—1948), занимавший кресло секретаря (управляющего делами) «Аненербе», сумел избежать «чистки рядов» и даже упрочить свое положение (возможно, из-за того, что нового президента «Аненербе» Вюсса с Гиммлером познакомил лично он). Зиверс, обладавший широкими административными полномочиями, «получил в свои руки почти все нити управления».

Выходец из протестантской семьи, Зиверс уже в юности присоединился к движению фелькиш. Он состоял, в частности, в уже упоминавшейся организации «Артаманы». В НСДАП Зиверс вступил в 1929 году. При этом, подобно другим народникам, он «никогда не был убежденным национал-социалистом — он не мог найти в нацистском ми-

ровоззрении достаточно развитых мистическо-религиозных моментов»⁴⁵⁵.

С Хильшером Зиверс познакомился в 1931 году в Штутгартском университете, будучи руководителем ячейки национал-социалистического студенческого союза. Найдя в молодом партийном функционере благодарного слушателя, Хильшер сделал его убежденным сторонником своих сомнительных идей. Вскоре последовала и встреча с Виртом. Некоторое время Зиверс даже был личным секретарем профессора, помогая тому в проведении исследований и организации выставок.

После прихода НСДАП к власти Зиверс подвизался в издательском деле, а в 1935 году — принял приглашение Вирта вступить в «Аненербе», получив пост имперского управляющего делами общества. Зиверс поддержал действия Галке и Вюсса по исключению Вирта из «Аненербе» (впрочем, в 1943 году он заявил, что этот ученый «указал нам путь в исследовании истории индогерманского духа, его древнейшей и древней истории»⁴⁵⁶). Однако с учетом известных сегодня фактов, такое его поведение надо считать четко рассчитанной стратегией. Зиверс был членом законспирированной подпольной организации Фридриха Хильшера и влиятельным ее агентом в охранных отрядах. Для того чтобы эффективно решать задачи, которые ставило перед ним движение Сопrotивления, Зиверс вынужден был не только создавать видимость полной поддержки линии рейхсфюрера и руководства «Наследия предков», но и быть участником известных преступлений, в которых было вовлечено общество (прежде всего, медицинских экспериментов над узниками концлагерей).

Надо сказать, что фигура Зиверса до сих пор трактуется в литературе крайне неоднозначно. Так, исследователи «окультичного Рейха» стремятся показать его «магом». Юрий Воробьевский вслед за Повелем и Бержье ссылается на допрос секретаря «Аненербе» на Нюрнбергском процессе (Зиверс выступал как свидетель обвинения). По словам Воробьевского, Зиверс неожиданно начинает говорить о Шамбале, Асгарте, пользуется мистическими терминами. Когда же он упоминает имя одного из основателей общества — Хильшера, допрос яко-

бы резко обрывают. Обратимся к протоколу допроса Зиверса (8—9 августа 1946 года)⁴⁵⁷.

Допрос связан с применением опытов над заключенными концентрационных лагерей. Зиверс не упоминает ни Шамбалу, ни Асгарт, не употребляет ни одного мистического термина. Имя Хильшера действительно звучит, но вот в каком контексте. Когда представитель обвинения от Великобритании Джонс уличает Зиверса в причастности к медицинским экспериментам, тот признается, что он «вступил в конфликт со своей совестью», и изъявляет желание сделать особое заявление, чтобы «лично оправдаться»⁴⁵⁸. После этого Зиверс говорит, что вступил в партию и СС как видный член движения Сопrotивления, от которого получил задание. Пост в «Наследии предков» давал ему возможность «вести подпольную борьбу против нацистской системы». Здесь он и упоминает Хильшера, который был арестован в связи с событиями 20 июля 1944 года. Далее он довольно пространно пытается доказать свое несогласие с методами работы в лагерях. Лишь после этого (а вовсе не резко) Джонс прерывает его для того, чтобы задать вопросы по существу.

Воробьевский ошибочно полагает, что Зиверса судили вместе с главными военными преступниками («Нюрнбергский трибунал приговорил его, обыкновенного полковника, к смертной казни наряду с гварьями Рейха»⁴⁵⁹). Хотя, наверное, даже ребенку известно, что на указанном процессе никакого Зиверса не судили. Председатель «Аненербе» был, повторим, свидетелем. Его действительно приговорили к смертной казни, но это случилось в 1947 году на процессе Американского военного трибунала по делу нацистских медиков.

После войны Хильшер подтвердил, что Вольфрам Зиверс был одной из фигур, помогавших Сопrotивлению: он снабжал Хильшера информацией о деятельности СС, выписывал фальшивые паспорта и пропуска, организовывал фиктивные официальные поездки, финансировал деятельность группы Хильшера из бюджета «Аненербе». К примеру, Зиверс выдал Хильшеру служебный паспорт руководителя личной службы штаба рейхсфюрера СС. Хильшер пишет, что подобные агенты «прекрасно сознавали, что, если их деятельность будет

раскрыта, их высокое положение только усугубит все дело, и их наказание будет ужасным, и одновременно в лагере союзников их посты принесут им только вред, так как там их примут за убежденных нацистов»⁴⁶⁰.

В случае с Зиверсом так и получилось. Александр Дутин замечает: «Кажется удивительным тот факт, что одна из ключевых фигур в антигитлеровском подполье — Вольфрам Зиверс, рисквавший всем, чтобы спасти от нацистских преследований многих выдающихся деятелей, в том числе еврейско-хасидского философа Мартина Бубера (который, кстати, был близким другом Хильшера), был жестоко казнен как «военный преступник»... Хильшер и Зиверс были продолжателями ариософской традиции, отношения которой с национал-социализмом были очень сложными. Формально Зиверсу вменили в вину, что тот якобы отправил сумасшедшему нацистскому ученому доктору Хирту группу заключенных из концлагеря для «гомицида в научных целях и для измерения черепов». Вся история представляется крайне странной, так как для измерения черепов людей совсем не обязательно убивать, и вместе с тем концлагеря могли предоставить сколько угодно готовых черепов»⁴⁶¹.

Факт причастности Зиверса к движению Сопротивления, как ни странно, подвергает сомнению Андрей Васильченко. Впрочем, его собственная версия выглядит абсолютно натянутой и сумбурной. Исследователь выстраивает маловероятную конструкцию, согласно которой Зиверс «пришел в «Аненербе» восторженным романтиком с идеалистическими представлениями о будущей элите Германии» и «открытым, не определившимся с жизненными ориентирами юношей». Однако затем он почему-то «стал меняться», превратился в «холодного эзэсовского технократа», «расчетливого функционера», который руководствовался «лишь своим ненасытным честолюбием». Все эти домыслы и умопостроения фактически опровергает и сам Васильченко, когда приводит конкретные факты: «На защиту Зиверса (на процессе медиков. — Д.Ж.) добровольно пришло множество уважаемых людей, которые свидетельствовали в его пользу»; «после освобождения Хильшера (19 декабря 1944 года. — Д.Ж.) Зиверс вернул его в

состав «Аненербе», и тот проработал в отделе новостей исследовательского общества (этот отдел почти полностью состоял из людей, оппозиционно настроенных в отношении режима)⁴⁶². По мнению автора, люди из кружка Хильшера сознательно сфабриковали легенду об участии секретаря «Аненербе» в движении Сопротивления. Однако исследователь не объясняет, с какой целью им это понадобилось. Другими словами, выводы Васильченко в отношении Зиверса совершенно надуманны.

Вернемся к довоенному периоду развития «Аненербе». К концу 1930-х годов общество состояло из трех управлений (Административного, Хозяйственного и Научных исследований) и более двух десятков институтов, отделов и отделений, охватывавших широчайшую область научных знаний от археологии и лингвистики до биологии и генетики. Археологическими раскопками, в частности, занимались доктор Рольф Хене (он искал в области Кведлинбурга останки Генриха Птицелова), профессор Ганс Шлиф (проводил раскопки в Тевтобургском лесу, где в IX веке германцы разбили римские легионы), профессор Герберт Янкун (обнаружил следы викингов в Шлезвиге). «Аненербе» организовало множество экспедиций в Австрии, Хорватии, Чехословакии, Греции, Польше, Сербии и южной России. Учебно-исследовательский отдел по Центральной Азии в 1938—1939 годах организовал три экспедиции в Тибет (ими руководил штурмбаннфюрер доктор Эрнст Шефер, которого Зиверс на допросе назвал «искателем приключений»), для того чтобы сделать открытия в области альпинизма и этнологии. Не надо даже говорить о том, что согласно фантастическим толкованиям эпигонов оккультной теории эти экспедиции искали Шамбалу и контакты с таинственными «Высшими Неизвестными».

Во время Второй мировой войны немецкая наука не была полностью поставлена на военную службу, но ученые, которые хотели получить хорошее финансирование, в большинстве случаев вынуждены были посвятить себя прикладным исследованиям на пользу армии. Все это относится и к «Аненербе». Рейхсфюрер начал ориентировать исследователей «Аненербе» на цели, имевшие военный (или околовоенный) характер еще в 1938 году. Даже такие, казалось бы, отвлеченные

научные отрасли, как археология и антропология, были призваны дать научную поддержку немецким территориальным притязаниям на Востоке.

Помимо традиционных для «Аненербе» изысканий в области древней истории, в годы войны общество плотно занималось медицинскими исследованиями, а также техническими дисциплинами, имевшими военно-прикладное значение. Кроме этого, перед «Наследием предков» была поставлена задача мировоззренческого контроля над научными и интеллектуальными кругами оккупированной Европы.

В 1942 году было создано подразделение «Германский научный потенциал», призванное охранять памятники и оказывать помощь в научной и культурной деятельности европейским нордическим народам. Было подписано соглашение об обмене учениками и студентами, о назначении стипендий и оказании помощи одаренным студентам. В подразделении было семь подотделов: «Нидерланды», «Фландрия», «Валлония», «Норвегия», «Дания», «Швеция», «Швейцария».

В годовом отчете подотдела «Фландрия» (начальник — оберштурмфюрер СС доктор Августин) говорилось: «Следуя германской линии, которая представлена только в лице СС, необходимо:

1. Прорвать фронт либерально-гуманистического просвещения путем привлечения на свою сторону лиц, занимающих ключевые позиции в интеллектуальной жизни страны.

2. Выступить против великогерманского мифа с идеей создания великогерманского имперского сообщества.

3. Содействовать возрождению германского культурного и национального самосознания... перед лицом французских притязаний на культуру и фламандского комплекса неполноценности»⁴⁶³.

С медицинским аспектом деятельности «Аненербе» связано подавляющее число преступлений, которые были предъявлены обществу после войны. Весной 1942 года под руководством Эдварда Мая был создан Институт энтомологии (ставший составной частью Научного института целевых военных исследований), с целью выработки эффективных средств борьбы с эпидемиями.

С октября 1939 года к СС был прикомандирован врач Люфтваффе

Зигмунд Рашер. Он проводил свои бесчеловечные опыты по переохлаждению и эксперименты в барокамере над узниками концлагерей.

Профессор Страсбургского университета штурмбаннфюрер СС Август Хирт формировал коллекцию черепов «еврейско-большевистских комиссаров», а гауптштурмфюрер СС Йозеф Менгеле в Аушвице проводил эксперименты по «выведению» расы чистых нордических немцев. Все эти злодеяния были неоднократно описаны в литературе.

В годы войны «Аненербе» также курировало такой сектор научных изысканий, как разработка «чудо-оружия», а конкретно — баллистических ракет. Любительское ракетостроение расцвело еще в Веймарской республике, скорее, как хобби, чем как серьезное занятие. Вскоре после прихода нацистов к власти контроль над ракетными исследованиями захватила армия.

В первые годы войны руководители проекта Вальтер Дорнбергер и Вернер фон Браун воздвигли в Пенемюнде военно-индустриальный комплекс и крупное секретное производство, заключили важные контракты и принялись реализовывать свою программу. Зимой 1941/42 года, когда положение на фронте стало неблагоприятным для Германии, министр вооружения и боеприпасов Альберт Шпеер, а затем и сам Гитлер стали горячими сторонниками ракетного оружия. Успех Дорнбергера и Брауна привлек пристальное внимание Гимmlера, который убедил фюрера в том, что проект по созданию ракет Фау-1 и Фау-2 должно контролировать именно его ведомство.

В итоге Вернер фон Браун продолжил свои изыскания уже в чине штурмбаннфюрера СС. После покушения на фюрера 20 июля 1944 года Гимmlер назначил общим руководителем проекта группенфюрера СС Ганса Камmlера. В самый активный период своей деятельности группа в Пенемюнде насчитывала примерно 6000 сотрудников, в том числе около 100 инженеров и 6000 рабочих и разнорабочих, включая узников концентрационных лагерей.

По мнению американского исследователя Марка Уолкера, немецкий ракетный проект «ускорил окончание войны, но в пользу союзников». Сама идея создания «чудо-оружия» была стратегической и даже психологической ошибкой, поскольку это оттянуло огромные

ресурсы из других секторов военной экономики. Ракетный проект обошелся примерно в четвертую часть средств, потраченных в США на атомную бомбу. Поскольку в этот период немецкая военная промышленность была значительно менее развита, чем американская, «бремя ракетного проекта, которое армия взвалила на Третий рейх, было равноценно бремени Манхэттенского проекта для Соединенных Штатов»⁴⁶⁴.

Все версии о том, что в обществе «Наследие предков» культивировались какие-то «тайные знания», сенсационны и необоснованны. Действительно, «Аненербе» было создано группой лиц, имевших непосредственное отношение к идеологии фелькиш, одним из элементов которого является интерес к неортодоксальным псевдонаучным методикам. Однако в связи с резко обозначившимися разногласиями между Гиммлером и народниками всякое научное влияние последних было фактически сведено на нет. После того как «Аненербе» было интегрировано в структуру охранных отрядов (через год после своего образования), практически все народники и оккультисты были уволены, а их место заняли представители объективной науки и академической элиты (исключение составляет законспирированная группа Зиверса—Хильшера).

Таким образом, к началу Второй мировой войны Генрих Гиммлер полностью отказался от своих прежних симпатий к народническим идеям. Да и задачи, которые встали перед охранными отрядами, не могли иметь ничего общего с фантазиями последователей Листа и Либенфельса.

ВОЙСКА СС И ХРИСТИАНСТВО

Вплоть до начала войны СС представляли собой чисто немецкую организацию, состоящую из так называемых Общих СС (Allgemeine-SS) и Войск СС (Waffen-SS). С началом войны значение последних резко возросло. Интерес представляет тот факт, что 37% личного состава Войск СС составляли иностранные добровольцы: фламандцы, гол-

ландцы, итальянцы, норвежцы, датчане, французы, латыши, эстонцы, русские, украинцы и другие. Мало кто утверждает, что в иностранных формированиях Ваффен-СС культивировались языческие верования. Обычно это объясняется рационализмом и прагматичностью национал-социалистов, «нуждавшихся в пушечном мясе» (нарочитая пропаганда паганизма, по этой мысли, могла отпугнуть потенциальных добровольцев). Зато в немецких формированиях, утверждают эти авторы, все обстояло совершенно по-другому («возрождался культ Вотана», практиковались ритуалы «крещения кровью» неофитов, запрещалось празднование Рождества и других христианских праздников). Такой «исследователь» как Первушин в свойственной ему крайне оригинальной манере утверждает даже, что эсэсовская газета «Дас Шварце Корпс» «подзуживала членов «Черного ордена» к совокуплению со своими женами на старых кладбищах, ибо так становилась возможной «реинкарнация древних германских героев»⁴⁶⁵ (после каждой подобной сентенции хочется спросить, верит ли сам автор в ту чудовищную чушь, о которой он пишет?). Вывод один — немецкий эсэсовец не мог быть христианином! Так ли это?

Хайнц Хене пишет: «Рождество продолжало отмечаться»⁴⁶⁶ (этот праздник отмечал и сам рейхсфюрер). Явно христианские мотивы прослеживаются в брошюре «Тебя зовут СС». Вот лишь несколько цитат из этого издания:

«Вера — священное слово. Поэтому его не стоит употреблять всуе... Вера создает человека, безверие губит его...

Мы не верим в слепую судьбу, управляющую людьми. Однако мы верим в Божественное Провидение, вдохнувшее осмысленность в каждую жизнь, избравшее нас орудием Божественной Воли... Вы сами вольны решать, каким путем пойдете в этой жизни. Вами не управляет слепой рок. Вы выбираете по собственной воле — следуйте наставлению совести, ибо это путь к Богу. Это путь из вечности в вечность...

Никогда не проси награды — трудись во исполнение долга. Тот, кто требует от нас быть добрыми и набожными за серебряники, искушает нас и уводит от Бога. Он посланник дьявола, даже если сулит нам рай»⁴⁶⁷.

Весьма показательны следующие статистические данные. В 1940 году 54,2% личного состава СС называли себя протестантами и 23,7% — католиками⁴⁶⁸. Таким образом, свыше двух третей эсэсовцев были христианами. В иностранных соединениях Войск СС этот процент был еще выше. Кроме того, там, как правило, служили священники, представлявшие вероисповедания своих народов. Особенно хорошие отношения складывались у Войск СС с католиками (несмотря на то что в руководстве охранных отрядов имели место негативные оценки Ватикана).

Большой интерес представляет в этом смысле личность папского прелата монсеньера Жана графа Майоля де Люпе, окормлявшего французские формирования СС. Он родился в 1873 году, в 16 лет вступил в монашеский орден Святого Франциска и, пройдя затем обучение у иезуитов, в 1900 году был рукоположен в священники бенедиктинского ордена. В Первую мировую войну Майоль пошел военным священником во французскую армию и попал в немецкий плен. Вынесенные из плена впечатления изменили в положительную сторону его отношение к Германии и немцам. Майоль стал капитаном французской армии, затем командором Почетного легиона и, наконец, главным военным священником Иностранного легиона в чине генерала.

После поражения республиканской Франции Майоль стал частым гостем в немецком посольстве. В 1941 году как убежденный антикоммунист он пошел военным священником во Французский антибольшевистский добровольческий легион, воевавший на Восточном фронте. Перед принесением легионом присяги 5 октября 1941 года Майоль отслужил торжественный полевой молебен и, подняв Святые Дары, призвал Божье благословение на добровольцев, как на «защитников христианской цивилизации». В 1944 году священник перешел вместе с уцелевшими легионерами в Войска СС — сначала в бригаду «Франция», а затем в 33-ю войсковую гренадерскую дивизию СС «Карл Великий»⁴⁶⁹. Этот клирик был удостоен чина штурмбаннфюрера СС⁴⁷⁰. Показательно, что де Люпе был близким другом папы Пия XII и заявлял: «Церковь никогда не осуждала национал-социализм и объединяла нашего святого отца Папу и нашего прославленного фюрера»⁴⁷¹.

Неукоснительно придерживались католической веры и военнотружущие 28-й добровольческой гренадерской дивизии СС «Валлония». Ее командир — оберштурмбаннфюрер Леон Дегрелль, сын католического священника, до войны руководил бельгийской правой партией «Христос Владыка» («Christos Rex»). После войны Дегрелль вспоминал: «Я был первым, у кого в Войсках СС был католический священник. Позднее священники различных вероисповеданий имелись у всех»⁴⁷². Слова Дегрелля подтверждаются и мемуарами легендарного диверсанта Отто Скорцени: «Наверное, некоторых удивит тот факт, что в войсках СС царила свобода совести. В наших рядах были и агностики, и протестанты, и католики»⁴⁷³.

В 14-й украинской дивизии Войск СС «религиозным командиром» был униатский священник отец Василий Лаба⁴⁷⁴, а духовником украинских подразделений, входящих в состав 5-й танковой дивизии «Викинг», был назначен отец Юлиан Габрусевич⁴⁷⁵. Соответственно, у скандинавских и североευропейских частей Войск СС были протестантские пасторы, а в 29-й дивизии и других русских частях и подразделениях СС — православные священники. Так, в 1-й Русской национальной бригаде СС священником был отец Гермоген Кивачук (из Русской православной церкви за рубежом), незадолго до войны окончивший богословский факультет Варшавского университета⁴⁷⁶.

Интересным, на наш взгляд, выглядит свидетельство православного пастыря отца Никифора (фон Рихтер-Меллина) о том, как он в ходе Второй мировой войны лично крестил 45 немецких военнослужащих, в том числе и эсэсовцев⁴⁷⁷. По воспоминаниям другого православного клирика — архимандрита Нектария (Чернобыля), солдаты Войск СС достаточно лояльно относились к православию. В своих мемуарах этот пастырь приводит произошедший с ним в оккупации случай: «Однажды эсэсовцы схватили меня, приняв из-за моей бороды за еврея, и хотели тут же расстрелять. К счастью, при мне оказалась справка, выданная мне в Харькове местным архиереем, о том, что я служу псаломщиком»⁴⁷⁸. О том, что высокопоставленные эсэсовцы нередко оказывали православным помощь, свидетельствует протоиерей Александр Киселев, военный священник Русской освободитель-

ной армии. Он вспоминает, что в Нюрнберге некий офицер СС помог ему организовать курсы православных проповедников⁴⁷⁹.

Разумеется, многие мероприятия, проводившиеся под патронажем охранных отрядов, сложно назвать совместимыми с христианством. Наиболее явный пример — политика стерилизации «расово неполноценных или малоценных» людей. В брошюре «Эсэсовец и вопрос крови» («SS-Mann und Blutsfrage», 1940 год) отмечалось: «Извращенно толкуемая «любовь к ближнему», которая тем не менее усиленно навязывается так называемым «культурным народам», весьма способствует отрицательному отбору. Некоторые деятели Церкви вступают в конфликт с природой и разумом. Существует церковная точка зрения, будто всякое, пусть даже и разумное, вмешательство в любое, сложившееся на данный момент, положение вещей есть нарушение божественного миропорядка. Более чем удивительно, в таком случае почему с этих же позиций не выступают против забоя скота или, скажем, врачебной деятельности. Согласитесь, нельзя же всерьез утверждать, что Богу угодны все те жуткие реалии неполноценной наследственности, о которых говорилось выше. Далее пришлось бы, вероятно, признать неправомерным лишение убийц и прочих преступников свободы, предоставив, таким образом, всех остальных, нормальных людей в полное распоряжение этих негодяев. Познание законов природы, однако, расставляет все по своим местам: жизнь нашего народа и сохранение чистоты его крови много важнее поддержания любой ценой существования неполноценных индивидуумов с сильно отягощенной наследственностью. Масштаб заботы о своем личном «Я» не должен перекрывать собой масштаба заботы о благе всего своего народного целого»⁴⁸⁰.

Интересно, что некоторые протестантские теологи вполне соглашались с подобными сентенциями, оправдывая стерилизацию и эвтаназию тем, что «Бог создал такие надличностные и надчеловеческие организации, как семья, раса и нация, с тем умыслом, что они будут стоять выше, чем отдельный человек; их существование и процветание является поэтому более важным, чем благополучие отдельных людей»⁴⁸¹. В 1934 году ряд богословов выступил даже за

принудительную стерилизацию глухих и слепых. Католическая церковь также не была полностью свободна от влияний идей евгеники.

Мы уже писали о том, что непосредственно перед окончанием войны Ватикан предпринял действенные меры по спасению высокопоставленных эсэсовских чинов (как немцев, так и представителей других наций) от расплаты и мести со стороны союзников. Уже это говорит о том, что никакого тотального антагонизма охранных отрядов с христианством не было.

СС И ИСЛАМ

Необходимо коснуться и политики руководства охранных отрядов в отношении ислама. Изначально рейхсфюрер занимал в расовом вопросе достаточно жесткую позицию: «Мы должны привлечь к себе всю имеющуюся в мире нордическую кровь, дабы она не досталась нашему врагу, чтобы никогда больше нордическая или германская кровь не проливалась в борьбе против нас»⁴⁸². Однако примерно к середине Второй мировой войны Гиммлер был вынужден отойти от «расового принципа» комплектования подчиненных ему соединений. В итоге в составе войск начали формироваться части, в основу комплектования которых изначально был положен религиозный (мусульманский) принцип.

Надо отметить, что на мусульманские соединения и части возлагались большие ожидания в военно-политическом плане. Руководство Германии и СС полагало, что специфические религиозные особенности ислама, который обещает рай погибшим в бою с неверными, делают солдат, придерживавшихся мусульманского вероисповедания, особенно стойкими. 28 января 1944 года во время выступления перед сотрудниками Министерства пропаганды Гиммлер сказал: «Не имею абсолютно ничего против ислама, воспитывающего мусульман в духе абсолютной покорности и призывающего к войне с «неверными». По их верованиям в «мусульманскую Валгаллу» отправляются только души воинов, погибших с оружием в руках. Очень практичная и симпатичная религия для солдата»⁴⁸³. Отечественный историк Олег Романь-

ко отмечает, что «политический и военный статус мусульманских формирований практически с самого начала их создания был высок и неуклонно повышался»⁴⁸⁴.

В феврале 1943 года Гиммлер приказ начал набор добровольцев из числа боснийских мусульман и сформировать из них 13-ю горно-егерскую дивизию Войск СС «Хандшар». Надо отметить, такая политика рейхсфюрера вызвала серьезную обеспокоенность руководства Независимого Государства Хорватия (НГХ). Пришедшие к власти в Хорватии националисты из партии «Усташа» («Восстание») еще в 1941 году объявили боснийских мусульман частью хорватской нации (т. н. «кара-хорваты»). Заместителем председателя правительства НГХ назначался исключительно мусульманин, который должен был представлять на этом посту интересы всех хорватских мусульман. Действительно, в этническом плане хорваты, боснийцы и сербы принадлежат к одному народу и отличаются только принадлежностью к разным вероисповеданиям (католицизму, исламу и православию соответственно). Тем не менее сербы «не удостоились чести» быть причисленным к гражданам нового государства.

Руководитель Хорватии Анте Павелич посчитал, что политика Гиммлера направлена на поощрение мусульманского сепаратизма и дестабилизацию обстановки в НГХ. Отчасти это мнение подтвердилось — были зафиксированы случаи дезертирства мусульман из рядов хорватских вооруженных сил (1/3 личного состава которых исповедывала ислам) с целью попасть в «свою» дивизию. Все протесты Павелича Гиммлер, однако, оставил без внимания.

Дивизия «Хандшар» была сформирована к июлю 1943 года. Военнослужащих дивизии отличал оригинальный головной убор — феска с германским орлом и «Мертвой головой», нарукавные нашивки с хорватской «шашечницей» и петлицы со свастикой и рукой, сжимающей кривой кинжал. К слову, один из батальонов соединения был полностью укомплектован косовскими албанцами. Одно время Гиммлер вынашивал идею перевести в «Хандшар» всех мусульман из Индийского легиона вермахта. Но начальник Главного управления СС Готлоб Бергер предупредил его, что индийские мусульмане осознают себя в пер-

вую очередь индийцами, а боснийские мусульмане — европейцами, и плодотворного сотрудничества у них не получится. Гиммлер согласился с этими аргументами⁴⁸⁵.

Еще одним боснийско-мусульманским соединением Войск СС стала 23-я горно-егерская дивизия «Кама», созданная 17 июня 1944 года. А еще в апреле того же года Гиммлер отдал приказ о формировании 21-й горно-егерской дивизии Войск СС «Скандербег», состоящей из албанских добровольцев. Все три соединения балканских мусульман предполагалось использовать в горной местности против югославских партизан Й.Б. Тито.

В идеологической подготовке личного состава этих дивизий важную роль играло религиозное воспитание (сами наименования «Хандшар» и «Кама» имели религиозный оттенок — это названия холодного оружия, использовавшегося турками в период завоевания ими Балкан). После организации дивизий в каждом батальоне имелась должность имама, а в каждой роте — муллы. Военнослужащие получили и привилегии, связанные с постами и отправлением мусульманских обрядов. Большую роль в деле вербовки добровольцев-мусульман сыграл пронацистски настроенный великий муфтий Иерусалима Хаджи Мухаммед Амин аль-Хуссейни.

Надо сказать, что три указанные мусульманские дивизии Войск СС совершенно не оправдали возлагавшихся на них надежд. Историк Ник Уорвол отмечает, что мусульмане «откровенно мытарились в тренировочных лагерях во Франции, стойчески противостояли усилиям привить им элементарные навыки гигиены и воинской дисциплины. Потребовались жесткие репрессии с немецкой стороны и вмешательство муфтия, чтобы хоть немного привести их в чувство»⁴⁸⁶. В 1944 году Гиммлер так говорил о солдатах-мусульманах: «Мои инструкторы приложили немало усилий, чтобы выбить из них природную лень и тупость, а также отучить от патологического воровства»⁴⁸⁷. В этих дивизиях был высокий уровень дезертирства и «разложенческих настроений», к тому же титовские партизаны сумели внедрить в соединения своих агентов. «Хандшар», «Кама» и «Скандербег» практически не принимали участия в боевых действиях и были расформированы.

На оккупированных советских территориях также были попытки сформировать под эгидой СС мусульманские части. С декабря 1943 года инициатива по созданию мусульманских формирований из граждан СССР перешла из ведения вермахта к руководству СС. 4 января 1944 года Гиммлером было принято решение создать 1-й Восточно-мусульманский полк СС (с перспективой переформирования в дивизию СС «Новый Туркестан»). К октябрю удалось набрать только 4 тысячи человек, которые были объединены в три батальона. Кадровый состав был объединен по национальному признаку (туркестанский, азербайджанский, волжско-татарский батальоны по 6 рот в каждом). В итоге было создано Восточно-тюркское соединение СС. К концу 1944 — началу 1945 года было организовано также Кавказское соединение СС, насчитывавшее всего лишь 2400 человек.

Во всех этих формированиях большое внимание уделялось идеологической и религиозной подготовке. В каждом батальоне был свой мулла. Для подготовки мусульманского военного духовенства 26 ноября 1944 года в Дрездене была открыта «Школа мулл», инициатором создания которой был Вальтер Шелленберг, начальник VI Управления РСХА. До конца войны в ней прошли подготовку 50 человек.

Из всех частей Войск СС, укомплектованных советскими мусульманами, в боевых действиях принял участие только 1-й Восточно-мусульманский полк СС. В Белоруссии он действовал против партизан, а в августе 1944 года два батальона полка были привлечены к подавлению Варшавского восстания (в составе части штандартенфюрера Оскара Дирлевангера).

В частях, сформированных из советских мусульман, «процветали распущенность и пьянство», кроме того, проникшие советские агенты всячески раздували недовольство личного состава и подуживали солдат к дезертирству⁴⁸⁸.

8 августа 1944 года в ведение Главного оперативного управления СС был передан легион «Свободная Индия», до этого находившийся в ведении вермахта и насчитывавший 2300 человек. По эсэсовской номенклатуре он стал называться Индийским добровольческим легионом Войск СС. 2/3 личного состава легиона исповедовали ислам,

остальные были индусами и сикхами. Идеологическая подготовка личного состава части заключалась во внедрении в сознание военнослужащих мысли, что национально-освободительная борьба против Индии может увенчаться успехом только при помощи Германии.

Таким образом, лояльная политика руководства СС по отношению к мусульманам и индусам обуславливалась военно-политическими и пропагандистскими причинами. В военном отношении подобные части и соединения не оправдали ожиданий Гимmlера. Пропагандистский эффект был гораздо более значителен, обеспечив Германии еще большие симпатии со стороны мусульманских народов, борющихся против английского колониализма за свою независимость.

Можно ли в двух словах определить, каких религиозных ориентиров придерживался рейхсфюрер СС Гимmlер? Вряд ли. В течение всей своей жизни он неоднократно корректировал свое мировоззрение. До середины 1920-х годов Гимmlер, безусловно, был искренне верующим католиком, затем испытал некоторое увлечение идеями фелькиш-теоретиков, но уже в 1930-е годы полностью отошел от народников и «религиозных реформаторов» и даже достаточно настойчиво боролся с ними. Во время Второй мировой войны он неоднократно, как и Гитлер, декларировал свою веру в Божественное Провидение, но, конечно, от его былой набожности не осталось и следа.

Совершенно необоснованно называть рейхсфюрера оккультистом и атеистом. Мэнвелл и Френкель отмечают: «Гимmlер очень не любил, когда его называли агностиком. Для определения собственного мировоззрения он изобрел специальный термин *gottglubig* (буквально — полагающийся на Бога)»⁴⁸⁹. Эти же авторы пишут о том, что рейхсфюрер никогда не запрещал своей дочери Гудрун читать христианскую молитву перед едой, ему нравилось встречаться с немецкими учеными-религиоведами, устаивать дружеские споры на ту или иную религиозную тему, а своему врачу Керстену Гимmlер как-то признался, что «всегда мечтал быть министром по религиозным вопросам,

чтобы иметь возможность посвятить себя исключительно приятным делам»⁴⁹⁰.

Очевидно одно: ни сам рейхсфюрер, ни его организация никогда не занимались борьбой с христианством как с мировоззрением. Конечно, в Главном управлении имперской безопасности (РСХА) существовал реферат по исследованию политических церковных организаций (им руководил католический священник, доктор теологии оберштурмфюрер Фридрих Муравски). Но цель реферата заключалась в надзоре за неблагонадежными клириками, а не в «преодолении веры».

Охранные отряды сложно назвать религиозным орденом ни в христианском, ни в языческом смысле (тем более, СС не были оккультной структурой). Эсэсовцам не запрещалось исповедовать ту или иную веру, это было личное дело каждого. Негативно относилось руководство охранных отрядов лишь к атеистам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Третий рейх был повержен в 1945 году. Уже через несколько лет, особенно когда оккупационный режим уступил место Федеративной Республике Германии, проявилась вполне закономерная тенденция к реваншу. Благодаря экономическим успехам и, самое главное, жесткому законодательству новых немецких властей, неонацизм не превратился в мощный политический фактор. Зато он стал ощутимым фактором маргинальных, прежде всего молодежных, элит во всем белом мире, отчасти перейдя в неконформистское искусство (музыку, литературу), отчасти выйдя на улицы в виде «прямого действия». Естественно, что со временем сами категории «фашизм» и «нацизм» превратились в мифы, не имеющие с реальным содержанием этих политических режимов практически ничего общего.

По сути, каждый, кто в последние десятилетия позиционировал себя в качестве «фашиста», понимал под этим термином что-то свое. Одну из трактовок фашизма предложили создатели теории «оккультного Рейха», которая была восторженно принята не только падкой на сенсации публикой, но и породила целую тенденцию в недрах неонацизма. Демонизация Третьего рейха только привлекла восторженное внимание дезориентированных людей, ищущих выхода из бездуховного хаоса современной эпохи. Начитавшись сенсационных книжек Повеля, Бержье и тому подобных мистификаторов, эти люди обрели, наконец, свой «смысл жизни». Отечественный публицист Сергей Яшин так описывает эту тенденцию: «Как на дрожжах растут группки так называемых «наци-сатанистов», «сатано-фашистов», издающих неграмотные малотиражные журнальчики богохульного содержания. Расплодилось всевозможные «блэкушники», «черные викинги», профанирующие арийские символы соединением их с дьявольскими пен-

таклями и прочей дрянью. Этим молокососов даже немного жаль. Считая себя «продвинутыми нонконформистами», они все глубже увязают в ловушках. Так и хочется сказать им: «Хватит! Довольно играть в чертей!»

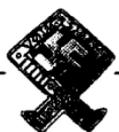
Вал литературы, посвященной тематике «магического фашизма», огромен. Некоторые авторы подобных «исследований», вероятно, преследуют цель обогатиться или приобрести известность (в данном случае сомнительную). Другие — сознательно приняли извращенный образ гитлеризма, отождествили себя с ним и начали выступать с апологетических позиций. В любом случае все эти «трактовки» не имеют ничего общего с истиной.

Посредством подобных стараний в неонацизме проявились тенденции, никогда не имевшие никакого значения в «классическом» национал-социализме. Применительно к религии — неоязычество в германо-скандинавской форме (одинизм, или вотанизм), сатанизм и интерес к оккультизму. Иногда делаются попытки возродить наследие ариософов Вены, прежде всего Гвидо фон Листа.

Германский национал-социализм являлся неотъемлемой частью немецкой политической традиции. Это было широкое движение антилиберального, вождистского и, частично, консервативно-революционного толка, опиравшегося в своей тактике на популизм, а также на специфический «стиль». Для прихода к власти нацистскому движению вовсе не надо было пользоваться помощью каких-то «тайных обществ».

Напротив, поддержка консервативных сил, в том числе тех, которые отождествляли себя с двумя крупнейшими христианскими конфессиями Германии — католицизмом и протестантизмом, — нацистам была жизненно необходима. Прийти к власти, оперируя фразеологией, почерпнутой из пыльных фолиантов фелькишских фантазеров и призывая «вернуться к языческой древности», было абсолютно невозможно.

Появление в партийной программе термина «позитивное христианство» связано с прагматической тактикой Гитлера. Если бы формулировка была более конкретной (с указанием на одну конфессию), то

это неизбежно бы оттолкнуло от НСДАП представителей другого вероисповедания. Этим объясняется и дальнейшая — относительно «гибкая» позиция партии по отношению к католикам и протестантам.

После прихода к власти мировоззренческая позиция Гитлера существенно не изменилась. С другой стороны, в партии и государстве всегда имелись оппозиционные группы, не разделявшие взглядов Гитлера на религию. Нацистская Германия была конгломератом противоборствующих силовых групп, ни одна из которых не смогла окончательно взять верх. Такое «государство компетенций» с присущим ему известным плюрализмом допускало существование некоторых тенденций, которые можно увязать с неоязычеством в духе народничества (фелькиш). При этом подобные тенденции никогда не являлись господствующими элементами национал-социалистической идеологии, а в ряде случаев даже жестко подавлялись.

Гонениям в Третьем рейхе подвергались не только оккультисты и спириты, но и иудеи (исходя из антисемитской линии нацистской идеологии), а также так называемые «политические клерикалы» (священники и миряне, которые пытались использовать религию в политической борьбе). Эта категория немецких подданных (преимущественно католиков) воспринималась нацистскими властями как «пятая колонна враждебных сил». Значительное количество подобных людей попали в концлагеря, многие погибли.

В отношении православия имел место расчет на пропагандистский эффект. Нацистская партия одним из основных своих врагов называла большевизм. Большевики искореняли церковь, поэтому для нацистов очень выигрышным политическим ходом было объявить себя «защитниками веры» (что и было сделано в ходе Второй мировой войны). Но еще до 1941 года власти Германии поддерживали Русскую православную церковь за рубежом. Объяснить это можно, во-первых, тем, что иерархи РПЦЗ были настроены резко антибольшевистски и антисемитски, а во-вторых, Германия хотела приобрести благоприятный имидж в глазах руководителей своих православных сателлитов — Болгарии и Румынии.

Таким образом, нацистский Рейх был светским государством, лидер которого никогда не планировал создавать какую-то новую форму религии или возрождать язычество. По меньшей мере, ненаучно говорить о потенциальной возможности создания подобной «религии», используя сослагательное наклонение. Все заявления такого рода либо основаны на фальсифицированных источниках, либо просто являются досужими вымыслами.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ГИТЛЕР И ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА

Юлиус ЭВОЛА

Заслуживает внимания тот факт, что ряд французских авторов предпринял попытку исследования отношений между немецким национал-социализмом и тайными обществами и инициативными организациями. Поводом к этому послужила версия о предполагаемом оккультном происхождении движения Гитлера. Этот тезис был изначально выдвинут в известной и крайне неправдоподобной книге Повеля и Бержье «*Matin des Magiciens*» («Утро магов»), в которой национал-социализм был определен как единство «магической мысли» и технологии. Использованное там выражение звучало как «танковые дивизии плюс Рене Генон»: фраза, которая могла бы заставить этого выдающегося представителя традиционалистской мысли и эзотерических дисциплин с негодованием перевернуться в могиле.

Первое возникающее здесь недоразумение — это смешение мистического элемента с мифическим, в то время как они не имеют между собой ничего общего. Роль мифов в национальном социализме бесспорна, например в идее государства-рейха, харизматического Фюрера, Расы, Крови и т. д. Но прежде чем называть их «мифами», следует приложить к ним концепцию Сореля о «мотивирующих идеях-энергиях» (которыми обычно и являются все, предлагаемые демагогами, идеи) и не приписывать им магическую составляющую. Точно так же ни один рационально мыслящий человек не думает о связи магии с мифами фашизма, как, например, с мифом о Риме или о вожде-Дуче, в большей степени, чем в случае с теми же Французской революцией

или Коммунизмом. Исследование пошло бы иначе при условии принятия предположения, что некоторые движения, сами того не зная, были подчинены не вполне человеческим влияниям. Но в случае с французскими авторами дело обстоит не так. Они не думают о влияниях подобного рода, но о конкретной ситуации, созданной реально существовавшими организациями, среди которых некоторые были в той или иной степени «секретными». Аналогично, некоторые говорили о «Высших Неизвестных», кто, как предполагается, вызвали к жизни национал-социалистическое движение и использовали Гитлера в качестве медиума, хотя неясно, какие цели они могли при этом преследовать. Если рассматривать результаты, катастрофические последствия, к которым привел национал-социализм, даже косвенно, то такие цели должны были быть темными и разрушительными. Можно было бы идентифицировать «окультистную сторону» этого движения с тем, что Генон называл «контринициацией». Но французские авторы также выдвигают тезис, что Гитлер, как медиум, в определенный момент освободился от опеки «Высших Неизвестных», словно голем, и что именно в этот момент движение приняло свое фатальное направление. Но в этом случае нужно признать, что эти «Высшие Неизвестные» не имели никакого предвидения и очень ограниченные способности, если оказались не в силах остановить их предполагаемого медиума Гитлера.

На конкретном уровне много фантазий было наткано относительно происхождения символов и тем национал-социализма. При этом ссылались на некоторые предшествующие организации, но на те, которым крайне трудно было бы приписать подлинный и фактический инициативный характер. Нет сомнений, что Гитлер не изобретал немецкую расовую доктрину, символ свастики или арийский антисемитизм: все это давно уже существовало в Германии. Книга, озаглавленная «*Der Mann, der Hitler die Ideen gab*» («Человек, давший Гитлеру его идеи»), сообщает о Йорге Ланце фон Либенфельсе (титул был им присвоен), бывшем цистерцианском монахе и основателе Ордена, который уже использовал свастику; Ланц, начиная с 1905 г., выпускал периодический журнал «Ostara», о котором Гитлер, конечно, знал и в ко-

тором арийские и антисемитские расовые теории были уже четко разработаны.

Но гораздо более важной в «оккультном происхождении» национал-социализма являлась роль «Общества Туле». Здесь все гораздо сложнее. Это общество выросло из Germanenorden, основанного в 1912 г. и возглавлявшегося Рудольфом фон Зеботтендорфом, который когда-то жил на Востоке и издал странный буклет «*Die Praxis der alten turkischen Freimaurerei*» («*Практические ритуалы древнего турецкого масонства*»). Практики, описанные в нем, включали в себя повторение звуков, жестов и шагов, чьей целью, как и в алхимии, было инициатическое преобразование человека. Неясно, с какой турецкой масонской организацией Зеботтендорф состоял в контакте, а также занимался ли он сам рассматриваемыми практиками или просто описал их.

Кроме того, невозможно установить, были ли эти практики приняты в «Обществе Туле», возглавлявшемся Зеботтендорфом. Было бы немаловажным выяснить это, т. к. многие высокопоставленные национал-социалисты, от Гитлера до Рудольфа Гесса, часто посещали это общество. В некотором смысле Гитлер был уже посвящен в мир идей «Общества Туле» Гессом во время их совместного заключения после неудавшегося мюнхенского путча.

В любом случае стоит подчеркнуть, что «Общество Туле» было в меньшей степени инициатической, чем тайной организацией, которая уже имела свастику в качестве символа и характеризовалась решительным антисемитизмом и германским расовым мышлением. Стоит осторожно относиться к тезису о том, что само имя Туле является серьезной и сознательной отсылкой к Норду, Полюсу; отсылкой, пытающейся установить преемственность с гиперборейским происхождением индо-германцев — так как Туле появляется в древней традиции как священный центр или священный остров на дальнем Севере. «Туле» может быть всего лишь перефразированием названия «Thale», местечка в Гарце, где Germanenorden в 1914 г. проводил конференцию, на которой было решено создать тайный «völkisch»-отряд, чтобы сражаться с так называемым еврейским Интернационалом. Прежде

всего, эти идеи были выдвинуты Зеботтендорфом в его книге «*Bevor Hitler kam*» («*Прежде чем пришел Гитлер*»), изданной в Мюнхене в 1933 г., в которой он указал на мифы и «völkisch»-мировоззрение, существовавшее еще до Гитлера.

Необходимо сделать несколько пояснений относительно Гитлера как медиума и его способности привлекать людей. Нам представляется чистой фантазией, что он обрел эти способности инициатическим путем. В противном случае то же стоит предположить относительно психических способностей других лидеров, таких как Муссолини и Наполеон, а это является абсурдным. Намного лучше предположить, что существует своего рода психический водоворот, являющийся результатом массовых движений, и что он концентрируется в человеке в центре и наделяет его некой излучающей способностью, которая чувствуется особенно поддающимися внушению людьми.

Качества медиума (которые, строго говоря, являются антитезой инициатической квалификации) могут быть приписаны Гитлеру с несколькими оговорками, потому что в некотором смысле он являлся одержимым (что отличает его, например, от Муссолини). Когда он подхлестывал массы к фанатизму, создавалось впечатление, что некая сила использует его как медиума, даже при том, что он и сам по себе был человеком очень необычным и чрезвычайно одаренным. Любой, кто слышал речи Гитлера, обращенные к восхищенным массам, не может с этим не согласиться. Так как мы уже указали на наши оговорки относительно предполагаемого участия «Высших Неизвестных», будет не легко определить качественный характер этой сверхличной силы. Относительно теософии [Gotteserkenntnis] национал-социализма, т. е. относительно его предполагаемого мистического и метафизического измерения, нужно понять уникальное сочетание в этом движении и в Третьем рейхе мифических, просветительских и даже научных аспектов. В Гитлере можно заметить много признаков человека с типично «современными» взглядами на мир, которые по существу являются профаническими, натуралистическими и материалистическими; в то же время он верил в Провидение, чьим орудием видел себя, особенно в отношении судьбы немецкой нации. (Например, он видел руку Прови-

дения в своем спасении после покушения в восточно-прусском штабе.) Альфред Розенберг, идеолог движения, провозгласил миф крови, в котором говорил о «тайне» нордической крови и приписывал ей сакральную ценность; одновременно он напал на все обряды и таинства католицизма, как на заблуждения, точно так же как и люди эпохи Просвещения. Он выступал против «темных людей нашего времени», в то же время приписывая арийскому человеку честь создания современной науки. Интерес национал-социализма к рунам, древним нордическо-германским буквам-знакам, должен быть расценен как чисто символический, примерно так же как фашисты использовали некоторые римские символы, и без какого-либо эзотерического значения. Программа национал-социализма по созданию сверхчеловека имеет в себе элемент «биологического мистицизма», но снова — это был научный проект. В лучшем случае это мог бы быть вопрос «сверхчеловека» Ницше, но не сверхчеловека в инициатическом смысле.

План «создания нового расового, религиозного и военного Ордена посвященных, собранных вокруг божественного Фюрера» не может быть расценен как официальная политика национал-социализма, как об этом пишет Рене Алло, когда указывает на такого рода тенденции и даже сравнивает их, помимо прочего, с измаилитами в Исламе. Несколько элементов более высокого уровня были заметны только в СС.

Во-первых, ясно прослеживается намерение рейхсфюрера СС Генриха Гимmlера создать Орден, в котором должны были быть объединены элементы прусской этики и старых рыцарских орденов, особенно Тевтонского ордена. Он искал легитимности для такой организации, но не мог получить ее, так как радикальное крыло национал-социализма открыто противостояло этим старым католическим орденам. Не имея возможности установить традиционную преемственность, Гимmlер также искал связь с нордическо-гиперборейским наследием и его символикой (Туле), хотя и без участия и влияния «тайных обществ», описанных выше. Он, так же как и Розенберг, наблюдал за исследованиями голландца Германа Вирта в области нордическо-атлантической традиции. Позднее Гимmlер совместно с Виртом создаст исследова-

тельскую и образовательную организацию под названием «Аппенеге». Это довольно интересно, но никакого «окультурного происхождения» в данном случае нет.

Так что в чистом виде результат отрицательный. Фантазия французских авторов достигает наивысшей точки в книге *«Hitler et la tradition cathare»* («Гитлер и традиция катаров») Жана-Мишеля Ангебера (Париж, 1971). Здесь речь идет о катарах, также называвшихся альбигойцами, еретической секте, распространенной особенно в Южной Франции между XI и XII столетиями и имевшей центр в крепости Монсегюр. Согласно Отто Рану, она была разрушена во время «крестового похода против Грааля», как и называется одна из его книг. Какое отношение Грааль и его рыцари имели к этой секте, остается полностью невыясненным. Секта характеризовалась своего рода фанатичным манихейством: иногда ее члены предпочитали умереть от голода или каких-то других причин в качестве демонстрации их отделенности от мира и их враждебности к земному, плотскому и материальному существованию. Предполагается, что Ран, с которым я при его жизни переписывался, пытаясь убедить в необоснованности его тезиса, состоял в СС и что была послана экспедиция на поиски легендарного Грааля, который был, возможно, перенесен в безопасное место в момент разрушения крепости катаров Монсегюр. Считают, что после падения Берлина некий военный отряд достиг Циллерталья и скрыл этот объект в подножии ледника в ожидании лучших времен.

Правда состоит в том, что ходил слух о десантном подразделении, у которого, однако, были менее мистические полномочия, а именно спасение и сокрытие сокровищ Рейха. Два дальнейших примера показывают, к чему могут привести такие фантазии, когда их выпускают на волю. СС (в состав которых входили не только военные подразделения, но также и исследователи, и академические эксперты) отправили экспедицию в Тибет, чтобы сделать открытия в области альпинизма и этнологии, а другую — в Арктику, якобы для научно-исследовательской работы, но также и с целью возможного размещения там немецкой военной базы. Согласно же этим, фанта-

стическим толкованиям, первая экспедиция искала связь с секретным центром Традиции, в то время как другая искала контакт с потерянным гиперборейским Туле...

1971

ГИТЛЕР О РЕЛИГИИ

«В сущности говоря, протестантизм лучше защищает чаяния немецкого народа, поскольку это заложено в самом его происхождении и в более поздней исторической традиции вообще. Но и он оказывается совершенно парализованным, как только приходится защищать национальные интересы в такой сфере, которая мало связана с общей линией его представлений и традиций, как только ему приходится иметь дело с требованиями, которыми он до сих пор не интересовался или которые он, по тем или другим причинам, отвергал.

Протестантизм всегда выступит на поддержку всего немецкого, поскольку дело идет о внутренней чистоте или национальном углублении, поскольку дело идет, скажем, о защите немецкого языка и немецкой свободы. Все эти вещи глубоко заложены в самой сущности протестантизма. Но стоит возникнуть, например, вопросу о еврействе, и окажется, что протестантизм относится самым враждебным образом к малейшей попытке освободить нацию от этого смертельно враждебного окружения, и только потому, что протестантизм тут связан уже своими определенными догматами. А ведь тут дело идет о вопросе, вне разрешения которого все другие попытки возрождения немецкого народа совершенно бесцельны или даже нелепы...

Давайте воспитывать немецкий народ с самого раннего возраста в чувстве исключительного признания прав своего собственного народа, давайте не развращать уже с детских лет нашу молодежь, давайте освободим ее от проклятия нашей «объективности» в таких вопросах, где дело идет о сохранении своего собственного «я». Тогда в кратчайший срок мы убедимся, что и немецкий католик по примеру католиков Ирландии, Польши или Франции остается немцем, остается верным

своему народу. Само собою разумеется, что все это предполагает наличие подлинного национального правительства и у нас.

Самое могущественное доказательство в пользу сказанного дает нам тот исторический период, когда нашему народу пришлось в последний раз перед судом истории вести борьбу за существование не на жизнь, а на смерть.

До тех пор пока руководство сверху было более или менее удовлетворительным, народ выполнял свою обязанность в полной мере. Протестантский пастор и католический священник — оба дали бесконечно много, чтобы поднять нашу силу сопротивления; оба помогли не только на фронте, но еще больше в тылу. В эти годы, в особенности в момент первой вспышки, для обоих лагерей, как для протестантов, так и для католиков, существовало только одно единое немецкое государство, за процветание и за будущее которого оба лагеря возносили одинаково горячие молитвы к Небу.

Немецкое национальное движение в Австрии должно было поставить себе вопрос: могут ли австрийские немцы удержать свое господство при католической вере? Да или нет? Если да, тогда политической партии незачем заниматься вопросами религии или даже обрядности: если же нет, тогда надо было строить не политическую партию, а поднять борьбу за религиозную реформуацию.

Тот, кто кружными путями хочет через политическую организацию прийти к религиозной реформации, обнаруживает только, что он не имеет ни малейшего представления о том, как в живой действительности складываются религиозные представления или религиозные учения и как именно они находят себе выражение через Церковь.

В этой области поистине невозможно служить сразу двум господам. Обосновать или разрушить религию — дело, конечно, гораздо большее, нежели образовать или разрушить государство, а тем более партию.

Пусть не говорят мне, что выступление немецкой национальной партии против католичества было вызвано только соображениями обороны, что наступающей стороной было-де католичество.

Во все времена и эпохи, конечно, находились бессовестные субъ-

екты, которые не останавливались перед тем, чтобы и религию сделать орудием своих политических гешефтов (ибо для таких господ дело идет исключительно о гешефтах). Совершенно неправильным, однако, является возлагать ответственность за этих негодяев на религию. Эти субъекты всегда ухитрятся злоупотребить в своих низменных интересах если не религией, то чем-либо другим. Для парламентских бездельников и воришек ничто не может быть более приятным, чем случай хотя бы задним числом найти известное оправдание своим политическим мошенничествам. Когда за его личные подлости возлагают ответственность на религию или на религиозную обрядность, он очень доволен; эти лживые субъекты тотчас же поднимут крик на весь мир и будут призывать всех в свидетели того, как справедливы были их поступки и как они-де своим ораторским талантом и т. д. спасли религию и Церковь. Чем больше они кричат, тем больше глупые или забывчивые сограждане перестают узнавать действительных виновников плохих поступков. И что же — негодяи достигли своей цели.

Сама хитрая лиса прекрасно знает, что ее поступки ничего общего с религией не имеют. Негодяи посмеиваются себе в бороду, а их честные, но мало искусные противники терпят поражение и в один прекрасный день в отчаянии теряют веру в свое дело и отходят в сторону.

Но и в другом отношении было бы совершенно несправедливо делать ответственной религию или даже только Церковь за недостатки отдельных людей. Давайте сравним величие всей церковной организации с недостатками среднего служителя Церкви, и мы должны будем прийти к выводу, что пропорция между хорошим и дурным здесь гораздо более благоприятна, чем в какой бы то ни было другой сфере. Разумеется, и среди священников найдутся такие, для которых их священная должность является только средством к удовлетворению собственного политического самолюбия. Найдутся среди них и такие, которые в политической борьбе, к сожалению, забывают, что они должны являться блюстителями высшей истины, а вовсе не защитниками лжи и клеветы. Однако надо признать, что на одного такого недостойного священника приходится тысячи и тысячи честных пастырей,

сознающих все величие своей миссии. В нашу лживую развращенную эпоху люди эти являются зачастую цветущими оазисами в пустыне.

Если тот или другой отдельный развращенный субъект в рясе совершит какое-либо грязное преступление против нравственности, то ведь не станут же за это обвинять всю Церковь. Совершенно таким же образом должен я поступить, когда тот или другой отдельный служитель Церкви предаст свою нацию, грязнит ее, да еще в такое время, когда это делается и не духовными лицами направо и налево. Не надо забывать, что на отдельного плохого приходского священника приходится тысячи таких, для которых несчастье нации является их собственным несчастьем, которые готовы отдать за дела нации все и которые вместе с лучшими сынами нашего народа страстно ждут того часа, когда и нам улыбнутся Небеса.

Если же кто-либо нам скажет, что тут дело шло не столько о маленьких проблемах повседневности, сколько о великих принципиальных вопросах догмата, то я ему отвечу так. Если ты в самом деле считаешь, что ты избран судьбой, чтобы явиться провозвестником истины, то делай это, но имей тогда и мужество действовать не обходными путями через политическую партию — ибо в этом тоже заложено известное мошенничество, — а постарайся на место нынешнего плохого поставить твое будущее хорошее.

Если для этого у тебя не хватает мужества или если ты сам еще не вполне убежден в том, что твои догматы лучше, тогда руки прочь. И, во всяком случае, если ты не решаешься выступить с открытым забралом, то не смей контрабандно прибегать к обходным путям политики.

Политические партии не должны иметь ничего общего с религиозными проблемами, если они не хотят губить обычаи и нравственность своей собственной расы. Точно так же и религия не должна вмешиваться в партийно-политическую склоку.

Если те или другие служители Церкви пытаются использовать религиозные учреждения (или только религиозные учения), чтобы нанести вред своей нации, то не следует идти по их следам и бороться против них тем же оружием.

Для политического руководителя религиозные учения и учрежде-

ния его народа должны всегда оставаться совершенно неприкосновенными. В ином случае пусть он станет не политиком, а реформатором, если, конечно, у него есть для этого необходимые данные.

Всякий другой подход неизбежно приводит к катастрофе, в особенности в Германии.

Изучая немецкое национальное движение и его борьбу против Рима, я пришел в ту пору к следующему убеждению, которое в продолжение дальнейших лет только укрепилось во мне: то обстоятельство, что эта партия недостаточно оценила значение социальной проблемы, стоило ей потери всей действительно боеспособной массы народа; участие в парламенте отняло у этой партии подлинный размах и привило ей все те слабости, которые свойственны этому учреждению; борьба же ее против Католической церкви сделала партию невозможной в низших и средних слоях населения и лишила ее, таким образом, многочисленных и самых лучших элементов, составляющих вообще основу.

Практические же результаты австрийской «борьбы за культуру» оказались совершенно ничтожными.

Немецкой национальной партии, правда, удалось оторвать от Католической церкви около 100 тысяч верующих, но большого ущерба Католической церкви это не причинило. В данном случае пастырям поистине не приходилось проливать слез по поводу потери «овец», ибо они потеряли в сущности только тех, кто давно внутренне уже не был с ними. В этом и заключалась главная разница между новейшей реформацией и старой: в эпоху великой реформации от Католической церкви отвернулись многие лучшие люди и притом из чувства действительно глубокого религиозного убеждения. Между тем теперь ушли только равнодушные, и ушли преимущественно по «соображениям» политического характера.

С точки зрения политической результат также был совершенно смешным и печальным.

Что оказалось? Хорошее политическое национальное движение немецкого народа, обещавшее большой успех, погибло, потому что руководители не обладали достаточной трезвостью мысли и направи-

ли его на тот путь, который неизбежно должен был привести к расчленению...»

«...Насколько далеко зашел процесс распада, показывает положение дел в области религии. Здесь не было уже прежнего единого здорового и целостного взгляда на вещи. Не в том беда, что от Церкви открыто отходило некоторое количество прежних сторонников ее. Гораздо хуже было то, что теперь страшно возросла масса равнодушных. И католики и протестанты содержали специальные миссии в Азии и Африке с целью вербовки на сторону своей религии туземцев — с очень небольшим успехом по сравнению, в особенности, с успехами магометанской веры. Но, вербуя себе сторонников в Азии и Африке, религия в самой Европе теряла миллионы прежде убежденных сторонников, теперь либо отвернувшихся от религии вовсе, либо пошедших своими особыми путями. Такие результаты, конечно, нельзя не признать плохими, в особенности под углом зрения нравственности.

Нельзя не отметить также усилившуюся борьбу против догматов каждой из Церквей. Что ни говори, а в нашем мире религиозные люди не могут обойтись без догматических обрядностей. Широкие слои народа состоят не из философов: для массы людей вера зачастую является единственной основой морально-нравственного мирозерцания. Пущенные в ход суррогаты религии не дали успеха. Уже из одного этого следует, что заменять ими прежние религиозные верования просто нецелесообразно. Но если мы хотим, чтобы религиозные учения и вера действительно господствовали над умами широких масс народа, то мы должны добиваться того, чтобы религия пользовалась безусловным авторитетом. Присмотритесь к обычной нашей жизни и условностям ее. Сотни тысяч умственно более высоко развитых людей отлично проживут и без этих условностей. Для миллионов же людей условности эти совершенно необходимы. Что для государства его основные законы, то для религии ее догмы. Только благодаря догмату религиозная идея, вообще говоря, поддающаяся самым различным толкованиям, приобретет определенную форму, без которой нет веры. Вне определенных догматов Церкви религия оставалась бы

только философским воззрением, метафизическим взглядом, не больше. Вот почему борьба против догматов Церкви есть примерно то же самое, что борьба против основных законов государства. Последняя приводит к государственной анархии, первая — к религиозному нигилизму.

Политику приходится прежде всего думать не о том, что данная религия имеет тот или другой недостаток, а о том, есть ли чем заменить эту хотя и не вполне совершенную религию. И пока у нас нет лучшей замены, только дурак и преступник станет разрушать старую веру.

Немалая ответственность лежит на тех, кто к религиозным воззрениям припутывает земные дела, тем самым только обостряя ненужный конфликт между религией и так называемыми точными науками. Победа тут почти всегда достанется точным наукам, хотя, конечно, и не без долгой борьбы. Религия же неизбежно потерпит тяжелый ущерб в глазах всех тех, кто не может подняться выше чисто внешнего знания.

Но самый большой вред приносят те, кто злоупотребляет религией в чисто политических целях. Нельзя найти достаточно резких слов против этих жалких мошенников, делающих из религии политический гешефт. Эти наглые лжецы во весь голос — дабы их услышал весь мир — выкрикивают свой символ веры. Но вера нужна им не для того чтобы в случае чего умереть за нее, а для того, чтобы при посредстве ее устроиться получше в жизни. Они целиком продадут веру, если этого требует тот или другой политический ход, сулящий соответствующую земную награду. Ради десяти парламентских мандатов они объединятся с марксистами, являющимися смертельными врагами всякой религии. Ну, а за министерский портфель они объединятся с самим чертом, если только у этого последнего не будет достаточной брезгливости, чтобы послать подальше таких «защитников» религии.

Если в Германии уже до войны в религиозной сфере были довольно неприятные симптомы, то это приходится приписать тем злоупотреблениям, какие позволила себе так называемая «христианская» партия. Разве это не бесстыдство — построить всю свою позицию на ото-

ждествлении католической веры с одной определенной политической партией?

Эта фальсификация имела роковые последствия. Отдельные никому ненужные «политики» обеспечили себе на этих путях парламентские мандаты, но Церковь понесла при этом громадный урон.

Расплачиваться за это пришлось всей нации. В эту эпоху основы религии и без того зашатались, ибо мы вступили в такой период, когда все и вся пришло в неуверенное состояние, когда надвигалась катастрофа для всех традиционных понятий морали и нравственности.

Все это тоже были трещины в нашем народном организме. Они могли казаться не особенно опасными до того времени, когда наступил момент испытания. Но эти трещины неизбежно должны были привести к роковым последствиям в такую пору, когда все решалось в зависимости от внутренней силы и крепости самого народа...»

«...Характеристика человека как религиозно настроенного становится конкретной лишь тогда, когда мы знаем, какую практическую форму приняла его религиозность.

Вера поднимает человека над уровнем чисто животной жизни и этим самым содействует укреплению и обеспечению самого существования человека. Отнимите у современного человечества воспитанные в нем религиозно-нравственные верования, и если вы ему не дадите равноценной замены, то вы скоро убедитесь, что в результате поколеблется самый фундамент его бытия.

Люди существуют для того, чтобы служить высоким идеалам, но в то же время мы имеем право сказать, что без высоких идеалов нет и самого человека. Так замыкается круг.

Конечно, и общая характеристика человека как «религиозно настроенного» уже содержит частично принципиальные идеи. Это понятие включает в себя, например, мысль о существовании Высшего Существа, мысль о вечности души и т. д. Однако все эти отдельные мысли, как бы аксиоматичны они ни были для того или другого индивидуума, все-таки в ту или другую минуту могут еще подвергнуться сомнению, и тогда поколеблется вся «религиозность» данного человека. Его религиозность станет вполне прочной лишь тогда, когда он

проникнется неопровержимой верой, для чего нужна либо определенная степень глубины чувства, либо определенная глубина познания. Только неопровержимая вера становится активным фактором, прокладывающим дорогу основным религиозным понятиям.

Если бы перед нами была только религия без ясных и точных очертаний, то общая малооформленная «религиозность», именно ввиду ее малооформленности, была бы не только бесполезна для человека, но, вероятнее всего, приводила бы к всеобщему распаду...»

«...Мы можем кое-чему полезному научиться на примере Католической церкви. Ее священники дают обет безбрачия. Именно поэтому все новые и новые ряды католического духовенства неизбежно вербуются из широких масс народа. Именно этой роли celibата до сих пор обыкновенно не замечали. Но именно в ней-то как раз и заложена та громадная стихийная сила, которая свойственна этому старинному институту. Вынужденная вновь и вновь пополнять ряды своих руководителей за счет выходцев из низших слоев народа, Католическая церковь благодаря этому сохраняет тесную связь с народом и обеспечивает себе постоянный приток новой энергии, новых свежих сил, которые только живут в широкой народной массе. Отсюда и то, что этот гигантский организм сохраняет вечную силу, молодость, духовную эластичность и стальную силу воли...»

«...Католические и протестантские лагеря не умеют соединиться против врагов человечества, а вместо этого подумывают, как бы уничтожить друг друга! Мы считаем, что именно подлинные патриоты имеют священную обязанность позаботиться о том, чтобы верующие обоих лагерей перестали только всуе поминать имя Божие, а стали бы на деле выполнять волю Божию и сумели бы помешать евреям позорить дело Божие. Разве не Божья воля создала человека по образу и подобию Творца Всевышнего? Кто разрушает дело Божие, тот ополчается против воли Божией. Поэтому мы и говорим: пусть каждый остается при своей вере, но пусть каждый считает своей первой обязанностью бороться против тех, кто задачу своей жизни видит в том, чтобы подорвать веру другого. Католик не смеет оскорблять религиозного чувства протестанта, и наоборот. Мы и без того уже имеем в Германии

религиозный раскол. Если мы не добьемся того, чтобы борьба на религиозной почве прекратилась, то, в конце концов, между католическими и протестантскими лагерями может разгореться война на уничтожение. Положение в нашей стране в этом отношении нельзя и сравнивать с положением во Франции, Испании или Италии. Так, в этих трех последних странах легко можно себе представить кампанию борьбы против клерикализма и ультрамонтанства, причем эта кампания несколько не будет угрожать распадом французского, испанского или итальянского народа. Совсем другое дело — Германия. У нас к такой кампании наверняка немедленно примкнули бы и протестанты. Но тем самым кампания сразу теряет свой характер простого протеста самих католиков против политических излишеств со стороны их собственных верховных пастырей и сразу получает характер нападения протестантизма на католицизм.

Нападки людей одной и той же веры воспринимаются совсем по-иному, чем нападки, идущие от людей другой веры, даже если бы первые были совершенно несправедливы. Люди, быть может, охотно пошли бы навстречу критике и исправили бы те или иные ошибки, поскольку критика исходит от людей своей же веры. Но люди тотчас же решительно заупрямятся и откажутся принять какие бы то ни было поправки, если это рекомендуют, а тем более, если этого требуют сторонники другой веры. Вожди каждого лагеря в этом случае воспринимают все эти попытки как нечто недопустимое и совершенно неприличное, как покушение на вмешательство в чужие внутренние дела. Тут не помогут также ссылки на единство национальных интересов, ибо религиозные чувства все еще сидят в нас гораздо глубже, чем любые соображения политической целесообразности. Во всяком случае, национальное единство нельзя укрепить тем, что разжигают войну между католиками и протестантами. Только при взаимной уступчивости, только при одинаковой терпимости с обеих сторон можно изменить нынешнее положение вещей и добиться того, что в будущем нация действительно станет единой и великой.

Я заявляю совершенно открыто, что в людях, которые хотят теперь ввергнуть наше движение в религиозные споры, я вижу еще го-

раздо худших врагов моего народа, нежели даже в интернационально настроенных коммунистах. Ибо этих последних национал-социалистическое движение сумеет в свое время вернуть на правильный путь. Преступнее всего поступают теперь именно те, кто, находясь в наших собственных рядах, пытается сбить наше движение с правильного пути и мешает ему выполнить нашу миссию. Такие люди являются борцами за еврейские интересы, — все равно, поступают ли они при этом сознательно или бессознательно. Ибо только евреи заинтересованы теперь в том, чтобы ввергнуть наше движение в кровавую религиозную распря как раз в тот момент, когда мы начинаем становиться опасными для еврейства. Я говорю совершенно сознательно о кровавой распре, ибо только невежественные в смысле исторических уроков люди могут полагать, что наше движение способно разрешить и религиозную проблему — такую проблему, о которую разбивались усилия веков и великих государственных деятелей...»

Адольф Гитлер
Моя борьба.

ИЗ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ В. ЗИВЕРСА

**Стенограмма заседаний
МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА
ОТ 8 И 9 АВГУСТА 1946 Г.**

Председатель: Повторяйте за мной слова присяги...

(Свидетель повторяет слова присяги.)

Джонс (*представитель обвинения от Великобритании*): Вы — Вольфрам Зиверс, и с 1935 года Вы были имперским директором «Ане-нербе», не так ли?

Зиверс: Я был управляющим делами этого общества.

Джонс: Помните ли Вы, что 27 июня давали показания перед Комитетом, назначенным этим Трибуналом?

Зиверс: Да.

Джонс: Помните ли Вы, что доктор Пелькман, защитник СС, объявил, что он вызывал Вас для того, чтобы показать, что это общество по изучению наследия предков не знало ничего относительно биологических опытов, проводившихся группой доктора Рашера над заключенными концентрационных лагерей?

Зиверс: Да.

Джонс: Помните ли Вы, что, когда доктор Пелькман спросил Вас, имели ли Вы какую-нибудь возможность находиться в курсе планирования методов и проведения научно-исследовательских опытов, проводимых отделом военных исследований, Вы ответили «нет».

Зиверс: Я вспоминаю, что это было так.

Джонс: Когда я подверг Вас перекрестному допросу, помните, Вы сказали уполномоченным Комитета, что Гиммлер и Рашер были близкими друзьями, но что Вы не знаете точно, что происходило. Вы помните это?

Зиверс: Я сказал, что только в общих чертах, но не в деталях знаю об этих событиях.

Джонс: Заканчивая перекрестный допрос, я спросил Вас, сколько, по-вашему, было убито людей в ходе опытов Рашера и других опытов, которым покровительствовала нацистская наука. На этот вопрос Вы дали следующий ответ: «Я не могу сказать, потому что я не был в курсе этих вопросов». Вы помните, что Вы так ответили?

Зиверс: Да.

Джонс: Хорошо. Сейчас я хочу выяснить, были ли Вы в курсе этих вопросов или нет. Вы когда-нибудь слышали о коллекции скелетов, имевшейся у профессора Хирта?

Зиверс: Речь идет об университете в Страсбурге и о деле, касающемся анатомии...

Джонс: Я спрашиваю Вас, слышали ли Вы об этом?

Зиверс: Да, слышал об этом.

Джонс: Вы играли важную роль в создании этой коллекции скелетов?

Зиверс: Нет.

Джонс: Я хочу, чтобы Вы прежде всего взглянули на документ ВВ-573. Сейчас мы проверим, насколько правильно то, что Вы не имели ничего общего с этой коллекцией. Это письмо Брандта в Главное управление имперской безопасности, датированное 6 ноября 1942 г. Брандт был адъютантом Гиммлера, не так ли?

Зиверс: Он был личным референтом.

Джонс: Итак, в этом письме сказано:

«Содержание: Создание коллекции скелетов в анатомическом институте в Страсбурге.

Рейхсфюрер СС приказал, чтобы все, что необходимо для исследовательской работы гауптштурмфюрера СС профессора доктора Хирта, который одновременно является директором одного из отделов Института военных исследований специального характера, входящего в состав «Аненербе», в Управлении по вопросам наследственности, было предоставлено в его распоряжение. По приказу рейхсфюрера СС я прошу Вас организовать запланированную коллекцию скелетов. Оберштурмбаннфюрер СС Зиверс свяжется с Вами для выяснения подробностей».

Этот Зиверс — это Вы, не так ли?

Зиверс: Да.

Джонс: С Вами связались для выяснения подробностей?

Зиверс: Здесь речь идет о создании анатомической коллекции Страсбургского университета, который тогда перешел в наше ведение, а именно о реорганизации так называемого анатомического музея, как это принято во всех анатомических отделах университетов.

Джонс: То есть это был вопрос только научного исследования, не так ли?

Зиверс: Да.

Джонс: Откуда Вы собирались получить эти скелеты?

Зиверс: О подробностях должен был договориться профессор Хирт.

Джонс: Вы просто ответьте на мой вопрос, потому что ответ Вам прекрасно известен. Откуда Вы собирались получать эти скелеты?

Зиверс: Мы должны были получать их из Освенцима.

Джонс: Теперь взгляните на письмо, направленное Вами Брандту в ответ на его сообщение, в котором Вы советуете ему, где именно можно достать эти скелеты. Этот документ мы представляем под номером 66-5/4.

Это письмо от 9 февраля 1942 г. озаглавлено: «Общество по изучению наследственности», помечено: «Секретно». Письмо адресовано Брандту, адъютанту Гиммлера. Это Ваше письмо, свидетель, не так ли? Эта Ваша подпись в конце письма?

Зиверс: Да.

Джонс: Я прочту его. «Дорогой Брандт! Отчет профессора доктора Хирта, который Вы затребовали в Вашем письме от 29 декабря 1941 г., приложен к настоящему письму. Я не имел возможности направить Вам его ранее, так как профессор Хирт был тяжело болен». Затем следуют подробности его болезни. «Поэтому профессор Хирт смог написать только предварительный отчет, который я, однако, хотел бы Вам представить.

Этот отчет касается: 1) его исследований в области микроскопии живых органов; открытия новых методов исследования и конструкции нового микроскопа; 2) его предложения по поводу получения черепов еврейско-большевистских комиссаров».

Затем следует Ваша подпись. Вы послали это письмо и отчет профессора Хирта и его предложения. Вот отчет Хирта:

«Содержание: Коллекционирование черепов еврейско-большевистских комиссаров с целью научного исследования в имперском университете в Страсбурге.

Имеются богатые коллекции черепов всех рас и народов. Однако в распоряжении науки имеется так мало черепов евреев, что работа с ними не может дать достаточно надежных результатов. Война на Востоке теперь дает нам возможность восполнить этот пробел. Получив черепа еврейско-большевистских комиссаров, которые представляют собой прототипы отвратительных, но типичных недочеловеков, мы сможем сделать ряд существенных научных выводов.

Лучшим практическим методом для получения и отбора этой коллекции черепов явится распоряжение вооруженным силам немедлен-

но передавать живыми полевой полиции всех захваченных еврейско-большевистских комиссаров. В свою очередь полевая полиция должна получить соответствующие директивы регулярно сообщать определенному учреждению относительно количества и места заключения захваченных евреев и тщательно за ними следить до прибытия специального уполномоченного (молодого военного врача или полицейского врача либо студента-медика), которому будет поручен сбор материала. Он должен предварительно заснять их на пленку, провести антропологические измерения и, насколько это возможно, установить происхождение, дату рождения заключенного и другие личные данные о нем.

Вслед за тем, как эти евреи будут умерщвлены, — при этом голова не должна быть повреждена, — уполномоченный отделит голову от тела и отошлет ее в специально созданном для этой цели, закрывающемся жестяном ящике, заполненном специальной жидкостью для консервации, по месту назначения. На основании фотоснимков и других данных о голове, а затем о самой черепе, можно приступить к сравнительным анатомическим исследованиям расовой принадлежности, патологических явлений, связанных с формой черепа, формой и размером мозга и другими данными. Самым подходящим местом для хранения и исследования полученных таким образом коллекций черепов является новый Имперский университет в Страсбурге в силу своего призвания и стоящих перед ним задач».

Это ведь был отчет, который Вы переслали Брандту?

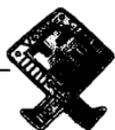
Зиверс: Да, это отчет профессора Хирта.

Джонс: Каким образом проходило такое коллекционирование скелетов живых людей?

Зиверс: Я не могу об этом сказать в деталях. Во время предварительных допросов я указал на то, что в связи с этим делом необходимо допросить самого профессора Хирта.

Джонс: Теперь, свидетель, я хочу еще раз дать Вам возможность сказать правду. Вы заявляете Трибуналу, что Вы не знаете о том, как собиралась коллекция черепов и скелетов?

Зиверс: Это вытекает из отчета. По распоряжению Гимmlера для

выполнения этой задачи должны были быть выделены соответствующие лица.

Джонс: Кто практически проводил это коллекционирование? Вы имели какое-нибудь отношение к этому, к сбору трупов?

Зиверс: Нет, я вообще не имел никакого отношения к этому. Я также не знаю, каким образом возник этот вопрос, поскольку я не знаю ни личной переписки Гиммлера с Хиртом, ни переговоров, которые имели место между ними еще до этого времени.

Джонс: Хорошо, свидетель, я дал Вам возможность избежать лжесвидетельства. Вы не воспользовались этой возможностью. Я прошу Вас взглянуть на документ ВВ-575, страница 17 немецкого текста. Это еще одно из Ваших писем, написанное Вами снова адъютанту Гиммлера. Оно помечено «секретно» и датировано 2 ноября 1942 г.

«Дорогой Брандт! Как Вам известно, рейхсфюрер СС распорядился в свое время, чтобы гауптштурмфюреру СС профессору доктору Хирту было предоставлено все необходимое для его исследований. Для некоторых антропологических исследований — я уже докладывал о них рейхсфюреру СС — необходимы 150 скелетов заключенных или евреев, которые должны быть поставлены концентрационным лагерем Освенцим. Для этого еще требуется, чтобы Главное управление имперской безопасности получило официальное распоряжение от рейхсфюрера СС. Это, однако, может быть сделано также Вами по поручению рейхсфюрера СС».

Вы уже обсуждали этот вопрос с Гиммлером, не так ли, свидетель? Вы были его агентом по сбору этих живых людей и превращению их в скелеты? Это правильно, свидетель?

Зиверс: В этой форме это неправильно. Все эти события занимают такой большой период времени, что, поскольку я занимался лишь отдельными деталями, я не могу восстановить сейчас здесь так быстро всех обстоятельств.

Джонс: Я совершенно уверен, что Вы вовсе не спешите восстановить их, но все-таки важно, чтобы Вы это сделали. Вы второй раз даете показания под присягой, и мне хотелось бы, чтобы Вы в какой-то степени доказали, что Вы знаете, что такое присяга. Вы — образованный

человек. Посмотрите на следующий документ ВВ-576, предъявляемый для того, чтобы освежить Вашу память.

Это — письмо Брандта, адресованное в Главное управление имперской безопасности, датированное 6 ноября 1942 г. и помеченное: «Секретно. Вручить оберштурмбаннфюреру СС Эйхману. Содержание: Создание коллекции скелетов для Анатомического института в Страсбурге».

Зиверс: Да.

Джонс: «Рейхсфюрер СС издал распоряжение о том, чтобы гауптштурмфюрер СС профессор доктор Хирт, который является директором Анатомического института в Страсбурге и главой одного отделения института военно-научных исследований Общества по вопросам наследственности, получил все необходимое для исследовательской работы. Поэтому по поручению рейхсфюрера СС я прошу Вас сделать все возможное для создания планируемой коллекции скелетов. Оберштурмбаннфюрер СС Зиверс установит с Вами связь с тем, чтобы договориться обо всем детально».

Вы все еще говорите, что не знаете подробностей этого дела?

Зиверс: Этого я не говорил. Однако здесь речь идет о целом историческом развитии всего этого дела. Поэтому я не могу сказать, с какого момента это дело было начато, поскольку это обсуждалось на совещаниях между Гиммлером и Хиртом, которые имели место еще до того, как Хирт стал директором Анатомического института в Страсбурге и тем самым получил возможность выполнить поручение — создать современный Анатомический музей со всем необходимым современным научным оборудованием и коллекциями. После этого Хирт, учитывая переговоры, которые он вел раньше с Гиммлером, подал ходатайство, как это следует из его отчета. Затем я получил указание помогать Хирту при выполнении поручения, которое ему дал Гиммлер. Я не знаю, действительно ли оно исходило от самого Гиммлера.

Джонс: Одну минуту, свидетель. Сколько человеческих существ было убито для того, чтобы создать эту коллекцию скелетов?

Зиверс: В этом отчете речь шла о 150 лицах.

Джонс: И Вы имели отношение только к убийству этих 150 человек?

Зиверс: Я не имел никакого отношения к убийству этих людей. Я выполнял лишь обязанности почтальона.

Джонс: Вы опять были только почтовой конторой — одной из этих прославленных нацистских почтовых контор, не так ли?

Зиверс: Если Вы ссылаетесь, как я заключаю из Вашего вопроса, на мой допрос в Комитете, то я должен указать на то, что во время допроса в Комитете рассматривался только вопрос о деятельности группы Рашера.

Джонс: Я совершенно ясно ставил Вам вопросы во время перекрестного допроса в Комитете. Мой последний вопрос занесен на страницу 1939 протокола. Вопрос такой: «Как Вы считаете, сколько людей было убито в связи с опытами, проводившимися Рашером, и другими опытами, которым покровительствовала нацистская наука?» Вы ответили мне: «Я не могу этого сказать, потому что я не был в курсе этих вопросов».

Зиверс: Но и сегодня я не могу сообщить точных данных, и я не знаю также точно числа лиц, которые использовались Рашером для его экспериментов. Вследствие этого я не могу сказать: их было столько-то или столько-то, если я не знаю этого.

Джонс: Вы под присягой заявили уполномоченному Комитета, что Вы не были в курсе этих вопросов. Обратитесь, пожалуйста, к документу 087, чтобы освежить свою память. Это — еще одно из Ваших писем. Оно озаглавлено: «Общество по изучению наследственности, Институт военно-научных исследований».

Вы были директором этого института, не так ли?

Зиверс: Да, я был имперским управляющим делами этого общества.

Джонс: Письмо датировано 21 июня 1943 г. Здесь обозначено: «Совершенно секретно. Главному управлению имперской безопасности. Отдел IV-B-4. Лично оберштурмбаннфюреру СС Эйхману. Содержание: Создание коллекции скелетов».

«Ссылаясь на письмо от 25 сентября 1942 г. отдела IV-B-4 и личные разговоры, которые с того времени имели место на эту тему, я хочу ин-

формировать Вас, что сотрудник местной инстанции гауптштурмфюрер СС доктор Бруно Хагер, который выполнял вышеупомянутое специальное задание, 15 июня 1943 г. закончил свои опыты в концентрационном лагере Освенцим в связи с возникшей опасностью эпидемии. Всего было подвергнуто опытам 115 человек, в том числе 79 евреев, 2 поляка...»

Разрешите мне здесь остановиться. Какого рода эксперименты производились на этих человеческих существах с целью создания коллекции скелетов? Какого рода опыты это были?

Зиверс: Антропологические измерения.

Джонс: До того как они были убиты, были произведены только антропологические измерения, не так ли? Это все, что было сделано?

Зиверс: С этих людей делали также слепки.

Джонс: Не так много времени нужно, чтобы сделать антропологические измерения или сделать слепки, свидетель. Производились еще какие-то опыты, еще какие-то измерения на этих несчастных жертвах вашей науки, так или нет?

Зиверс: Я не знаю о проведении других опытов в Освенциме. Я знаю только, что производились антропологические измерения. Я не знаю, как долго продолжались эти опыты.

Джонс: Я продолжаю зачитывать Ваше письмо, которое совершенно ясно показывает, что там должны были иметь место другие опыты, носившие гораздо более зловещий характер, чем антропологические измерения,

«Всего было подвергнуто опытам 115 человек: из них 79 евреев, двое поляков, 30 евреек и 4 лица азиатских национальностей. В настоящее время эти заключенные разделены согласно их полу и находятся в карантине в двух госпитальных зданиях концентрационного лагеря в Освенциме.

Дальнейшие опыты над этими отобранными заключенными требуют перевода их в лагерь Натцвайлер. Этот перевод должен быть проведен как можно скорее, так как в Освенциме существует опасность эпидемии. Список отобранных лиц прилагается.

Просим издать соответствующие распоряжения, поскольку этот

перевод заключенных сопряжен с некоторой опасностью перенесения эпидемии в Натцвайлер. Просим также, чтобы из Натцвайлера в Освенцим немедленно была выслана дезинфицированная чистая одежда для 83 мужчин и 30 женщин. Одновременно надо приготовить в концентрационном лагере Натцвайлер временное жилище для 30 женщин».

Таково Ваше письмо. Если Ваш интерес к этим несчастным сводился только к их антропологическим измерениям и к получению их бранных костей для скелетов, почему не убили их сразу? Вы, наверное, проводили на них опыты и исследования, результаты которых Вас интересовали, не правда ли?

Зиверс: Нет, о каких-либо экспериментах мне ничего не известно, и они не проводились.

Джонс: Какова дальнейшая судьба этой коллекции скелетов? Где ее собирали?

Зиверс: Эти заключенные были переведены в Натцвайлер и предоставлены в распоряжение профессора Хирта.

Джонс: После того как профессор Хирт и другие члены СС убили этих людей, что случилось с их трупами? Куда они были посланы?

Зиверс: Я предполагаю, что они были привезены в Страсбург в Анатомический институт.

Джонс: Вы что, сомневаетесь в этом, свидетель? Мне кажется, что Вы колеблетесь, отвечая таким образом. У Вас есть сомнения?

Зиверс: Я не видел никаких отчетов об этом и не получал их.

Джонс: Имели ли Вы какое-либо отношение к дальнейшей судьбе этих трупов и скелетов? Я понимаю, что Вам трудно ответить на этот вопрос. (Пауза.)

Зиверс: Нет, этим ведал профессор Хирт, и я вовсе не был в Страсбурге или Натцвайлере в связи с этим.

Джонс: Вы предлагали что-либо по поводу того, как следует поступить с этой коллекцией?

Зиверс: Это имело место значительно позже, когда возник вопрос об оккупации Страсбурга и о дальнейшем местопребывании коллекции.

Джонс: Что Вы тогда сделали?

Зиверс: По-моему, имело место совещание, я уже не помню точно с кем, для того, чтобы добиться решения Гиммлера относительно дальнейшего местопребывания коллекции.

Джонс: Вы присутствовали на этом совещании?

Зиверс: С Гиммлером я не обсуждал этого вопроса.

Джонс: Вы сделали какие-либо предложения по поводу того, как следовало поступить с теми трупами, которые Вы собрали в Страсбурге?

Зиверс: Я не могу сейчас этого сказать. Я не помню этого.

Джонс: Попытайтесь вспомнить. Я уверен, что Вы это помните: это было в 1944 году. Это не так давно, и я уверен, что Вы должны об этом ясно помнить.

Зиверс: Я сожалею, что не могу дать Вам точного ответа, так как я не помню этого.

Джонс: Свидетель, когда союзные армии подошли к Страсбургу и для Вас наступал час расплаты, какие предложения Вы сделали по поводу этих трупов в Страсбурге? Скажите Суду.

Зиверс: Я уже сказал, что я запросил Гиммлера относительно его решения о дальнейшем местопребывании этой коллекции. Речь идет о вопросе, который возник в результате совещаний между Гиммлером и Хиртом и к разрешению которого я был привлечен для осуществления технического и административного руководства. Поэтому только Гиммлер мог принять решение о дальнейшей судьбе этой коллекции.

Джонс: Я снова дал Вам возможность избежать клятвoprеступления. Посмотрите на документ 088. Это — еще одно Ваше письмо Брандту, адъютанту Гиммлера. Оно направлено в Личную ставку рейхсфюрера СС, отдел по вопросам наследственности?

Зиверс: Да.

Джонс: Письмо датировано 5 сентября 1944 г., помечено: «Совершенно секретно». К тому времени союзные армии уже приближались к Страсбургу, не так ли?

Зиверс: Это правильно.

Джонс: Тема письма: «Коллекция скелетов евреев».

«Согласно предложению от 9 февраля 1942 г. и с Вашего согласия

23 февраля 1942 г. штурмбаннфюрер СС профессор Хирт собрал коллекцию, которой прежде не существовало. В связи с большим объемом научная работа, связанная с созданием коллекции скелетов, еще не закончена. Поскольку потребовалось бы еще некоторое время для 80 скелетов, Хирт запросил директивы относительно обращения с коллекцией, собранной в морге Анатомического института, на тот случай, если Страсбург окажется в угрожающем положении.

Он может произвести работы по отделению тканей от костей, что сделает трупы неопознаваемыми. Однако это означало бы, что часть всей работы была бы сделана напрасно, а это большая потеря для единственной в своем роде коллекции, так как после этого будет невозможно сделать гипсовые слепки гоминоидов. Коллекция скелетов может остаться незаметной. О тканях, снятых с костей, можно было бы заявить, что это брошенные французами останки трупов, которые мы обнаружили при взятии Страсбурга и которые подлежат кремации. Пожалуйста, сообщите, какое из следующих трех предложений должно быть проведено в жизнь: 1) коллекция в целом может быть сохранена; 2) коллекция должна быть уничтожена частично; 3) коллекция должна быть целиком уничтожена».

Почему Вы хотели отделить ткани от костей трупов, свидетель?

Зиверс: Я должен сказать по этому поводу, что это письмо было получено мною в качестве запроса от профессора Хирта и отправлено в виде телеграммы. Поэтому, как я уже сказал, я не мог вспомнить об этом, поскольку мне, как непосвященному лицу, было совершенно неизвестно, как поступили с этой коллекцией.

Джонс: Почему Вы предлагали свалить вину на французов? Вы ведь знали, что для того, чтобы создать коллекцию, были произведены убийства, не так ли?

Зиверс: Я только что заявил, что в этом письме передал ходатайство профессора Хирта, и я сказал, что не мог запрашивать об этом от своего имени, так как я не был специалистом в этом вопросе и потому не мог судить об этом. Таким образом, я заявил, что это был запрос профессора Хирта, который я передал дальше по инстанции.

Джонс: Имели ли Вы возможность провести в жизнь это предложение об отделении тканей от костей?

Зиверс: По этому поводу я ничего не могу сказать, потому что не имею представления об этих вещах.

Джонс: К счастью, мы и на этот раз располагаем документом, в котором все это описывается. Посмотрите на этот документ. Совершенно ясно, что Вы не имеете намерения говорить правду. Это два документа из архивов Гимmlера. Первый подписан гауптштурмфюрером Бергом: «12 октября 1944 г. я разговаривал по телефону со штандартенфюрером СС Зиверсом и спросил его, была ли полностью уничтожена страсбургская коллекция скелетов, как это было указано штандартенфюрером СС Баумергом. Штандартенфюрер СС Зиверс ничего не мог сообщить мне по этому поводу, так как не узнал что-либо новое от профессора Хирта. Я сказал ему, что если коллекция еще не уничтожена, то часть ее должна быть сохранена. Однако должна быть создана гарантия, что можно будет уничтожить коллекцию полностью, если вследствие изменившейся военной обстановки Страсбург окажется в угрожающем положении. Штандартенфюрер СС Зиверс обещал мне навести справки и доложить обо всем».

Следующий документ от 26 октября 1944 г. Он тоже подписан Бергом.

«Во время моего посещения полевого управления штаба 21 октября 1944 г. штандартенфюрер СС Зиверс сообщил мне, что за это время коллекция в Страсбурге полностью уничтожена в соответствии с тем указанием, которое было получено в свое время. Он придерживается того мнения, что лучше всего поступить именно так, принимая во внимание создавшееся положение».

Зиверс: Из письма гауптштурмфюрера Берга вытекает, что я дал правильные показания. Там сказано, что штандартенфюрер Зиверс не может ничего сообщить по этому вопросу, так как я не узнал никаких подробностей от профессора Хирта. В этом деле я всегда действовал согласно указаниям, отчетам и предложениям профессора Хирта. Мое личное отношение к этому вопросу не играло в этом деле никакой роли, как я уже говорил об этом на допросе в Комитете уполномочен-

ных. В этих делах я не мог действовать ни в каком направлении: ни отдавать распоряжений, ни препятствовать чему-либо.

Джонс: Вы были практически руководителем этого опыта по умерщвлению людей, не так ли? Вы являлись жизненно важной частью в машине этого «Аненербе»?

Зиверс: Я не был ни в коей мере важной частью этого механизма, и это вытекает из моих показаний в Комитете уполномоченных. Общество по изучению наследия предков — «Аненербе» — имело более 50 отделов и проводило большое количество экспериментов, которые в соответствии с его первоначальной структурой основывались на научной базе, и оно было так сильно занято исключительно этими экспериментами, что эти вопросы, как я полагаю, к сожалению, разрешались исключительно по указанию Гиммлера...

Джонс: Какое Вы имели отношение к проводимым на живых людях опытам с отравляющими газами или химическим веществом «Лост» (иприт), к опытам по изысканию методов лечения ран, вызванных химическим препаратом «Лост»?

Зиверс: Профессор Хирт разработал метод лечения ран, вызванных действием отравляющего вещества «Лост». При создании метода лечения он в порядке эксперимента проводил опыты на самом себе, которые привели к тяжелым последствиям для его здоровья, как это следует из предъявленного документа.

Джонс: Кроме самого себя, он использовал для опытов и других людей, не так ли?

Зиверс: Я продолжаю. Гиммлер интересовался этими опытами, и он очень разволновался, когда услышал, что Хирт проводит эксперименты на самом себе. Гиммлер сослался при этом на распоряжение фюрера, чтобы для таких опытов использовались добровольцы из числа заключенных или из числа приговоренных к смертной казни преступников. Только после требования Гиммлера Хирт провел контрольные опыты на 20 заключенных, но сделал он это только тогда, когда уже было известно на основании опытов, проведенных на самом себе, что вредные последствия, вызываемые этими экспериментами, не носят длительного характера. Он указал далее на то, что гораздо

важнее (это был первый рабочий контакт с Хиртом) получить для этих экспериментов достаточное количество подопытных животных, так как с начала войны их количество сократилось настолько, что уже невозможно было проводить необходимые научные опыты.

Джонс: Одну минуту. Попытайтесь ответить на мой вопрос и не произносить длинных речей. Вы использовали при этих опытах вместо животных людей, да или нет?

Зиверс: Вы имеете в виду опыты профессора Хирта?

Джонс: Конечно.

Зиверс: Да, я уже сказал, что после опытов на самом себе он провел эти эксперименты на 20 заключенных, которые добровольно предоставили себя в его распоряжение.

Джонс: Писали ли Вы Брандту об опытах с химическим веществом «Лост» и тех трудностях, с которыми Вы столкнулись в концентрационном лагере в Натцвайлере?

Зиверс: У меня нет этого документа.

Джонс: Не беспокойтесь об этом документе. Попробуйте ответить на мой вопрос. Я полагаю, что Вам будет довольно неудобно, когда его найдут. Просто ответьте на мой вопрос. Вы писали Брандту относительно трудностей, которые у вас возникли в концентрационных лагерях в связи с опытами по применению вещества «Лост»?

Зиверс: Я не помню в деталях, о каких трудностях там шла речь. Возможно, что я писал это.

Джонс: Постарайтесь вспомнить, что Вы писали по поводу этих опытов?

Зиверс: Я могу лишь упомянуть, что я уже говорил, что во всех этих вопросах мне сообщал в своих письмах и отчетах доктор Хирт и что я передавал их дальше, не вдаваясь в детали. Это были лишь отдельные дела в огромной массе материала, с которым мне приходилось работать. Прошло уже много времени, и отдельные детали не сохранились в памяти.

Джонс: Я в состоянии оценить масштаб той работы, которую Вы проделали. Я хочу обратить Ваше внимание на 4 или 5 документов, в которых идет речь об убийстве.

Взгляните на документ ВБ-580. Это письмо Брандта. Оно адресовано Вам — штандартенфюреру СС Зиверсу, «Общество по изучению наследственности», дата — 3 декабря 1942 г. Содержание его таково: «Дорогой Зиверс, Ваше письмо от 3 ноября снова лежит передо мной сегодня. Тогда я смог очень кратко переговорить с обергруппенфюрером СС Полем. Если я правильно помню, он даже написал мне, что он, конечно, устранит те недостатки, о которых Вы писали и о которых я не докладывал ему во всех деталях: я получил тогда Ваше письмо как раз в то утро, когда я направился к обергруппенфюреру СС Полю. Поэтому я не смог прочитать весь текст письма заранее. Я лишь помнил о том, что Вы мне говорили во время наших предыдущих бесед. Если мне необходимо еще раз заняться этим вопросом, то сообщите мне об этом».

Каковы были те трудности, о которых Вы писали Полю?

Зиверс: Я не могу вспомнить, о чем тогда говорилось, я прошу предъявить мне эту запись.

Джонс: Вы совсем не можете вспомнить, в чем заключались эти трудности? Быть может, они были связаны с платой за заключенных, над которыми надо было производить опыты?

Зиверс: Нет, я не могу этого вспомнить.

Джонс: Во всяком случае, эти опыты с «Лост» продолжались до апреля 1944 года, не так ли?

Зиверс: Я этого также не могу вспомнить.

Джонс: Постарайтесь вспомнить. Взгляните на документ 075. Это еще одно из Ваших писем к рейхсфюреру СС.

«Рейхсфюреру СС. Личный штаб, отдел «А». Дата — 11 апреля 1944 г. «Совершенно секретно». Вы обращаетесь к Брандту.

«По вопросу: Приказ рейхсфюрера СС от 1 марта 1944 г.

«Дорогой Брандт! В соответствии с приказаниями я установил связь с бригадефюрером СС профессором доктором Брандтом и доложил ему в Белице 31 марта относительно исследовательской работы, которая проводилась гауптштурмфюрером СС, профессором доктором Хиртом. При этом я передал ему разработанный профессором Хиртом план лечения вредных последствий, вызванных ядовитым ве-

ществом «Л». Один экземпляр плана прилагается для доклада рейхсфюреру СС, если в этом будет необходимость».

Речь идет о вредных последствиях, вызванных веществом «Лост», не так ли, свидетель?

Зиверс: Да.

Джонс: Я продолжаю цитировать. «Профессор Брандт сообщил мне, что он будет в Страсбурге в первую неделю апреля и что он тогда намерен обсудить подробности с профессором Хиртом, чтобы затем опять связаться со мной. Я буду постоянно держать Вас в курсе дела».

Итак, свидетель, Вы говорите, что эти опыты с ядовитым веществом «Лост» продолжались еще до 1944 года, не правда ли?

Зиверс: Нет, дело обстояло не так. Профессор Брандт был назначен генеральным комиссаром по боевым отравляющим веществам. Я получил копию приказа о назначении Брандта с указанием о том, чтобы Хирт переговорил с Брандтом. Хирт заявил, что не может по такому поводу поехать к господину Брандту в Белиц. Поэтому по просьбе Хирта к Брандту поехал я.

Джонс: Хорошо, свидетель, я хочу сейчас перейти к другой области Вашей деятельности, к опытам Рашера. Вы помните, что Вы мне сообщили, будто не имели никакого отношения к опытам Рашера?

Зиверс: Я заявил, что только в общих чертах, а не в деталях знал об этих опытах.

Джонс: Я прошу Вас взглянуть на Ваш дневник за 1944 год, то есть дневник общества.

Первая запись относится к 6 января, 18 ч. 30 м. «Гауптштурмфюрер СС доктор Рашер: ...пункт с) Письмо рейхсфюрера СС обергруппенфюреру СС Полю относительно помощи в проведении научно-исследовательской работы, d) Предоставление помещений для проведения опытов по замораживанию». Они производились в Дахау, не так ли?

Зиверс: Да, они должны были производиться. Но, как я уже говорил об этом в Комитете уполномоченных, они не производились. Здесь речь идет о записи относительно совещания с Рашером, на котором он докладывал об этом.

Джонс: Что же, свидетель, Вы заявляете, что в Дахау не проводились опыты по замораживанию?

Зиверс: Рашер сказал мне, что он еще не может производить эти опыты и что их следует проводить в такой местности, в которой бы царил постоянная низкая температура воздуха. Эти опыты в дальнейшем не состоялись.

Джонс: Но ведь Вы сами лично видели, как проводились некоторые из этих опытов в Дахау, разве не так? Вы ведь время от времени бывали в Дахау?

Зиверс: Я опасаясь, что здесь вкралась ошибка. Здесь путают опыты с переохлаждением для ВВС и опыты по замораживанию, которые должны были быть проведены позже ввиду случаев замерзания людей на Востоке. Здесь, в 1944 году, речь идет об опытах по замораживанию...

Джонс: Какие опыты по замораживанию Вы обычно наблюдали?

Зиверс: Я знаю только об опытах по переохлаждению, которые проводились для ВВС.

Джонс: Вы видели, как проводились какие-нибудь из этих опытов?

Зиверс: Я имел поручение сопровождать профессора Хирта, который вместе с Рашером должен был работать над этой проблемой для того, чтобы найти ее решение. В связи с этим я один раз присутствовал при этих опытах.

Джонс: Теперь перейдем к документу ПС-3546. Я выбрал некоторые из этих записей для того, чтобы показать, что Вы имели близкое отношение к этому вопросу.

«23 января, 11.30. Доклад рейхсфюреру СС вместе с доктором Брандтом. 1. Нам предстоит получить отчеты профессора Шиллинга». Профессор Шиллинг был тем самым человеком, которого приговорили к смерти за его опыты по малярии в Дахау, не так ли?

Зиверс: Да.

Джонс: Он также относился к числу Вашей группы ученых, не так ли?

Зиверс: Мы не имели никакого отношения к Шиллингу.

Джонс: Вы только получали его отчеты и больше ничего, не правда ли?

Зиверс: Это было впервые, когда мне вообще сказали о деятельности Шиллинга. В частности, Гиммлер заявил на этом совещании, что Шиллинг достиг выдающихся результатов в области выработки иммунитета, и этот отчет должен был быть направлен нам для того, чтобы Энтомологический институт узнал о том, каких результатов добился доктор Мей в своих исследованиях относительно малярии, и в частности анофелеса...

Джонс: Перейдем к следующей записи в дневнике от 28 января. В Вашем собственном дневнике содержатся ежедневные записи со всеми подробностями. Вот еще одна выдержка: «Сотрудничество с институтом Р., Дахау». Это институт Рашера в Дахау, не правда ли?

Зиверс: Да.

Джонс: Затем запись от 29 января: «С Рашером и доктором Пахолеггом я направился в Далем». Кто был доктор Пахолегг?

Зиверс: Доктор Пахолегг был заключенным, которого Рашер привлек к сотрудничеству.

Джонс: Вы ведь, я полагаю, лично хорошо знали его?

Зиверс: Я видел его всего два-три раза.

Джонс: Он присутствовал на некоторых из опытов, которые Вы наблюдали, не правда ли?

Зиверс: Тогда речь шла об экспериментах по изысканию кровоостанавливающего средства...

Джонс: Только ответьте на мой вопрос: доктор Пахолегг присутствовал на некоторых из тех опытов, которые Вы наблюдали, не правда ли?

Зиверс: Он ведь был сотрудником Рашера и работал вместе с ним. Присутствовал ли он всегда на этих опытах, я не знаю.

Джонс: Если Вы отказываетесь ответить на мой вопрос, я не стану его больше задавать.

Мы будем просматривать Ваш дневник далее.

«2 февраля. Опыты СА. (Первые снимки живых клеток рака и борьба с ними)... Прививка против сыпного тифа, сделанная профессором

Хагеном. Работа по прививке против сыпного тифа ведется в Натцвай-лере вполне успешно»... Имеются также многие другие записи в дневнике, относящиеся к другим видам деятельности «Аненербе». Теперь посмотрим на запись от 22 февраля. Вы увидите, что Вы имели беседы с доктором Мейем, и имеется также запись о совместной работе с доктором Плетнером и профессором Шиллингом. Какую работу проводил доктор Плетнер в то время?

Зиверс: Доктор Плетнер работал у профессора Шиллинга. Все это связано с директивой Гиммлера от 23 января, согласно которой доклады Шиллинга должны были направляться доктору Мейю, но эти доклады не отсылались, так как Шиллинг отказался от сотрудничества.

Джонс: Теперь обратите внимание на запись от 25 февраля. 25 февраля у Вас сделана запись о приказе рейхсфюрера СС о работе в Дахау совместно с доктором Рашером.

«22 марта с 18.30 до 21 часа гауптштурмфюрер СС доктор Рашер проводил подготовку к экспериментам по обмораживанию на зимнее полугодие 1944/45 года».

Вы были в Дахау с Рашером в тот день, не так ли?

Зиверс: Здесь речь идет о тех опытах, которыми Гиммлер приказал заниматься в связи с имевшимися на Востоке случаями обморожения. Эти опыты, однако, не удалось провести в Дахау, об этом сообщили Гиммлеру, и тогда он распорядился, чтобы эти опыты были проведены в следующее зимнее полугодие, но эти опыты не состоялись, так как доктор Рашер был арестован уже в апреле.

Джонс: Для кого Вы производили эти опыты? Для армии?

Зиверс: Эти опыты должны были проводиться в контакте с имперским врачом СС Гравицем.

Джонс: Гравиц был главным врачом СС, не так ли?

Зиверс: Так точно.

Джонс: Значит, эти эксперименты проводились для войск СС, да?

Зиверс: Гравиц сам отказался проводить эти опыты, и из-за переговоров, которые непрерывно велись, опыты не были проведены зимой 1943/44 года, как этого хотел Гиммлер. Гравиц считал, что если

нужно заниматься такими исследованиями, то доктору Рашеру следует отправиться на фронт и там работать в лазаретах.

Джонс: Вы не ответили на мой вопрос, свидетель. Для кого проводились эти опыты? Для войск СС?

Зиверс: Официального заказа на опыты вообще не существовало. Имело место сотрудничество между имперским врачом СС, главным врачом и вооруженными силами. О подробностях я не осведомлен.

Джонс: Гауптштурмфюрер Плетнер занял место Рашера? Да?

Зиверс: Так точно. Когда Рашера арестовали.

Джонс: И опыты продолжались в Дахау и в других местах. Так что снятие Рашера не изменило положения?

Зиверс: Это были совершенно другие опыты, чем те, которые были начаты Рашером и которые проводились им самим.

Джонс: Вы присутствовали на некоторых экспериментах Рашера? Не так ли?

Зиверс: Да, я неоднократно бывал в Дахау.

Джонс: И Вы там были несколько раз с Гиммлером, когда Рашер производил свои опыты, да?

Зиверс: Нет, с Гиммлером вместе я никогда не был в Дахау у Рашера.

Джонс: Я хочу, чтобы Вы посмотрели на документ ПС-2428 — это показания доктора Пахолегга, о котором Вы говорили вчера...

«Вопрос: Кто присутствовал на этих экспериментах? Ответ: Генрих Гиммлер и его штаб обычно наблюдали за этими важными экспериментами здесь, в Дахау, или в каких-нибудь других местах. Штандартенфюрер Зиверс тоже присутствовал вместе с Гиммлером».

Зиверс: Это неправда...

Джонс: Присутствовали ли Вы когда-нибудь на этих экспериментах, когда там не было Гиммлера?

Зиверс: Я видел два эксперимента. Как я уже вчера говорил, в одном случае речь шла об опыте, который я видел не полностью, в то время, когда там был профессор Хирт, другой же опыт я видел в камере низкого давления.

Джонс: Я хочу, чтобы Вы посмотрели на страницу 30 немецкой книги документов. Пахолегт говорит:

«Я лично видел через наблюдательный глазок камеры, как один заключенный находился в разреженном пространстве до тех пор, пока у него не лопнули легкие. Некоторые эксперименты вызывали у людей такое давление в голове, что они сходили с ума и рвали на себе волосы, стараясь освободиться от этого давления. В своем безумии они разрывали себе лицо и голову ногтями в попытке покалечить себя, они разбивали себе головы о стены, они кричали, пытаясь облегчить боль в ушах от давления. Обычно эти эксперименты с крайне низким давлением кончались смертью экспериментируемого. Эксперименты с крайне низким давлением настолько часто кончались смертью, что они использовались скорее как обычное средство казни, чем как эксперимент. Я знаю случаи, когда при экспериментах Рашера заключенные находились в условиях низкого давления либо высокого давления или комбинации того и другого в течение 30 минут. Эксперименты в целом делились на две группы: одни из них известны под названием «живых экспериментов», а другие — просто как «Х»-эксперименты, то есть эксперимент и казнь одновременно».

Этот вид экспериментов производился Рашером для Военно-воздушных сил. Не так ли?

Зиверс: Так точно.

Джонс: Вы были директором этого Института по научным изысканиям для военных целей, у Вас должна была быть какая-то связь с отдельными видами вооруженных сил. Не так ли?

Зиверс: Связь с Военно-воздушными силами осуществлялась через обергруппенфюрера Вольфа и далее генерал-фельдмаршала Мильха...

Джонс: Имя доктора Хольцленера Вам что-нибудь говорит? Он подписал доклад об эксперименте Шиллинга?

Зиверс: Да.

Джонс: Он был профессором физиологии медицинского факультета Кильского университета. Не так ли?

Зиверс: Да, в Комитете уполномоченных я упоминал о том, что

профессор Хольцленер сотрудничал с доктором Рашером во время проведения опытов.

Джонс: Помните ли Вы об экспериментах, которые производились для того, чтобы превратить морскую воду в питьевую?

Зиверс: Да, я слышал об этом.

Джонс: Помните ли Вы о какой-либо конференции, на которой говорилось об экспериментах по превращению морской воды в питьевую воду?

Зиверс: Да. Имеется в виду, вероятно, совещание у имперского врача Гравица. Я должен в этой связи заявить, что после ареста Рашера его преемник доктор Плетнер отказался проводить опыты над людьми. Лишь только после ареста доктора Рашера выяснилось, с помощью каких жестоких методов работал доктор Рашер, выходя далеко за рамки данного ему поручения...

Джонс: Одну минуту. Я задам Вам вопросы по этому поводу через минуту, сейчас я хочу, чтобы Вы попытались вспомнить об опытах по превращению морской воды в питьевую. Вы помните конференцию, на которой присутствовали представители Военно-воздушных сил и военно-морского флота? Это единственное, о чем я прошу Вас говорить в данный момент. Вы сможете дать свои объяснения позднее.

Зиверс: Я сказал, что вспоминаю совещание, которое состоялось у доктора Гравица, а также другое совещание, которое состоялось позже в Дахау с представителями Военно-воздушных сил.

Джонс: Я прошу, чтобы Вы попытались вспомнить, так как это очень важный вопрос. Это были эксперименты по превращению морской воды в питьевую. Можно себе представить, что военно-морской флот был очень заинтересован в этом. Они были заинтересованы и они послали представителя? Не так ли?

Зиверс: Мне кажется, что представитель военно-морского флота при этом не присутствовал.

Джонс: Знаете ли Вы доктора Лауренца, который связан с подводными лодками в Киле?

Зиверс: Нет, его я не знаю.

Джонс: Было ли решено в связи с этими опытами с морской водой использовать цыган для этих экспериментов?

Зиверс: В этой связи я должен продолжить свое начатое выше объяснение, так как это имеет решающее значение. Доктор Плетнер отказался продолжать опыты над людьми, и Гиммлер этого не требовал от него. Поэтому Гравиц получил задание заняться этим вопросом. Это свидетельствует о том, что, когда должны были ставиться опыты над людьми, согласие врача явилось необходимым условием. Гравиц сообщил, что представитель Военно-воздушных сил, в частности какой-то профессор из Вены, ходатайствовал о том, чтобы ему были предоставлены заключенные. Может быть, при этом говорилось и о цыганах, которых можно использовать для опытов с морской водой. Я не знаю подробностей относительно того, как ставились эти опыты. Тогда только поступил приказ о том, чтобы поставить химические и физиологические опыты, а для этих опытов нужно было предоставить на три недели две комнаты в Энтомологическом институте доктора Мейя, где затем работали врачи из Военно-воздушных сил.

Джонс: В Дахау был штаб, который занимался этим. Он состоял из начальника, трех медиков-химиков, одной помощницы-женщины и трех унтер-офицеров для экспериментов с морской водой для Гравица, не так ли?

Зиверс: Да, это все вполне возможно, ибо этот штаб подчинялся Гравицу и его распоряжениям, о выполнении которых я ничего не знал. Мы просто предоставили им помещение, а в остальном распоряжался Гравиц.

Джонс: Теперь я хочу, чтобы Вы вернулись к своему дневнику, запись от 14 апреля: «Политический отдел. О побеге Пахолегга». Этот заключенный Пахолегг бежал. Не так ли?

Зиверс: Да, он, во всяком случае, исчез.

Джонс: Зачем Вы обратились в политический отдел по этому поводу?

Зиверс: Потому что под конец я был вместе с Рашером и Пахолеггом в Форальберге, и меня упрекнули в том, что я якобы способствовал побегу. Речь идет об этой истории с арестом, когда...

Джонс (перебивая): Вы, должно быть, очень беспокоились, когда бежал Пахолегг, так как он знал очень много подробностей о Вашей работе, не так ли? Вы, должно быть, очень хотели, чтобы его поймали?

Зиверс: Я лично был очень обеспокоен, потому что нетрудно вообще представить себе, что произошло бы со мной, если бы было доказано, что я, как утверждали некоторые, способствовал его побегу, ибо Пахолегг был посвящен во многое.

Джонс: Если Вы посмотрите на запись от 23 мая, Вы увидите, что у Вас была конференция с имперским врачом Гравицом, с Поппендиком и Плетнером. Затем у Вас было «разделение работы с доктором Шиллингом». Затем, во второй половине дня, у Вас было двухчасовое совещание с Плетнером. Это было в отношении экспериментов по превращению морской воды в питьевую, не так ли?

Зиверс: Нет. Речь шла о том, чтобы Плетнер совсем отошел от Шиллинга. Он подал резкую жалобу о методах работы Шиллинга и заявил, что не хочет больше с ним работать. Он был прикомандирован туда как врач, состоявший в войсках СС.

Джонс: У Вас самого, по-моему, должны были быть тогда угрызания совести в связи с использованием заключенных, так как Ваше собственное положение было весьма щекотливым.

Зиверс: Я тогда не впервые вступил в конфликт со своей совестью. Я почувствовал угрызания совести гораздо раньше и поэтому, вследствие предъявленных сейчас документов и выдвинутых при этом против меня лично обвинений, я вынужден просить Трибунал разрешить мне сделать личное признание, дать принципиальное объяснение.

Председатель: Трибунал считает, что Вы можете говорить в этом отношении все, что хотите.

Джонс: Я бы хотел заявить, милорд, что у меня есть другие вопросы, которые я хочу задать этому свидетелю.

Председатель: Вы можете сначала задать ему эти вопросы.

Джонс: Если он хочет оставить свое заявление на конец допроса, он может так поступить, но мне было бы удобнее, чтобы он сейчас сделал свое признание. Я предоставляю Суду решить этот вопрос.

Председатель: Пусть он сделает заявление сейчас, в таком случае.

Джонс: Хорошо, милорд. (К свидетелю.) Тогда, свидетель, Вы сейчас сделаете свое признание Трибуналу?

Зиверс: На Комиссии 27 июня в Нюрнберге я должен был, отвечая на вопросы, давать показания, относящиеся к делу. Так как меня неоднократно просили в своих высказываниях быть очень кратким, я ограничился только самым существенным и при этом не говорил о себе лично и о своем отношении к данным вопросам. Как я теперь вижу, это привело к тому, что достоверность моих показаний подвергается сомнению и мне инкриминируется, что я сам участвовал в проведении этой исследовательской работы и что поэтому я якобы не хотел говорить правды. Поэтому теперь, после того как выяснено положение вещей, я хочу лично оправдаться.

Я вступил как в партию, так и в СС только как видный член тайной организации движения Сопротивления, получил от нее задание. Именно определенный пост в «Аненербе» предоставлял нам возможность вести подпольную работу против нацистской системы.

Джонс: Свидетель, когда Вы сказали «движение Сопротивления», я не совсем Вас понял. В каком «движение Сопротивления» Вы участвовали?

Зиверс: Я имел в виду тайную организацию, возглавлявшуюся доктором Хильшером, который был арестован в связи с событиями 20 июля, задержан гестапо и просидел в тюрьме продолжительный срок. Я поэтому неоднократно протестовал против этих экспериментов, что привело к тому, что Гиммлер издал распоряжение, ставшее известным из документов также и здесь. Согласно этому распоряжению, сопротивление, оказываемое проведению этих экспериментов, рассматривалось как измена родине, а это означало смертную казнь. Между прочим, он заявил мне, что никто не требует от меня проведения этих опытов, за которые он один несет ответственность, что, кстати сказать, такие опыты над людьми, как я и сам впоследствии читал, ставились в медицине неоднократно и что их нельзя избежать. Об этом свидетельствуют ставшие известными опыты над людьми, про-

водившиеся в 1900 году Дитом и позже Гольдбергером в Америке. Несмотря на это, мои угрызения совести...

Джонс (перебивая): Я не знаю, милорд, желает ли Трибунал заслушивать далее этот материал. Мне кажется, что это скорее попытка уйти от признания, чем признание, а у меня есть много вопросов, которые я хочу задать этому свидетелю.

Зиверс: Я сейчас собираюсь сделать признание.

Председатель: Господин Джонс, Трибунал считает, что Вам лучше было бы продолжать Ваш перекрестный допрос, если свидетель желает что-нибудь добавить, он это сделает в конце.

Джонс: Теперь посмотрите опять на Ваш дневник. 27 июня у Вас было совещание с доктором Брандтом и гауптштурмфюрером СС Бергом по поводу «создания научно-исследовательской лаборатории в концентрационном лагере». Отчет о совещании с обергруппенфюрером СС Полем (15 января) имел место 27 июня 1944 г. Вы знаете об этом. 25 июля у Вас было совещание со штабсфюрером СС доктором Маурером из Ораниенбурга об «использовании заключенных для научных целей». 26 июля: «Обсуждение вопроса с гауптштурмфюрером СС доктором Фишером. Распоряжение: посетить как можно скорее все лагеря и закончить отбор заключенных со ссылкой на переговоры со штабсфюрером СС Маурером от 25 июня 1944 г.».

21 октября у Вас опять были переговоры на тему: «Продолжение исследований доктором Хиртом, штурмбаннфюрером СС. В связи с этим пересмотрено освобождение от должности штабного хирурга доктора Виммера и подготовлено назначение химика оберштурмфюрера СС Мартинека».

23 октября у Вас было совещание с Поппендиком. В этот день Вы записали в своем дневнике: «Биологические исследования будет производить теперь гауптштурмфюрер СС доктор Плетнер в Дахау». Свидетель, помните ли Вы Ваши эксперименты по ускорению свертываемости крови?

Зиверс: Я не принимал участия в таких экспериментах потому, что я не являюсь исследователем. Но я очень хорошо припоминаю эти опыты. Доктор Плетнер, как я уже отметил, отказался проводить

опыты над людьми. Это испытание средства, способствовавшего свертыванию крови...

Джонс: Извините, что я должен перебить Вас, но я хотел бы, чтобы Вы сказали, что Вы лично знали об этих экспериментах, и о том, в какой форме они проводились?

Зиверс: Испытание средства по свертыванию крови проводилось в университетских клиниках в городе Инсбруке под руководством профессора Брейтнера, а в венской университетской клинике под руководством профессора Денка.

Джонс: Происходило следующее: заключенным концлагерей наносили пулевые ранения и производили эксперименты по остановке кровотечения из этих ран. Такова была форма экспериментов. Не так ли?

Зиверс: Эти эксперименты проводил Рашер, а не доктор Плетнер. О них стало известно только после того, как Рашер был арестован.

Джонс: Меня не интересует, кто проводил эксперименты. Вы знаете о том, какую форму носили эти эксперименты, и Вы знаете, что она заключалась в том, что в заключенных стреляли, наносили им пулевые ранения, после чего делались попытки остановить кровотечение. Это правда?

Зиверс: Да, но ведь это выяснилось только после того, как Рашер был арестован. До того он утверждал, что эти эксперименты проводились в больнице в Швабинге в числе прочих экспериментов.

Джонс: Посмотрите на страницу 8 английской книги документов. Это документ ВВ-583, письменное показание под присягой Освальда Поля, начальника главного административно-хозяйственного управления. Я хочу, чтобы Вы обратили внимание на четвертый абзац, 11-я страница, абзац 4 в немецкой книге документов, в котором он дает некоторые сведения о вас. Я прочитаю только часть этого абзаца: «Зиверс (Общество по изучению наследственности). Об этом я услышал впервые, когда ко мне в Берлин приехал Зиверс, когда опыты, кажется, были завершены. Он прибыл ко мне с той целью, чтобы узнать от меня о возможности изготовления нового медикамента. Я назвал ему не-

мецкую медицинскую компанию в Праге, которая принадлежала немецким хозяйственным предприятиям, находившимся в ведении обер-фюрера Байера из моего штаба. К нему я и направил Зиверса. Это средство производилось впоследствии в Шлахтерсе (Шварцвальд). Зиверс рассказал мне следующее: «Аненербе», руководителем которого был Зиверс, создало по поручению Гиммлера новое лекарство, которое способствовало быстрому свертыванию крови. Оно было очень важно для армии, так как оно спасало от смерти в результате потери крови. Это средство было изобретено в результате экспериментов, проводившихся в Дахау, при которых заключенному наносились огнестрельные раны. Один из заключенных, специалист в этой области, сыграл важную роль в открытии этого медицинского средства». Это действительные факты, не правда ли?

Зиверс: Да, но этот отчет не является исчерпывающим. Когда это совещание состоялось, Рашер уже давно был арестован, и тогда выяснилось, что Рашер сам занимался этими опытами. Но я Полю очень подробно рассказал об этих опытах, представив экспертные заключения профессоров Брейтнера и Денка из Вены, потому что речь шла о производстве медицинского средства, исследование которого было завершено доктором Плетнером. Если основываться только на том, что записано в этом документе, может возникнуть ложное представление.

Джонс: Свидетель, Рашер умер, и на него теперь удобно сваливать все. Не правда ли?

Зиверс: Но ведь здесь речь идет о том, чтобы выяснить имевшие место факты. Я поэтому могу говорить лишь только о том, что соответствует действительности и о чем я точно знаю.

Джонс: Имели ли Вы какое-либо отношение к экспериментам по вопросу о причинах возникновения заразной желтухи?

Зиверс: Нет, мне неизвестны такие эксперименты.

Джонс: Посмотрите на документ 010, 4-я страница английской книги документов. Это документ ВВ-584 — письмо, как Вы видите, от Гравица Гиммлери, датированное 1 июня 1943 года, оно озаглавлено:

«Совершенно секретно. Тема: Исследование причин возникновения заразной желтухи».

Председатель: Чья там подпись?

Джонс: Это подпись Гравица, не правда ли, имперского врача СС и полиции?

Зиверс: Да, так точно.

Джонс: «Рейхсфюрер! Генеральный комиссар фюрера бригадефюрер СС профессор доктор Брандт...» Ведь он был имперским комиссаром здравоохранения, не так ли?

Зиверс: Так точно.

Джонс: «Генеральный комиссар фюрера обратился ко мне с просьбой оказать ему помощь и предоставить в его распоряжение заключенных для исследовательской работы по вопросу причин возникновения заразной желтухи, которая продвигалась у него очень успешно. До сего времени работа выполнялась штабным доктором Доменом в рамках исследовательской лаборатории санитарной инспекции армии, при участии института Роберта Коха. Эта работа привела пока к результатам, с которыми соглашаются и другие немецкие научные работники, что заразная желтуха распространяется не бактерией, а вирусом. Для дальнейших исследований, которые до сих пор основывались только на прививке вакцины от людей к животным, необходимо использовать обратный путь, а именно, делать прививку вакцины культивированного вируса людям. Будут возможны при этом смертельные случаи. Терапевтические и прежде всего профилактические результаты, естественно, в большой степени зависят от этого последнего шага в экспериментах. Необходимо будет использовать для этого 8 заключенных, приговоренных к смертной казни, достаточно молодых, из госпиталя для заключенных концлагеря Заксенхаузен. Я с почтением ожидаю Вашего решения, рейхсфюрер, о том: 1) могу ли я начать эксперименты в указанной форме; 2) могут ли эти эксперименты производиться в госпитале для заключенных в Заксенхаузене лично штабным врачом Доменом? Хотя господин Домен не является членом СС (он является фюрером в СА и членом партии), я в порядке заключения предложил бы его кандидатуру, так как это обеспечит

беспрерывное продолжение серии экспериментов, а следовательно, и точность их результатов. Практическая важность этого вопроса для наших действующих войск, особенно в Южной России, видна из того факта, что эта болезнь была очень широко распространена за последние годы как среди наших войск СС и полиции, так и в армии, причем до такой степени, что за 6 недель численность рот сокращалась на 60%».

Затем следуют новые комментарии об этой болезни и подпись Гравица. Гравиц являлся вице-президентом германского Красного Креста, не так ли?

Зиверс: Да.

Джонс: Теперь я хочу посмотреть на документ 011, на странице 5 английской книги документов, ВВ-585. Это — ответ Гиммлера на письмо Гравица. Датировано 16 июня 1943 года. «Тема: Исследование причин возникновения заразной желтухи». Гиммлер пишет:

«Я даю разрешение на использование 8 преступников, приговоренных к смерти в Освенциме (8 евреев из польского движения Сопротивления, приговоренных к смерти) для проведения экспериментов.

Я согласен с тем, чтобы эти эксперименты производил доктор Домен в Заксенхаузене.

Так же, как и Вы, я считаю, что действенные методы борьбы с заразной желтухой имеют неоценимое значение».

И затем следует подпись Гиммлера, с примечанием внизу: «Обергруппенфюрер СС Польш, Берлин. Послана копия с указанием принять к сведению».

Эти опыты над причиной возникновения заразной желтухи производились для войск СС и для армии, не так ли?

Зиверс: Я сегодня впервые слышу об этом. Мне вообще ничего не известно, и я не понимаю, какое отношение я имею ко всему этому.

Джонс: Теперь я хотел бы, чтобы Вы рассказали об экспериментах над созданием сыворотки против сыпного тифа. Возможно, Вы более близко знакомы с характером этих экспериментов? Знаете ли Вы

что-нибудь о них? Возможно, имя профессора Хагена поможет Вам в этом отношении?

Зиверс: Да, так точно, профессор Хаген делал прививки против сыпного тифа в Натцвайлере по заданию, полученному от лагеря, потому что там вспыхнула эпидемия тифа.

Джонс: Кто послал Хагена на эту работу?

Зиверс: На него вовсе не нужно было возлагать эти задачи, потому что он ведь занимался вопросами гигиены при Страсбургском университете.

Джонс: Я Вас спросил, кто послал его на эту работу, а не то, в какой мере он был квалифицирован для нее.

Зиверс: Насколько я припоминаю, эта работа проводилась Хагеном по поручению санитарной инспекции вооруженных сил и ВВС.

Джонс: Он был уполномочен Герингом, не так ли?

Зиверс: Я не знаю, кто уполномочил его от Военно-воздушных сил.

Джонс: Посмотрите, пожалуйста, на свое собственное письмо на эту тему, 008. Это первый документ английской книги документов, 66-586. Оно озаглавлено: «Институт практических научных исследований для военных целей». Письмо датировано 19 мая 1944 года. Это было после того, как Рашера убрали со сцены. Оно адресовано: «Обергруппенфюреру и генералу войск СС Полю, начальнику Главного административно-хозяйственного управления СС, Берлин. Тема: Производство нового вида сыворотки против сыпного тифа».

«Дорогой обергруппенфюрер! В ответ на наше ходатайство от 30 сентября 1943 года, 25 октября 1943 года Вы дали разрешение на производство экспериментов по изготовлению нового вида сыворотки против сыпного тифа и с этой целью перевели 100 подходящих заключенных в Натцвайлер. Оказалось возможным весьма успешно выполнять эти эксперименты, до сего времени, с помощью начальника отдела Д-111, штандартенфюрера СС Доллинга, уполномоченного на это Вами». Затем следуют несколько предложений относительно медицинских и научных перспектив. Несколькими строчками ниже говорится:

«...Поэтому я прошу Вас еще раз прислать для этой цели в Натцвайлер людей для проведения над ними опытов. Для получения, по возможности, наиболее точных и ценных в статистическом отношении результатов для экспериментов по прививке должны быть предоставлены в наше распоряжение на этот раз 200 человек, причем и на этот раз также необходимо, чтобы они были по мере возможности в таком же физическом состоянии, которое установлено для солдат вооруженных сил. Если по каким-либо исключительным причинам эти 200 человек нельзя будет перевести в Натцвайлер для экспериментов, то эксперименты можно будет производить в другом концлагере, хотя это будет связано с большими трудностями.

С преодолением этих трудностей, если необходимо, придется мириться научным работникам, используемым нами, хотя последние весьма связаны в то же время со Страсбургским университетом, где они читают лекции, так как те результаты, которые, несомненно, будут достигнуты, имеют решающее значение для сохранения здоровья наших солдат.

Как я уже поставил Вас в известность, руководство проведением этих экспериментов осуществляет директор института гигиены Страсбургского имперского университета профессор доктор Хаген, майор медицинской службы и консультант по вопросам гигиены при Военно-воздушных силах, который был уполномочен выполнять эту работу рейхсмаршалом, председателем имперского научно-исследовательского совета. Согласно данным ему инструкциям, доктор Хаген должен докладывать о своей работе начальнику медицинской службы Военно-воздушных сил, делая это, он должен докладывать, с чьей помощью осуществляется работа. Это, во-первых, имперский научно-исследовательский совет и, во-вторых, СС. Я прошу Вашего решения о том, которая из следующих организаций должна быть упомянута как шефствующая организация от СС в работе:

- а) рейхсфюрер СС, или
- б) главное административно-хозяйственное управление СС, или
- в) институт практических научных исследований для военных частей войск СС».

Вы все еще утверждаете, что Геринг не уполномочивал на это Хагена?

Зиверс: Да. Я это все еще утверждаю. Там ведь указано «председатель имперского совета по научно-исследовательским вопросам». Это еще отнюдь не доказывает, что господин Геринг знал об отдельных заданиях, из которых десятки тысяч давались от его имени и на его бланках. Ответственными за такие дела были отдельные уполномоченные, а также соответствующие специальные инстанции. Из этого документа явствует, что к данному делу имел отношение начальник санитарной службы Военно-воздушных сил,

Джонс: Трибунал имеет этот документ перед собой, и поэтому я не буду с Вами спорить о нем.

Председатель: Кто подписал письмо?

Джонс: Письмо подписано Вами? Не так ли?

Зиверс: Так точно.

Джонс: Вы назвали Геринга особым образом, по имени, а не просто председателем имперского исследовательского совета. Посмотрите на документ 009, который относится к Вашему письму. Это будет документ ВВ-587, 3-я страница английской книги документов. Вопрос в нем идет о том, кому предоставляется честь руководить этими экспериментами. Это письмо адресовано: «Рейхсфюреру СС, Личный штаб». Чья подпись стоит в конце письма?

Зиверс: Личного референта рейхсфюрера, доктора Брандта.

Джонс: Документ датирован 6 июня 1944 года. «Тема: производство нового вида сыворотки против сыпного тифа. Дорогой друг Зиверс! Большое Вам спасибо за то, что Вы прислали мне копию Вашего письма от 19 мая 1944 года обергруппенфюреру Полю. Я поставил в известность рейхсфюрера СС, так как вопрос показался мне довольно важным. По вопросу о том, какая организация будет шефствующей со стороны СС, рейхсфюрер заявил, что шефство будут осуществлять как Главное административно-хозяйственное управление СС, так и Институт практических научных исследований для военных целей войск СС. В добавление ко всему можно сказать, что рейхсфюрер

СС также лично шефствовал над этими экспериментами». Далее: какое Вы имели отношение к экспериментам по стерилизации? Свидетель, я только напомню Вам, что их было три вида: первый, опыты с соком растения *saladium seguinum*, опыты стерилизации рентгеновскими лучами и, наконец, эксперименты стерилизации с помощью операций.

Зиверс: Нет, об этом я не помню, эти опыты мне не известны.

Джонс: А Вы знаете, кто производил эти эксперименты?

Зиверс: Нет, этого я не знаю.

Джонс: Посмотрите на документ 035, 66-588, 7-я страница английской книги документов, милорд. Страница 8 немецкой книги документов. Это письмо имперскому комиссару по укреплению германской расы — рейхсфюреру СС Гимmlеру, начальнику полиции. Это тоже было одним из управлений СС, которое было заинтересовано в этих медицинских экспериментах, не так ли? Вы слышали мой вопрос, свидетель?

Зиверс: Да, но здесь совершенно неправильное обозначение. Тут должно быть сказано: «Рейхскомиссар по вопросам консолидации германского народа», а не имперский уполномоченный.

Джонс: Я Вас спросил, было ли это одним из управлений СС, которое было связано с этими экспериментами?

Зиверс: Нет, оно не имело к этому никакого отношения.

Джонс: В таком случае я зачитаю это письмо. На нем сверху имеются инициалы Гимmlера: «Г.Г.». Вы хорошо знакомы с ними?

Зиверс: Да.

Джонс: Письмо гласит: «Прошу Вас обратить внимание на следующие заявления. Я просил господина профессора Дена передать Вам письмо и, таким образом, выбрал прямой путь к Вам для того, чтобы избежать официальные каналы и исключить возможность постороннего вмешательства в связи с огромной важностью, при определенных обстоятельствах, предлагаемой идеи. Вдохновляемый мыслью о том, что враг должен быть не только побежден, но и уничтожен, я считаю своим долгом сообщить Вам, как имперскому комиссару по укреплению

нию германской расы, следующее: доктор Мадаус публикует результаты своих исследований по стерилизации с помощью медикаментов (я прилагаю обе работы). Читая эту статью, я был поражен огромной важностью этого медикамента в теперешней борьбе нашего народа. Если бы удалось на основе этих исследований найти как можно скорей медикамент, который через сравнительно короткий промежуток времени привел бы к незаметной стерилизации людей, то в распоряжении оказалось бы новое, очень эффективное оружие. Одна мысль о том, что 3 миллиона большевиков, находящихся сейчас в немецком плену, могли бы быть стерилизованы, в результате чего их можно было бы использовать как рабочую силу, но они не смогли бы размножаться, открывает перед нами широчайшие перспективы. Мадаус открыл, что сок *saladium seguinum*, принятый внутрь или впрыснутый в организм, через определенное время, в особенности у самцов животных, но и у самок, вызывает продолжительную стерилизацию. Иллюстрации, которые даются в этом научном труде, убедительны. В том случае, если высказанная мною мысль будет одобрена Вами, можно будет пойти по следующему пути:

1. Доктор Мадаус не должен более опубликовывать труды подобного рода (враг также прислушивается).
2. Выращивание этого растения (легко выращивается в оранжереях).
3. Немедленные эксперименты над людьми (преступниками) для того, чтобы установить дозу и продолжительность ее приема.
4. Быстрейшее выведение формулы состава действующего химического медикамента...
5. Начать, в меру возможности, синтетический способ его производства.

Я лично, как немецкий врач и старший врач германских вооруженных сил в отставке, обязуюсь хранить полное молчание о цели применения упомянутого мною в этом письме. Хайль Гитлер! Подпись: доктор А. Комотау, специалист по кожным и венерическим болезням, доктор медицины».

Знаете ли Вы, что за этим последовало строительство теплиц, и эти растения стали выращивать?

Зиверс: Этого я не знаю. В этой связи я припоминаю только то, что этот опубликованный труд доктора Мадауса был переслан на отзыв без указания на странное предложение доктора Комотау для ознакомления и для того, чтобы доктор фон Вюнцельбург, который являлся большим знатоком тропических растений, высказал свое мнение. Он сейчас же заявил нам, что такого растения здесь вырастить нельзя и что его вообще нет в нашем распоряжении.

Джонс: Я понимаю, как трудно было выращивать эти тропические растения в Германии. Но была сделана попытка выращивать их, не так ли?

Зиверс: Я не знаю, была ли сделана эта попытка.

Джонс: Гравиц, главный хирург СС, осуществлял надзор за опытами по стерилизации?

Зиверс: Это мне также неизвестно. Вполне возможно.

Джонс: Кроме этих экспериментов, которые я особо упомянул, «Аненербе» также использовалась для политических целей, не правда ли?

Зиверс: Что Вы понимаете в этой связи под политическими целями?

Джонс: Ну, например, деятельность пятой колонны за границей. Влияние на научную мысль за границей как мера политического воздействия.

Зиверс: Нет.

Джонс: Посмотрите на документ ПС-1698. В нем сказано: «Общество по изучению наследственности, Германская научная миссия, филиал Фландрия, оберштурмфюрер доктор Августин. Годовой отчет. Цель работы — оказать влияние на широкие слои интеллигенции во Фландрии и Валлонии. Следуя германской линии, которая представлена только в лице СС, необходимо: 1. Прорвать фронт либерально-гуманистического просвещения путем привлечения на свою сторону лиц, занимающих ключевые позиции в интеллектуальной жизни страны. 2. Выступить против великогерманского мифа с идеей создания великогерманского имперского сообщества. 3. Содействовать воз-

рождению германского культурного и национального самосознания с помощью весьма эффективных, замаскированных под нейтральные, средств политической пропаганды в науке, перед лицом французских притязаний на культуру и фламандского комплекса неполноценности».

Затем в следующем абзаце говорится:

«На тот слой интеллигенции, на который не распространялась официальная пропаганда, следует оказывать влияние. Речь идет об университетах, высших учебных заведениях, о политике в науке, о помощи студентам, о назначении стипендий, то есть об отборе контингента студентов и оказании помощи одаренным студентам, которых следует вовлечь в нашу работу. Нашей задачей является завоевание на свою сторону тех лиц, которые занимают ключевые позиции (профессора институтов, объединения юристов, работники органов просвещения, студенты, деятели искусств)».

Скажите, свидетель, «Аненербе» являлось составной частью СС, не так ли?

Зиверс: Отвечая на этот вопрос, следует заявить, что «Германская научная миссия» входила в ведение Главного управления СС, что доктор Августин был направлен на работу в качестве научного работника, что было продолжением ранее проводившейся работы.

Джонс: Я Вас спрашиваю вообще относительно «Аненербе». Являлось ли это общество частью СС? Посмотрите на документ ПС-488. Это приказ Гиммлера о создании научно-исследовательского общества «Аненербе» и «Аненербештифтунг» (фонд общества). В нем написано: «Я, нижеподписавшийся рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, подтверждаю здесь, что научно-исследовательское общество «Аненербе» и «Аненербештифтунг» являются составными частями моего Личного штаба и, следовательно, отделами СС».

Денежные ресурсы для научных исследований поступали из фондов войск СС, да?

Зиверс: Я уже указывал на эти два момента в Комитете уполномоченных. Во-первых, «Аненербе» в 1942 году было включено в Личный штаб рейхсфюрера СС.

Я заявил, что структура общества после этого не подверглась изме-

нению. Я заявил, что финансирование общества осуществлялось по следующим каналам: германское общество научных исследований, членские взносы, предоставление средств от Рейха. Средства от войск СС и от вооруженных сил предоставлялись в распоряжение института только по военным научно-исследовательским вопросам.

Джонс: Члены «Аненербе», которые производили эти эксперименты, все были членами СС, не так ли? Я хочу, чтобы Вы посмотрели и на документ Д-962. Вы видите имена оберфюрера доктора Вальтера Вюсса и профессора Ганса Брандта. Из всего этого списка видно, что все члены «Аненербе» являются офицерами СС, за одним исключением. Не так ли?

Зиверс: Да. Но лишь только с той разницей, что из этого документа не видно, для какой цели был составлен данный список. В этом списке перечислены лишь фюреры СС, состоявшие в «Аненербе», с ссылкой на их семейное положение (жена, дети). Я уже говорил, что половина членов общества «Аненербе» принадлежала к СС, а половина — нет.

Джонс: В этом списке имеется примерно 100 имен профессоров и немецких докторов, которые участвовали в Вашей работе? За исключением одного, не правда ли?

Зиверс: Вовсе не все перечисленные лица являются научными работниками. В этом списке упомянут весь персонал, включая и шоферов. Я могу высказаться по этому поводу только в том случае, если я подробно ознакомлюсь с этим списком.

Джонс: Я не хочу, чтобы Вы говорили обо всем списке, но, во всяком случае, видно, что они все члены СС, не правда ли? И их всех использовали на работе в «Аненербе»?

Зиверс: Нет, именно не все были сотрудниками, среди них имеются и внештатные сотрудники этого общества, которые занимались выполнением отдельных научных заданий.

Джонс: У меня нет больше вопросов, милорд.

СС И ОРДЕНСКАЯ ИДЕЯ

Юлиус ЭВОЛА

Попытаемся рассмотреть наиболее интересные, с нашей точки зрения, инициативы Третьего рейха, частично связанные с идеями «консервативной революции» и вдохновленные ею. Прежде всего мы имеем в виду идею или идеал *Ordenstaat*, то есть государства, управляемого Орденом (в противоположность партийному государству), не подчиняющегося коллективизирующему принципу *Volksgemeinschaft*, то есть народного сообщества, и чуждого концепции «*Führerstaat*» (вождистского государства) с его тоталитарной, популистской и диктаторской основой.

Эта идея до некоторой степени стала возвращением к прусской традиции. Известно, что в основании прусского государства стоял Орден Тевтонских рыцарей, призванных в 1226 г. польским князем Конрадом Мазовецким для охраны восточных границ. Захваченные и пожалованные в феодальное владение территории вошли в состав государства, управляемого Орденом и находящегося под протекторатом Священной Римской империи и Римского престола, которому он дисциплинарно подчинялся. Новообразовавшееся государство, которым начиная с 1415 г. правил дом Гогенцоллернов, включало в себя Пруссию, Бранденбург и Померанию. В 1525 г. после реформации орденское государство «секуляризовалось», то есть отделилось от Рима, что привело к ослаблению конфессиональных уз Ордена. Несмотря на это, он сохранил свою традиционную аскетико-воинскую этику, позднее сформировавшую новое прусское государство в его наиболее характерных чертах. Одновременно с превращением Пруссии в королевство, в 1701 г. был создан Орден Черного Орла, связанный с потомственной знатью и сохранивший свой прежний девиз, выражающий классический принцип справедливости: *Suum cuique*⁴⁹¹. Небезынтересно, что при воспитании «прусского» характера, в частности, офицерского корпуса особое внимание уделялось мужественному стои-

цизму, то есть самообладанию, дисциплине, твердости духа и суровому, цельному образу жизни. Так, например, в *Corpus Juris Militaris*, введенном в академиях XVIII в., офицерству рекомендовалось изучение трудов Сенеки, Марка Аврелия (который, кстати, был любимым писателем Фридриха Великого), Цицерона и Эпиктета. Естественно, отчасти недолюбливали интеллектуалов и пишущую братию (наиболее памятно саркастическое и неприязненное отношение к ним Фридриха Вильгельма I, «короля солдат», который мечтал сделать Берлин «северной Спартой»⁴⁹²). Для правящего политического класса прусского государства, бывшего орденского государства, были характерны преданность («свобода в послушании»), принцип служения и чести.

Незадолго до возникновения и в период существования Веймарской республики значительным влиянием в отдельных кругах пользовалась идея так называемого *Bundesgedanke*, то есть концепция или идеал *Bund*, предлагавшая вчерне особую форму организации. *Bund* вообще означает «союз» или «объединение», но в данном контексте это выражение имело значение, родственное Ордену, и было отчасти связано с термином *Mannerbund* («мужской союз»), принятым в этносоциологических исследованиях. По сути, речь шла об *элите*, отличающейся исключительно мужской солидарностью и обладавшей чем-то вроде высшего помазания. В Германии еще до появления национал-социализма возникали различные *Bund*, которые, несмотря на свою малочисленность, различную окраску и изрядную долю нетерпимости, в политической сфере всегда стояли на стороне *элитарной* системы, противоположной массовым режимам.

Учитывая вышесказанное, идея управления государством посредством своего рода «Ордена» (а не единственной партией) могла внести положительные поправки в гитлеризм; таким образом, первоочередной задачей Третьего рейха становилось создание — посредством систематического воспитания подходящих людей — *элиты*, понимаемой как грядущий «носитель» идеи нового государства и соответствующего мировоззрения. Правда, в отличие от прежней древней традиции, в данном случае, кроме особых качеств характера, учитывались физиче-

ские данные, и особое значение уделялось «расовому фактору» с упором на «нордический тип». В этой области в Третьем рейхе были приняты две основные инициативы.

Первая состояла в постройке при содействии партии трех Ordensburgen, то есть «Орденских замков». Это были комплексы зданий, построенных в древнегерманском, нордическом стиле, с обширными земельными владениями, лесными угодьями, лутами и озерами, куда на основе предварительного отбора принимали молодежь для военного, физического морального и интеллектуального обучения. Учитывая необходимость в формировании «мировоззрения», особое внимание уделяли воспитанию таких черт, как мужество и решительность, что предполагало довольно рискованные испытания. Время от времени в замках проводились судебные процессы, на которые в качестве публики приглашались аспиранты или юнкера; обычно разбирались дела, затрагивающие вопросы чести и других этических ценностей, чтобы при последующем обсуждении проверить моральную восприимчивость студентов и их врожденные способности к оценке. Ordensburgen находились в ведении Розенберга; поэтому в основе обучения лежали его идеи, что создавало некоторые сложности. Выпускники этих учреждений, где они вели жизнь в «обществе одиноких мужчин», почти изолированные от всего остального мира, получали особое звание, дававшее им привилегии при назначении на политические должности и ответственные посты в Третьем рейхе или, лучше сказать, в том, чем должен был стать Третий рейх.

Однако куда более важное значение имели СС. Благодаря общеизвестной послевоенной пропаганде при любом упоминании СС большинство сразу вспоминает гестапо, концентрационные лагеря, карательные операции, в которых были задействованы отдельные формирования СС во время войны, и т. п. Это крайне тенденциозный и упрощенный подход. Мы не будем здесь останавливаться на данных вопросах, поскольку нас, как всегда, интересуют исключительно принципы, основные идеи, вне тех последствий, к которым привело их применение на практике. Поэтому имеет смысл поговорить здесь о тех аспектах СС, о которых обычно сознательно умалчивают.

Свое название СС получили от первых букв слова Saal-Schutz, обозначающего своего рода телохранителей Гитлера, приданных ему для охраны во время митингов и исполнения служебных поручений. Поначалу это была довольно малочисленная группа. Позднее две буквы «S» стали употреблять для обозначения Schutz-Staffeln (дословно — охранные отряды) и тогда же их стилизовали в две зигзагообразные линии, повторяющие древний северогерманский символ, означающий «руны победы» или «силу-молнию». Наконец, был сформирован настоящий корпус, теперь уже для защиты государства — так называемый «Черный корпус», в отличие от коричневых рубашек, то есть СА. Гитлер и Геринг использовали его при репрессиях 30 июня 1934 г., в результате которых, как мы говорили, были искоренены все поползновения ко «второй революции» внутри самой партии. За участие в этой акции СС получили особый статус и полномочия; теперь они считались «гвардией национал-социалистической революции».

Подлинным организатором СС был Генрих Гиммлер, которого называли Reichsführer SS, то есть рейхсфюрером СС. Гиммлер по происхождению был баварцем, по воспитанию католиком. Еще студентом сельскохозяйственной академии он вступил в добровольные части, сражавшиеся с коммунистами. Он придерживался правых консервативно-монархических взглядов, унаследованных им от отца, верно-подданного воспитателя наследного принца Генриха Баварского. Особое впечатление на него произвел идеал Ордена, в частности, его очень интересовал уже упомянутый нами древний Орден Тевтонских рыцарей. Он хотел сделать из СС организацию, которая в иной форме должна была взять на себя ту же функцию, которую в прежние времена исполняло дворянство, как центральное ядро государства. Для воспитания членов СС он предусматривал нечто вроде смеси спартанского духа и прусской дисциплины. Использовал он и некоторые принципы Иезуитского ордена, такие, как, например, деперсонализация, порой доходившая почти до нечеловеческой. Например, при вступлении в СС давалась клятва верности и абсолютного послушания, обязывающая члена СС при необходимости не пожалеть даже родных братьев. Для члена СС не существовало никаких оправданий, данное

им слово было абсолютным. Приведем пример из выступления Гимmlера: члена СС могли попросить бросить курить; если он не соглашался, его исключали из СС, но если он давал обещание и его заставляли курить — «ему оставался лишь пистолет», то есть самоубийство. В военном воспитании испытывалась физическая отвага. Например, часовому на каску клали взрывпакет, и он должен был спокойно стоять в ожидании взрыва.

Особым аспектом являлась расовая статья. Помимо «арийского» происхождения (необходимо было иметь предков-арийцев начиная с 1750 г.) и хороших физических данных, особое предпочтение отдавалось высокорослому нордическому расовому типу. Вдобавок Гимmlер хотел, чтобы СС стали *Sippenorden*, то есть Орденом, который, в отличие от древних рыцарских орденов, в будущем должен был стать одним племенем, одной кровью, одним родом (*Sippe*). Поэтому на члена СС налагались определенные ограничения при выборе невесты. Он не мог жениться на любой девушке (не говоря уж о девушках другой расы). Требовалось согласие специальной расовой комиссии. Если член СС не соглашался с этим решением, ему не оставалось ничего другого, как покинуть корпус. Уже при вступлении в СС (по окончании испытательного срока) аспиранту сообщали об этом требовании. Таким образом, на первый план вновь выступал чисто биологический расизм, низводящий женский идеал исключительно до роли «матери».

Гитлер с неприязнью относился к потомкам старинных правящих родов, Гимmlер же питал к ним слабость, желая, чтобы в Третьем рейхе СС стал сословием, принадлежностью к которому мог бы гордиться даже наследный принц. Среди членов СС было немало представителей высшей знати. Князь Вальдек-Пирмонт вступил в СС в 1929 г., в 1933 г. членами СС стали князья Мекленбург, Гогенцоллерн-Зигмаринген, Липпе-Вистерфельд и многие другие. Князь Филипп д'Ассия был личным другом Гимmlера. Кроме того, СС поддерживали тесные отношения с берлинским «клубом господ», а Гимmlера пригласили вступить в «Союз немецкого дворянства», что также свидетельствовало о сближении этой важнейшей организации Третьего рейха с немецкой

знатью. Более сдержанными были отношения с армией, рейхсвером, что было вызвано не столько идейными разногласиями, сколько вопросами престижа. Эта проблема возникла после того, как в СС появились военные подразделения, а чуть позже самые настоящие дивизии, получившие название Ваффен-СС. Тем не менее именно Пауль Хауссер, покинувший армию, чтобы встать в ряды борцов «консервативной революции», и вступивший в 1935 г. в «Стальной шлем» Зельдте, организовал академию СС, а затем возглавил кадетскую школу СС в Вельфеншлоссе в Брауншвейге.

По мере развития в СС возникло множество подразделений; в некоторых из них по причине их специфической деятельности аспекты Ордена отошли на второй план. Это относится, например, к дивизии «Мертвая голова», исполнявшей вспомогательную функцию обычной государственной полиции (декретом от 17 июня 1936 г. Гиммлер был назначен главой полиции в Министерстве внутренних дел). Именно деятельность подобных подразделений имеет отношение к негативным аспектам корпуса, что впоследствии было использовано для возбуждения отвращения ко всем подразделениям СС. Достаточно вспомнить так называемые *Verfügungstruppe SS* (СС-ВТ) — войсковые подразделения, подчиняющиеся непосредственно главе Рейха, которые позднее в 1940 г. стали основой для создания вышеупомянутых Ваффен-СС, то есть элитарных воинских подразделений, высокие достоинства которых (учитывая особые требования, предъявляемые к членам СС) во время Второй мировой войны вызвали уважение и восхищение даже со стороны противника. Также можно упомянуть секцию *Rusha* (заглавные буквы названия *Rasse und Siedlungshauptamt*), занимавшуюся вопросами расы и поселений. Однако здесь нас интересуют лишь мероприятия культурного плана, проводимые СС.

Воплощению идеала Гиммлера препятствовало то, что Орден как таковой необходимо требует высшего помазания, он должен иметь в том числе духовное основание, которого католичество по очевидным соображениям дать не могло. Действительно упомянутая антихристи-

анская направленность, идея неприемлемости христианства ввиду его неарийских и «негерманских» аспектов получила широкое распространение именно среди СС, и, хотя между Гиммлером и Розенбергом имелись определенные разногласия, в этом вопросе их мнение совпадало. Поэтому, отвергнув христианство и католичество, вновь столкнулись с проблемой мировоззрения в ее более глубоких аспектах, для разрешения которой требовалось нечто большее, чем суровая дисциплина и воспитание характера, ведь СС намеревались стать ударной силой в области мировоззрения. Долгое время в СС существовала СД, то есть «Служба безопасности» (Sicherheitsdienst), в сферу деятельности которой поначалу входили также вопросы культуры и культурной цензуры (согласно приказу Гиммлера 1937 года). В дальнейшем деятельность СД приняла иное направление, включая контрразведку, однако остался VII отдел, который продолжал деятельность в культурной области; членами СД являлись многие серьезные ученые и профессора. Впрочем, иногда можно было стать почетным служащим СС (Ehrendienst). Этим званием награждали деятелей культуры, внесших особый вклад в указанном направлении. Например, его получили профессор Франц Альтхайм из Гальского университета, известный историк античности и Древнего Рима и выдающийся исследователь первобытной культуры профессор О. Менгин из Венского университета. Существовал специальный институт СС — «Аненербе», занимавшийся исследованием исторического наследия, начиная от изучения символов и традиций до археологических исследований.

Особое внимание уделялось исследованиям, дающим материал, пригодный для использования в плане мировоззрения, поэтому националистическая нетерпимость, свойственная отдельным кругам, отошла на задний план. Например, Гиммлер субсидировал голландца Германа Вирта, автора книги *«Заря человечества»* — огромной работы по нордическо-атлантическому прошлому, пригласил выступить итальянского исследователя, занимавшегося аналогичными проблемами и, в частности, традиционным миром, также вне рамок католичества и христианства, но избегая искажений, свойственных Розенбергу и некоторым другим⁴⁹³.

Таким образом, перед нами вырисовывается совершенно иная картина СС, более сложная и существенно отличающаяся от общепринятого представления. Хотя упомянутые инициативы остались в зачаточном состоянии, сам факт их появления достаточно красноречив. В принципе, с точки зрения правых, идеал «Государства-Ордена», выдвинутый как альтернатива тоталитарному, диктаторскому государству, заслуживает положительной оценки. В Германии дальнейшее развитие этой идеи зависело от возможности привлечения сохранившихся правых элементов, наряду с исправлением тех отрицательных сторон, которые представители «консервативной революции» и пруссачества оценивали как узурпацию и извращение своих идей.

СС обрели все больший политический вес. Вскоре о них стали говорить как о «государстве в государстве» или «государстве СС». Действительно, эта организация имела свои ячейки во всех ключевых структурах Рейха: администрации, дипломатии и т. д., ведь идея «орденского государства» предполагала, что именно люди Ордена предназначены для занятия высших должностей, как в свое время дворянство.

Наконец, скажем несколько слов о Ваффен-СС. Мы уже упоминали, что после июля 1940 г. на смену частям СС, исполнявшим в мирное время функцию «резервных сил», пришли воинские подразделения и бронетанковые дивизии, которые, сохраняя определенную автономию, сражались бок о бок с частями вермахта. К концу Второй мировой войны Ваффен-СС стали своего рода «первой европейской армией». Гиммлер одобрил предложение Пауля Хауссера, позднее поддержанное Готтлибом Бергером, по созданию дивизий Ваффен-СС из добровольцев разных стран для борьбы против коммунистической России и защиты Европы и европейской цивилизации. Таким образом, они принимали на себя ту же функцию, которую в прежние времена исполнял Орден Тевтонских рыцарей, стоявший на защите восточных границ, и вдохновлялись тем же духом, который воодушевлял фрайкоры, то есть добровольческие части, по собственной инициативе сражавшиеся против большевизма в восточных регионах и балтий-

ских странах по окончании Первой мировой войны. К концу войны в Ваффен-СС состояли представители более семнадцати наций, некоторые дивизии были полностью укомплектованы представителями одной национальности: французы, бельгийцы, голландцы, шведы, украинцы, испанцы и даже швейцарцы. В общем, их численность достигала 80 000 человек, лишь немногие из которых были немцами по рождению. Добровольцев не испугало позорное звание предателей и «коллорабационистов», хотя многие из оставшихся в живых в последующие годы подверглись преследованиям и судебному осуждению на своей родине⁴⁹⁴.

В речи, произнесенной в Познани 4 октября 1943 г., Гиммлер прямо говорил об СС как о вооруженном Ордене, который в будущем, после поражения Советского Союза должен стать основой европейской гвардии для борьбы против «азиатских орд» на Урале. Необходимо отметить, что в данном случае произошло определенное смещение перспектив. Перестали отождествлять арийство с германством. Добровольцы других стран сражались не за экспансионистский национал-социализм на односторонне расистской основе и «пангерманизм», но за высшую идею, за Европу и европейский «Новый порядок». Эта идея завоевала признание в кругах СС, что выразилось в Шарлоттенбургском заявлении, опубликованном Центральным бюро СС в конце войны в ответ на Сан-Францисскую декларацию союзников по поводу целей войны. В ней давалась общая характеристика концепции человека и жизни в Третьем рейхе с особым упором на идею Нового порядка, должного иметь не гегемонистский, но федеративный и органичный характер.

С другой стороны, не надо забывать, что именно Гиммлер предпринял попытку спасения *in extremis* (расцененную Гитлером как предательство). Через графа Бернадотта он передал предложение по заключению сепаратного мира с западными союзниками для продолжения войны против Советского Союза и коммунизма. Это предложение в случае его принятия обеспечило бы Европе иное будущее, предотвратив «холодную войну» и коммунизацию Европы по ту сторону «железного занавеса». Однако, как известно, оно было резко отвергнуто

по той же причине, что и предложение, сделанное Гитлером по его собственной инициативе в Англии в известном выступлении летом 1940 г., когда в более выгодном положении находились немцы.

Фашизм с точки зрения правых. 1964.

СТРУКТУРА «АНЕНЕРБЕ»

СЛЕДСТВЕННЫЙ ОТЧЕТ № 12

*Подготовлено Следственным отделом
29 июня 1945 г.*

Введение. Многообразие псевдонаучных проблем, поднятых в ГЕРМАНИИ после прихода к власти нацистов, привело ГИММЛЕРА к основанию института для исследования культурного вклада его германских предков. Он назвал этот институт «Наследие предков» (дословный перевод немецкого слова «Аненербе») и поставил перед ним задачу провести полное исследование доисторического периода и древней истории с целью связать достижения индогерманских племен с достижениями современной ГЕРМАНИИ.

Этот всеохватывающий план был основой для объединенных усилий всех членов Института «Наследие предков».

Штандартенфюрер СС Вольфрам ЗИВЕРС был назначен на должность генерального секретаря «Наследия предков» после его основания в 1935 году. Он был активным участником движения немецкой молодежи и скаутов, а с 1929 года он был нерегулярно связан с нацистской партией. Он является источником информации, содержащейся в данном отчете.

Параллельные организации. Вопросы собственно технического характера не были связаны с «Наследием предков», а передавались Управлению научных исследований Рейха.

«Этнографическое рабочее общество» Розенберга действовало в той же области, что и «Наследие предков», несмотря на то что обе организации часто действовали с противоположными целями. Органи-

зация Розенберга выросла из Высшей школы НСДАП, и в нее входили многие люди из Орденских замков.

Контроль. СД отвечала за назначение на должности членов, при условии их приемлемости для партийных органов. ЗИВЕРС утверждает, что ГИММЛЕР часто отстаивал членов, которых служба СД, проводившая проверку, признала негодными. Контроль стал более строгим после 20 июля 1944 года. СД направила по меньшей мере 100 членов в свою Школу руководящего состава в Бернау, чтобы подготовить для выполнения специальных заданий СД.

Организация. ГИММЛЕР был президентом и уполномоченным «Наследия предков». Он контролировал пять следующих отделов:

Попечительский совет; руководитель оберштурмфюрер СС, профессор, доктор Вальтер ВЮССТ, бывший ректор Мюнхенского университета и пропагандист.

Административное управление; руководитель Вольфрам ЗИВЕРС (см. введение). Он занимался всеми административными вопросами, относившимися к «Наследию предков». Он организовывал все собрания, которые проводились в течение года.

Финансовое управление; руководитель член партии и оберштурмбаннфюрер СС, доктор Фитцнер из Берлина. Фонды предоставляли Немецкое общество научных исследований, Управление сельского хозяйства, Управление лесного хозяйства и другие организации Рейха.

Научные отделения под руководством профессора ВЮССТА из Мюнхена (см. выше). Ниже дается подробное описание 35 отделений этого управления.

Учебно-исследовательский отдел энтомологии и борьбы с паразитами; руководитель доктор МЕЙ, лектор Мюнхенского университета и член партии. Отделение располагалось в Дахау за пределами концентрационного лагеря. Задача отделения — борьба с малярией, паразитами и паразитическими растениями. Отделение занималось не малярией как заболеванием, а ее разносчиками — малярийными комарами. Отделению было придано подразделение по защите лесов. Это подразделение в лесных районах, зараженных насе-

комыми, боролось с лесными паразитами, распыляя необходимые растворы.

Оно было основано в Вейдахе вблизи Кобурга.

В том же районе находился Институт исследований малярии в Дахау, который не был связан ни с Отделением энтомологии, ни с «Наследием предков». Этот институт располагался в границах концентрационного лагеря. Под наблюдением рейхсврача СС доктора ГРАВИЦА (см. подготовленный Третьей армией США следственный отчет № 2, пункт 4 от 14 мая 1945 г.) и директора концентрационного лагеря профессора ШИЛЛИНГА заключенных использовали как «морских свинок» для экспериментов.

Учебно-исследовательский отдел коневодства; руководитель доктор ШЕФЕР из института Свена Гедина (см. выше). Опытная ферма располагалась в ГЕРДРУФЕ, Тюрингия, где проводилось скрещивание тибетских пони с европейскими породами.

Отдел ботанических исследований; руководитель доктор ЛЮТЦЕЛЬБУРГ из Дахау, член партии и обычных СС. Он известен как кузен ГИММЛЕРА. Он провел 26 лет жизни в Бразилии. Исследовательский питомник находился рядом с Институтом энтомологии.

Учебно-исследовательский отдел генетики растений; руководитель доктор БРЮКЕРЕР (член партии и войсковых СС), располагался в Лаунахе вблизи ГРАЦА, Австрия. Для экспериментов использовались разнообразие сорта злаковых из Тибета.

Отделение геофизических исследований; руководитель доктор (член партии, обычных СС и германских ВВС). Основные работы этого отделения сосредотачивались на долгосрочном прогнозировании погоды.

Отделение исследований карстов и пещер; руководитель доктор БРАНДТ (член партии и войск СС). Он также был занят в Институте исследования карстов, который изучал пещерные образования в горах для военных целей. БРАНДТ также руководил Отделением фортификационных сооружений СС — научное подразделение, проводившее исследования в области проблем фортификации. Оно располагалось в АЙЗЕНФЕЛЬСЕ вблизи КЛАГЕНФУРТА в Австрии.

Считается, что БРАНДТА ввели в войска СС для организации подразделений, предназначенных для обороны карстовых пещер. Считалось, что такие подразделения могут действовать в пещерах в Северной Югославии и в Южной Австрии.

Отделение исследований по естествознанию доисторического периода; руководитель доктор ШЮТТРУПФ из Института междисциплинарной биологии в Дахау. Он был членом партии и Ваффен-СС. В этой лаборатории проводился анализ древесной коры.

Отделение исследований по прикладной геологии; руководитель профессор, доктор ИММЕР из НОССБУРГА. Проводился анализ на содержание минералов, солей, воды. ИММЕР был членом партии.

Учебно-исследовательский отдел по народной медицине. Проводились исследования целебных трав. Прекратил работы в 1939 году.

Отделение исследований по оккультным наукам. Проводились исследования по астрологии, хиромантике, оккультизму и другим наукам, запрещенным в Германии. Документы, относящиеся к этим наукам, можно найти в Берлин-Далеме, Пюкленштрассе, 16. Отделение действовало короткое время.

Институт прикладных военных исследований. Слился с Отделением энтомологии и Институтом генетики растений. Директора института не было, это была скорее организованная группа. Области исследований не относились к «Наследию предков», но его оборудование использовалось.

Институт имел следующие организации:

Отделение математики. Руководитель БОЗЕК. Ему помогали в работе 25 ассистентов из выдающихся заключенных концентрационного лагеря Ораниенбург. Проблемы ставили ВС, ВМФ, ВВС и Совет по научным исследованиям Рейха. Подробности этих заданий не были известны ЗИВЕРСУ.

Исследования пектина проводил доктор ПЛЕТНЕР, штурмбаннфюрер СС и лектор Лейпцигского университета. Исследования сосредоточивались на применении пектина и глютаминовой кислоты

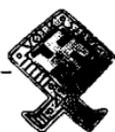
в качестве клинического средства для свертывания крови. Ассистентом ПЛЕТНЕРА был химик доктор Роберт Фейкс — еврей, заключенный концентрационного лагеря Дахау, а другой заключенный дипл. инж. БРОММ отвечал за технические вопросы. Лаборатория находилась в ШЛАХТЕРСЕ на Констанцском озере.

Эксперименты по исследованиям рака проводил профессор ХИРТ из Тюбингенского университета, член обычных СС и член партии. Источник утверждает, что ХИРТУ удалось — считается, впервые — вынести раковую клетку у мыши, используя флюоресцентную микроскопию, и ему также удалось уничтожить эту раковую клетку благодаря своему новому методу лечения. Они утверждают, что это первый известный случай излечения рака.

Другие опыты проводились на крысах с применением отравляющего газа (LOST). Было обнаружено, что крысы, которых подвергли воздействию LOST, поддавались лечению с применением витаминной диеты.

ЗИВЕРС также вспомнил, что эксперименты при температурах замораживания (на большой высоте, в холодной воде и т. д.) проводил доктор РАШЕР из больницы Швабингер — госпиталя в Мюнхене. Эти эксперименты вообще не были связаны с институтом «Наследие предков». РАШЕР был членом войск СС и штабным врачом германских ВВС. По невыясненным причинам РАШЕР был отправлен в концентрационный лагерь Бухенвальд в 1944 году (см.: Третья армия США: следовательский отчет № 2, параграф 4, от 4 мая 1945 года). Врач из Кильского университета доктор ХОЛЬЦЕНЕР ассистировал доктору РАШЕРУ в экспериментах по сопротивляемости человеческого организма к температурам замораживания, которые проводились на людях — «морских свинках» из концентрационного лагеря Дахау.

Институт поддерживал связь с исследованиями, которые проводил профессор БРАНДТ — один из личных врачей ГИТЛЕРА (см.: Третья армия США: следовательский отчет № 2, параграф 4, от 14 мая 1945 года). Исследования касались проблем химической войны. Они продолжались в сотрудничестве с профессором БИККЕНБАХОМ из Страсбургского университета в Натцвейлере.

Учебно-исследовательский отдел индогерманской азиатской культуры и языков. Руководителем института был профессор ВЮССГ (см. выше) и профессор КИНЛЕ из Гамбургского университета. Изучались персидский, санскрит и ведический языки.

Учебно-исследовательский отдел по германской культуре и местному фольклору, которым руководил профессор ПЛАССМАНН из Тюбингенского университета, член обычных СС.

Учебно-исследовательский отдел по германской филологии и местному фольклору, которым руководил доктор ШВЕЙЦЕР, находился в Диссене.

Учебно-исследовательский отдел истории индогерманской религии. Отвечал за отделение профессор ХУТ. ХУТ был сотрудником Страсбургского университета, принадлежал к обычным СС и был членом партии.

Учебно-исследовательский отдел по истории индогерманского немецкого права. Отделение возглавлял профессор ЭБЕЛЬ из Геттингенского университета. ЭБЕЛЬ был членом Войск СС и партии.

Учебно-исследовательский отдел народных легенд, сказок и саг. Отделение было вскоре распущено. Архивы находились в последнее время в районе Байрейта в Вайшенфельде в доме информатора.

Отделение исследований по индогерманской немецкой музыке; руководитель доктор КВЕЛЛЕКУЦ, член партии и обычных СС. Отделение вместе с архивами находилось в Вайшенфельде (см. выше).

Учебно-исследовательский отдел германской этнографии; руководитель профессор ВОЛЬФРАМ из Венского университета. Он считался специалистом по народным танцам. Он был членом партии и Войск СС.

Отделение обучения и исследований по германской традиции и этнографии. Отделением руководил профессор ГАРАМЯНЦ из Франкфуртского университета, член партии и обычных СС. Это отделение было связано с Главным управлением по вопросам немцев,

находящихся за границей или в приграничных районах, руководителем которого был доктор ЛУИГ из Берлина (член партии).

Отделение исследований по геральдике и родовым эмблемам. Не действовал. Части архивов находятся в ВАЙШЕНФЕЛЬДЕ в доме информатора (см. выше).

Учебно-исследовательский отдел топографии и ландшафтного символизма; руководитель доктор МЮЛЛЕР, лектор из Страсбургского университета, член партии.

Учебно-исследовательский отдел по раскопкам; руководитель профессор ЯНКУН, член войсковых СС и партии.

Учебно-исследовательский отдел по германской архитектуре; руководитель доктор РУДОЛЬФ, лектор из Политехнической высшей школы в БРАУНШВЕЙГЕ. Член обычных СС и партии.

Учебно-исследовательский отдел по истории первобытно-го общества; руководитель доктор БЕНЕРС, профессор из Гронингенского университета в Голландии. По мнению источника, БЕНЕРС не является нацистом. Он является в настоящее время лидером фризских сепаратистов и, как считается, состоял в контакте с АНГЛИЕЙ. Его ассистент, профессор ВЕТЦЕЛЬ из Тюбингенского университета, является членом обычных СС и партии.

Учебно-исследовательский отдел по кельтским народам; руководитель профессор МЮЛЬХАУЗЕН из Берлинского университета. Последнее местопребывание — ОБЕРКИРХБЕРГ вблизи УЛЬМА. МЮЛЬХАУЗЕН был членом партии и Войск СС.

Отделение исследований по германским и финским культурным связям; руководитель Ирье фон ГРЕНХАГЕН. Закрылось в 1939 году.

Отделение исследований по классической археологии. Это отделение включало: греческий отдел, которым руководил профессор ДИРЛЬ-МЕЙЕР из Мюнхенского университета; и латинский отдел, которым руководил профессор ТИЛЬ из того же университета. Оба были членами партии. ТИЛЬ был также членом обычных СС.

Учебно-исследовательский отдел по средневековому ла-

тинскому языку; руководитель профессор ЛЕМАНН из Мюнхенского университета. Член партии.

Германский научный потенциал. Руководитель гауптштурм-фюрер СС доктор ШНЕЙДЕР из Берлина. Его перевели в СД. Его обязанностями были: координация и надзор за шестью подотделами для шести «нордических» народов, которым оказывалась помощь в их научной и культурной деятельности. Соглашение об обмене учениками и студентами оставалось в силе до весны 1944 года. Эти шесть подотделов были следующими:

НИДЕРЛАНДЫ; руководитель доктор Мей — специалист по фольклору.

ФЛАНДРИЯ; руководитель доктор АВГУСТИН — преподаватель германских языков из РОСТОКСКОГО университета. К его организации относился подотдел ВАЛЛОНИЯ.

НОРВЕГИЯ; руководитель доктор ШВАЛЬМ из Познанского университета в Польше. Его перевели в СД.

ДАНИЯ; руководитель доктор КЕРСТЕН — директор Кильского музея. Его работа включала охрану памятников. КЕРСТЕН был членом СС, его звание неизвестно. Ему ассистировал профессор, доктор ХЕФЛЕР из Мюнхенского университета, который осуществлял связь с Институтом немецких научных исследований в КОПЕНГАГЕНЕ. ХЕФЛЕРА перевели в СД.

ШВЕЦИЯ; руководитель доктор граф ОКСЕНШТЕРН из Грайфсвальдского университета.

ШВЕЙЦАРИЯ; руководитель доктор РУОФФ — специалист по генеалогии.

Библиотека «Наследия предков» находилась в ОБЕРАЙХЛЬБЕРГЕ вблизи Ульма в замке; надзор за ней осуществляла библиотекарша мисс Аннегрет ШМИДТ.

Учебно-исследовательский отдел по Центральной Азии и экспедициям. Включал Институт Свена Година в замке МИТТЕРЗИЛЬ (округ ЗАЛЬЦБУРГА); руководитель доктор Эрнст ШЕФЕР, член войсковых СС. ШЕФЕР занимался экспедициями в Тибет 1938—1939 годов. ЗИВЕРС считает его искателем приключений.

Учебно-исследовательский отдел по Ближнему Востоку; руководитель профессор ХРИСТИАН из Венского университета. ХРИСТИАН был членом партии и обычных СС. Архивы этого отдела хранились в ПОТТЕНШТЕЙНЕ. Отдел занимался в основном языками и памятниками.

Учебно-исследовательский отдел по культуре Северной Африки; руководитель доктор РЕСЛЕР, член партии. Отдел бездействовал с 1939 года.

Учебно-исследовательский отдел исследований по экспериментальному и прикладному естествознанию; руководитель профессор ТРАТЦ, член партии и обычных СС. Он также руководил Зальцбургским музеем, который известен как Дом природы, в котором предпринимались попытки показать связь между миром животных и человеком.

Учебно-исследовательский отдел исследований по биологии; руководитель профессор ВЕБЕР из Страсбургского университета. ВЕБЕР был членом НСДАП. Записи и оборудование этого отдела хранились в КВЕДЛИНБУРГЕ.

Примечания

- 1 См., например: *Schiedler T.* Hermann Rauschnings Gespräche mit Hitler als Geschichtsquelle. Opladen, 1972.
- 2 Русское издание: *Раушнинг Г.* Говорит Гитлер. Зверь из бездны. М., 1993. 384 с.
- 3 Там же. С. 18—19.
- 4 Там же. С. 27.
- 5 Там же. С. 107—108.
- 6 Там же. С. 148.
- 7 Там же. С. 51.
- 8 Там же. С. 85.
- 9 Там же. С. 167—168.
- 10 Там же. С. 184—185.
- 11 См. комментарии южно-африканского исследователя Айвора Бенсона к книге Дугласа Рида «Спор о Сионе». М., 1993. С. 444.
- 12 *Линденберг К.* Технология зла: к истории становления национал-социализма. М., 1997. С. 110.
- 13 *Мазер В.* Адольф Гитлер. Легенда, миф, реальность. Ростов н/Д., 1998. С. 214.
- 14 См., например: Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: В 8 т. М., 1987—1999.
- 15 Раушнинг умер в 1982 году в Гастоне, штат Орегон, США. Его биографию см.: *Залесский К.А.* Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический словарь. М., 2002. С. 535. К сожалению, к ряду фактов автор подошел некритически, например, он повторяет фальшивое утверждение о том, что Раушнинг был «одним из ближайших помощников Гитлера».
- 16 Русское издание: *Пикер Г.* Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1993. 496 с.
- 17 См.: *Фрадкин И.М.* Гитлер: словесный автопортрет // *Пикер Г.* Указ. соч. С. 9.
- 18 Там же. С. 11.
- 19 Там же. С. 263.
- 20 Там же. С. 229.
- 21 См.: *Яковлев Н.* Мучительные расчеты с совестью // *Шнеер А.* Воспоминания. Смоленск, 1997. С. 28.
- 22 *Speer A.* Inside the Third Reich. London, 1971. P. 148—149.
- 23 Ibid. P. 150.

- 24 См.: Беседы с Отто Вагенером // Завещание Гитлера. М., 1991. С. 26—27.
- 25 Русское издание: *Повель Л., Бержье Ж.* Угро магов. Посвящение в фантастический реализм. Киев, 1994. 480 с.
- 26 Там же. С. 219.
- 27 См.: *Линденберг К.* Указ. соч. С. 6—38.
- 28 *Повель Л., Бержье Ж.* Указ. соч. С. 113.
- 29 *Бреннан Д.* Черная магия Адольфа Гитлера. М., 1992. 112 с.
- 30 Там же. С. 77.
- 31 Там же. С. 67—68.
- 32 *Равенскрофт Т.* Копье судьбы. М., 1998.
- 33 *Гудрик-Кларк Н.* Оккультные корни нацизма. М., 2004. С. 350.
- 34 *Robin J. Hitler l'elu du Dragon.* Paris, 1987.
- 35 *Гудрик-Кларк Н.* Оккультные корни нацизма. М., 2004. 576 с.
- 36 Там же. С. 353.
- 37 *Линденберг К.* Указ. соч. С. 13.
- 38 Там же. С. 24.
- 39 Там же. С. 26.
- 40 Там же. С. 24.
- 41 *Воробьевский Ю.Ю.* Аненербе — оккультный меч Рейха. М., 2004. С. 270.
- 42 *Эвола Ю.* Гитлер и тайные сообщества // *Гудрик-Кларк Н.* Оккультные корни нацизма. М., 2004. С. 422.
- 43 См., например: *Серрано М.* Воскрешение героя. М., 1994. С. 64.; *Он же.* Ницше и Вечное Возвращение. Золотая цепь // Атеней. 2000. № 1. С. 12—17, и др.
- 44 *Серрано М.* Воскрешение героя... С. 26.
- 45 Там же. С. 59.
- 46 *Пруссаков В.* Оккультный мессия и его Рейх. М., 1992. 240 с.
- 47 Там же. С. 204. Надо заметить, что в «Утре магов» речь шла о тибетцах в «немецкой форме без знаков отличия» (с. 323).
- 48 Там же. С. 121.
- 49 Там же. С. 206.
- 50 *Воробьевский Ю.Ю.* Указ. соч. С. 8.
- 51 Там же. С. 6.
- 52 Структура «Аненербе» // Наследие предков. 1999. № 7. С. 32—36.
- 53 *Воробьевский Ю.Ю.* Указ. соч. С. 142.
- 54 Там же. С. 183.
- 55 *Линденберг К.* Указ. соч. С. 15.
- 56 Там же. С. 23.
- 57 *Кураев А.* Сатанизм для интеллигенции: В 2 т. М., 1997.
- 58 Там же. Т. 1. С. 297.
- 59 *Первушин А.* Оккультные тайны НКВД и СС. СПб. — М., 1999. 416 с.
- 60 Там же. С. 305.
- 61 *Первушин А.* Оккультные войны НКВД и СС. М., 2003. 576 с.
- 62 Там же. С. 471.

- 63 *Телицын В.Л.* Проект «Аненербе». Наследие предков и Третий рейх. М., 2001. 428 с.
- 64 Там же. С. 402.
- 65 Там же. С. 164—165.
- 66 *Первушин А.* Оккультные войны... С. 322.
- 67 *Телицын В.Л.* Указ. соч. С. 422—423.
- 68 *Гудрик-Кларк Н.* Указ. соч. С. 353.
- 69 *Непомнящий Н.Н.* Тайны оккультного Рейха. Сенсации страшного двенадцатилетия. М., 2003. 224 с.
- 70 Там же. С. 19.
- 71 *Романько О.В.* Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004. С. 88.
- 72 *Непомнящий Н.Н.* Указ. соч. С. 201.
- 73 Там же. С. 190.
- 74 *Зубков С.В.* Оккультная магия Третьего рейха. М., 2004. 320 с.
- 75 Там же. С. 6.
- 76 Там же. С. 124.
- 77 *Истархов В.* Удар русских богов. М., 1999. 336 с.
- 78 Там же. С. 269.
- 79 Там же. С. 271.
- 80 Там же. С. 272.
- 81 *Дугин А.* Гиперборейская теория. М., 1993. С. 5—6.
- 82 *Лист Г.* Тайна рун. М., 2001. 144 с.
- 83 Белый порядок. 2004. № 2. С. 3.
- 84 *Эвола Ю.* Гитлер и тайные сообщества... С. 422.
- 85 *Пленков О.Ю.* Третий рейх. Социализм Гитлера. СПб., 2004. С. 394.
- 86 *Kershaw I.* Der nationalsozialistische Staat. Geschichtsinterpretationen und Kontroversen in Überblick. Hamburg, 1988. S. 16.
- 87 *Пленков О.Ю.* Указ. соч. С. 390.
- 88 *Карасев Н.* Путь оккультизма. Историко-богословские исследования. М., 2003. С. 30.
- 89 Там же. С. 35.
- 90 Там же. С. 34.
- 91 *Лосский В.Н.* Очерк мистического богословия Восточной церкви. М., 1991. С. 10.
- 92 См., например: *Майстер Экхарт.* Об отрешенности. М., СПб., 2001. С. 432.
- 93 *Хорьков М.Л.* Майстер Экхарт: Введение в философию великого рейнского мистика. М., 2003. С. 14.
- 94 Русское издание: *Розенберг А.* Миф XX века. Таллин, 1998. 528 с.
- 95 Там же. С. 160—161.
- 96 Там же. С. 162.
- 97 Там же. С. 189.
- 98 Там же. С. 200.

- 99 *Speer A.* Inside the Third Reich. London, 1971. P. 150.
- 100 *Штрассер О.* Гитлер и я. Ростов н/Д., 1999. С. 147.
- 101 *Гюнтер Г.* Религиозность нордического типа // *Гюнтер Г.* Избранные работы по расологии. М., 2002. С. 285.
- 102 *Крик Э.* Формирование человека // Преодоление идеализма. Основы расовой педагогики. М., 2004. С. 133.
- 103 *Авдеев В.Б., Иванов А.М.* Создатель расовой педагогики Эрнст Крик // *Крик Э.* Преодоление идеализма. Основы расовой педагогики. М., 2004. С. 24.
- 104 *Гудрик-Кларк Н.* Указ. соч. С. 31.
- 105 Там же. С. 33.
- 106 *Бульвер-Литтон Э.* Грядущая раса. Томск, 1995. С. 61.
- 107 Там же. С. 132.
- 108 *Генон Р.* Избранные произведения: Традиционные формы и космические циклы. Кризис современного мира. М., 2004. С. 280.
- 109 *Карасев Н.* Указ. соч. С. 232.
- 110 *Гудрик-Кларк Н.* Указ. соч. С. 53.
- 111 *Пленков О.Ю.* Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. СПб., 1997. С. 431—432.
- 112 *Гюнтер Г.* Нордическая идея // Избранные работы по расологии. М., 2002. С. 93.
- 113 *Линденберг К.* Указ. соч. С. 18.
- 114 *Гудрик-Кларк Н.* Указ. соч. С. 69.
- 115 Русское издание: *Лист Г.* Тайна рун. М., 2001. 144 с.
- 116 Ф у т а р к — так называется (по фонетическим значениям первых рун) классический древнегерманский рунический строй.
- 117 *Платов А.* Гвидо фон Лист и языческая традиция // *Лист Г.* Указ. соч. С. 18.
- 118 *Гудрик-Кларк Н.* Указ. соч. С. 86.
- 119 *Гюнтер Г.* Нордическая идея // Избранные работы по расологии. М., 2002. С. 92.
- 120 *Гудрик-Кларк Н.* Указ. соч. С. 153.
- 121 Там же. С. 155.
- 122 *Первушин А.И.* Оккультные тайны НКВД и СС. С. 108.
- 123 *Гитлер А.* Моя борьба. Т-ОКО, 1992. С. 184—185.
- 124 *Линденберг К.* Указ. соч. С. 17.
- 125 *Гудрик-Кларк Н.* Указ. соч. С. 217—218.
- 126 *Мазер В.* Указ. соч. С. 191.
- 127 См., например: *Линденберг К.* Указ. соч. С. 15.
- 128 *Эвола Ю.* Гитлер и тайные сообщества... С. 426.
- 129 См.: *Эвола Ю.* Фашизм. Критика справа. М., 2005.
- 130 *Линденберг К.* Указ. соч. С. 24.
- 131 Зеботтендорф утверждал, что численность его общества приближалась к 1500 человек, что опровергает Линденберг.
- 132 *Линденберг К.* Указ. соч. С. 18.

- 133 Мазер В. Указ. соч. С. 191.
134 Линденберг К. Указ. соч. С. 22.
135 Гудрик-Кларк Н. Указ. соч. С. 237.
136 Гитлер А. Указ. соч. С. 183.
137 Русское издание: *Равенскрофт Т.* Копье судьбы. М., 1998.
138 Гудрик-Кларк Н. Указ. соч. С. 351.
139 Воробьевский Ю.Ю. Указ. соч. С. 232.
140 Цит. по: Буше К. Радикальный реакционер // Атака. № 99. С. 33.
141 Воробьевский Ю.Ю. Указ. соч. С. 248.
142 Гитлер А. Указ. соч. С. 417.
143 Там же. С. 418.
144 Цит. по: Багдасаров Р.В. Свастика: священный символ. Этнорелигиоведческие очерки. М., 2001. С. 243.
145 Там же. С. 13.
146 Зубков С.В. Указ. соч. С. 65.
147 Там же. С. 63.
148 Эвола Ю. Указ. соч.
149 Цит. по: Пленков О.Ю. Третий рейх. Социализм Гитлера... С. 402.
150 Линденберг К. Указ. соч. С. 29.
151 Приведем только два примера такого низкопробного «творчества». Первый касается ужасающего по своей некомпетентности памфлета «психолога» Эриха Фромма «Гитлер как клинический случай некрофилии» (М., 1992. 143 с.). Второй — столь же сомнительной брошюры русского автора Георгия Хлебникова под названием «Интимная жизнь Гитлера» (М., 1995. 136 с.).
152 Мазер В. Адольф Гитлер. Легенда, миф, реальность. Ростов н/Д., 1998. 608 с. Отметим, правда, что Мазер почему-то совершенно некритически подходит к «Застольным разговорам Гитлера».
153 История даже сохранила следующее высказывание фюрера: «Во всяком случае я знаю одно: если бы я в 1924 году мог предвидеть, что стану рейхсканцлером, то не написал бы этой книги». Правда, он заявил также, что это продиктовано только тактическими соображениями: «По содержанию я не стал бы менять ничего». См.: Фест И. Гитлер. Пермь, 1993. Т. 2. С. 10.
154 Пленков О.Ю. Указ. соч. С. 390—405.
155 Там же. С. 396.
156 Распространенное мнение о том, что Гитлер в юности носил фамилию Шикльгрубер, не соответствует действительности. Задолго до рождения Адольфа, 23 ноября 1876 года, его отец изменил фамилию Шикльгрубер на Гитлер, после того, как Иоган Гитлер официально объявил себя отцом Алоиза (тот был рожден вне брака). См.: Залесский К.А. Кто был кто в Третьем рейхе. С. 731—732.
157 Гитлер А. Указ. соч. С. 10.
158 Мазер В. Указ. соч. С. 301.
159 Гитлер А. Указ. соч. С. 22—23.

- 160 *Гудрик-Кларк Н.* Указ. соч. С. 24.
- 161 *Гитлер А.* Указ. соч. С. 93.
- 162 Там же. С. 95.
- 163 *Мазер В.* Указ. соч. С. 305.
- 164 *Гудрик-Кларк.* Указ. соч. С. 312.
- 165 *Пруссаков В.* Указ. соч. С. 124.
- 166 *Фест И.* Указ. соч. С. 75.
- 167 **Ф р и д р и х В а н е к** — крупный чешский промышленник и основной спонсор Листа, в конце жизни возглавлял мюнхенский отдел «Общества Листа».
- 168 *Гудрик-Кларк Н.* Указ. соч. С. 323.
- 169 *Гобино Ж.А. де.* Опыт о неравенстве человеческих рас. М., 2000. С. 69.
- 170 *Чемберлен Х.С.* Арийское мирозерцание. М., 1995. С. 42.
- 171 *Гитлер А.* Указ. соч. С. 135.
- 172 Скажем, Железный крест 1-го класса Гитлер получил за то, что спас жизнь тяжело раненному командиру роты, вынеся того с поля боя.
- 173 Перевод Г. Зиверс, см.: Рождение партии // Лимонка. 1995. № 15.
- 174 *Гитлер А.* Указ. соч. С. 587.
- 175 На русском языке: *Эккарт Д.* Мои разговоры с Гитлером // К топору. 1993. № 5. С. 8—20.
- 176 Там же. С. 13.
- 177 Там же. С. 14.
- 178 Там же. С. 19.
- 179 Там же. С. 16.
- 180 Там же.
- 181 *Розенберг А.* Миф XX века. Таллин, 1998. 528 с.
- 182 Там же. С. 58.
- 183 Цит. по: *Пленков О.Ю.* Указ. соч. С. 394.
- 184 *Повель Л., Бержье Ж.* Указ. соч. С. 314.
- 185 *Первушин А.* Указ. соч. С. 284.
- 186 *Мазер В.* Указ. соч. С. 217.
- 187 *Попов Г.В.* Тайные учения и культуры. М., 2002. С. 240.
- 188 *Повель Л., Бержье Ж.* Указ. соч. С. 315—316.
- 189 К. Линденберг приводит многочисленные высказывания людей, близко знавших К. Хаусхофера. Все они (Стефан Цвейг, Эрнст Ханфштенгель, наконец, младший сын профессора Хайнци) однозначно оспаривают версию об оккультных увлечениях Хаусхофера. К примеру, Хайнци Хаусхофер писал: «При тех близких отношениях, которые связывали нас с родителями, мы не могли бы не знать о такого рода связях» (см.: *Линденберг К.* Указ. соч. С. 11—13).
- 190 Перевод Е. Пучковой.
- 191 *Линденберг К.* Указ. соч. С. 7—9.
- 192 *Эвола Ю.* Указ. соч. С. 424.
- 193 *Гитлер А.* Указ. соч. С. 301—304.

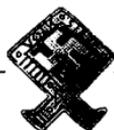
- 194 Пленков О.Ю. Мифы нации против мифов демократии... С. 442.
195 Цит. по: *Залесский К.А.* Кто был кто... С. 866.
196 *Гитлер А.* Указ. соч. С. 97.
197 Там же.
198 *Шкаровский М.В.* Нацистская Германия и Православная церковь (нацистская политика в отношении Православной церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР). М., 2002. С. 85.
199 См., например: *Платов А.* Магия рун в немецкой традиции // *Лист Г.* Указ. соч. С. 134.
200 *Раушининг Г.* Указ. соч. С. 51—52.
201 См.: *Беседы с Отто Вагенером...* С. 26.
202 *Robin J. Hitler l'edu du Dragon.* Paris, 1987. P. 130.
203 См.: *Павленко П.П.* Мартин Борман: «серый кардинал» Третьего рейха. М. — Смоленск, 1998. С. 223.
204 Цит. по: *Пленков О.Ю.* Указ. соч. С. 394.
205 Там же. С. 185.
206 *Фест И.* Указ. соч. Т. 3. С. 535.
207 *Ширер У.* Взлет и падение Третьего рейха: В 2 тт. М., 1990. Т. 1. С. 273.
208 См.: *Энциклопедия Третьего рейха.* М., 1996. С. 466.
209 *Павленко П.П.* Указ. соч. С. 223.
210 *Пленков О.Ю.* Указ. соч. С. 393.
211 *Пикер Г.* Указ. соч. С. 45.
212 Там же. С. 192—193.
213 На самом деле к этому моменту Войска СС насчитывали пять дивизий. Вряд ли Гитлер мог «ошибиться».
214 *Пикер Г.* Указ. соч. С. 51.
215 *Хене Х.* Черный орден СС. История охранных отрядов. М., 2003. С. 150.
216 *Дегрель Л.* Загадка Гитлера // *Ревизионистская история: взгляд справа.* М., 2003. С. 286.
217 *Белов Н. фон.* Я был адъютантом Гитлера. 1937—1945. Смоленск, 2003. С. 506.
218 *Фест И.* Указ. соч. Т. 3. С. 327.
219 Там же. С. 329.
220 *Мазер В.* Указ. соч. С. 310.
221 *Бреннан Д.Х.* Указ. соч. С. 80.
222 *Пруссаков В.* Указ. соч. С. 204.
223 *Мазер В.* Указ. соч. С. 297.
224 *Эвола Ю.* Указ. соч. С. 427.
225 См.: *Непомятый Н.* Указ. соч. С. 224.
226 *Зубков С.В.* Указ. соч. С. 6.
227 См.: *Воробьевский Ю.Ю.* Указ. соч. С. 352.
228 *Шкаровский М.В.* Указ. соч. С. 52—85.
229 *Моссе Дж.* Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма. М., 2003. С. 279—307.

- 230 Цит. по: *Линденберг К.* Указ. соч. С. 77.
- 231 Там же. С. 78—79.
- 232 Цит. по: *Залесский К.А.* Кто был кто... С. 866.
- 233 *Гитлер А.* Указ. соч. С. 473.
- 234 *Брамштедте Е., Френкель Г., Манвелл Р.* Мефистофель усмехается из прошлого. Ростов н/Д., 2000. С. 15.
- 235 *Фест И.* Указ. соч. Т. 2. С. 44.
- 236 *Розенберг А.* Мемуары. Харьков, 2005. С. 130.
- 237 *Розенберг А.* Указ. соч. С. 322.
- 238 Там же. С. 438.
- 239 Там же. С. 441, 454.
- 240 Там же. С. 440.
- 241 Там же. С. 6.
- 242 Там же.
- 243 Там же. С. 7.
- 244 *Булгаков С.Н.* Расизм и христианство // Тайна Израиля. СПб., 1993. С. 352—405.
- 245 Там же. С. 356.
- 246 *Mohler A.* Die Konservative Revolution in Deutschland 1918—1932. Graz, 1999. S. 379.
- 247 Цит. по: *Бройнингер В.* Противники Гитлера в НСДАП. 1921—1945. М., 2006. С. 72.
- 248 Там же. С. 74—75.
- 249 *Ледфилд П.* Рудольф Гесс — сподвижник Гитлера. Смоленск, 1998. С. 35.
- 250 *Гейден К.* Путь НСДАП. Фюрер и его партия. М., 2004. С. 144.
- 251 *Линденберг К.* Указ. соч. С. 96.
- 252 *Пленков О.Ю.* Третий рейх. Арийская культура... С. 322.
- 253 Там же. С. 323.
- 254 *Бросчат М.* Закат Тысячелетнего рейха. М., 2005. С. 61.
- 255 *Ширер У.* Указ. соч. Т. 1. С. 273.
- 256 Штурм власти. М., 1997. С. 147.
- 257 Адольф Гитлер. М., 1999. С. 64.
- 258 *Ширер У.* Указ. соч. Т. 1. С. 272.
- 259 *Линденберг К.* Указ. соч. С. 99.
- 260 *Папен Ф.* Вице-канцлер Третьего рейха. М., 2005. С. 278.
- 261 Там же. С. 279.
- 262 См.: Энциклопедия Третьего рейха. М., 1996. С. 466.
- 263 *Линденберг К.* Указ. соч. С. 99.
- 264 *Редер Э. Гросс-адмирал.* Воспоминания командующего ВМФ Третьего рейха. М., 2004. С. 312.
- 265 *Пленков О.Ю.* Третий рейх. Арийская культура... С. 310—311.
- 266 *Пленков О.Ю.* Третий рейх. Социализм Гитлера... С. 297.
- 267 *Устрялов Н.В.* Германский национал-социализм. М., 1999. С. 19.

- 268 *Архиепископ Фаульхабер.* Иудаизм и христианство в Германии // *Нацизм и культура...* С. 305.
- 269 Там же. С. 303.
- 270 Там же. С. 307.
- 271 Цит. по: *Пабель Х.* Римская церковь и расология // *Кормилицын С. СС — мир для ариев. Преступление во имя нации.* М., 2005. С. 280.
- 272 *Павленко П.* Указ. соч. С. 172.
- 273 *Папен Ф.* Указ. соч. С. 376.
- 274 Там же. С. 377.
- 275 *Фогельвейде А. фон.* О грехе расового смешения // *Реванш.* 2004. № 2. С. 39.
- 276 *Бросцат М.* Указ. соч. С. 76.
- 277 *Бройнингер В.* Указ. соч. С. 229.
- 278 *Залесский К.А.* РСХА. М., 2004. С. 116, 118.
- 279 *Шкаровский М.В.* Указ. соч. С. 83.
- 280 *Пленков О.Ю.* Третий рейх. Арийская культура... С. 315.
- 281 *Шкаровский М.В.* Указ. соч. С. 84.
- 282 *Пленков О.Ю.* Третий рейх. Социализм Гитлера... С. 118.
- 283 Там же. С. 122.
- 284 *Бросцат М.* Указ. соч. С. 59.
- 285 См.: *Энциклопедия Третьего рейха.* С. 466.
- 286 *Бровко Л.Н.* Конформизм и конфронтация. Христианские церкви и нацистское государство // *Свободная мысль.* 1993. № 2. С. 90.
- 287 *Toland J.* Hitler. Charchham, 1997. P. 222.
- 288 *Гитлер А.* Указ. соч. С. 57.
- 289 *Пленков О.Ю.* Третий рейх. Арийская культура... С. 318.
- 290 *Захаров В., Кулишов В.* Анатомия Холокоста. Начало начал. Германия. 1933—1939 годы. М., 2000. С. 218—219.
- 291 Цит. по: *Павленко П.* Указ. соч. С. 454.
- 292 *Кнопт Г.* СС: Черная инквизиция. М., 2005. С. 256.
- 293 Там же. С. 259—260.
- 294 *Бросцат М.* Указ. соч. С. 61.
- 295 Цит. по: *Линденберг К.* Указ. соч. С. 62.
- 296 *Бросцат М.* Указ. соч. С. 63.
- 297 Там же. С. 65.
- 298 *Пленков О.Ю.* Третий рейх. Нацистское государство. СПб., 2004. С. 222.
- 299 *Кормилицын С.В.* Третий рейх. Гитлерюгенд. СПб., 2004. С. 163.
- 300 *Шкаровский М.В.* Указ. соч. С. 63.
- 301 Там же. С. 64.
- 302 См., например: *Ширер У.* Указ. соч. Т. 1. С. 273.
- 303 Там же. С. 277.
- 304 *Пленков О.Ю.* Третий рейх. Арийская культура... С. 331.
- 305 *Бросцат М.* Указ. соч. С. 80.

- 306 Цит. по: *Бройнингер В.* Указ. соч. С. 68, 72.
- 307 *Нольте Э.* Фашизм в его эпохе. Новосибирск, 2001. С. 344.
- 308 *Альтман И.А.* Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР. М., 2002. С. 28.
- 309 *Захаров В., Кулишов В.* Указ. соч. С. 108—110.
- 310 Там же. С. 169.
- 311 Там же. С. 233.
- 312 Там же. С. 2.
- 313 *Рисс К.* Геббельс. Адвокат дьявола. М., 2000. С. 221.
- 314 *Брухфельд С., Левин П.* Передайте об этом детям вашим... История Холокоста в Европе 1933—1945. М., 2000. С. 31.
- 315 Там же.
- 316 *Альтман И.А.* Указ. соч. С. 131.
- 317 *Мельский А.* У истоков великой ненависти. Очерки по еврейскому вопросу. Б/м, 1942. С. 10.
- 318 Там же. С. 128.
- 319 Цит. по: *Соколов Б.В.* Оккупация. Правда и мифы. М., 2002. С. 142.
- 320 *Пленков О.Ю.* Третий рейх. Арийская культура... С. 331.
- 321 *Дворкин А.Л.* Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического анализа. Нижний Новгород, 2000. С. 163.
- 322 *Павленко П.П.* Указ. соч. С. 288.
- 323 Там же. С. 289.
- 324 Цит. по: *Шкаровский М.В.* Указ. соч. С. 40—41.
- 325 Там же.
- 326 Там же. С. 72.
- 327 *Рисс К.* Указ. соч. С. 278.
- 328 *Гюнтер Г.* Религиозность нордического типа // Избранные работы по расологии. М., 2002. С. 265.
- 329 Там же. С. 271.
- 330 *Крик Э.* Национально-политическое воспитание // Преодоление идеализма. Основы расовой педагогики. М., 2004. С. 151.
- 331 Там же. С. 222.
- 332 *Павленко П.* Указ. соч. С. 132.
- 333 Там же. С. 248.
- 334 Там же. 221.
- 335 См.: *Борман М.* Национал-социализм и христианские идеи несовместимы // *Моссе Дж.* Указ. соч. С. 288—292.
- 336 *Шкаровский М.В.* Указ. соч. С. 78.
- 337 *Павленко П.* Указ. соч. С. 304.
- 338 Там же. С. 337.
- 339 *Бройнингер В.* Указ. соч. С. 231—232.
- 340 Там же. С. 239.
- 341 *Редер Э.* Указ. соч. С. 308.

- 342 Там же.
- 343 Там же. С. 317.
- 344 Там же. С. 311—312.
- 345 *Никитин А.* Русская Православная община в Германии... С. 237—238.
- 346 См.: Русское православие. 1999. № 1. С. 11.
- 347 *Шкаровский М.В.* Указ. соч. С. 95.
- 348 Там же. С. 98.
- 349 Там же. С. 330—331.
- 350 Там же. С. 328.
- 351 См.: Россия перед Вторым Пришествием. М., 1994. С. 368.
- 352 Цит. по: Великая Гражданская война. 1941—1945. М., 2002. С. 499.
- 353 *Шкаровский М.В.* Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2000. С. 117.
- 354 Великая Гражданская война... С. 501.
- 355 *Иоанн (Шаховской).* Близок час // Новое слово. 1941. № 27.
- 356 Религиозная политика Германии... С. 503.
- 357 *Шкаровский М.В.* Русская православная церковь... С. 144.
- 358 См.: В тылу врага. 1942: Сборник документов. Л., 1981. С. 272—280.
- 359 См.: Непокоренная земля псковская. 1941—1944: Документы и материалы. Псков, 1964. С. 199.
- 360 В тылу врага... С. 249.
- 361 См.: Партизаны Брянщины: Сборник документов и материалов. Брянск, 1962. С. 70.
- 362 Религиозная политика Германии... С. 503.
- 363 *Гусев Б.* Почему зазвонили колокола? // С Богом в оккупации. СПб., 2002. С. 25.
- 364 В тылу врага... С. 161.
- 365 Цит. по: *Ковалев Б.Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941—1944. М., 2004. С. 449.
- 366 См.: Картотека «Z» оперативного штаба «Рейхсляйтер Розенберг». Ценности культуры на оккупированных территориях России, Украины и Белоруссии. 1941—1942. М., 1998. С. 22, 332.
- 367 Религиозная политика Германии... С. 505.
- 368 Цит. по: *Шкаровский М.В.* Русская православная церковь... С. 146.
- 369 *Романько О.В.* Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004. С. 235.
- 370 Там же. С. 38.
- 371 *Бочкарев А.А.* Критика чистого чувства. Национал-социалистическая перестройка большевистской России периода германской военной оккупации (1941—1944 гг.). Ставрополь, 1996. С. 591—592.
- 372 Там же. С. 301.
- 373 Там же. С. 149.
- 374 *Ковалев Б.Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941—1944. М., 2004. С. 255.

- 375 *Хене Х.* Черный орден СС. История охранных отрядов. М., 2003. С. 36.
- 376 Цит. по: *Кнопт Г.* За спиной Гитлера. Минск, 2003. С. 132.
- 377 Цит. по: *Пленков О.Ю.* Третий рейх. Социализм Гитлера. С. 357.
- 378 См.: *Хене Х.* Указ. соч. С. 47.
- 379 Цит. по: *Кнопт Г.* Указ. соч. С. 142.
- 380 Там же. С. 143.
- 381 *Кормилицын С.* СС — мир для ариев. С. 34—35.
- 382 *Педфилд П.* Рейхсфюрер СС. Смоленск, 2002. С. 68.
- 383 Там же. С. 43.
- 384 Там же. С. 12.
- 385 *Мэнвелл Р., Френкель Г.* Знаменосец «Черного ордена». Гиммлер. М., 2000. С. 27.
- 386 *Кнопт Г.* Указ. соч. С. 143.
- 387 Отто Ран специализировался на изучении наследия трубадуров и миннезингеров, легенд о Граале и мистике катаров. В своей книге «Крестовый поход против Грааля» (1933 год, русское издание: М., 2002, 229 с.) Ран выступает с антикатолической позиции, считая Рим губителем подлинной европейской и христианской традиции. Вопреки некоторым заявлениям, Ран никогда не занимал в СС руководящих постов. С марта 1936 по февраль 1939 г. он служил в концентрационном лагере Дахау всего лишь в звании унтершарфюрера СС (сержанта). Также абсурдно придавать его трагической гибели в горах «таинственный» характер.
- 388 Цит. по: *Хене Х.* Указ. соч. С. 59.
- 389 *Дарре В.* Историю создавало германское крестьянство // *Нацизм и культура.* М., 2003. С. 186.
- 390 Цит. по: *Уорвол Н.* Войска СС. Кровавый след. Ростов н/Д., 2000. С. 24—25.
- 391 Цит. по: *Пленков О.Ю.* Третий рейх. Нацистское государство. С. 120.
- 392 В марте 1943 года Гиммлер стал крестным отцом сына командира дивизии «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» Й. Дитриха. Сын этого эсэсовского генерала в 1943 и 1944 годах получал от рейхсфюрера и подарки на Рождество.
- 393 *Керстен Ф.* Пять лет рядом с Гиммлером. Воспоминания личного врача. 1940—1945 гг. М., 2004. С. 208.
- 394 Там же. С. 209.
- 395 Там же.
- 396 *Балакин В.Д.* Творцы Священной Римской империи. М., 2004. С. 57.
- 397 *Васильченко А.* Аненербе. «Наследие предков» без мифов и тайн. М., 2005. С. 133.
- 398 *Эвола Ю.* Указ. соч. С. 428.
- 399 *Himmler H.* Deutsche Burgen im Osten // *SS-Leithefte 6* (1.2.1941). S. 102.
- 400 *Himmler H.* Geheimreden 1933—1945 und andere Ansprachen. Frankfurt; Berlin; Wien, 1974. S. 50—51.
- 401 *Машке Э.* Немецкий орден. СПб., 2003. С. 19.
- 402 Речь идет о танковом батальоне 11-й добровольческой танково-гренадерской дивизии Войск СС «Нордланд». См.: *Windrow M.* The Waffen-SS. Hong Kong, 1995. P. 16.

- 403 *Lumsden R.* The Allgemeine-SS. London, 1994. P. 106.
404 *Speer A.* Inside the Third Reich. London, 1971. P. 148.
405 *Воробьевский Ю.Ю.* Указ. соч. С. 143.
406 *Гудрик-Кларк Н.* Указ. соч. С. 288—289.
407 Там же.
408 *Гюнтер Г.* Избранные работы по расологии. М., 2002. С. 92.
409 *Крик Э.* Преодоление идеализма. Основы расовой педагогики. М., 2004. С. 402.
410 *Непомнящий Н.Н.* Указ. соч. С. 201.
411 *Lumsden R.* The Allgemeine-SS. P. 46.
412 *Кнопт Г.* СС: черная инквизиция... С. 20.
413 *Уорвол Н.* Указ. соч. С. 70.
414 *Керстен Ф.* Указ. соч. С. 71.
415 *Гарденберг Фридрих фон (Новалис).* Вера и любовь // Эстетика немецких романтиков. М., 1987. С. 48.
416 *Дэвис Б.Л.* Униформа Третьего рейха. 1933—1945. М., 2000. С. 10—11.
417 *Хене Х.* Указ. соч. С. 134.
418 *Залесский К.* РСХА... С. 379.
419 *Дэвис Б.Л.* Указ. соч. С. 11.
420 *Воробьевский Ю.* Указ. соч. С. 131.
421 *Lumsden R.* The Allgemeine-SS. P. 64.
422 *Зубков С.* Указ. соч. С. 96—97.
423 См.: *Дугин А.* Гиперборейская теория. М., 1993. С. 51.
424 *Стеблин-Каменский М.И.* Скальдическая поэзия // Поэзия скальдов. СПб., 2004. С. 86.
425 *Кюммер Э.А.* Рунология в Третьем рейхе: 1933—1945 гг. // *Гудрик-Кларк Н.* Указ. соч. С. 491.
426 *Эвола Ю.* Гитлер и тайные сообщества // *Гудрик-Кларк Н.* Указ. соч. С. 427.
427 *Эвола Ю.* Фашизм: критика справа. М., 2005. С. 68.
428 *Бросцат М.* Тысячелетний рейх... С. 36.
429 *Пленков О.Ю.* Третий рейх. Нацистское государство... С. 117.
430 Цит. по: *Залесский К.* СС. Охранные отряды НСДАП... С. 422.
431 *Пленков О.Ю.* Третий рейх. Арийская культура... С. 368.
432 См.: *Бакстер И.* Секретные архивы СС. Западный и Восточный фронт. М., 2004. С. 49, 65, 202, 204, 205.
433 СС Адольфа Гитлера. М., 1997. С. 49.
434 *Хене Х.* Указ. соч. С. 149.
435 *Равенскрофт Т.* Копье судьбы. М., 1998.
436 *Соколов О.* Рыцарство как элита средневекового общества // Империя. 2002. № 2. С. 51.
437 См.: *Уорвол Н.* Указ. соч. С. 13.
438 На Западе подобное исследование вышло гораздо раньше: *Kater M.* Das «Ahnenerbe» der SS 1935—1945. Stuttgart: DVA, 1974.

- 439 *Дугин А.Г.* Философия традиционализма. М., 2002. С. 140.
- 440 *Васильченко А.В.* Указ. соч. С. 22.
- 441 Цит. по: *Дугин А.Г.* Гиперборейская теория. С. 12.
- 442 *Дугин А.Г.* Гиперборейская теория. С. 38.
- 443 *Дугин А.Г.* Философия традиционализма. С. 162.
- 444 Там же. С. 143.
- 445 *Розенберг А.* Миф XX века. Таллин, 1998. С. 23.
- 446 *Васильченко А.В.* Указ. соч. С. 48.
- 447 *Лапейр Ф.* Судьба Никиша — судьба Германии // *Элементы*. 1996/97. № 8. С. 20—21.
- 448 *Хильшер Ф.* Национал-большевистский заговор в логове СС // *Элементы*. 1996/97. № 8. С. 22—23.
- 449 *Бержье Ж., Повель Л.* Указ. соч. С. 338.
- 450 *Юнгер Э.* Излучения (февраль 1941 — апрель 1945). СПб., 2002. С. 481.
- 451 Там же.
- 452 *Васильченко А.В.* Указ. соч. С. 102.
- 453 *Limitsden R.* The Allgemeine-SS. P. 107.
- 454 *Гудрик-Кларк Н.* Указ. соч. С. 298—299.
- 455 *Васильченко А.В.* Указ. соч. С. 46.
- 456 Цит. по: *Кюммер З.А.* Религия в Третьем рейхе... // *Гудрик-Кларк Н.* Указ. соч. С. 498.
- 457 См.: *Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 8-ми т. Т. 5.* М., 1991. С. 584—612.
- 458 Там же. С. 602.
- 459 *Воробьевский Ю.Ю.* Указ. соч. С. 79.
- 460 *Хильшер Ф.* С. 22—23.
- 461 Там же. С. 23.
- 462 *Васильченко А.В.* Указ. соч. С. 411, 416.
- 463 См.: *Нюрнбергский процесс.* С. 610—611.
- 464 *Walker M.* German National Socialism and the Quest for Nuclear Power. 1939—1949. Cambridge, 1989.
- 465 *Первушин А.* Указ. соч. С. 322.
- 466 *Хене Х.* Указ. соч. С. 150.
- 467 Цит. по: *Уорвол Н.* Указ. соч. С. 15—19.
- 468 Там же.
- 469 Кроме французов, в этой дивизии служили швейцарцы, бельгийцы, русские и даже представители французских колоний. Отечественный историк Константин Семенов пишет: «Наличие во французской дивизии цветных солдат дало повод «историкам-фантастам» писать о мертвых «тибетских ламах» в эзэсовской форме, найденных в руинах Берлина советскими войсками». — См.: *Семенов К.К.* Войска СС. М., 2004. С. 187.
- 470 См.: *Марков С.* Монархист без страха и упрека // *Имперское слово*. 2001. № 2. С. 16—17.

- 471 *Saint-Loup*. Les Heretiques. Ed. du Trident. P. 151.
- 472 *Дегрель Л.* Эпопея: история Ваффен СС // Ревизионистская история: взгляд справа. М., 2003. С. 275.
- 473 *Скорцени О.* Неизвестная война. Минск, 2003. С. 50.
- 474 См.: *Чув С.* Проклятые солдаты. М., 2004. С. 362.
- 475 Там же. С. 369.
- 476 *Самутин Л.А.* Я был власовцем... СПб., 2002. С. 119—120.
- 477 См.: Русское православие. 1999. № 1 (15). С. 25.
- 478 *Архимандрит Нектарий (Чернобыль).* Воспоминания. Джорданвилль, 2002. С. 45—46.
- 479 *Киселев А.* Облик генерала А.А. Власова. Нью-Йорк. С. 65.
- 480 *Расовая гигиена и демографическая политика в национал-социалистической Германии.* М., 2000. С. 40.
- 481 *Пленков О.Ю.* Третий рейх. Социализм Гитлера. С. 282.
- 482 Цит. по: *Романько О.В.* Указ. соч. С. 73.
- 483 *Уорвол Н.* Указ. соч. С. 198.
- 484 *Романько О.В.* Указ. соч. С. 86.
- 485 Там же. С. 117.
- 486 *Уорвол Н.* Указ. соч. С. 199.
- 487 Там же. С. 198.
- 488 *Романько О.В.* Указ. соч. С. 221.
- 489 *Мэнвелл Р., Френкель Г.* Указ. соч. С. 418.
- 490 Там же. С. 295—296.
- 491 Каждому свое (*лат.*).
- 492 По ассоциации можно указать также на определенную неприязнь, которую питали к «интеллектуалам» фашисты; впрочем, она никогда не достигала такой степени, как в национал-социализме; итальянский фашизм ценил известных интеллектуалов и людей культуры и стремился хотя бы формально привлечь их на сторону режима, не особо заботясь о том, что они думают на самом деле; национал-социалистов же подобные проблемы вообще не интересовали, и они предоставили всем свободу выезда за границу (Гebbельсу даже приписывали слова: «Когда я слышу об интеллектуалах, мне хочется достать пистолет»). Впрочем, при этом необходимо иметь в виду, что в Германии преобладали тенденции агностической Kultur и интеллектуалы буржуазного происхождения либерально-гуманистической формации. Отрицающие всякую возможность существования мистики государства и авторитета, они считали догмой непримиримое противоречие между культурой и духом, с одной стороны, и властью, политикой и воинскими добродетелями — с другой. В принципе, с точки зрения аристократических правых, вполне допустима определенная дистанция по отношению к тем «интеллектуалам» и «культурным людям», которые после появления буржуазии и кризиса древних режимов возомнили себя единственными подлинными выразителями духовных ценностей. (*Прим. авт.*)

- 493 Однако мы не можем одобрить, например, того, что журналу, находящему удовольствие в пошлых нападках на католическое духовенство и не менее пошлом и фанатичном антисемитизме, позволили взять название *Das Schwarze Korps* («Черный корпус»). (Скорее всего под итальянским исследователем, приглашенным СС, Эвола имеет в виду себя, однако из скромности об этом умалчивает. — *Прим. перев.*)
- 494 Несмываемым позором покрыли себя победители американцы, выдавшие части украинцев-добровольцев — согласившихся после поражения сдаться в плен только союзникам — Советскому Союзу, прекрасно понимая, что посылают их на смерть. При создании новых частей Ваффен-СС первостепенное внимание уделялось чисто воинскому аспекту, поэтому все связанное с идеей Ордена не играло особой роли. Командир одной из бронетанковых дивизий Ваффен-СС, генерал Штайнер, после войны (в своей книге «*Die geachtete Arme*e») пытался доказать, что данные формирования действовали подобно частям рейхсвера и должны рассматриваться только в данном качестве, не имея никакого отношения к «романтическим причудам Гиммлера» (речь идет именно об идее СС как Ордена), о которых Штайнер отзывается высокомерно и с антипатией. (*Прим. авт.*)

Оглавление

Введение.	5
Глава первая. БИБЛИОГРАФИЯ «ОККУЛЬТНОГО МИФА». Данцигский мистификатор. — «Застольные разговоры Гитлера». — «Утренние маги» и их эпигоны. — Объективная критика оккультной теории. — Оккультный неонацизм. — «Оккультный миф» в России. — Литература о религиозной политике нацистов.	8
Глава вторая. НЕМЕЦКАЯ МИСТИКА, ОККУЛЬТИЗМ И РОЖДЕНИЕ НАЦИСТСКОЙ ПАРТИИ. Оккультизм, эзотерика и мистика. — Теософия и народничество. — «Общество Туле» и нацистская партия. — Антропософия и сатанизм. — Свастика	37
Глава третья. БЫЛ ЛИ АДОЛЬФ ГИТЛЕР МЕДИУМОМ? ДУХОВНЫЙ МИР ФЮРЕРА. Детство и юность Гитлера. — Венский период. — Гитлер и «оккультисты» Мюнхена. — Борьба с фелькши-теоретиками. — Перед приходом к власти. — Рейхсканцлер. — В годы войны	68
Глава четвертая. РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТОВ. Религиозная политика нацистов до прихода к власти. — Отношения нацистов с католиками и протестантами после прихода к власти. — Отношение режима к иудаизму, сектантству и неортодоксальным формам вероисповедания. — Антихристианские акции Мартина Бормана. — Религиозный вопрос в германской армии. — Религиозная политика по отношению к православию. — Религиозная политика по отношению к исламу	96
Глава пятая. ОРДЕН СС И РЕЛИГИЯ. Юность Гиммлера и рождение охранных отрядов. — Сближение Гиммлера с народниками. — Основа для подражания — Тевтонский орден. — «Серый кардинал» рейхсфюрера. — Символика и ритуалы СС. — Вевельсбург. — «Аненербе» и борьба с оккультистами. — Войска СС и христианство. — СС и ислам	161
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	225
ПРИЛОЖЕНИЯ.	229
Примечание	302

Дмитрий Жуков
ОККУЛЬТИЗМ В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ

Редактор *Н. Митрофанова*
Художественный редактор *С. Груздев*
Компьютерная верстка *И. Белов*
Корректор *Т. Пикула*

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15
Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5
Тел.: (495) 745-58-23

Подписано в печать с готовых диапозитивов 03.04.2006.
Формат 84х108 1/32. Гарнитура «Гарамонд». Печать офсетная.
Бумага тип. Усл. печ. л. 16,8. Тираж 4 000 экз.
Заказ № 3187.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «Тульская типография».
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

ДМИТРИЙ ЖУКОВ

ОККУЛЬТИЗМ В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ

Мало кто сомневается, что нацисты практиковали оккультизм и апеллировали к темным, демоническим силам. Загадочная организация «Аненербе», черная форма, использование рунических знаков, сложные ритуалы и ацра элитарности на первый взгляд подтверждают это. Между тем, зловещая «теория оккультного рейха» не выдерживает исторической критики и построена исключительно на пропагандистских подделках, инсинуациях и сенсационных публикациях. Цель этой книги — развенчать миф об оккультном происхождении нацизма и о влиянии потусторонних сил на идеологию и практики гитлеровского Третьего Рейха.

ISBN 5-87849-200-8

9 785878 492003